

Глава 1

— Да снимайтесь же вы! — пыхтела и отдувалась от растрепавшихся волос я, усердно стягивая с мужчины штаны.

Штаны категорически не желали сниматься, а мужик напрочь отказывался участвовать в процессе. Когда рубашку с него сдирала, хоть постанывал немного, а теперь... Лежит, и не шелохнётся, как бревно!

А я и так, между прочем, умаялась, пока рубаху с него сняла, а теперь ещё и со штанами мучайся!

Привераю, конечно, слегка, с рубахой я быстро управилась. Там и снимать-то особо нечего было — дорвала да выкинула. Но штаны-то целые почти! Хоть бы ногой что ли дёрнул, в предсмертной агонии, глядишь и подсобил бы. Хотя нет, в предсмертной не надо... А может он уже того? Не шевелится же совсем!

Оставила в покое штаны, наклонилась поближе к лицу и тихонечко так прошептала:

— Эй, маг, а ты часом не того? Потому что если ты того, ты скажи, чтобы я не маялась тут с тобой. Прикопать я тебя и так могу, мне твоя одёжка ни к чему. Всё равно изодрался где-то весь, и в кровище изгваздался.

Маг, если и был уже того, то докладывать мне об этом не спешил. Пришлось самой определять, на ощупь. На ощупь он оказался живым, не то, чтобы прям живеньким, но сердечко ещё реденько трепыхалось.

Вздыхнула горестно, жалея себя — дуру такую жалостливую, и продолжила выковыривать магический зад из узких и липких из-за пропитавшей их крови штанов.

А как замечательно день начинался! Сначала, ещё по утренней росе, кузнецова жена свежего молока и яиц принесла, в уплату за то, что корову её, травы кислой нажравшуюся, от падежа спасла. Потом ребятня с окраины прибежала, наташили мне ягод, просто так, из уважения. К обеду я сама сходила в центр, набрала свежих булочек, прихватила бутыл с холодным чаем, и отправилась на другой конец пригорода, там бор шикарный, с травками всякими полезными.

И вот возвращаюсь я домой, уже по вечерним сумеркам, уставшая, голодная, но довольная неплохим уловом травяных сборов, а у меня на пороге мужик мёртвый лежит! Вам бы такое понравилось? Вот и меня тоже не обрадовало! Это же теперь, вместо того, чтобы поест и травками заняться, а потом и спать завалиться, мне его сейчас в лесок тащить, яму копать, а потом ещё и закапывать. Расстройство сплошное, в общем.

А как огонёк зажгла и присмотрелась, так вообще дурно стало. Мужик-то не просто мужиком оказался, а самым что ни на есть настоящим магом. А за мага меня и казнить могут! И ведь не докажешь, что сам он тут помер, без моего участия. Слишком уж давняя и очевидная вражда между нашими ковенами. Ни одна уважающая себя ведьма не упустит возможности прибить по-тихому какого-нибудь мага, избавиться от трупа и всех улик, а потом уже и перед своими похвастать.

Мне же хвастаться было не перед кем, меня из ковена попёрли. Вернее, деликатно намекнули, что не будет с меня толку, если не иницируюсь. Неиницированным ведьмам лицензию не выдают, а ведьма без лицензии и не ведьма вовсе, а так, знахарка.

Вот с такими невесёлыми думами я и попыталась отволочь так неудачно издохшего прямо на моём крылечке мага, чтобы приоткрыть дверь и протиснуться в домик. Нужно было переодеться. Не хотелось любимый плащ в кровище и земле извозюкать, когда этого хоронить буду. А маг возьми и застони! Тихонечко так, чуть слышно. Но я аж подпрыгнула от этого его стоны. Живой! Ты гляди ка, живой!

Всё крылечко мне кровищей залил, на груди места живого нет, а он живой! Сильный, наверное, раз так за жизнь цепляется.

Подозвала огонёк поближе и наклонилась, чтобы разглядеть недобитка получше. А ничего так мужик... был бы, если бы не был магом, и не выглядел как покойничек. Губы совсем уже посинели, под глазами черно, и запах появился, тот самый, который обычному человеку не уловить и не признать. Мне же, как ведьме, пусть и неиницированной, этот запах был хорошо знаком. Смертью от мага нести уже начало!

И тут он опять застонал, болезненно скривил посиневшие, резко очерченные губы и зашёлся хрипом. На губах показалась кровавая пена. И... мне вдруг жалко его стало. Знаю, дура, нашла кого жалеть. Но как борется-то? Как за жизнь цепляется! До избушки моей вот дополз, на помощь видать надеялся, а хозяйки дома не оказалось.

Вздыхнула, отшвырнула корзинку с травами, психанув, и принялась затаскивать мага в дом. И знаю же, что пожалею, ох как пожалею, а всё равно... жалко его.

Ну и вот, лежит теперь этот подранок на моей кровати, все простыни в крови, на груди я ему рану заговором стабилизировала, кровь остановила и, на бинты простенькое заклинание наложив, перемотала. А с бедром пока никак. И рана там не такая уж и серьёзная, но в ней гадость какая-то застряла, от которой магией тлена так разит, что тут любому дураку понятно — не вытащить, к утру как минимум без ноги останется, а то и вовсе до утра не дотянет. А мне и на крылечке-тодохлый маг ни к чему был, а в кровати и подавно. Хотя, он мне и живой-то тоже на дух не сдался, откровенно говоря. Но куда ж его такого слабого денешь? Вот подлатаю, оклемаюсь немного, а там, гладишь, может и убью. Меня, за такой подвиг, обратно в ковен с распростёртыми объятиями примут. И лицензию без инициации может даже дадут.

Со штанами я таки справилась, правда тоже порезать пришлось. Но зато и рану на бедре вычистила, выудила из неё какой-то металлический обломок, быстренько в заговорённую воду его бросила и сверху семенами обессильца присыпала. Потом перебинтовала ногу, худо-бедно обтёрла мага от крови (всё же мужик, хоть и маг, неудобно как-то), заменила простыни, укрыла своего нежеланного пациента и поплелась спать на лавку. Полночи провозилась, сил уже не было даже на то, чтобы поесть.

Но поспать этой ночью мне так и не удалось. Сначала всё устроиться никак не могла, а потом у мага горячка началась. Пришлось вставать и опять тащиться спасать вражину. Помирать ему теперь было ну никак нельзя. Это ж его тогда обратно на улицу тащить придётся, потом закапывать и колдовать на пределе возможностей, чтобы скрыть.

Оно как, если маг не своей смертью погибает, то выброс силы происходит, по которому его тело потом близкие и находят. А смерть конкретно этого мага приведёт его страждущих отмщения родственничков прямоком к моему крылечку. А оно мне надо? Правильно, не надо! Вот и придётся выложиться по полной, чтобы след оборвать и не нашли его. А потом месяц восстанавливаться. А это дюже тяжело, да и боязно как-то после истощения слабой и беззащитной себя чувствовать.

Оказалось, я впопыхах пропустила ещё один осколок, у плеча, под ключицей. Доставать его пришлось из уже начавшей затягиваться моими стараниями раны.

Опять в крови вся извозилась, а когда кризис прошёл и горячка на спад пошла за окном уже занимался рассвет. Психанула и пошла отмываться. В доме как-то не решилась. Маг хоть и чуть живой, и вряд ли скоро очнётся, а всё равно неудобно как-то. Пришлось ополоснуться во дворе, за домиком, колодезной водой. А она, между прочим, ледяная! Взбодрилась, дальше некуда.

А пока крыльцо отмыла, да ведущий из леса кровавый след замела, и вовсе уже не до сна стало.

Сперва наведалься местный аптекарь, за успокоительной настойкой явился. Продала по сходной цене. Небольшой, а всё же приработок. А что у меня лицензии нет, так пусть кто докажет! Местные все свято верят, что я ведьма опытная и уважаемая. А что молоденькая такая, так ведьма же, неужто красоту и молодость свою сохранить не могу.

Аптекарь-то и поведал мне, что вчера к вечеру в городке нашем дичь какая-то приключилась. Сначала псы все дворовые как с ума посходили, потом и вовсе вся живность попряталась. Даже голуби — вечная напасть, и те куда-то подевались. А потом явились какие-то тёмные личности при оружии и по улицам шерстить начали. Но не нашли искомое и убрались, грубо послав градоправителя, вместе с местной стражей наперерез им выступившего. Вот народ-то и заволновался. Всю успокоительную настойку извели, вот он — аптекарь, стало быть, и пожаловал ко мне сутра пораньше, чтобы перед открытием запасы пополнить.

Поохала, покивала и отправила дяденьку восвояси. А сама призадумалась — а не нашли ли эти тёмные личности того, кого искали? Или всё же нашли, да и приголубили. Не добились только. Или наоборот — утёк он от них как-то чуть живой, вот и ринулись искать, чтобы дело довершить. А потом поразмыслили и решили, что сам до кондиции дойдёт.

Оно и логично, с такими ранами в принципе не выживают. Да к тому же ещё и с осколками, магией тлена пропитанными в этих ранах. А этот вон сколько как-то продержался.

Не, без меня он бы точно не выжил. Тьху, позор-то какой! Мага спасла... Если узнают, вообще силу заблокируют, чтобы род ведьминский не позорила.

К полудню заявила мадам Подождо, всё ныла и заламывала руки, что её котик со вчерашнего вечера ничегошеньки не кушает, и вообще ведут себя «подозрительно» — мяукают и, о ужас, кажется линять начали.

Продала ей протёртый корень валерианы, для успокоения нервов, и склянку рыбьего жира, уже с полгода пывившуюся в кладовой. Котикам не навредит, и мадам спокойнее будет. Я ж её убедила, что это чудодейственное средство для излечения всех котячьих болячек.

Потом ещё пара человек забегало, и им тоже помогла.

Вообще городок у нас небольшой и тихий, но в виду вчерашнего происшествия у всех вдруг обострились давние недуги, большая часть которых была откровенно надуманной. А мне что? Они платят, я «лечу». От травок безобидных вреда не будет. А колдовство оно штука такая, без надобности лучше не пользоваться.

Вот так и живём, тихо, мирно, спокойно. Жили... пока этот на крылечко моё не появился помирать. Эх, права была наставница — доброта моя меня и погубит.

Кстати, об умирающих. Сходила проверила — маг всё ещё был жив, и даже дыхание, кажется, выровнялось. Хотя выглядел он, конечно, пугающе. А кого бы не испугал вид вот такого синюшного полутрупа в собственной кровати? Вот и мне тоже не по себе было, потому и провозилась до вечера то во дворе, с травами да настоями, то в кладовой, над котелком с зельями.

Уже по сумеркам, кривясь и проклиная всех магов вместе взятых и этого конкретного, сменила ему повязки и, повздыхав над долей своей тяжкой, отправилась спать на лавку.

А утром... ничего не изменилось. Маг не подавал признаков улучшения, но и хуже ему тоже не становилось. Раны медленно затягивались, дышал он ровно, хоть и редко. В общем, пошёл естественный процесс восстановления, в который лучше не вмешиваться. Хотя, я бы с удовольствием это дело ускорила, чтобы побыстрее от него избавиться. Но... опять пожалела. А ну как от вмешательства регенерация не так пойдёт и увечья какие останутся? Дура в общем!

Так и проходила весь день злая на себя. Но хоть горожане сегодня не донимали. Только прачка из ратуши навестила, запасы зелья отбеливающего пополнить. Стыдно конечно, что ведьма такой ерундой мается. Где это видано, чтобы ведьма, да зельями бытовыми людей снабжала? Их и варить-то зорно считается! Но уж больно жалко (да-да, знаю, дура) мне было госпожу Марыну. Старенькая уже совсем, а работать на целую семью приходится. У неё в позапрошлом году, ещё до моего здесь появления, сын с женой по бруснику пошли, да в тайге и сгинули. Может заплутали, а может и зверь какой порвал. А на старушке трое деток, один другого малее, остались. Вот и бьётся из последних сил, чтобы внуков поднять. Её, такую старую да медленную, и в прачках-то держат только потому, что бельё у неё всегда чистое и душистое. А мне бабушке помочь только в радость. Зачтётся, когда-нибудь. Да и не скажет она никому, это дело такое — как кому совсем припечёт, так с радостью к ведьмам за помощью бегут, а когда всё хорошо, так нос воротят. Если прознают, что спят на белье, колдовством отбеленном, мигом турнут старушку.

День пролетел незаметно, настал вечер, а мне опять на скамье укладываться. А она, между прочим, жёсткая и неудобная! Провертелась я часа два, бока все заболели, настроение стало хуже некуда. Это где ж такое видано — ведьма из-за какого-то мага третью ночь без сна мучиться будет?! А вот обойдётся!

Вскочила с лавки, забрала подушку и шаль, которой укрывалась, и решительно пошла на свою кровать. Много чести магу будет, чтоб я из-за него третью ноченьку без сна маялась.

Зажгла огонёк, сдвинула мага, осторожно правда, чтобы не потревожить раны, улеглась на самый краешек кровати, огонёк притушила и... Усталость своё взяла, сама не заметила, как уснула.

А проснулась я от того, что жарко стало, и будто тяжесть какая-то навалилась. Открыла глаза и поняла — это маг на меня навалился! Оклемался значит... Хотя вряд ли, так быстро он полностью не восстановился бы, но раз на бок во сне повернуться смог, значит дело идёт к поправке.

А за окном ещё стоит ночь, и мне спать вообще-то хочется. А на лавку идти не хочется. Повозилась, чтобы отпихнуть привалившуюся к моему боку тушу, немаленьких к слову габаритов.

— Тшшш, — во сне шикнула на меня туша.

И, сложив на меня ещё и граблю свою, пошарил, нащупал грудь, чуть сжал её и опять затих. Эээ, не поняла.

— Мужик, руку убери! — рывкнула звереющая от наглости такой ведьма.

На меня опять шикнули, сдавили грудь посильнее, уткнулись носом в шею и засопели.

Ну нормально вообще? Ещё вечером покойником тут лежал, чуть дышал, а теперь... Это что ещё за

предсмертное желание за чужое добро подержаться?! Совсем охамел!

— Грабли, я сказала, убрал! — натурально взбесилась я, уцепившись за его ручищу и попытавшись снять её со своих прелестей. — Не для тебя рощено было!

Так я вообще ведьма воспитанная, грубость сама не люблю. Но тут уже ситуация, как бы, обязывает проявить некоторую настойчивость.

Но моя настойчивость, прямо скажем, не впечатлила умирающего. Он опять пожаткал то, что «не для него рощено было», пробурчал что-то невнятное мне в шею и притих.

Ну всё, я злая!

— Ты, сволочь магическая, руки от меня убрал! — рявкнула так, что Черныш, мой совсем не ведьмиский, а вполне себе обычный кот, которого все благополучно принимают за фамильяра, потому как животинка неглупая и окрас соответствующе чёрный имеет, зашипел и удрал из дома, опять, зараза такая, оставив распахнутым окно.

— Не понял, — сонно пробурчали рядом.

Маг опять пожаткал мою грудь, видимо не признал, и спросил:

— Кто?

— Ведьма! — мстительно прошипела я, и зажгла огонёк.

Зеленоватая искорка померцала над кроватью пару секунд и рванула к лампе. Мою небольшую избушку озарил неяркий свет.

А я повернула голову к магу, чтобы полюбоваться его скривившейся от омерзения физиономией. Я же уже говорила, что ведьмы и маги друг друга не жалуют? Так вот, мы друг друга просто не перевариваем. Вражда наша берёт корни с давних времён, когда в мире ещё царствовал закон первой силы, ну да это другая история.

И вот, поворачиваясь я, значит, а на меня ословело уставились два совершенно не к месту зелёных глаза. Вернее они, глаза то есть, не к магу были. В смысле, у магов глаза либо серые, либо карие, а тут нате вам — зелёные! И вот эти глаза, которым здесь не место, смотрели на меня как угодно, но только не с отвращением.

— Ведьмочкааа, — протянул мужик, опять сжав мою многострадальную грудь. — И как меня угораздило?

— Ведьма! — злобно поправила я.

И таки наконец смогла скинуть его лапищу со своего, не для такого случая рощенного.

— Ведьмочка, — упрямо повторил маг. — Тебя как зовут?

Нет, ну он вообще нормальный? Лежит в постели с первейшим врагом, и хоть бы для приличия скривился! Лично мне было очень даже противно. Это пока он тут бессознательной тушей валялся, я его не особо-то и магом воспринимала, а теперь... Фу! Не отмоюсь!

Вскочила с кровати, кутаясь в старую шаль, развернулась к магу, сложила руки на груди и заявила:

— В общем так, оклемался? Так чеши давай отсюда, пока не добила!

— Подожди, — попросил мужик, положив одну руку на лоб, а второй ощупывая уже свою грудь.

Скривился, застонал и, кажется, опять отключаться начал.

— Эй, ты чего?! — нервно прикрикнула я на него. — Ты давай мне тут не притворяйся!

Маг притворяться перестал, убрал руку с лица, откинулся на спину и прохрипел:

— Пить дай.

— Вот ещё! Думаешь, я, ведьма, буду какого-то там мага выхаживать? — проворчала я, направляясь, впрочем, к столу.

Плеснула в кружку укрепляющего отвара, долила воды и, вернувшись к кровати, протянула магу.

— На вот, — пробурчала недовольно.

— Помоги, — слабо прошептал мужик.

Возвела взгляд к потолку, вздохнула тяжело, присела на край кровати и, придерживая за голову, принялась поить вражину. Видела бы меня сейчас наставница, сама бы добила, чтобы я, такая безголовая, не мучилась от дурости своей.

Выпил маг не больше пары глотков, потом закашлялся, отвернулся и затих. И вот что с ним делать? Только же живее всех живых был, а тут опять чуть дышит!

— Эй, маг, — позвала, осторожно пихнув его в плечо, — ты как вообще?

Он промолчал. Минуты две молчал и признаков сознания не подавал. Я уже собралась отойти, когда его ручища плюхнулась мне на бедро, и мужик прохрипел:

— Спасибо.

— За спасибо услуги не оказываю. Оплата натурой, или монетами, — ответила на автомате.

Ну просто это же негласный, но общеизвестный закон — ведьм словом не благодарят. Пусть мелочь какая, да даже цветочков полевых нарви, но что-то материальное взамен на помощь отдай. Вообще большинство из наших всё же монеты предпочитают, но есть и такие дурёхи, как я, которые натурпродуктом тоже принимают. Ну и вот...

А маг вдруг глазищи свои, отчего-то совсем не магического окраса, распахнул и уставился на меня так, будто я ему его собственные сапоги съесть предложила.

— Натурой пока не могу, до завтра подожди, регенерация ещё не закончилась, — заявил он.

— Да не вопрос, — пошла я на уступку, решив, что уж ещё немного-то его потерпеть смогу. Только бы поскорее уже убрался. — Только чтобы завтра как штык! Надоело мне дожидаться...

И пошла ставить кружку на стол.

— Какая-то ты неправильная ведьмочка, — понеслось мне вслед.

— Кто бы говорил, — пробурчала себе под нос, вспомнив про его глазищи зеленючие и живучесть патологическую.

Глава 2

Маг мои слова не расслышал, или проигнорировал просто, и начал осматриваться. Мне как-то вообще без разницы было. Своё мнение на мой счёт может оставить при себе. Потянулась к лампе, чтобы притушить свет, и приказала:

— Всё, спи давай, ночь ещё на дворе.

— А ты? — вдруг спросил мужик.

И недвусмысленно так рукой по кровати рядом с собой провёл. У меня буквально челюсть отвисла. Это на что он намекает?! Нет, я всё понимаю, когда полутрупом тут валялся, ещё можно было рядом прилечь. Но сейчас-то! Уж не задумал ли он от меня подпитаться? Сощурилась и угрожающе так припечатала:

— Только попробуй ручищи свои к моей искре потянуть, мигом укорочу!

— Да я и не думал, — опешил маг. — Ты же спасла меня... ведьмочка. Я бы не причинил тебе вреда.

И встать попытался. Но, только чуть от подушки голову приподнял, плечами дёрнул и обратно повалился, глухо застонав.

Сама не знаю, с чего рванула к нему, наклонилась, повязку проверяя. Так и есть! Вот же сволочь магическая! Я его лечила, два дня выхаживала, а он...

— Лежи, а то сама добью, — зашипела, накладывая руки на то место, где на повязке кровь выступила, аккуратно возле ключицы, где осколок был, который не сразу заметила.

Зашептала одними губами заклятье, чтобы остановить кровь и закрыть открывшуюся рану. И... сначала вроде дело пошло, а потом ладонки будто иголочками кольнуло и заклятье развеялось.

— Не поняла, — нахмурилась, взглянув на мага. — Ты чего делаешь?!

Мужик кривил губы от боли, глаза были закрыты, на лбу болезненная испарина выступила, но голос неожиданно твёрдо прозвучал.

— Не надо, — произнёс он. — Плащ мой дай.

— А портки тебе не надуть? — съязвила я.

— Там амулет... под отворотом, — пояснил маг.

— Мужик, да ты ко мне считай и без рубахи-то приполз, где я тебе плащ возьму?! — возмутилась я.

— Плохо, — облизав пересохшие губы шепнул он. — Без него сейчас... найти могут.

— Так искали уже, — хмыкнула я, потопав к столу за кружкой с отваром. — Не нашли и убрались восвояси.

Взяла, подошла, попоила его, силой влив побольше отвара, чтобы побыстрее оклемался и тоже убирался, пока своих врагов к моему дому не привёл. Не хватало мне ещё из-за какого-то мага с места срываться, дом бросать и опять в скитания подаваться!

— Кто искал? — чуть отдышавшись после того, как добрая ведьма силком его напоила, спросил маг.

— А я ж откуда знаю, — пожала плечами. — Навели паники в городе, да и ушли ни с чем. Всё, спи давай. Чтобы к утру на ноги встал. А то волоком вытащу, и ползи куда хош!

— Какая ты... добрая, — хмыкнул он полушёпотом, начиная засыпать.

— Мужик, я ведьма, — напомнила некоторым.

— Вееедьмочка, — сонно протянул он и отключился.

— Сам ты... магичок, — перекинула я.

Вздыхнула тяжело, сходила закрыть окно, забрала с кровати подушку и потопала к лавке. Дёрнула же нечистая пожалеть этого, теперь вот... мучайся опять. Примостилась кое-как, укрылась старенькой шалёнкой, ещё от тётки в этом доме оставшейся, и уснула-таки. Вымотал меня этот маг ненавистный за два дня, больше чем наставница, когда к инициации пять суток готовила. А там заклятья и наговоры безостановочно шептать надо, без сна и отдыха. И даже есть нельзя. Только попить немного можно, раз в сутки древесного сока. Эх, столько перестрадала, и всё зря...

По щеке что-то щекотное прошло. Я отмахнулась. Опять защекотало.

— Брысь, постылый, — сонно ругнулась на Черныша.

Кот не послушал и опять к лицу полез.

— Пошёл, — шикнула и перевернулась на другой бок.

И как брякнусь откуда-то! Проснулась сразу. Села, глаза с трудом разлепив, волосы растрепавшиеся с лица убрала, смотрю — ноги. Прямо передо мной стоят ноги, голые мужицкие ноги. Не поняла. Выше взгляд подняла и отвернулась сразу. Щёки огнём загорелись.

А маг стоит надо мной и ржёт! Тихо так, чуть слышно, но ржёт, сволочь магическая. Главное голый весь, только повязки на груди и бедре, да подштанники срамные коротенькие совсем, и узкие такие, в облипочку, а надо мной ещё и потешается.

— Ну здравствуй, ведьмочка, — посмеиваясь проговорил он, и ручищу свою ко мне тянет.

Я на лапу его посмотрела, потом на себя. Подол рубахи, до самого немогу задравшийся, когда с лавки упала, одёрнула и гордо встала, сама. Вот ещё, буду я помощь от мага принимать! Нос задрала, зыркнула на него злобно-ведьмински и... Стоит! Он стоит, сам! Так обрадовалась, что даже злиться перестала.

— Оклемался значит, — озвучила очевидное, уперев руки в бока. — Так чего стоишь? Иди давай, откуда пришёл.

Мужик улыбаться перестал, бровь чёрную изогнул и вкрадчиво так:

— А расчёт?

И то верно, нехорошо это, когда ведьме за помощь не платят. Ведьминское колдовство прихотливо, может и на вред обернуться, если не отблагодарить.

— Ну давай уже, — махнула рукой неохотно, запоздало подумав, а чем он рассчитываться-то собрался? Нет же ничего за душой, кроме подштанников, ремня поясного и сапог, остальную его одежду я сожгла всю, там уже и на ветошь брать нечего было.

Глава 3

Маг ещё больше удивился, подобрался как-то весь, я это хорошо подметила — голый же, мышцы литые на животе и груди напряглись, поза изменилась. Весь такой внушительный стал, хотя и до того тоже внушал... В общем, опять взгляд отвела стыдливо.

А он возьми и скажи глупость несусветную!

— Прямо так? Без подготовки? У вас, ведьмочек, это же событие важное. Точно не знаю, но какие-то ритуальные особенности наверняка есть, — изрёк этот недобиток живучий.

Я хмыкнула, подбоченилась, да и не удержалась, говорю со смехом:

— В первый раз что ли ведьме-то пришлось задолжать? Так ты не бойсь, рассчитался по-быстрому и свободен.

Маг нахмурился, руки на груди сложил, и подозрительно так на меня уставился. Ну точно! Не знает, бедолага, чего дать-то!

— Что, тяжело, когда рассчитаться сил нет? — спросила издевательски. — А ты уж придумай чего-нибудь, сподобься как-то!

Подсказывать на счёт травок там всяких, цветочков и ягодок, за которыми можно было быстренько за двор сбегать, не стала. Пусть помучается!

Но вид у мага был какой-то совсем не мученический. Он вдруг заулыбался, довольно так, плечи расправил, да и говорит:

— Рассчитаться, значит, нужно? Любопытный ритуал.

А потом шагнул ко мне и ручищи свои потянул. А сам улыбается, радостно так, будто и не он тут ещё ночью чуть живой был!

— Эй, ты чего? — насторожилась я, отступив ровно на тот шаг, который он ко мне сделал.

Маг бровь опять изогнул, хмыкнул, и спрашивает:

— Это тоже элемент ритуала? Мне за тобой ещё и побегать нужно?

Мда, кажется, у него увечья-то не только на теле были. Видать ещё и на голову приложился!

— Маг, ты часом не ополоумел? — спросила по-доброму так, даже ласково. — Ты, если к расчету пока не способен, так и скажи. Может и пожалею, травками какими попою.

— Травками? — вдруг возмутился он. — Не нужны мне никакие травы, у меня нет таких проблем!

— Ну так чего тогда голову мне морочишь? — всплеснула я руками. — Рассчитывайся давай, и иди куда подальше!

— Да как скажешь! — вдруг рявкнул мужик, и как кинется на меня!

Я с визгом от него. Отбежала подальше, глаза выпучила, а сама уже и не рада, что про плату-то заикнулась. Шёл бы так! Глядишь, оно ему и аукнулось бы, за то, что не отплатил-то!

Он за мной, я от него. А отвернуться-то страшно, так и пятилась, пока ногами в кровать не упёрлась. В сторону рванула, не успела... Шустрый маг оказался! Ухватил за бока и на кровать повалил. Навалился сверху весом своим немалым, и говорит, глазами своими зеленючими сверкая:

— Поймал. Будем рассчитываться.

А мне страшно так стало, все наущения наставницы из головы вылетели, одно только и осталось. Как наяву вспомнила слова её: «Маги — звери. Не попадайся им на пути, пока в полную силу не войдёшь. А если поймал, истинную энергию призывай. Может и отобьёшься». Я тогда ещё спросила: «А что делать, пока истинная энергия не доступна?». И её ответ: «А пока не иницируешься, нечего тебе в миру делать. Не выжить ведьме без связи с матерью-силой при встрече с магом. Досуха искру выпьет. Ему чистый источник дороже всего, силу увеличит вдвое. Так что пощады не будет».

А у меня источник чистый! Я же не иницированная, и энергию истинную поэтому призвать не могу — связь с матерью-силой не установлена ещё!

Жалко так себя стало, убьёт же сейчас. Как есть убьёт! Слёзы навернулись, всхлипнула и, как

истинная ведьма, пусть и не совсем ещё настоящая, прямо посмотрела в глаза своей смерти. Смерть ответила мне удивленным, растерянным взглядом.

— Ты давай только быстро, чтобы не больно было, — взмолилась я. — Я же спасла тебя, и вот...

— Ведьмочка, в первый раз это всегда немного неприятно, — немного растерянно проговорил маг. — Так что извини, но без боли вряд ли получится, но я конечно постараюсь.

И склоняться к лицу моему начал. Я зажмурилась, к смерти жуткой приготовившись. Мысленно простилась с миром этим неласковым, с наставницей, родичами нерадивыми, и с Чернышом тоже. И... не поняла!

Маг меня целовать начал! Совсем даже не больно, а как-то, ну даже не знаю, непривычно что ли. Может это он так искру из меня вытянуть решил? Ну кто их этих магов знает? Так-то я наслушалась историй страшных о том, как маги выжигают искру из ведьм, прямо из груди вырывают, сердце опалая, да дыру зияющую в груди оставляя. А тут, ну прям не знаю...

Ааа, так это он, наверное, пожалел меня, и решил искру вытянуть так, чтоб не мучилась. А я боли всегда боялась очень, и вот сейчас, умирать больно страшно было вдвойне. Ну я и открыла рот, чтобы, значит, искру ему немного отдать да и угаснуть без страданий.

Открыла и сразу понял — какой-то маг неправильный. Может неопытный? Потому что искру он сразу забирать не стал. А вместо этого сунул язык мне в рот и как-то интересно шевелить им начал. Необычно так, странно. И ощущения такие... Никак решил меня сначала задурманить, потому что поплыло как-то всё в голове, помутилось. Ещё и руки его по телу гулять начали, оглаживать.

И вот тут, когда ручища его опять на то, что не для него рощено, улеглась, я и поняла — козёл!

Цапнула его за язык разудалый, отпихнула от себя, зыркнула злобно, да и спросила:

— Так ты убивать меня собрался, или охальничать, маг бессовестный?!

— Убивать? — удивлённо спросил мужик, продолжая одной рукой грудь мою сжимать, а другой за край сорочки, которую уже далеко выше колен задрал, ухватившись. — Ведьмочка, от такого не помирают. Скорее наоборот, усмехнулся он.

Ну и тут у меня уже сомнений не осталось. Осталась только оторопь, но и та прошла сразу, как только маг к лицу моему склоняться начал.

— А ну пошёл от меня! — закричала так, что и сама вздрогнула. — Ишь чего удумал! Повеселиться захотелось перед убиением ведьмы неопытной?!

Маг опять отстранился и посмотрел на меня очень недобро. И взгляд у него такой был — будто кусок хлеба у него отобрала после недельной голодовки. Злой, голодный и да, недовольный очень.

— Ты это, если не передумал, то давай по-быстрому убей меня уже, — предложила я. — Ты мне вообще-то должен, так что будь уж добр.

И у мужика выражение морды изменилось. Он тут же сполз с меня, поправил сорочку на моих трясущихся коленках и спросил:

— Ведьмочка, а ты вообще подготовку к инициации проходила? Вас же там учить должны вроде как.

— Нет ну это наглость, — возмутилась я, сложив руки на груди. — Тебе это так принципиально? Что, необученные уже невкусные?

— Да вот только что понял, что совсем необученные... опасны, — хмыкнул маг, слезая с моей кровати. — Так что по поводу расчета, ведьмочка.

— Свободен, — указала ему на дверь я. — Засчитаю расчетом то, что искру не выпил.

У мага глаз дёрнулся.

— Иди-иди давай, — поторопила его я.

А ну как опять поплохееет ему, а мне его выхаживать! Так что пусть идёт куда-нибудь, и там сколько угодно помирает.

— Ведьмочка, ты такая... — протянул маг.

— Пошёл, кому сказала! — прикрикнула я. — А то сейчас как порчу наведу, да такую, что и не

снимешь!

Маг внял моим истеричным крикам на грани паники, чуть поклонился и отправился к двери. А я не верила своему счастью — избавилась!

И вот открывает он дверь, в одних портках, но такой уверенный, аж жуть. Делает шаг на крыльцо и... резко развернувшись, возвращается в мой домишка!

— Извини, ведьмочка, но придётся тебе ещё немного меня потерпеть — заявил маг.

— С чего это? — возмутилась я.

— А с того, что меня ищут. Хочешь, чтобы НАС нашли?

Слово "на" с он выделил такой угрожающей интонацией, что я как-то сразу вдруг поняла — да и ничего страшного, если немного задержится...

Глава 4

Сидим с магом за столом, напротив друг друга, он на табурете единственном, для меня лавку подтащил. Сидим, смотрим... каждый в свою кружку с травяным чаем. Чуть в сторонке стоит тарелка с недоеденным рагу. У мага аппетита почему-то не было, несмотря на то, что не ел два дня как минимум. Хотя, учитывая то, что готовила это рагу я, да ещё и пересолила от волнения... у меня и самой как-то тоже аппетит решил не высовываться до лучших времён, например, пока в город в булочную не схожу, ну или, может, кто из клиентов чем вкусненьким рассчитается. Вспомнила про расчёт и ещё ниже голову опустила, практически уткнувшись носом в кружку. Стыдно-то как!

Мага, как оказалось, что уйти он пока не может, на разговоры потянуло. Тут-то и выяснилось, что мы неправильно друг друга поняли, и он плату натурой воспринял совсем не в том смысле, в котором я её понимаю! Ну а в каком именно смысле, я и так уже догадалась, на практике продемонстрировал же.

Чуть за дверь метлой не выгнала, когда осознала! Вот же бесстыжая морда! Но мне опять намекнули, что если он мой дом покинет, то НАС сразу обнаружат. А с его врагами встречаться у меня что-то желания не возникло. Это если они его, сильного опытного мага, так ухайдокали, то я им на один жевок буду. И не заметят, как прибьют. Тем удивительнее было узнать, что эти самые страшные таинственные враги вовсе и не маги даже. А его, пациента моего нежеланного, отслеживают по настроенному на его ауру амулету. Защита от этого амулета осталась в плаще, который маг потерял где-то, где именно он не помнил. Чуть живой же был, когда по лесу от преследователей уходил. А к моему крылечку приполз уже из последних сил, почувствовав лёгкий фон от защитного поля, ещё тёткой когда-то установленного вокруг дома. Это-то поле его от врагов и скрыло. И теперь, как только он выйдет из дома без своего защитного амулета, так вражины его сразу же и обнаружат. И прямиком по сигналу ко мне и заявятся!

Вздыхнула тяжко, голову рукой подперев, и уже в который раз спросила:

— Ну хоть приблизительно с какой стороны искать-то?

Это я про плащ. Теплилась ещё надежда, что получится его в лесу отыскать и выпроводить-таки оккупировавшего мой домик беглеца. От кого и почему он бежит, в смысле, кто и за что его убить хочет, маг признаваться не пожелал. Да мне не особо и интересно было. Его проблемы, его и забота. У меня своих дум хватает. Например, как поскорее от него избавиться!

— Ведьмочка, повторяю ещё раз, я был в пограничном состоянии, уходил на инстинктах. Направление при всём желании не смог бы определить, — устало и раздражённо ответил маг.

— Ведьма, — уже по привычке поправила я.

За последние пару часов уже даже и привыкла как-то. Ну необучаемый он оказался! Хотя сколько поправляй, всё равно ведьмочкой называет. Сначала возмущалась, хмурила брови и грозно кулаки сжимала, а потом рукой махнула.

— А откуда хоть шёл-то? — спросила, понадеявшись, что хотя бы приблизительно получится определить направление по исходным данным.

— Я порталами несколько раз перемещался, — чуть скривился маг.

Ясно. И тут ничего.

— Ну пойду так поищу, по следу, — предложила я.

— Я следы уничтожал, только на подходе к твоему дому силы закончились, — мотнул головой маг.

А я-то ещё удивилась, почему кровавый след у кромки леса обрывается! А он оказывается почти до конца продержался молодцом, а как домик мой увидел, так, видимо, последние силы и оставили. Ползком до порога добирался. Там хоть и недалеко, дворик у меня маленький, и шагах в десяти за калиткой сразу лес начинается, но как-то не по себе стало, как представила его, всего израненного, в крови, ползущего из последних сил... к спасению.

— Значит, просто поищу, вдруг что найду, — решила я.

— Сядь! — вдруг приказал маг. Грозно так.

Я как приподнялась, так обратно на лавку и плюхнулась. Опомнилась тут же, вскочила, руки в бока упёрла, воздуха побольше набрала, рот открыла и...

— Сядь и помолчи. Подумать нужно, — сурово произнёс маг.

Выдохнула, села. Сажу, пыхчу.

— Не пыхти, мешаешь, — буркнул маг, задумчиво глядя куда-то мимо меня.

Пыхтеть перестала. Но каков наглец, а?!

— Не сопи, отвлекаешь, — зашипел маг.

Сопеть тоже перестала. Подтянула кружку поближе, начала ложкой размешивать сахар.

— Ты издеваешься?! — рыкнул маг.

Нут, ну это уже ни в какие ворота! Это мой дом и я имею право делать что захочу. А он, то не пыхти, то не сопи, то вот ложка с кружкой мои ему помешали.

— Слушай маг, а ты не об... — начала возмущённо я.

— Азар, — перебил он меня.

— Что? — переспросила немного растерянно.

— Моё имя, Азар, — пояснил он.

— Айва, — ответила на автомате. Я же вежливая ведьма, когда меня не злят и на нервы не действуют...

— Очень приятно познакомиться, — усмехнулся маг.

Надулась и промолчала. А вот неприятно мне с тобой знакомиться! Мне было бы приятно от тебя избавиться поскорее!

— Ну так что делать-то будем? — спросила минут через пять, в течение которых маг разглядывал меня с отсутствующим видом. Мыслями он явно был где-то далеко. Ещё бы и физически отправился туда же, то есть куда подальше.

— Думаю, — ответил маг.

— А может ты порталом... — предложила я.

— Не до конца ещё восстановился, — скривился маг. — Без подпитки извне дня два нужно на полное энергетическое восстановление.

Побледнела и отодвинулась по скамье подальше.

— Не трону я тебя, — недовольно рыкнул маг.

Ага, это ты сейчас говоришь, что не тронешь, а потом... и глазом моргнуть не успею, как искру мою выпьешь. И восстановишься сразу, ещё и силы свои удвоишь! Веры магу никакой не было, потому я продолжила смотреть на него настороженно.

— Сказал же, не трону, — начал злиться он. — Ты спасла меня, и что бы тебе ни наговорили твои сёстры-ведьмы, у магов есть понятие чести. Долг жизни мы чтим.

Я покивала, будто поверила, и решила уточнить:

— Так значит тебе нужно ещё два дня на восстановление, а потом ты уйдёшь порталом?

Маг как-то неохотно, через силу будто мотнул головой, и пояснил:

— Не выйдет. В доме я не смогу призвать портал, тут защита сильная, и на перемещения тоже. А стоит мне покинуть пределы защитного поля, меня тут же засекут. Я-то уйду, но они придут сюда... к тебе.

Мне как-то разом поплохело. Ну и выражение лица стало, наверное, соответствующим — бледным и испуганным.

— Тебе есть где спрятаться? — вдруг спросил маг.

Эм, интересный вопрос... Особенно учитывая, что я здесь-то как раз и прячусь. Это ж меня официально вроде как отпустили на все четыре стороны, как самую непутёвую, бесперспективную ведьму, умудрившуюся завалить инициацию в самый ответственный момент. А неофициально... кто ж необученную, неинициированную ведьму отпустит? Я же теоретическое-то обучение прошла, во все таинства посвящена, колдовать уже худо-бедно обучена. Не отпускают таких в свободное

плавание. Я же матери-силе принадлежать должна, служить ей и повиноваться. Она и защитница и госпожа всем ведьмам. Богиня наша как-никак. А у меня, к тому же, потенциал был высокий, наставница вообще надеялась, что я в круг войду, буду в храме матери-силы служить, старых ведьм к причастию готовить. А я не хотела... Я так не хотела в храм, не хотела провожать сестёр в последний путь. И иницироваться тоже не хотела вот так, по указке, с каким-то мужиком незнакомым, которого одурманили и привели, как жеребца к кобыле... Наставница, конечно, расстаралась, нашла молодого и даже красивого парня, но... противно стало, и я не смогла. И вот теперь маг спрашивает, есть ли мне куда пойти. А некуда! Этот домик мне от тётки достался, отцовой сводной сестры, по счастливой случайности тоже ведьмой оказавшейся. Она из другого храма была, и про наследие её ни наставница, никто из нашего храма вообще не знали. Потому я сюда и сбежала, в глушь, подальше от пристольного храма.

— Ясно, — не дождавшись моего ответа, протянул маг. — В крайнем случае, заберу тебя с собой.

— Чегооо? — округлила я глаза.

И вот тут маг показал всю свою поганую маговскую натуру!

— Ты явно обучалась, а учат вас в храмах Гекаты. Там же и иницируют. Но ты не иницирована. Сбежала? — с усмешкой проговорил он. — А здесь скрываешься. Эта избушка скорее всего досталась от какой-то дальней родственницы, раз про неё в твоём храме не знают. Защиту точно не ты ставила, уровень не тот. И возвращаться под крылышко вашей жадной до ведьминской энергии богини ты явно не горишь желанием. — Посмотрел на меня с прищуром, и добил: — Я могу помочь скрыться.

— До твоего появления я и сама с этим успешно справлялась! — выпалила я, вскочив и заметавшись по дому.

— Ну извини, — развёл он руками. — Лично я не жалею, что нашёл тебя.

— Ещё бы, — ответила ехидно. — Я же тебя выходила, с того света практически достала! А в благодарность ты мне такую свинью подложить решил!

— Успокойся, — потребовал маг. — От тебя фонит так, что я едва сдерживаюсь.

Я как стояла, так чуть на пол и не присела. Страшно так стало. А с другой стороны... Рванула к двери, выскочила во двор и руки на груди победно сложила. Так-то! Здесь ты мою искру не достанешь!

— И что, ночевать на улице будешь? — хмыкнул маг, развернувшись на стуле и тоже сложив руки на груди.

— Да уж лучше на свежем воздухе, чем рядом с тобой! — выкрикнула я.

И тут, будто сама судьба на меня за что-то прогневалась, на нос упала мокрая капля. А следом за ней ещё одна, на щёку. В следующее мгновение небо разразилось настоящим ливнем, холодным, резким, жгучим, мигом промочившим меня насквозь. И сама не заметила, как в дом заскочила. Мокрая вся, волосы сосульками висят, по ним вода стекает, рубаха к телу липнет, юбка потяжелела и тоже к ногам льнёт.

А маг смотрит на меня задумчиво так, и даже ухмыляться перестал. Ну да, представляю, как я сейчас со стороны выгляжу — как курица мокрая! И зубы стучат от холода.

Вот этот стук мага и отвлёк от созерцания. Он встал, поправил штаны безразмерные, широкие такие, но для него всё равно коротковатые (в старом тёткином сундуке откопала, она в них видимо по ягоды ходила, пятна от сока не отстиранные остались), сгрёб со скамьи шаль мою, подошёл, на плечи мне накинул, дверь прикрыл и, как дитё малое, повёл к столу. Долил горячего чая в кружку, в руки мне сунул, и свои ручищи на плечи положил. Растирать их зачем-то принялся. А я сижу, ни жива — ни мертва, пошевелиться боюсь.

Маг вдруг заговорил, вкрадчиво так, уверенно, весомо.

— Я, Азар Эйран, маг второй ступени, сын рода чтецов жизни, даю тебе слово, ведьма Айва, что никогда не причиню тебе вреда, не прикоснусь к твоей искре даже под страхом смерти, не посягну на твою жизнь, че... эээ, ну и всё, — произнёс он общепринятую клятву о неприкосновении, только под конец как-то урезал её.

Но мне и того хватило. Я была в шоке! Маг и принёс клятву ведьме! Мне, ведьме, маг принёс клятву! И она сработала! Даже несмотря на то, что он явно не договорил её до конца, она сработала! Я почувствовала, как на ауре закрепляется печать, как по телу разливается тепло и спокойствие. Мне теперь можно было совершенно не опасаться этого конкретного мага. Он просто

не сможет причинить мне вреда, это для него смерти подобно будет. Любой вред с его стороны обернётся против него же. Даже если он меня просто толкнёт, сам испытает такой же толчок. Да что там, любое обидное слово с его стороны будет так же обидно ему, как и мне. Ууух! Такого я точно не ожидала! Даже на секунду поверила в то, что у магов действительно честь есть. Но надолго моей веры не хватило. Потому что этот мужик наглый от растирания моих озябших плеч перешёл к растиранию шеи, а потом и ниже ручищами своими полез!

— Эй! — взвизгнула, вскочив с лавки. — Ты чего удумал?!

— Ты же замёрзла, грею, — невозмутимо ответил маг.

А сам улыбается, довольный такой. У меня глаза сами собой как-то сузились.

— А вот это чего ты сейчас сказал? — спросил с подозрением.

Ну кто его знает, может я что-то неправильно поняла. Хотя слова клятвы знаю, нас всех им учили. И как отказаться от этой клятвы до того, как она закрепится, если её неугодный кто-то приносит, тоже учили... А я уши развесила и не среагировала вовремя. Растерялась как-то.

— Эм, сказал, что ты замёрзла. Разве это не так? — приподнял бровь маг.

— Да не про это я! — вспылила, в шаль кутаясь. — Что ты до этого сказал?

— А ты не знаешь? — хмыкнул он.

— Маг! — прикрикнула я, брови нахмутив для важности.

— Азар, — напомнил он.

— Да какая разница! — взвилась я. — Ты зачем мне клятву принёс?!

— Зачем? — хмыкнул он. — А чтобы одна маленькая ведьмочка перестала от меня шараться и опасаться за свою искру. Теперь-то ты можешь быть уверена, что я на неё не посягну.

— И что мне за это будет? — ещё больше насторожилась я.

Маг слегка опешил. Взглянул на меня удивлённо, брови изогнул и поинтересовался:

— И какие варианты в твоей головушке зародились?

— А я откуда знаю! — всплеснула руками, едва шаль не потеряв. — Кто вас, магов, разберёт!

Азар заметно расслабился, улыбнулся и сделал предложение, которое даже мне понравилось:

— Зачтём мою клятву в качестве оплаты за твои ведьминские услуги?

— Идёт! — согласилась сразу.

Всё лучше, чем расчёт натурой, с его-то пониманием этого вида товарно-денежных отношений.

На том и порешили: Азар не должен мне больше за ведьминские услуги, но как гость будет вести себя хорошо. Критерии этого «хорошо» мы отдельно оговорили. Вернее, я говорила, а он слушал, кивал и улыбался, загадочно так. Но оспаривать ничего не стал, просто сделал вид, что внял. Особенно он внимал и улыбался, когда я требовала прекратить распускать руки и не смотреть на меня так! Как именно так, он уточнять не стал, но смотреть начал ещё такее. Решила пока не накалять обстановку, и без того было непросто переступить через себя и попытаться наладить отношения с исконным врагом, то есть магом.

Я же, как гостеприимная хозяйка (которой не терпится избавиться от навязанного гостя), решила отправиться в город и купить ему какую-нибудь одежду. Потому что, во-первых: меня не устраивал полуголый вид Азара, всё же мужик, и мне стеснительно. А во-вторых: ему почему-то не нравились штаны моей тётки.

— Если кто придёт, не открывай, — наставляла я его, перед уходом. — Не хватало ещё, чтобы тебя кто-нибудь здесь увидел!

— Как скажешь, хозяйюшка, — улыбался он.

— Даже к окнам не подходи, — нахмурилась я.

— Будет исполнено, — начал откровенно паясничать маг.

— И кота моего, если вернётся, не пугай, — в конец рассвирепела я.

— Пылинки с него сдувать буду, — заверил Азар.

— Не нравишься ты мне, — поделилась впечатлениями я напоследок, и вышла.

— А уж как ты-то мне, ведьмочка, прямо руки чешутся... и не только, — понеслось мне вслед.

Коварно улыбнулась, зная точно, что теперь-то он мне ничего плохого сделать не сможет, пусть хоть весь исчезнется, и пошла в город.

Нехорошее предчувствие появилось уже на подходе. От моей избушки до города было рукой подать, через лужок, по узкому мосточку через ручей, на который уток и гусей гоняли, и по дорожке пять минут не спеша. Потом уже и первые дома. В пригороде, как и водится, жили люди простые: у кого подворье, кто мастеровой, а кто охотой да иным промыслом живёт.

Я ещё до мосточка подметила, что на лужку выпаса нет. А как через ручей шла, тишина, в которой ни уток, ни гусей не слышать, ещё больше насторожила. А как в пригород вошла, так совсем не по себе стало. Тишина стояла такая... будто мёртвая. Ни ребятня, ни собака не залает. Хотя, на меня никакая псина никогда и не гавкала. Но тут, прямо будто вымерли все, или попрятались...

Нехорошо так стало, тревожно. Но иду, узнать-то, в чём дело, нужно. А вдруг помощь моя понадобится. Да, глупо. Но я ж уже признала, что дура, себя не берегу, первую заповедь ведьминскую не соблюдаю, а именно «себя береги прежде всего, ты матери-силе принадлежишь». Я матери-силе ещё не принадлежу, так что и беречь себя пуще всего смысла нет.

Иду по улице пустой, мурашки по спине, по сторонам оглядываюсь. И тут как выскочит кто-то из подворотни. Я и завизжала, коротко так. Взвизгнула, вспомнила, что ведьма я, одёрнула себя.

А передо мной дядька Атарь, местный забулдыга и хороводник. Встал ровно, плечики свои узкие расправил, шапчонку змусоленную поправил, дыхнул смрадом выпивошным и абсолютно трезвым голосом говорит:

— Шла бы ты, Айвочка, детка, домой. Да и не высовывалась, пока не позовём.

— Это почему? — удивилась я.

— А потому, что по городу сыскари имперские рыщут, по вашу магическую душу, — шёпотом поведал мне дядька Атарь.

— Так я не маг, — улыбнулась я ему, а у самой в груди похолодело.

Знаю я мага, которого тут разыскивают. Что же он такое сотворил-то, что его даже имперские сыскари разыскивают? Вот я угодила-то! Думала, просто мага спасаю, а теперь выходит, что он ещё и преступник?! Сыскари имперские абы кого не ловят, их только за самыми отъявленными преступниками пускают.

— Оно, знаешь, перестраховаться лучше будет, — дядька Атарь протянул. — Тебе чего нужно-то было в городе? Может, я по тихому принесу, а?

— Так прямо и рыщут? — сощурилась я.

— Да вот полчасика назад тут были, все дома обходили, но мы ж про тебя никому. Ты наша одна способа, — приложив кривой палец к сухим обветренным губам, шепнул дядька Атарь.

— А знаешь, дяденька, я тебя, наверное, и послушаю, — пробурчала я.

— Так надо-то чего? — спросил он. — Может из еды чего? Мужика-то так просто не прокормишь.

Я замерла, вздрогнула, и на него во все глаз посмотрела.

— Да ты не бойсь, Айвочка, — улынулся дядька Атарь. — Ты ж для нас как солнышко ясное, спасаешь и привечаешь всех. И меня по зиме от обморозу два разочка выходила, и ведь не взяла же ничего, кроме того же снега, водицей растопленного. А я добро помню, и все мы помним. И мужика твоего не выдадим, хоть и видели его.

— Дядь Атарь... — я растерялась. — Вы... спасибо вам, дядь Атарь.

За руку его схватила, сжала, а у самой слёзы в глазах.

— Ты мне это брось, девка! — пригрозил выпивоха местный. — Вот ещё ведьма да глаза мокрые казать будет. Увидит кто, не поймут.

— Простите, — шмыгнула я носом.

— Говори давай, чего надо? Схожу возьму, — пробурчал дядька.

И вот тут мне совсем стыдно стало. И не виновата ни в чём, а стыднооо.

— Мне бы это, — глаза опустила, — одёжку...

— Так, одёжка тебе нужна, значит, — перебил дядька Атарь. — Для себя не попросила бы. Знать мужику твоему надобно? А мужик, как я слыхивал, большой будет. С нашего кожемяку, как пастуший Сайка сказывал.

— Ну да, примерно такой, — совсем покраснев промямила я. И затараторила: — Только одежду надо добротную, хорошую, а мадам Параси можно взять, или у братьев Эжидаров. Вот монеты, только, дядь Атарь, никому... жизнью обязана буду.

— Ты мне это брось, — погрозил мне пальцем дядька Атарь. — Это я тебе жизнью не раз обязан. Глядишь часть долга-то и отплачу.

— А можно ещё поесть чего? — совсем засмушалась я. — Булок там, или может на мясо копчёное что останется.

— Эх ты, — покачал головой дядька Атарь. — Сердце большое, душа широкая, а бабье-то куда дела? Учиться тебе, Айвочка, надобно, да не ведьмовскому вашему, а жизненному, женскому.

И дядька Атарь пошёл по проулку, обернулся, махнул рукой и прикрикнул:

— Домой иди, принесу всё часа через два!

И вот я сейчас не поняла, это он на что намекал?

Глава 5

Домой возвращалась со всё нарастающей злостью. Вот же маг! Выставил себя невинно пострадавшим, чуть ли не жертвой разбойников лихих, а на деле-то как оказалось! Его сыскари имперские ищут! Преступник он, а я, значит, теперь, пособница его. Да не дожждётся! Вот приду и выпровожу сразу же! И пусть только попробует против что сказать. Запугать меня решил, ушлый! Так я теперь знаю, кто его ищет. И мне сыскари ничего не сделают. Я для них вообще неприкосновенна. Я не инициированная ведьма, дочь храма, чьи обычаи империя чтит. Так что выкуси, маг, полетишь с моего крылечка, как миленький!

Пока до дома добралась, так себя накрутила, что магу теперь точно несдобровать! Влетела в дверь вихрем разгневанным, и замерла тут же.

Маг сидел на кровати, бледный, чуть живой даже, на меня посмотрел взглядом затуманенным. За грудь свою схватился и прохрипел:

— Там... ещё что-то... отсроченного действия...

И повалился на кровать без чувств! И кто бы мне сказал, с чего у меня вдруг сердце сжалось? Страшно так стало, будто у самой в груди что-то закололо.

Кинулась к нему, руками над грудью его повела и замерла. Есть! Там есть что-то, холодное, злое, но какое-то... родное что ли. Это было что-то... ведьминское. И оно его убивало!

И вот тут мне бы отойти в сторонку, потому что ведьма ведьме не мешает — это наше негласное правило.

Но я не смогла. Посмотрела на осунувшееся лицо, посеревшую кожу, на губы похолодевшие, которые такое себе позволяли, что я ему отомстить должна, вот точно сама, никому это право не отдам! Ну и... что я, правил ведьминских что ли никогда не нарушала? Одним больше, одним меньше, подсчёт вести всё равно некому!

И оно как-то само так получилось, сущность моя ведьминская потянулась к нему. И не только потянулась, он же клятву принёс, можно сказать доступ к своей ауре дал, а сейчас это его и спасло.

Отпустила себя полностью, закрыла глаза и погрузилась в мысли его, в чувства, тело уже не было препятствием, оно словно туманом рассеялось, приняло меня, саму будто в ветер обратившуюся. Я растворилась в новых ощущениях, заплутала, и не сразу нашла причину боли. А когда нашла, чуть не утратила контроль. Это была игла смерти — маленькая такая, не больше сантиметра в длину, тонюсенькая, как волосок, но настолько сильная, что мне тоже стало больно.

И как же эту иглу убрать? Я знала, как это делается, но не умела! Не было у меня опыта, только теоретические знания. Ну что ж, будем учиться на практике. И подопытный как раз подходящий. Маг же, если что-то не так пойдёт, то и не жалко, в теории...

Ухватила за иглу и зашептала нужные слова, но жгло невероятно, перед мысленным взором темнело, а заклятье не выходило. Никак не выходило, будто соскальзывало с иглы. Ведьма, сотворившая её была намного сильнее и опытнее. Вот же... ведьма! Такую силу, да на доброе дело бы. Целый город от болезней на год спасти можно было бы, наверное.

Становилось всё жарче и больнее, будто я всю силу заклятья иглы на себя перевела. Не так я что-то сделала, совсем неправильно. Так оно и бывает, когда за дело не по силам берёшься. Будет мне наука на будущее, если выживу. А с этим пока как-то не очень выходило, контроль я таки утратила, будто волной оттолкнуло от мага, связь с ним пропала, тяжесть навалилась. Я вернулась, ощущение собственного тела стало отчётливым. А игла, она со мной осталась...

Не удержалась, закричала, так больно стало. Кто-то обнял сзади, прижал к груди горячей спиной, зашептал слова успокаивающие — поняла, что маг очнулся. Значит, помогла...

Но боль всё не проходила, разливалась, затапливала. И никак выпутаться из чего-то вязкого, будто обволакивающего всё тело, не получалось. А ещё в сон сильно клонило, глаза будто тяжестью налились и открываться всё никак не хотели. И больно было очень, но это была странная боль, какая-то неопределённая, словно она мне только снится.

Так, будто сквозь сон, и слышала, как в дверь постучали. Потом крикнул кто-то:

— Айвочка, деточка, я одёжку и съестного принёс!

И мне вдруг так холодно стало, словно жизненное тепло меня покинуло. И ощущение объятий пропало.

А потом услышала звук открывшейся двери и голоса:

— Спасибо.

— А где девочка наша, Айвочка где?

И тут меня болью скрутило такой, что не удержалась, закричала.

— Ох ты ж, дочка! — испуганно вскрикнул кто-то, кажется дядька Атарь.

И ответ мага:

— Я ей помогу, мне бы только немного времени... чтобы уйти...

— Говори, что делать, маг, — потребовал дядька Атарь.

— Сейчас, — ответил маг.

Потом голоса стихли, зазвенела какая-то посуда, магией пахнуло. Боль во мне будто на эту магию откликнулась, и я замычала, не в силах даже закричать.

— Вот, отнеси это на другой конец города и открой, а сам убегай, — приказал маг.

— А девочку нашу спасёшь? — с подозрением спросил дядя Атарь.

А у меня помутнение на миг отступило, и я никак понять не могла, что маг мог дать дядьке Атарю такое, что при открытии отвлекло бы сыскарей? У него же не было при себе ничего!

А потом опять скрутило, и не до раздумий стало, закричала. Так, сквозь крик, и услышала:

— Беги, мужик! Быстро!

И ко мне опять вернулись тёплые руки, но они не могли остановить иглу, режущую меня изнутри. Я выгибалась, кричала как никогда раньше и, как ни пыталась, не могла открыть глаза.

— Ну всё, не могу больше видеть, как ты мучаешься, — каким-то надтреснутым голосом произнёс маг. — Надеюсь, твой поклонник быстро бежит.

И меня подхватили на руки, куда-то понесли, потом было очень жарко, и тут же холодом обожгло. А потом мы падали. Вернее падал тот, то держал меня на руках, ну а я с ним за компанию. Сам он упал на колени, но меня удержал. Я всё это чувствовала и воспринимала очень отчётливо... до очередного шевеления иглы, неумолимо пробирающейся по моему телу, стремящейся к сердцу.

Я выгнулась и закричала, не в силах стерпеть очередной приступ боли. Связь с реальностью в такие моменты пропадала абсолютно, но это даже к лучшему, не так страшно. Да и жалость к себе несчастной тоже бодрости духа не прибавляет.

На грудь легла тёплая нежная рука, выдёргивая из забвения, и мелодичный женский голос произнёс:

- Девочке срочно нужно в храм.

И неожиданный ответ:

— Обойдётесь! Помогите ей здесь и сейчас!

— Я бы с радостью, но девочка ещё не инициирована, — протянула женщина.

А меня опять скрутил приступ боли, но не такой сильный как в прошлый раз. Я выгнулась и закричала, но связь с реальностью не потеряла.

— Ты, кажется, не поняла, — прорычал знакомый голос. — Или ты ей помогаешь, или я снесу весь ваш храм! Живо!

— Азар, успокойся, — миролюбиво произнёс кто-то.

— Я спокоен, — невозмутимо ответил Азар. — Вылечите мне мою ведьму, и я даже мстить не буду... может быть, если она не попросит!

Ух, какой у меня заступник боевой! И за что мне такое «счастье» привалило?

— Она принадлежит храму, — не унималась похоже ведьма.

— А храм под юрисдикцией города... — многозначительно произнёс мужчина, который до этого мага успокоить пытался.

— Мать-сила будет недовольна, — привела последний аргумент ведьма.

— Азар, может и правда ведьмочку лучше в храм? Там ей будет лучше... — начал мужчина.

— Мне разозлиться? — как-то угрожающе спросил Азар.

— Пожертвуем храму любую сумму... в пределах разумного, — пошёл на уступки мужчина.

И тишина.

А я почувствовала, что подступает очередной приступ боли, приготовилась уже, но его не случилось. Боль ушла. И я физически почувствовала, как иглу из моего тела вынимают. Ощущения были незабываемые! Но вот чувство постороннего копошения в груди прошло, и губы сами собой растянулись в блаженной улыбке.

Сразу стало так легко и спокойно. Но чувствовала я себя порядком измотанной, потому и глаза открывала медленно. Открыла — вижу потолок, белый, обычный, но не мой родной. Так, а почему тут надо мной какой-то посторонний потолок нависает? И вот интересно, а куда ж меня занесло-то? В голове был туман, помнилось только, что мне было плохо, очень плохо, как никогда раньше, наверное, не было. И ещё маг вспомнился, и что ему тоже плохо было, наверняка, так же сильно, как и мне. А вот из-за чего нам с магом было невесело, вспоминаться как-то не желало.

И тут в поле зрения всплывает рожа знакомая, маговская. А я возьми да и спроси:

— Живой?

— Живой, — улыбнулся он.

И вот тут мне точно нужно было бы по голове получить, потому что я улыбнулась и ответила:

— Хорошо.

— И ты живая, — продолжая улыбаться, уведомил меня маг.

— Да я как бы уже и так поняла, — ответила предельно честно.

— Выбрались, — подытожил маг.

— Ну да, — согласилась я. — А как? Что-то не припомню.

И вот тут у мага рожа исказилась, злая такая стала, недовольная.

— Если захочешь, вспомнишь, — пообещал он мне. — Только скажи, всех сопричастных найду и...

— Да ну, — отмахнулась я. И уточнила: — Хорошо же всё закончилось, да?

— Приемлемо, — упрямо недовольно ответил маг.

— Ну вот и ладушки, — прошептала я, и отключилась.

— Айвааа. Айвааа, встань. Айвааа, приди ко мне, дочь моя, — шептал на ухо потусторонний голос. Такой ласковый, такой чарующий, манящий, завораживающий. — Айвааа, я жду тебя. Айвааа.

Я медленно, не открывая глаз, села. В теле ощущалась небылая лёгкость. И этот манящий голос, он был таким ласковым, обещающим счастье и покой. Так, не открывая глаза, встала и пошла. Голос вёл, направлял. И я шла.

— Айвааа, иди ко мне. Айваа, — шептал голос, заставляя меня переставлять ноги, открывать двери, поворачивать то в одну, то в другую сторону.

И опять:

— Айвааа. Иди, Айвааа, иди. Я жду, Айвааа.

Вот заладила-то! Да иду я, иду!

Очередное подвывающее «Айвааа» немного сбilo с шага. Споткнулась, зашипела от боли в ушибленной ноге и одновременно с болью в голову пришла незатейливая мысль — а куда я иду-то?

Следом за ней ещё одна здравая такая мысль — а кто меня вообще зовёт? И вдогонку прямо таки гениальная дума — А оно мне вообще надо, за какими-то сомнительными потусторонними голосами шляться?!

Резко распахнула глаза и чуть не упала. Просто как-то неожиданно оказалось обнаружить себя стоящей на подоконнике, о который и споткнулась, пребольно ударившись мизинцем левой ноги.

А в голове опять этот навязчивый голос «Айвааа, иди, я так жду тебя. Айвааа».

Да сколько ж можно моё имя подвывать?! А тут ещё и ветер ночной, холодный и неласковый. А я в одной тонкой рубашке до колен, причём явно мужской, из чего можно сделать логичный вывод, что не моей. И вот стою я на подоконнике, а окошко этаже этак на третьем, как минимум, в рубахе с чужого, причём явно мужицкого плеча. И вопрос такой назрел — а я вообще где? Что за окошко такое, что за рубашка, и что за козёл, в смысле мужик, её на меня напялил?! Ну и куда я собственно собралась, из окошка этого, которое на третьем этаже, сиганув за голосам сомнительным.

А этот голос опять своё заладил «Айвааа. Я жду, Айвааа».

— Да сколько ж можно выть-то! — пробурчала, от озноба поёжившись. — Жди на здоровье. Только помолчи, подумать дай.

И тут сзади кто-то как схватит за талию. Взвизгнула, вырваться начала, от чего вперёд угрожающе наклонилась. А там третий этаж и каменный двор внизу, магическими факелами освещённый. Ну и я как-то вырваться передумала. Летать-то не умею. Причём даже на метле пока не научилась, а уж без неё и подавно.

С подоконника мен рывком сдёрнули, резко развернули и разъярённое лицо вплотную приблизилось, почти нос к носу.

— Ты что творишь? — злобно зашипел маг.

А я глазами хлопаю и вспоминаааю. Воспоминания догнали неожиданно, резко и как-то совсем неласково. И маг этот, который Азар, вспомнился, и позор мой — как есть позор, иначе и не назовёшь. Ведьма мага спасла, стыдоба! Ну и дальше, припомнила, как вернулась из города, а маг опять умирать надумал. И вот тебе, Айва, ещё раз позор — опять спасать полезла. Только тут уже не только опозорилась, но ещё и опростоволосилась, потому что, кажется, не вышло ничего. Вернее, мага-то спасла, по всей видимости. Вот он, живёхонький, стоит, за бока меня держит так, что рёбра трещат, и глазами своими зелёными сверкает, злобненько так. Но это ещё полбеды, пусть сверкает, раз ему так хочется. А вот где мы с этим магом очутились, и чего он ко мне привязался — это вопрос.

И тут опять занудное над ухом «Айвааа. Приди ко мне, Айвааа».

— Да заткнись ты! — рывкнула, не удержавшись.

— Что? — не понял маг.

— Это я не тебе, — бросила так, между прочим.

— Здесь, кроме нас, никого нет, — прошипел он.

А мне на ухо опять «Айвааа, я жду тебя, ты нужна мне».

— Зачем? — спросила у голоса неведомого.

— Что значит «зачем»? — рыкнул маг. — Тебе нужна компания?

— Да подожди ты, — отмахнулась я, в ожидании ответа от голоса потустороннего.

— Айва! — встряхнул меня Азар. — Почему ты хотела выпрыгнуть в окно?!

— Я что, дура что ли?! — возмутилась я, прислушиваясь. Подывающий моё имя голос не спешил отвечать.

— Интересный вопрос, — прошипел маг. — Особенно учитывая, что я тебя только что с подоконника снял. Зачем?!

И опять встряхнул.

— Вот и я не поняла — зачем? — пожала плечами.

И вздрогнула от очередного «Айвааа».

— Ыыы, — это уже я подвывать начала. Достало это издевательство над моим именем. Сколько ж можно-то?!

— Может, не долечили, — задумчиво пробурчал маг.

— Кстааати, — уподобившись потустороннему голосу, растягивая звуки протянула я. — А мы вообще где? И почему я вот в этом?

Демонстративно потянула края рубахи в стороны.

— Ты в крови была, пришлось переодеть, — чуть скривившись ответил маг, и наконец-то отпустил меня.

— Ну допустим, верю, — кивнула, признавая его ответ. — А переодевал меня...

— Не я, — правильно понял посыл маг. И тут же всё испортил, добавив: — Но я проследил, чтобы с тобой хорошо обращались.

— Проследил, значит, — сощурилась я.

— Здесь ведьмам не доверяют, — пожал плечами маг. — Прислуга вас не очень любит.

— Угу, прислуга, значит, — прошептала задумчиво. И н повышенных тонах: — А мы сейчас... где?!

Азар улыбнулся, снисходительно так, мне аж противно стало. А потом ещё и руки свои распускать начал, волосы мне поправил, прядь за ухо заправил, приобнял за плечи... дёрнулась, но сильнее только сжал, к боку своему притискивая, и тихо так, вкрадчиво:

— Мы сейчас у моего брата в гостях. Так что не шуми, пожалуйста. В башне никого больше нет, но не стоит привлекать лишнее внимание криками.

— Ясно, — кивнула. Ну да, что тут может быть не ясно-то?! — А брат у нас кто?

— Императо...

Икнула, громко, гулко так, звук от стен отразился.

— Да не пугайся ты так, — засмеялся он. — Мой брат императорский маг. Глава имперского магистериума.

— Ааа, — протянула, облегчённо выдохнув.

А потом... опять икнула. И ещё раз, и ещё. И как тут не разикаться-то?! Это ж я сейчас где? Я в самой цитадели магического зла! В месте средоточения всей магической силы империи! В стане врага, стало быть...

— А можно мне домой? — спросила высоким таким, писклявым даже голоском.

Маг засмеялся, потрепал меня по плечу, и повёл куда-то. Ещё и выговаривать по дороге начал:

— Я полночи от тебя не отходил, присматривал. На несколько минут отлучился, чтобы с братом переговорить. А ты, — укоризненный взгляд на меня, — вот зачем ты пошла босиком по холодному полу, да ещё и не одетая, по башне гулять? Да ещё и на подоконник взобралась. А если бы упала?

Я споткнулась. Остановилась, вынудив и Азара тоже остановиться, испуганно на него взглянула, и прошептала:

— А ведь прыгнула бы...

— Айва, — рыкнул он, мгновенно разозлившись. — Что бы я больше такого не...

— Да подожди ты! — перебила. — И правда шагнула бы, если бы голос этот так не раздражал...

— Какой голос? — насторожился маг.

— Да тот, который звал, — пояснила я. — Так манил, так завлекал. Жутко раздражал, всё Айвааа, да Айвааа.

— Женский? — напрягся Азар.

— Чего? — не поняла я.

— Голос был женский? — пояснил он.

— Ну да, потусторонний такой, приятный, но какой-то жутковатый, — ответила честно.

— Мы уходим, сейчас! — заявил маг.

И ускорился, потянув меня за собой. А я босиком, пол холодный это полбеда, так ещё ж и каменный, причём шершавый. Хоть бы отполировали что ли, или постелили чего...

Азару, видимо, надоело слушать мои «ой» и «ай», подхватил на руки и ещё быстрее пошёл. Я вскрикнула и потребовала, чтобы отпустил. Ответом мне было грубое:

— Потерпишь.

Возразить не решилась. Какой-то он нервный совсем стал. Брови нахмурил, лицо такое сосредоточенно-злое, а в глазах зеленючих сила магическая плещется. Вот эта сила и сподвигла меня терпение проявить. Страшно просто стало очень. Я подозревала, что он сильный маг, слабый с такими ранениями, с какими он ко мне приполз, не выжил бы. Но не думала, что он настолько сильный! И сила у него какая-то неправильная, не такая, как у всех магов! Мы, ведьмы, силу маговскую обычно ощущаем как холодный металл, и на вкус она будто металл, или кровь... А тут, смотрю на Азара, в глаза его, зеленью сверкающие, и чувствую... словно прохладные бархатные листочки стахиса по щекам гладят, мягко, но щекотно как-то. Вот и магия у этого неправильного мага тоже была какая-то неправильная, вроде и прохладная, но теплом от неё веет, мягкая, но в тоже время покалывает, и привкус у неё какой-то странный, сладко-горько-освежающий. В общем, какой-то бракованный мне маг попался.

А меж тем, неправильный маг протащил меня по коридору, пинком открыл дверь, внёс в большую комнату, совмещающую в себе кабинет и спальню, небрежно бросил на кровать, приказал «одевайся», и пошёл обратно к двери.

— Эй, — крикнула ему в спину, сползая с кровати.

Обернулся, посмотрел недовольно.

— А во что одеваться-то? — спросила, уперев руки в бока. — И вообще, верни меня, откуда взял!

Маг полностью развернулся, руки на груди сложил и сказал, так сказал, что я опять на кровать присела, чтобы не упасть.

— Домой, как ты изволишь называть свою лесную избушку, тебе нельзя, — заявил Азар категорично. — Если ты, конечно, не горишь желанием вернуться в храм и примкнуть к стаду остальных ведьм, которых Геката держит, как дойных коров. Судя по всему, это она тебя и призывала. Варния, стерва старая, не сдержала слово, доложила о тебе, — зло сощурившись прошипел он. — Выбирай, Айва. Времени на раздумья нет. Или ты идёшь со мной, и я обещаю тебе, что ты будешь свободной, или остаёшься, и тогда у тебя только один путь — храм и инициация.

Я поёжилась, ноги как-то сразу озябли, подтянула их, под широкую рубаху спрятала, на мага с подозрением глянула и спросила:

— Куда?

— Туда, где у вашей матери-силы нет власти, — хмыкнул маг.

А заманчиво! Вот только...

— И что я тебе буду за это должна? — спросила, сощурившись.

— Зачтём это как расчёт за второе моё спасение, — ехидно ответил маг.

— Ааа, ну если так, — протянула глубокомысленно.

— Ну вот и хорошо, — улыбнулся Азар.

— Стой! — окликнула его уже в дверях.

— Мне бы вещи свои забрать, — промямлила, опустив голову.

— Заскочим... минут на пять, не больше, — неохотно согласился он.

— А переодеваться-то во что? — уже закрывающейся двери крикнула я.

Вернулся, пробежался по комнате взглядом, видимо не нашёл, что искал, выругался на счёт

нерадивой прислуги и «обнадежил»:

— Вот дома и переоденешься. И да, к окнам не подходить, на них защита.

И ушёл, дверь заперев. Я отчётливо услышала, как засов заскрипел. А потом ещё и едва заметное зеленоватое свечение по кромке двери пробежалось. Замуровал...

Пока ждала мага, всё пыталась осознать стремительные изменения в своей жизни. Осознаваться оно как-то не хотело. Было страшно, неопределённо и да, волнительно очень.

С одной стороны: а что меня держит? Да ничего! Мать — ведьма, причём в самом худшем смысле этого слова, по достижении пика силы ушла в храм и больше я её не видела. Мне тогда только пять лет было. Родного отца вообще не знаю, а приёмный, он растил, как родную, любил, учил, но как только мне исполнилось восемь лет и сила проявилась, меня забрали в храм. Спустя два года пришла тётка — папина сводная сестра, первая и единственная посетительница за десять лет пребывания в храме. Обычных смертных к обучающимся не допускают. Она принесла весть о смерти того, кто не был мне отцом, но стал тем, кого я больше всех любила за всё свою недолгую жизнь, а детская любовь она самая сильная и чистая. И тогда же тётка шепнула, улучив момент, когда наставница отвлеклась, что если мне будет нужно где-то укрыться, то я всегда могу прийти к ней, в память о той нежности, с которой отзывался обо мне её брат. Прошли годы, я провела в храме десять лет, мне исполнилось восемнадцать, пришло время иницироваться, а я не смогла. Сбежала. Никто и предположить не мог, что такая как я — безотцовщина, дочь отрёкшейся от всего ради силы и служения ведьмы, решусь покинуть храм. Ведь мне некуда было податься, меня никто не ждал за стенами храма! Так они думали... Потому я и смогла сбежать, просто не ожидали. А я возьми да и сбеги! Только благодаря эффекту неожиданности мне удалось не только сбежать, но и добраться до тёткиного домика. Самой тётки к тому времени уже не было в живых, но она сдержала слово, дом принял меня, и даже помог скрыться. Первые дни я не выходила за порог, решила покинуть домик только когда почувствовала, что переполняющая меня сила иссякла. Вот тогда-то я и осознала, что все проведённые в храме годы не была собой в полной мере. Я, как и сотни других ведьмочек, была сосудом, через который пропускаться поток. Мы были словно руслом, протекая по которому энергия напитывалась дополнительными силами. Вроде и тебе хорошо, энергия же проходит через тебя, и заклинания все выходят хорошо, и чувствуешь себя могущественной. А если разобраться — сама-то ничего и не можешь! Только видимость силы, только пыль в глаза! Колдовать потом будто заново училась. В памяти всё осталось, а сил набираться пришлось самой. Но я смогла, справилась! И в городе меня приняли, как настоящую ведьму, потому что... Да потому что голодная я была! С голодухи и выложилась по полной программе. Ух как расстаралась, переборщила даже немного. Нужно было только сына булочника от крапивницы вылечить, а я так хотела, чтобы всё получилось, ну так хотела... В общем, всех вылечила, кто поблизости был. Чуть не отключилась, правда, от перенапряжения. Но лицо удержала. И меня зауважали! Меня приняли, даже шептаться за спиной начали, что я сильная древняя ведьма. Хотя, судя по поведению дядьки Атаря, знали, гады, что соплячка ещё, просто пожалели.

И вот тут-то как раз и вылезает то самое, которое «с другой стороны». Ну хорошо же жила! Пусть и не хватала звёзд с неба, но душевно, городок я этот за год полюбила, как родной. Меня все знают, я со всеми в ладу. И тут припёрся этот маг! Всё мне поломал! И назад дороги уже нет, засветил он меня по полной программе. Если ведьмы обнаружили, теперь не отстанут, а я обратно не хочу! Да и кто захотел бы? Свободы глотнув разве ж откажешься от неё? И что теперь делать? Магу довериться это... ну даже и не знаю, как назвать. Дурость, одним словом. Но и в храм возвращаться тоже так себе перспектива. А этот конкретный маг мало того, что клятву мне принёс, так ещё и сам какой-то неправильный. А вдруг что выгорит? Решено, рискну! Ну а там видно будет. Ведьма я или кто? Выкручусь как-нибудь, если что.

И тут опять это загробное «Айвааа, приди ко мне. Айвааа».

Точно с магом пойду! Он хотя бы не воеет, а что ведьмочкой обзывает, так переучу. Я же ведьма!

Азар вернулся минут через двадцать. Злой сверх меры, ворвался в комнату, принялся собирать какие-то вещи, бросил, на меня глянул, отвернулся.

— Отменяется всё? — спросила я настороженно.

— Тебя в любом случае не брошу, — мотнул он головой.

Ну да, долг жизни и всё такое. Он же что-то про это говорил. Но я видела, что Азар злится, и уходить не хочет...

— Может расскажешь? — попросила тихо.

Он головой мотнул, кулаком по столу ударил, постоял немного так, над столом пыхтя, и сподобился-

таки на откровенность.

— Переговоры срываются, — проговорил маг. — Покушение мы замяли, но принца пришлось отправить домой. А теперь и я ухожу. Мэльтинир ненадёжен, не хочу за ним право подписи оставлять.

— Эээ, а ты вообще о чём? — Как-то нехорошо мне стало. Разговоры такие, ну совсем не пустячные. Принцы, покушения, права подписи. Тут чем-то явно политическим пованивает. Почему пованивает? Так это ж всем известно, что политика не розами пахнет!

— За тебя Геката взялась, долго не продержишься, — мотнул он головой. — А переговоры это ещё дня на два как минимум.

Я сопоставила данные, прикинула, и пришла к выводу, что да:

— Не продержусь. Она так противно нащёптывает, удавиться хочется.

— А может ты сама пока, без меня там, а? — с надеждой спросил маг.

— Где там-то? — ещё больше насторожилась я.

— А ведь это выход! — загорелся идеей он, не обращая на меня внимания. — Я тебя перекину, а сам тут останусь. Решу все спешные вопросы, а мелочи уже и на Мэльтинира можно будет оставить.

— Эй, маг, ты что удумал? — вскрикнула, когда он решительно так ко мне двинулся.

— Точно, тебе же ещё за вещами нужно, — вспомнил он. — На три перехода на такое расстояния у меня сейчас сил не хватит. Ведьмочка, может поможешь?

Я попятилась. Вот тебе и клятва, Айва! Вот глупая, магу поверила!

— Да не трону я твою искру, — рыкнул маг. — Просто силой поделиться могла бы, для тебя же стараюсь.

— А это как так, поделиться силой, и без искры? — нахмурившись спросила я. Дурит же! Маг одним словом.

— Я принёс клятву о неприкосновении, Айва, так что искру твою при всём желании не возьму, — улыбнулся Азар. — Но ты можешь поделиться со мной энергией, которую твоя искра вырабатывает. Силы ты восполнишь быстро, а для меня это будет сродни использованию артефакта. Соглашайся. Чего тебе бояться?

И вроде складно говорит, но страшно-то как!

— Испугалась, ведьмочка? — с усмешкой спросил он.

— Да не дождёшься! — возмутилась я.

— Вот и хорошо, — заулыбался маг.

А потом схватил меня за руку, притянул к себе, обнял крепко и будто огонь вокруг запылал, так жарко стало. Я не удержалась и спрятала лицо на него груди. За жаром холод пришёл. Вздрыгнула, будто от удара, и замерла.

«Мяааав» — заголосил мой Черныш, встречая явление хозяйки перед родным порогом.

Кот рванул в дом, я за ним.

— У тебя пять минут на сборы! — понеслось мне вслед.

Собиралась я действительно быстро. Сначала поймала кота, посадила его в корзину, прикинула той самой старой шалью, закрепила её простеньким заговором, чтобы котейка не вырвался. А потом за минуту переоделась, сгребла в безразмерную тряпичную сумку все свои немногочисленные вещи, и ворвалась в кладовую. Вот тут всё было сложнее. Мешочки и пучки с травами отправились в наплечную сумку, бутылочки, скляночки, баночки и прочая бьющаяся тара подверглась жестокому испытанию — а именно неумелому ведьминскому заклятию. Спроварила всё в отдельную сумку, если что и разобьётся, вреда не будет. Сумка заговорённая. Ну и сумки с зельями и травами сложила в общую, безразмерную, на одежду. Стянула края, завязала тесёмки, всё, я готова!

— Эм, Айва, это точно всё? — спросил Азар, недобро поглядывая на пузатую сумищу, которая вряд ли в дверной проём пройдёт.

— Да, это всё, — радостно заявила я.

— Ну хоть за это спасибо, — пробурчал маг. — Отойди, попробую это всё вынести.

Выносил он мой скарб с помощью магии, и вынес-таки! Правда дверные косяки поломал, ну да ладно, мне же здесь уже не жить.

Корзинку с отчаянно орущим котом я вынесла сама! Гордо и величественно, отчаянно стараясь не зареветь. Привыкла уже к этому домику, сердцем прикипела.

Спустилась с крылечка, повернулась лицом к своему жилищу, пристанищу и последней памяти о папе (всё же от его сестры домик достался), и невольно всхлипнула.

— Мне жаль, — тихо произнёс Азар.

— Мне тоже, — тихо ответила я.

— Мяааав, — поддержал Черныш, у него тут явно тоже свои интересы были, и однозначно более значительные, чем у меня. Его вообще городские кошки любили, по весне под окнами орали знатно.

— Пора, — взваливая мою сумищу на плечо, проговорил маг.

— Ага, — многозначительно ответила я.

— Мяаав, — повторил кот. Он определённо был против переезда. Терпи, котик, жизнь штука сложная и несправедливая. Но кто знает, а вдруг там, в неведомом будущем, нас ждут ещё более ласковые кошечки.

Подошла к магу, ухватила за его руку покрепче и зажмурилась. Его это не удовлетворило. Он высвободил руку, обнял меня ею за талию, прижал к своему боку и предупредил:

— Держи кота покрепче.

И мы провалились в жаркое марево. На этот раз жар был намного сильнее, и холодом он сменился только после неприятного чувства падения, когда я подтягивала норвящую улететь в неведомые дали орущую кошачьим голосом корзину и уже сама потеснее прижималась к магу. Но вот стало холодно, а в следующее мгновение мы ухнули на что-то твёрдое. Ноги пронзило резкой болью и всё, мы прибыли.

Я открыла глаза и... Я не поняла! Это был лес. Огромный такой, внушительный лес. Деревья, каждое в объёме как три меня минимум, про максимум и говорить нечего. Те, которые минимум, это, как я поняла, молодняк был. Высота же этих деревьев оставалась для меня тайной, потому что терялась где-то в вышине. Попытка рассмотреть привела к тому, что голова закружилась, от высоты такой.

Азар остороженько так развернул меня, и я не поняла ещё раз! Это был город. Большой такой, монументальный. Но вот незадача, он начинался вот прямо перед нами, а простирался не только вперёд, но и вверх! На те самые деревья, которые не объять, не обхватить. В общем, это был самый что ни на есть город эльфов!

— Мама, — прошептала я.

— Почти на месте, — «успокоил» меня Азар. — Сейчас таможеню пройдем, и всё. Ты здесь впервые, без проверки не пропустят, даже со мной.

Да мне как бы не очень-то и хотелось бы! Я вообще об эльфах только слышала! Причём, ничего хорошего. Но кто же меня спрашивал-то?

Перед нами нарисовались ОНИ, то есть эльфы, самые настоящие, красивые, тут не отнять, но злые, ушастые и недоверчивые.

— Моя протеже, ручаюсь за неё, — тут же заявил маг.

— Протокол, — напомнил ему один из эльфов, самый злой на мой взгляд.

— Айва, представься, — толкнул меня в бок Азар, — полным именем.

— Айва Дарна, неиницированная ведьма, — представилась я.

— Мяаав, — донеслось из корзины.

— А это мой кот, Черныш, — добавил, так на всякий случай.

Ну кто их, остроухих этих знает, вдруг у них и котам тоже особый пропуск нужен.

— Спасибо, — вдруг доброжелательно улыбнулся эльф.

Остальные тоже улыбаться начали.

— С возвращением, мэтр Азар, — поприветствовал моего мага главный. — Рад, что вы наконец-то нашли ветвь своего древа.

— Я не надолго, — ответил маг. — Айву оставлю и на переговоры.

— Мы позаботимся о ней, — заверил его эльф.

— Эээ, маг... — начала я.

— Всё потом, Айва, — перебил меня маг. — Сейчас доставлю тебя домой, и мне нужно возвращаться.

И меня опять подхватили за талию, и мы полетели! Вот так прямо взяли и полетели! Вверх! Да-да, прямо вверх, к деревьям, в которых скрывались дома, и даже целые дворцы!

Летели мы недолго, видимо Азар обосновался недалеко от границы. Приземлились на открытой террасе, прямо перед дверью. А из двери как выскочит какая-то девица ушастая, да как заголосит:

— Азар, счастье моё, вернулся!

Я от мага отошла, корзину с орущим котом на руке поправила, ну и посмотрела на него, пристально так. Не то, чтобы это моё дело, но каков же козёл-то!

А эта красотуля вислоухая к магу, повиснуть на нём попыталась, да сумища моя с вещами помешала.

— Эльтирра, успокойся, — раздражённо прикрикнул на неё маг. Сумку мою сгрузил с плеча, да и говорит: — Тир, почему ты здесь? Иди домой.

— Но Азар, — пропела девица, — мой муж ещё три дня будет в дальнем пределе, а я, как почувствовала твоё приближение, сразу сюда.

И опять к нему кинулась. Маг её на подлёте поймал, от себя отстранил, да и говорит:

— Возвращайся домой, к мужу. Сейчас, Тир. Я отзываю допуск в свой дом.

— Что? — прошипела красотуля лопоухая. — Ты отзываешь допуск?!

Это она уже не пропела, пропищала, да так, что у меня даже уши заложило. А Черныш так и вовсе притих от визгу такого.

— Давай обойдёмся без сцен, — устало проговорил маг.

— Ты. Отзываешь. Допуск! — заголосила эльфийка пуще прежнего. А потом н меня глянула и как завизжит: — Из-за неё?! Да я её...

— Эшрас, — произнёс Азар, и экзальтированную дамочку как ветром сдуло.

Вот только что тут была, и пропала, только шторы заколыхались.

— Она тебя больше не потревожит, — пообещал мне маг.

— Угу, — глубокомысленно ответила я.

— Идём, покажу тебе твою комнату, — бодро проговорил Азар.

Ну и пошёл. А мне что делать? Пришлось за ним идти.

— Извини, — по дороге произнёс он.

— За что? — не поняла я.

— За Эльтирру, — пояснил маг.

— Да мне-то что, — пожала плечами. — Главное, чтобы ко мне лезла. А там осмотрюсь, и вообще куда подальше от тебя уберусь.

Азар только хмыкнул, но говорить ничего не стал.

А дом у него ничего так оказался, большой, просторный, даже уютный. И мне комнату он выделил хорошую, светлую, с большой кроватью и интересным таким окном, угловым и слегка скошенным с одной стороны.

— Кухню сама найдёшь, — сгружая мою сумку на пол, проговорил маг. — Там продуктов должно быть достаточно, что бы пару дней без меня продержаться. Из дома лучше не выходи пока. Вернусь, объясню всё.

— Хорошо, — кивнула я, рассудив, что и правда пока лучше не лезть на рожон. Всё же это эльфы, а я про них только в книжках и читала, и то всё больше небылицы всякие.

— Ну, мне пора, — с намёком произнёс Азар.

- Ну давай, удачи, — махнула ему рукой.

Айва, — покачал он головой.

— Чего? — не поняла я.

— Я же предупреждал, что мне не хватит чистой энергии на создание трёх порталов, а вернуться нужно, и как можно быстрее, — напомнил маг.

— Ну и? — насторожилась я

— Ты обещала поделиться, — с намёком произнёс он.

— Когда это? — удивилась я.

Нет, ну правда, я разве вот прям так прямым текстом и обещала?!

— Айва, — нахмурился он.

— Говори уже, чего делать нужно, — пробурчала недовольно.

— Ну, во-первых, тебе нужно закрыть глаза и расслабиться, — улыбнулся маг.

— А потом? — спросила хмуро.

— А дальше я сам всё сделаю, ты только не противься, а то передача силы не произойдёт, — заверил он, а сам довольный такой.

— Подозрительно всё это как-то, — пробурчала я.

— Ты же помнишь, я дал клятву и не смогу причинить тебе вред, даже если и захотел бы. Но поверь мне, ведьмочка, последнее, что я хочу сделать с тобой, это причинить вред, — уверенно проговорил Азар.

— Значит, закрыть глаза? — уточнила я, поставив корзину с притихшим котом на кровать.

— И расслабиться, — уточнил он. — И ни в коем случае не шевелиться, пока передача энергии не закончится.

— А мне больно не будет? — сощурилась, сложив руки на груди.

— Клянусь, больно не будет! — с жаром принялся уверять меня он.

— Ну тогда ладно, — неуверенно согласилась я.

Веры магу, конечно же, не было, но он мне вроде как помогает, да и клятву о неприкосновении принёс, так что...

Встала ровно, руки к бокам прижала, и зажмурилась. Как Азар ко мне подошёл почувствовала сразу, сжалась от подступающего страха, но не пошевелилась.

А он руки мои взял, и со словами «Так удобнее будет» на боки свои положил. Стоим, я за бока его держусь, он свои руки на мои плечи положил, ну и... сейчас, наверное, силу из меня тянуть начнёт. Приготовилась уже, что ослабею, плохо станет.

Сразу и не поняла, что происходит — напряжена так была, что первое прикосновение как-то и не заметила. А потом осознала, отстраниться попыталась.

— Нельзя, нарушишь передачу, — прошептал мне в губы маг, и как начал меня целовать!

А я стою, пошевелиться боюсь, что и делать-то не знаю! А он всё целует и целует. Энергия, видать, так просто передаваться не хочет, так он меня ещё и обнял, притянул к себе, к груди прижал. Ну и, похоже, энергия передаваться начала, потому что у меня в голове зашумело, ноги подогнулись, руками за рубаху его уцепилась, а сама ни жива ни мертва, дышать не могу. Страшно так стало, но не за искру, а просто, страшно с чего-то. И губам горячо, жарко им, сами раскрылись, со стоном тихим.

И вот тут-то как раз энергия и пошла, это я почувствовала отчётливо. Но это миг только и длилось. Маг совсем немного взял, а потом подхватил меня на руки, на кровать уложил, прошептал «Дождись меня, ведьмочка, постараюсь за сутки управиться», и исчез.

Пришла в себя резко. Села, головой потрясла, осмотрелась и поняла — бежать надо! И срочно, как можно скорее и дальше! Потому что энергию-то он взял только под конец, а до этого магия, похоже, какая-то была. Странная, лишаящая контроля и разума магия. Я о такой и не слышала никогда! Бежать, однозначно бежать.

— Мьяаав, — подтвердил Черныш из корзины.

Глава 6

Но сразу я не побежала, сначала решила осмотреться и перекусить. На сытый желудок оно веселее как-то убегать. Помнится, маг про кухню заикался, вот её-то я и отправилась искать, прихватив корзинку с котом. Ему тоже перед побегом подкрепиться не помешает.

Искомое нашлось не сразу. Дом оказался многоквартирным, и выделенная мне комната была явно не на первом этаже. Но и не на последнем, это я поняла, обнаружив лестницу. Вверх не пошла, рассудив, что кухня должна быть на первом этаже.

Перехватила корзину поудобнее, от чего мой истрадававшийся в неволе котик зашипел, прошептала «Потерпи, милый» и пошла вниз. Лестница была пологой, удобной и с красивыми резными деревянными перилами. Здесь вообще всё деревянное было... как и хозяин. Вот же дубина стоеросовая! Магией меня одурманить удумал! Решил, наверное, что и не замечу. А я вот заметила! И выводы сделала. Нельзя магам верить! Вот нисколько, ни на ноготок. Права была наставница, увидела мага — беги. Хотя в этом она меня не обманула.

Лестница привела меня в большое светлое помещение, чем-то на приёмный зал в богатом аристократическом доме похожее. Вот у самого богатого и родовитого аристократа нашего городка такой же примерно зал, он в нём балы всякие устраивает. Ну и меня, как уважаемую ведьму, как-то пригласил. А мне же любопытно. Нарядилась в лучшее из своих выходных платьев, чёрное такое, без рукавов, приталенное, с разрезом, в котором кружево, паучью паутинку имитирующее, видно. И перчатки тоже напялила чёрные, кружевные, выше локтя. Даже волосы по такому случаю присобрала у висков и туфельки на небольшом каблукке надела.

Ну и заявила на бал. Припозднилась правда на часок, пока в туфлях от своего домишки до нормальной дороги доковыляла. Ну и вот, вхожу я в зал, свечами сверкающий, а тааам... В белом все! И девицы местные в белых платьях с пышными юбками и кружавчиками всякими, и мужчины все поголовно в белых костюмах. И я, вся в чёрном. В общем, заметили меня все. Так весь вечер и замечали. Мужики табуном за мной ходили, спойть усердно пытались. Всё таскали и таскали бокалы с шипучим вином, замучилась поливать этой гадостью кусты, в больших вазонах вдоль стен стоящие. Почтенные матроны наоборот, фыркали и поглядывали укоризненно, но сказать что-то ни одна не решилась. А девицы... Девицы так на своих кавалеров, за мной таскающихся, глазами зыркали, что мне весь вечер пришлось сглазы отводить. Они-то сами, дурёхи, и не чувствовали ничего, а мне дурной взгляд, злобой наполненный сразу виден. Умоталась под конец так, что когда гостеприимный хозяин подвёл ко мне своего сына, из столичной гимназии на каникулы приехавшего — щуплого, забитого паренька примерно моего возраста, чтобы представить нас, значит, друг другу, я и не удержалась.

Окинула парня взглядом своим ведьминским, да честно и сказала:

— Если домой его не заберёте, внуков не дождётесь. Бьют его там, умело и с умыслом. Следов не остаётся, только внутренние повреждения... определённого характера.

Почтенный горожанин с лица спал, уставился на меня, как в первый раз увидел, а потом шёпотом так, подступая ко мне бочком:

— Так может вы, госпожа ведьма, с ним... это... ну подлечите? Все же знают, что ночь с ведьмой здоровья и мужской силы прибавляет. — И затараторил: — Я оплачу! Любую сумму, только назовите.

Парень совсем побледнел, того и гляди в обморок брякнется. И так испуганно на меня посмотрел, сразу ясно — для него такое оздоровительное времяпрепровождение страшнее побоев будет. А я... Не знаю, как удержалась. Улыбнулась даже. Развернулась и ушла молча.

Аристократ этот потом ещё два раза приглашения на приёмы присылал, рвала и сжигала сразу же, даже не читая. Прямо на глазах у посыльного. Обиделась я, в общем. А сына он из гимназии всё же забрал. Вот буквально с месяц назад мне очередное приглашение и принесли, на свадьбу в этот раз. Парень женился, и в городе поговаривают, что жена у него уже на сносях. Но я на свадьбу не пошла. Мы, ведьмы, обиды долго помним. И мстим тоже долго и со вкусом. Потому парню и пришлось домой вернуться, дела у аристократа на спад пошли, а обучение в столичной гимназии стоит не дёшево. Но я, хоть и ведьма, а всё равно не злая по натуре, так что после свадьбы и семейное дело наладилось. Наследнику теперь как-никак семью содержать нужно. А дядька этот, который за ночь с его сыном мне заплатить предлагал, ну боги ему судьи, не я.

Но что-то я отвлеклась. Так вот, зал этот был большой, и окна в нём тоже немаленькие. Вот к одному из окон я и направилась, чтобы осмотреться — что там и как снаружи.

Подошла и чуть корзину не уронила. Прямо напротив окна, метрах в десяти, зависнув в воздухе, как птица чудная, висела та самая эльфийка, которая тут мага привечала, когда мы прибыли. Эльтирра,

кажется. Красивая такая, в развевающемся на ветру, обнимающем стройное тело лёгком бирюзовом платье. И вот эта Эльтирра с такой ненавистью на меня смотрела, будто я у неё в голодный год последнюю краюху хлеба отобрала!

— Ты, — прошипела она.

Я не услышала, по губам прочитала. Чего она там дальше говорила, кривясь так, что даже эльфийские выдающиеся уши шевелиться начали, я не поняла. Но это явно было что-то обидное, или даже скорее оскорбительное. Потянулась, приоткрыла окно и предельно вежливо попросила:

— Повтори.

Дева лопухая рот закрыла, уставилась на меня как-то растерянно. Но с оторопью быстро совладала, ну и повторила!

— Ты! — зашипела она, не хуже змеюки, которой хвост прищемили. — Ты, грязная оборванка! Подстилка! Думаешь, хорошо устроилась? Да недели не пройдёт, как Азар выкинет тебя на улицу! В самой грязной канаве предлеся окажешься! Будешь обслуживать таких же грязных полукровок из низших. Тех самых, которые только от слабых эльфов и полумразумных оборотней рождаются! Тварь продажная!

Воздух в лёгких у неё, похоже, закончился, и дамочка запыхтела, сверля меня презрительно-брезгливым взглядом. Я же, выслушав её прочувствованную тираду, сделала два вывода. Первое:

— Ну у вас тут и нравы, — покачала головой. — Вроде слышала, что эльфы благородными сверх меры себя считают, а тут такое... С полумразумными оборотнями... Мдааа.

И, пока эта истеричка вислоухая переваривала сказанное мной, я, собственно, второй вывод озвучила:

— Удачи в канаве. Раз уж Азар туда всех своих бывших спроваживает.

— Да как ты смеешь?! — заверещала совсем даже и не привлекательная с перекошенной покрасневшей рожей эльфийка. — Я дочь первого советника лесного сената! Да мой муж личный поверенный владыки! Ты...

— Не повезло владыке, — покачала я головой. — Раз уж поверенный даже за женой уследить не может, что о государственных делах говорить.

Эльфийка рот открыла... и захлопнула, продолжая сверкать гневным взглядом.

— А папочка у нас, видимо, делами очень занят, раз на воспитание дочурки времени не нашлось, — припечатала я. И напоследок: — Лети, пташка, в семейное гнёздышко. Ну или в канаву, тут уже тебе решать.

И окно захлопнула. Подхватила с подоконника корзину с притихшим Чернышом и потопала кухню искать. От такой содержательной беседы аппетит ещё больше разыгрался. Это ж надо! Эльфы и с полумразумными оборотнями. Точно бежать отсюда надо, подальше от ушастых развратников!

Глава 7

На этом этаже кухней тоже и не пахло. Всё какие-то залы и кабинеты были. Пришлось возвращаться к лестнице и подниматься обратно. Чтобы не бегать два раза, сразу ещё выше на этаж поднялась. И попала в сказку!

Это был будто волшебный сад! Кругом яркие ароматные цветы, редкие травы, зелень и много-много солнечного света, будто через кружево пробивающегося сквозь листву кроны дерева. И сад был таким огромным, что до края я так и не добралась. Черныш отвлёк, громко и требовательно напомнив о насущным утробным урчанием.

Решила, что потом вернусь и осмотрюсь получше. Вот как только поем, так и приду сюда, перед побегом. А побег это дело уже решённое. Ну его, этого мага, с его сомнительной магией и ещё более сомнительными истеричными поклонницами.

Вернулась на средний этаж и, о чудо, кухня обнаружилась! Сначала я нашла хозяйскую спальню, по соседству с моей, кстати. За следующей дверью обнаружился небольшой кабинет, строгий и без излишеств. Потом я попала в нечто, наподобие гостиной. Здесь был мягкий уютный диванчик, пара кресел, чайный столик и даже большой рояль! Музыкальный инструмент вызвал оторопь, если честно. Вот уж не думала, что маг музыкой увлекается!

Следующая дверь привела меня в столовую — небольшую и тоже уютную. В центре комнаты стоял стол на шесть персон, стулья с резными ажурными спинками, и неприметная дверь в углу. Вот за этой дверью и обнаружилось царство еды.

Маг не обманул. Припасы действительно имелись. В большом настенном шкафу, открыв который я поёжилась от пахнувшего холода с привкусом необычной азаровской магии, обнаружились разнообразные сыры, мясные готовые блюда и даже торт! В следующем шкафу я нашла свежие фрукты, овощи и хлеб. Хлеба тут было видов пять... и с семянками какими-то, и витой зеленоватого цвета, и даже с пряным ароматом перца. Какой маг гурман, оказывается!

— Да у нас будет настоящий пир, — обрадовала я Черныша, осторожно снимая с корзины шаль.

Кот заорал не своим голосом и сиганул куда-то в сторону, выпучив глаза. Но дверь я предусмотрительно закрыла. А больше ему деваться некуда было. Забился под стол и притих. Ну да ничего, вот сейчас мяско достану, сам на запах вылезет.

Ели мы с котиком быстро. Он рычал и подозрительно косился по сторонам, а я, жуя, мастерила себе бутерброды, и выбирала сыр и фрукты в дорогу. Много еды решила не брать. Ещё же и из одежды что-то взять нужно, и хотя бы минимальный запас зелий. Жаль, заготовки оставить придётся, просто сил не хватит всё забрать. Да и ещё неизвестно, как вниз-то спуститься. Я искренне надеялась, что не придётся по стволу дерева карабкаться. Ну не летают же они тут все постоянно! Те же продукты как-то доставлять нужно.

В общем, понадеялась на благоразумность благородного ушастого народа. Согреваемая этой надеждой и попыталась запихать Черныша обратно в корзину. Кот упирался, орал и царапался. Решила пока оставить его на кухне, перед самым уходом заберу.

Сгрузила собранный провиант в холщёвый мешок из-под хлеба (от мешка тоже чувствовался лёгкий фон азаровской магии, видимо для пущей сохранности продукта), плотно прикрыла за собой дверь, чтобы кот не сбежал, и пошла собираться в дорогу.

Ох, как же тяжело отказываться от родных и дорогих сердцу вещей! Травки высыпала на пол из наплечной сумки едва не плача. Не удержалась и закинула обратно пару мешочков — толчёный обессилец и сушёные листья креплянки. Кто знает, когда пригодится силы свои подкрепить, или наоборот, кого слишком ретивого уgomонить. Туда же отправились пузырьки с заживляющим, бодрящим и одурманивающим зельями. Следом запихала в сумку мешок со снедью. Приподняла — вес получился уже немалый, а ведь ещё и из одежды хоть что-то нужно взять. Это только говорят, что своя ноша не тянет. Врут, причём нагло! Это когда чужое прут, второе дыхание открывается, а своё очень даже увесисто чувствуется.

Одежду выбирала по принципу — на крайний случай. Смена белья, одно дорожное платье, штаны и рубаха, на случай, если удирать придётся спешно. Ну и плащ, любимый, чёрный, с большим капюшоном, под которым можно скрыть лицо, если что, красной подкладкой и изысканной металлической застёжкой, в которой поблёскивали прозрачные кристаллы. Красивый и можно даже сказать торжественный. Я его у заезжего торговца пару месяцев назад купила. Отдала месячный заработок, но нисколько не жалела. Плащик был знатный. Почти новый, и с наложенным заклинанием от грязи, промокания и порчи. Торговец не был ни магом, ни сведущим в колдовстве,

потому и не знал, какое сокровище отдаёт мне почти даром! А я что? Ему он явно вообще бесплатно достался. Может украл, что вряд ли, плащ и от воровства был защищён, а может и вовсе с мёртвого тела снял.

В очередной раз поёжилась, представив прежнюю хозяйку этого чуда. Кто-то о ней явно заботился, и одежду вон как знатно защитил, что уж о хозяйке говорить. Но... судя по тому, что плащик теперь у меня, не уберёг...

Подумала, и накинула плащ на плечи. В сумке для него уже явно места не хватало.

С сожалением посмотрела на остальные свои вещи, выудила из вороха маленькую шкатулку, размером с мой кулак, и спрятала в карман плаща. Вот и всё, я готова. Осталось только заглянуть в сад, добраться до его границ, осмотреться, а там явно обзор хороший будет, выбрать направление, забрать Черныша, и можно двигаться в путь.

Было ли мне страшно? Да я в ужасе была! Одна, в чужом мире, где правят и живут совершенно непонятные мне, загадочные существа, про которых столько небылиц ходит, что впору впасть в панику и забиться в какой-нибудь укромный уголок, да ещё и не вошедшая в силу. Но всё же я ведьма, а мы, ведьмы, с природой дружим, сама земля нам силу даёт. Так что не пропаду! Главное из эльфийских земель выбраться. Они, насколько я помню, с востока с драконьими горами граничат, где уже давно только ветер меж скалами гуляет, потому что драконы вымерли ещё лет пятьсот назад, и вымерли нехорошо как-то, непонятно от чего, потому на их территории никто и не позарился. С юга море, там тоже ловить нечего, на западе наша Великая империя, куда мне пока лучше не соваться, потому что мать-сила призовет сразу. А вот на север от эльфийских лесов пролегали территории свободных народов, кочевников то есть. Вот туда-то я и намеревалась податься. Там столько культов, богов, гильдий и религий было намешано, что уж одной-то не обременённой служением своей богине ведьме точно место найдётся.

Сумку оставила на лестнице, легко взбежала по ступеням и невольно улыбнулась, оказавшись в сказочном саду. Хорошо здесь, радостно так, и запахи... Ммм, какие тут ароматы! Лёгкий, сладковатый, слегка дурманивший флёр от незнакомых огромных цветов перекликается с родными, напоминающими о доме запахами трав, так и хочется махнуть на всё рукой и остаться. Вот просто взять и остаться тут, в этом саду. Если бы не маг, с его непонятными замашками и магией, которой он меня одурманить пытался, так бы и сделала! Но...

Но мне вообще-то поторопиться нужно! Отмахнулась от безрадостных мыслей и поспешила в ту сторону, где света было больше всего. И правильно выбрала. Граница сада выглядела как вполне обычный заборчик в метр высотой, красивый такой, лианами оплетённый. А там, за заборчиком, простирались бескрайние дали! Я стояла на вершине кроны исполинского дерева, и вокруг, куда ни глянь, были видны такие же кроны. А где-то там, на горизонте, возвышались горы, те самые, драконы.

— Так, значит это у нас восток, — пробурчала, поворачиваясь так, чтобы оказаться лицом на север.

Заклятье верного пути прошептала два раза, чтобы наверняка закрепилось. Теперь я, даже не имея ориентиров, направление определить смогу.

Вздыхнула с жалостью, окинув взглядом прекрасный сад, прогнала малодушную мыслишку на тему «А может остаться?» и побежала прочь из этого рассадника природного великолепия.

Не сбавляя скорости на бегу подхватила сумку, закинула на плечо и устремилась на кухню. Мой котик меня явно не ждал. Он вообще обиделся, причём сильно. Но я была неумолима, запихала его, орущего и отчаянно сопротивляющегося, в корзину, прикрыла шалью, обновила заговор, чтобы точно не сбежал, и пошла искать выход.

Сначала вышла на ту самую террасу, на которую мы с магом прилетели, посмотрела вниз, не обнаружила никаких лестниц и прочих средств для спуска, и отправилась на нижний этаж. Если он там гостей принимает, а судя по убранству, так оно и есть, то там и выход должен быть.

Поиски заняли минут двадцать всего, а сумка уже прилично так плечо оттягивала. Перекинула её на другое плечо, прикрыла плащом, перехватила корзину с ворчащим котом и, собственно, начала спуск по лестнице. Дом мага покинула без сожалений, плотно прикрыв за собой широкую дверь.

Лестница была винтовая, но это был ещё тот винт! Она опоясывала необъятный ствол дерева! И при этом была достаточно удобная для спуска, то есть пологая, с внушительными перилами, широкая такая. Где-то витка через четыре я устала и присела отдохнуть. А вокруг всё ещё была листва, густая такая, изумрудно-зелёная. И при взгляде вниз просвета не наблюдалось. Припомнила, как со стороны выглядят эти огромные деревья-дома и поняла — топать мне ещё с час точно! Потому что там листва только верхнюю треть закрывает, а дальше голый ствол, до которого я ещё и близко не добралась.

— Мда, как-то высокогато он забрался, — пробурчала, тяжело вздыхая о своей нелёгкой доле.

И тут сбоку листья раздвинулись, и я увидела румяную эльфийскую мордашку. Мордашка была щекастая, какими бывают только детские лица, улыбчивая и испачканная в зелёном соке листьев. И да, эльфийские ушки тоже наличествовали, но к ним прилагался такой залихватский взгляд, что тут без вариантов — местный заводила и хулиган. Следом за мордашкой из листьев вылез и её обладатель. Повис на ветках, как обезьянка, смерил меня любопытным взглядом и изрёк:

— Привет!

— Привет, — улыбнулась я в ответ.

На вид мальчишке было лет десять-двенадцать. Но гонору-то, гонору! Он спрыгнул на лестницу, встал, уперев руки в худосочные бока, дунул, попытавшись сдуть с лица прядь длинных белых волос, выбившуюся из неряшливой косы. Прядь не сдувалась. Парнишка недовольно скосил на неё взгляд, заправил за ухо и опять руки в бока упёр.

— Чего грустишь? — поинтересовался он.

— Да вот, спускаться ещё далеко, устала уже, — пожаловалась я.

— Так ты напрямик, — предложил мальчишка.

Я покосилась вниз, под лестницу, сглотнула и призналась:

— Так расшибусь же.

— Ааа, так ты летать не умеешь ещё! — воскликнул он, радостно так, будто это было для него ну очень приятным известием.

— Да вот, как-то пока не научилась, — развела я руками.

Черныш в корзине, потревоженный движением, громко заворчал.

— А кто там у тебя? — мгновенно среагировал эльфёныш.

— Кот, — честно призналась я. — Мой, — добавила на всякий случай. Уж больно взгляд у пацана алчный стал.

— А хочешь быстро спущу? — вдруг предложил малец. — Я уже могу поднимать вес вдвое больше своего, — добавил он с гордостью.

Я припомнила, как невоспитанная бывшая пассия мага перед окнами парила и поверила мальчишке. Но принимать помощь не торопилась.

— А зачем тебе это? — спросила с подозрением.

— Так весело же! — радостно воскликнул он. — Так летать редко разрешают, а помощь зачтётся в обучение.

— Интересное у вас тут обучение, — протянула я.

— Да не, — махнул он рукой, — скучно обычно. Полёты только раз в неделю, в основном управление энсанными заставляют отрабатывать.

— Энсанны? — переспросила я. — А это что?

— Ну ты даёшь! — развеселился мальчишка. — Это же наша основная сила. Мы древесными энергетическими потоками управляем, энсанными то есть. Всем эльфам энсанны подвластны. А магия только высшим, таким как я, — гордо выпятил он впалую грудь.

— Да ты маг оказывается, — похвалила его я. И промахнулась.

— Я не маг, я эльф! — горячо заявил он. — И я могу летать! Так что, хочешь вниз?

— Хочу, — призналась я. — Только тут ещё столько ступеней, час точно буду спускаться.

Пацан загоготал, потешаясь надо мной, и «обрадовал»:

— Сама, ножками, ещё часа три точно ползти будешь.

— Ооох, — горестно выдохнула я.

— Ну что, полетели? — залихватски подмигнул он.

— А полетели, — согласилась, потому что... Ну потому что я тут скорее кубарем скачусь по этой лесенке удобной, чем преодолею такое расстояние!

Мальчишка горделиво расправил плечи, демонстративно размял тонкие ручонки, подошёл ко мне и заявил:

— Хватайся за шею. Держаться сама будешь, я ещё не научился одновременно и летать и энсанны использовать, так что мне руки нужны, чтобы ветки раздвигать.

— А может не надо? — пошла я на попятную.

— Да не бойся, доставлю в лучшем виде! — заверил он меня.

Встала неуверенно, спустилась на пару ступенек, корзинку на локоть сдвинула, ну и потянулась руками к мальчишке.

— Меня Саэссан, кстати, зовут. Но тебе можно просто Эс, — представился он.

— Айва, — представилась я в ответ.

— Ай что ли? — засмеялся он залиvisto.

— Просто Айва, — пробурчала я. У них тут и всех имен такие, что грех не сокращать, но у меня-то имя нормальное!

— Буду звать тебя Ай, — продолжая хохотать заявил этот сопляк.

А потом как-то быстро оказался на одной ступеньке со мной, посмотрел снизу вверх, поднялся ещё на пару ступеней, кивнул довольно, схватил меня за руки, положил их на свою шею и выкрикнул «Держись!».

Не знаю, как мне удалось не свалиться, когда он взмыл вверх. Обняла поганца крепко-крепко, и зажмурилась.

— Задушишь, — прохрипел он.

Чуть ослабила хватку, но глаза открыть так и не решилась. А вокруг шумела листва, и ветер такой, ну точно не летим, а падаем! Вот и умру так, расшибусь вместе с мальчишкой ушастым. Ещё и его смерть мне припишут... посмертно.

И тут ветер вдруг прекратился, мы зависли в воздухе, а паренёк устало так, с одышкой:

— Прибыли, сгружайся.

Я глаза несмело открыла, вниз посмотрела и руки разжались сами собой. Спрыгнула на землю, а там расстояние в пару ладоней всего было, и восторженно воззрилась на эльфёныша.

— Ты... — прошептала, а в глазах слёзы, — ты... волшебный! Спасибо тебе, огромное!

И обнимать его кинулась. Ну как тут не обнять-то?! Выжили же! Да ещё и спустил меня, сама я тут на этой лестнице сколько корячилась бы!

— Да ладно, пустяки, — засмутился Эс.

И тут откуда-то издалека донеслось:

— Саэссан, вассир Саэссан! Я почувствовал всё! Найду ведь... и владыке доложу!

— Ой, — прошептал Эс. — Ты меня не видела.

И испарился... прихватив мою корзину! Только громкое «мяаав» меж деревьями затерялось.

— Стой, поганец! — заголосила я.

Но куда там, его и след простыл, убежал так стремительно, что я даже направление определить не успела. Быстрые они, эти ушастые, оказывается!

— Черныш, — простонала, с трудом сдержав всхлип.

Он же один у меня остался, больше и нет никого. Единственное родное существо, хоть и неразумное, но он меня любил, когда плохо было чувствовал всегда. Приходил и ложился под бок,

урчал, а порой, если совсем тяжело на душе делалось, и руки вылизывать принимался. И как-то легче становилось, спокойнее. А теперь... И его тоже нет. Какой-то пацан лопухий спёр!

Глава 8

— Девушка, вы кто? — ворвался в мои страдания незнакомый, чуть хриловатый голос.

Вздрыгнула, медленно повернулась и уткнулась лицом в кожу. Кожа оказалась, слава всем богам и богиням, не человеческая. В смысле, я в чью-то кожаную куртку носом угодила. Отступила на пару шагов и воззрилась на владельца куртки.

Эльф, высокий такой, даже выше мага. Волосы пшенично-русые, в мудрёную косу заплетены, глаза... зелёные, вот прям как у Азара, только чуть раскосые, плечи... Ну так просто и не разглядишь, ещё на шаг отступить пришлось. И вот эти вот плечи, в смысле их владелец, требовательно так на меня уставился, руки на груди необъятной сложив. То есть там и грудь тоже широченная, а ниже оно как-то так складно всё сужается, и в штаны, тоже кожаные, запаковано. Ух! А такие вообще бывают? Это же неестественно, чтобы такие широкие плечи и грудь да при таком узком всём остальном. Хотя... Если ещё ниже посмотреть, то там бёдра, да такие, что штаны кожаные трещат от мускулов, сквозь них прорисовывающихся.

— Ааа... здрасти, — проямлила я.

Нет, это не эльф, это просто издевательство над всеми мужчинами разом! И над женщинами тоже! Потому что мужики при виде вот этого всего от завистидохнуть должны, ну а женщины... Лично я, хоть и не падка в принципе на мужскую красоту, но тут как-то и волосы поправить захотелось, и вообще в зеркало посмотреться.

— Кто? — глубоким хриловатым голосом спросил он.

— Ааа... Айва, — чуть с запинкой ответила я.

Мужик смерил меня скептическим взглядом, поднял голову, сопоставил, видимо, моё местоположение собственно с местом нахождения и уточнил:

— Так ты веточка Азара?

Я, если честно, не поняла, о чём он, но на всякий случай кивнула, по принципу «Имя же знакомое произнёс».

— Смотрю, братец обрастает ветвями, как многовековой энтарр, — хмыкнул идеальный и не то чтобы даже эльф, просто идеальный.

Лично я из его слов поняла только одно.

— Братец? — переспросила, продолжая любоваться образчиком издеательства над эстетическими чувствами всех и сразу. Просто такой концентрации раздражения этих самых чувств ни одна эстетика не переживёт!

— Улэзар, сводный брат Азара, — чуть склонив голову представился он.

— Айва, — зачем-то повторила я.

— Это я уже понял, — улыбнулся он.

А улыбка там... как и всё остальное. Эльф же, на морду лица прекрасен по определению. Так, стоп! Эльф! И брат Азара!

— Не поняла, — сложила руки на груди, стряхнув с себя дурман от вот этого вот всего распрекрасного. — Это что, Азар тоже эльф что ли?

Да быть не может! Он же маг, и уши нормальные. Да и он брат магистра нашего, имперского. А уж имперский магистр точно не эльф. Ничего не понимаю!

— Мы сводные братья, — услужливо пояснил Улэзар. — У нас одна мать, а отцы разные. Он пошёл в своего отца — мага, я в своего — эльфа.

— Мама, — прошептала я, совсем запутавшись.

— А мама у нас ведьма, — услужливо добавил Улэзар.

Что-то мне совсем нехорошо стало. Мой мир рушился, устои попрали и растоптали, понятия о чести и достоинстве ведьм вообще жестоко извратили и вывернули наизнанку. Я совсем перестала что-то понимать. Это как вообще? Что значит мама ведьма, и при этом у одного папа эльф (ну тут ещё куда ни шло, они такие, что я даже могу понять эту ведьму), а у другого маг?! Это вообще как? Ведьма и

маг?! Это же извращение какое-то!

— Слушай, ведьмочка, вернулась бы ты обратно, в дом Азара, — предложил этот мутант, порождённый неестественной связью ведьмы и эльфа. — Он тебе, видимо, не всё рассказал. А мне некогда с тобой возиться.

— Вот сам туда и топай! — рявкнула я, только представив, как возвращаюсь в дом мага, по бесконечной лестнице... — И я не ведьмочка, ведьма я!

— Да как скажешь, — поднял руки в пораженческом жесте он. — А ты тут паренька растрёпанного такого не видела? У него ещё зелёные полосы на лице нарисованы.

— С какой целью интересуюсь? — настороженно спросила я.

— Да я тут наследника потерял. Опять сбежал, паршивец, — сокрушённо покачал головой Улэзар.

— Пряма таки и наследник? — уточнила сощурившись.

— Сын владыки, — кивнул он. — Мало того, что сам владыка у нас ещё зелёный, только за вторую сотню лет переступил, так теперь ещё и с его мелким отпрыском возни столько. Мальчишка вообще неуправляемый.

— А он животных любит? — спросила с подозрением. — В смысле, он над ними не издевается?

Улэзар смерил меня надменным взглядом и изрёк:

— Ты говоришь о эльфийском наследнике, сыне леса и долины, он принципе не может не любить природу и всех её детей.

— Это, конечно, замечательно, — кивнула я. — Но ваш наследник упёр моего кота! И если он Черныша обидит, то я за себя не ручаюсь! — рявкнула так, что даже этот брутальный мужик с ушами вздрогнул.

То-то же! А то мама у него ведьма, видите ли! Не видал ты ещё настоящую разгневанную ведьму, пусть и не инициированную.

Улэзар нахмурился, покосился на меня и заявил:

— Марш в дом, ведьмочка. Кота верну.

— Да счас! — упёрла я руки в бока. — Бегу и падаю! Пошли вместе твоего наследника ловить. Знаю я вас!

Кого я знаю и сама не ведала, но пускать на самотёк поиски Черныша не пожелала. Решительно на эльфа уставилась, и ещё более решительно сумку на плече поправила.

— А ты куда вообще собралась? — вдруг сощурился он.

— Прогуляться, — ответила невозмутимо.

— Да правда что ли? — усмехнулся Улэзар.

И ловко сумку с моего плеча сдёрнул. Засунул в неё свой нос, покопался под моё разъярённое шипение и как-то растерянно спросил:

— Что, даже ничего ценного не взяла?

— Ну, знаешь ли!.. — возмутилась я.

— Неужели и правда ветвь? — задал следующий вопрос эльф-переросток.

Я, если честно, не поняла, о чём он, набычилась и потребовала:

— Сумку отдай.

— Ну уж нет, — широко улыбнулся он. — Теперь я тебя точно не отпущу, ведьмочка. — Давно хотел посмотреть, как Азара корёжить будет. Вот теперь-то я и отыграюсь за нас с Эскирой.

— Эм, эльф, а давай ты свои проблемы с братом сам решать будешь, как-нибудь без меня? — миролюбиво предложила ему я.

— Да какие проблемы, Айвочка? — улыбнулся он ещё шире. — Нет у нас проблем. А вот у Азара, похоже, есть. И мне просто не терпится насладиться их лицемерием.

— Сумку отдай, — повторила я. — А потом можешь сколько угодно любоваться проблемами своего брата ненаглядного. Только кота мне сначала верните!

— Фамильяр? — нахмурившись, спросил Улэзар.

— Нет, — мотнула я головой. — Но он мне дорог, так что не советую животинку обижать.

— Наследник его не обидит, — заверил меня эльф. — Ну что, пошли ловить твоего питомца?

И сумку мне протянул, но, не успела я её взять, как руку отдёргнул и предложил:

— Может, пока я понесу? Тяжёлая же.

— Ладно, неси, — согласилась благосклонно.

Всё равно, как только Черныша найду, заберу и смоюсь!

Глава 9

Сынок местного владыки оказался ещё тем пройдохой. Мы уже часа два носились за ним по лесу, но никак не могли выловить. Он, то появлялся где-то вдали, мелькая среди деревьев, то исчезал без следа. Улэзар вполголоса ругался, ворчал, но продолжал шагать вперёд, изредка недовольно поглядывая на меня.

— Ну чего? — не утерпела я, поймав на себе очередной такой раздражённый взгляд.

— Айва, а давай я тебя в дом брата отправлю? — предложил он. — Просто с тобой мне Саэссана не поймать.

— Так, может, я здесь подожду? — предложила я. — Ты давай по быстрому за наследником, а я тут постою.

Просто возвращаться в дом на дереве даже ради Черныша это издевательство какое-то! Это же потом опять спускаться несколько часов, а я и так уже устала!

— Ну уж нет, брат мне не простит, если я тебя без присмотра оставлю, — мотнул головой Улэзар.

И мы опять пошли. И вот шли мы, шли, и пришли...

Пришли к огромному дереву, я даже и не сразу поняла, что это дерево. Просто там так красиво всё оформлено было, двери такие большие, двустворчатые и резные, и вообще торжественно всё. На подступах к дверям лианы в два ряда вьются, и смыкаются сверху галереей. И цветы кругом, даже на выступающих по бокам из земли корнях. Красиво так, что дух захватывает.

— Ты только молчи, — попросил меня Улэзар.

А я что? Мне и так не до разговоров. Вошли мы, в общем. А там потолки высокие, резные, стены будто кружево, и тоже кругом лианы, цветы, красотища! По огромному залу прошли, свернули в широкий коридор, по нему тоже тихонечко так, почти крадучись проследовали, а дальше...

Дальше я увидела хвост своего Черныша, из-за угла махнувший, и залихватское «мяаав» тоже услышала. Ну и это же мой кот! А я своё и так почти всё растеряла. Кота не отдам!

Рванула следом. Мне вдогонку «Айва, не смей!», но я уже цель наметила.

Я в боковой коридор, а там Эс с моим орущим котом подмышкой. И мою старую шаль наискось, через одно плечо, залихватски подвязал, поганец престолонаследный! Я за ним, он от меня. Пронеслась по коридору, почти поймала, а он в дверь, только за ногу поганца в последний момент ухватить и успела. Так вместе и вывалились из коридора. Черныш орёт не своим голосом, я тоже ору «Отдай кота, гад!». А Саэссан хохочет, ржёт так, что по полу катается. Ну и я, следовательно, вместе с ним, котейку отобрать стараюсь. Куча-мала, в общем.

— Айва, — тихо так рявкнул Улэзар.

Я пыл немного поубавила, Черныша-то уже за загривок ухватить успела. А Эс всё хохочет, и отпускать мою животинку не желает.

И тут громогласно, весомо так, кто-то спросил:

— Что здесь происходит?!

Замерли мы все: и я, и Саэссан, и даже Черныш притих.

— Что это? — повторил требовательный, сильный такой, голос.

Я голову подняла, и как-то мне поплохело. Рука на загривке Черныша сама разжалась. Смотрю и понимаю — вот это попала, так попала! А рядом Эс тоже нерадостно подвывает, но котейку моего орущего держит.

— Я спросил, что всё это значит? — повторил... судя по золотому обручу с изумрудами, величественную беловолосую голову венчающему, владыка эльфийских лесов. Мда...

Я может и усомнилась бы в личности носителя обруча, но обстановка... Мы находились в огромном зале, вокруг толпились какие-то эльфы, люди, оборотни, и даже, судя по цвету кожи и глазам, водные, которые русалы там, или как их ещё называют. А собственно мы — я, мой Черныш и Эс, валялись перед возвышением, на котором стоял витой трон из дерева и лиан. Ну а на троне эльф с вышеописанным обручем на голове восседает.

— Привет, пап, — изрёк Саэссан и... отпустил Черныша.

И кто бы понял котячью натуру? Мой обезумевший от страха котейка с диким «мяв» рванул... к владыке. В считанные секунды, царапаясь и оставляя живописные следы на оторопевшем лице главного эльфа, взобрался на величественную владычью голову и сховался за его обручем.

— Черныш! — крикнула я, и рванула за котом.

Но меня уже на подходе к возвышению кто-то перехватил за талию, потом быстро задвинул за широкую спину. И Улэзар, низко кланяясь, принялся объяснять:

— Владыка, прошу простить мою родственницу, она только прибыла и не знает местных традиций.

Я выглянула из-за плеча Улэзара и узрел невиданную картину! Моего Черныша сняли с головы, усадили на колени и гладили! Кот, предатель такой, громко урчал и ластился к рукам этого мужика ушастого в обруче!

— Отойди, — приказал владыка Улэзару.

И широкоплечий эльф повиновался. Даже и не пикнул, отошёл сразу. А я стою, вся такая маленькая, незащищенная и... злая на Черныша за предательство.

— Подойди, дочь природы, не нашедшая себя, — изрёк владыка.

Ну я и пошла. Меня же вроде как позвали. Хотя, почему это я не нашедшая себя? Очень даже нашедшая, и терять не собираюсь. Кота только отдайте!

Подошла, на возвышение взобралась, пару шагов вперёд сделала и замерла в метре от владыки. А Черныш глянул на меня и голову опустил. Стыдно тебе, котяра бессовестный?!

— Не злись на него, он природную силу чувствует, — улыбнулся владыка, кота за ушком почесав. — Твою силу, но в тебе она ещё спит, ты не выбрала свою стезю.

— Да ладно, — несмело пожала я плечами. — Черныш у меня добро чует. Раз к вам на руки пошёл, значит, у вас нет злых намерений.

И тут за спиной зашептались, заговорили.

— Мы принимаем условия договора! — выкрикнул кто-то.

— И мы тоже, — вторил какой-то булькающий голос.

— Да какая вера кошаку?! — возмутился другой голос.

И мне обидно за Черныша стало. Развернулась и как рявкну:

— Это ведьминский кот! Он меня ещё ни разу не подводил.

— Ааа, ну если ведьминский... — протянул седовласый оборотень, поглаживая бороду. — Тогда и мы тоже подпишем.

Черныша мне на руки как-то быстро спихнули, велели не уходить, и владыка пошёл с электоратом договора подписывать. А Эс медленно так к Улэзару подступил и тихо:

— Уходим?

— Остаться, — приказал владыка, каким-то образом и за ними тоже присматривающий.

И вот как у него это получается? Вроде всего два глаза, а видит всё кругом! И с посланниками общается, и мне улыбаться успевает, и за сыном следит! А Улэзар ещё ворчал, что молодой совсем, неопытный. Такого неопытного да к нам бы в империю, чтобы порядок навёл. Кстати, об империи... А чего мне Азар заливал, что они на переговоры какие-то с принцем прибыли? Кто тут принц-то? Ну не Эс же в самом деле! А этот дядечка с обручем точно не принц какой-то там, он целый владыка!

Пока раздумывала, да Черныша наглаживала, чтобы не нервничал, и не заметила, как народ из зала разошёлся. И вот сижу я, значит, на троне (ну а куда тут ещё присесть-то было?), котик своего наглаживаю, а у меня и спрашивают:

— Айва? Я правильно ваше имя произношу?

— Нет, Айва, на первый слог ударение, — поправила я. Ну хоть кто-то спросил! А то коверкают все, как хотят!

— Рад познакомиться с вами, Айва, — улыбнулся владыка. И главное, стоит перед троном, и сгонять меня со своего места не торопится.

Неудобно как-то стало, сама встала, отошла в сторонку.

— Извините, — пробурчала виновато.

— Да что вы, — улыбнулся владыка. — Вы мне сегодня так помогли, что я бы с радостью предложил вам пост при лесном дворе. Вы достойны как минимум места второго советника. Но, к сожалению, как я понял, вы ветвь Азара, моего придворного мага. И я не буду предлагать вам работу без его ведома.

— Тааак, а вот это я сейчас не поняла! — ой, кажется, вслух сказала. Ну да ладно, оно и к лучшему. — Это какой ещё веточкой вы меня обозвали? Я вообще-то свободная ведьма! И готова выслушать ваши предложения.

Ну а что? Может, и в свободные земли подаваться не придётся, если здесь хорошо устроюсь!

— Улэзар? — вопросительно произнёс владыка.

А я уже и забыла, что эльф-переросток тут рядышком топчется. Интересно, что он сейчас скажет?

— Мой брат не успел засвидетельствовать Айву, как свою ветвь, но я так понимаю, что это только потому, что он сейчас занят на переговорах с Великой империей, — изрёк Улэзар.

— Хм, интересное положение, — задумчиво произнёс владыка.

— Владыка, мне бы не хотелось... — начал Улэзар.

— Почему мой сын чуть не сорвал переговоры? — перебил его владыка. — Ты его наставник! Мне пересмотреть это?

— Исправлюсь, — тут же склонился в поклоне Улэзар.

— Свободен, — махнул рукой владыка. — Саэссан, с тобой я ещё поговорю.

— Владыка, Айва... — начал Улэзар.

— Я сказал, свободен, — с нажимом повторил эльфийский правитель.

— У меня право родственного древа... — набычился Улэзар, и как-то напрягся весь, насторожился. Что вообще происходит?

— Айва, вы принимали от мага Азара предложение стать ветвью его древа? — с приветливой улыбкой спросил у меня владыка.

Я покосилась на Улэзара, он покивал, намекая, что мне следует ответить утвердительно на этот вопрос. И вот тут бы мне послать эльфа широкоплечего подальше, но... а что, если владыка предложит чего похуже? Я ж ещё совсем не разобралась, что все эти их древесные и ветвистые дела обозначают! Ну и...

— Предложение ещё не означает согласие, — проговорила неуверенно. Вроде и не да, и не нет. В данном случае самый оптимальный вариант.

— Оповестите меня, если отвергните древо Азара, — с чарующей улыбкой произнёс правитель всех эльфов. — Я не оставляю надежды, что вы согласитесь стать моим вторым советником.

И он ушёл, даже до свидания не сказав. Я в ауте!

— Мьяаав, — поддержал меня Черныш.

Глава 10

— Я же предупреждал, чтобы ты молчала, — шипел Улэзар, волоча меня по коридору.

— Отпусти, больно, — в который раз попыталась я выдернуть руку из его железного захвата.

— Потерпишь, — прорычал эльф-переросток.

И так он мне, и тоном, и голосом, Азара напомнил, который вот так же «потерпишь» говорил, когда на руках в свою спальню в цитадели магистрата нёс. В общем, я перехватила поудобнее Черныша, который уже не вырывался, но одной рукой держать его было неудобно, сползал, и... промолчала.

Я бы сказала, я бы ууух как сказала! Но, что-то мне подсказывало, что сейчас лучше помолчать. Наверное, подсказчиком было исконное чувство всех живых существ, инстинктом выживания незатейливо именуемое. И потому я молча терпела. Кривилась от боли в запястье, понимала, что там теперь синяки огромные, чёрные останутся, и рука потом наверняка болеть будет, но терпела. Вот до самого выхода из дворца владыки, или как тут у них это дерево, все остальные по размерам переплывшее, называется. В общем, я стойко и осознанно выносила противоправные действия азаровского родственничка, вплоть до того момента, как мы покинули широкие двери-ворота. Ну а дальше...

— Руки от меня убрал, переросток ушастый! — рывкнула, затормозив пятками и изо всех сил дёрнувшись.

Отпустил, посмотрел злобно-обвиняюще, и изрёк:

— А знаешь, я уже сочувствую Азару.

— Твои проблемы, — пожала я плечами. — Сумку отдай!

Моя сумка, к слову, всё это время так и болталась на его плече. Он, похоже, про неё вообще забыл. И я не стала бы грубить, но этот мутант сделал мне больно. Мне! Ведьме! Сделал больно, и извиняться, похоже, не собирался. А мы, ведьмы, как я уже говорила, обид не забываем.

— Сбежать хочешь? — с усмешкой спросил он. — В твоей сумке смена одежды и еда на пару дней. Неужели и правда думаешь, что получится?

— Не твоё дело, — грубо ответила я, перехватывая Черныша двумя руками.

Поморщилась от боли в запястье, но решительность не растеряла. Хотя, страшно, конечно, было. Во-первых, я не была уверена, что здесь мои силы подействуют так же хорошо, как дома. Простенькие-то заговоры это одно, а вот серьёзное, защитное колдовство, это уже другой разговор. Азар неспроста обмолвился, что здесь мать-сила меня не достанет, а следовательно, и наше колдовство может тоже быть не столь действенным. Всё же я дочь ведьминского рода, моя сила берёт начало из того же источника, который породил нашу богиню.

Ну и во-вторых, а может зря я так паникую раньше времени? Азар мне клятву принёс, нерушимую, кстати. Навредить моей искре или жизни он не сможет, ну а с остальным разберусь как-нибудь. Пошлю его куда подальше и устроюсь в эльфийский двор. Место второго советника владыки это, скажу я вам, нехилое такое повышение, из пригородных-то ведьм-ремесленниц.

— Извини, — вдруг произнёс Улэзар, протянув руку и легко прикоснувшись к моему запястью.

Я отступила на пару шагов. И Черныш, радость моя, зашипел, недвусмысленно махнув лапой с растопыренными когтями в сторону эльфийской ручищи.

— Ты просто довела! — вдруг эмоционально заявил Улэзар. — Сама подумай, как я должен был отреагировать, когда невеста моего брата начала строить глазки владыке?! Он же у нас ещё молодой, не нагулялся. И последнюю жену только пару месяцев как отпустил!

— Чего? — вдруг охрипшим голосом прошептала я.

Да, меня конечно впечатлило известие о том, что у них тут владыка «последнюю жену отпустил», надеюсь, что не в последнее плавание... Но в состояние небывалого шока я пришла от другого.

— Как ты меня только что назвал? — спросила едва слышно.

— Вот только не нужно мне тут сейчас полную неосведомлённость изображать, — нервно произнёс азаровский братец. — Пока ты с владыкой любезничала, я запросил регистрационные данные на тебя. На таможне ты была зарегистрирована, как главная ветвь древа Азара. Это, конечно, ещё не полное засвидетельствование, но ты не была против!

Кто-нибудь что-то понял? Черныш, может ты в курсе, о чём этот перекаченный ушастый толкует?

Рядом послышалось разгневанное пыхтение, и я осознала, что произнесла это всё вслух. Но стыдно не стало. Вот нисколечко! Стало только страшнее. Но нет, испугалась я не этого лоплоухого образчика всех женских грёз. Меня привело в ужас то, что, по какой-то неведомой мне причине, тут почему-то все решили, что я, кажется... невеста мага!

— А-аа-пчхи! — огласила я эльфийский лес громким чихом.

— Ну начинается... — простонала обречённо.

Следом было ещё а-аа-пчхи! И ещё, и ещё раз. Просто на меня, когда очень сильно волнуясь, нападает убийственный чих! И вот сейчас я была не просто взволнована, меня накрыло такой эмоциональной волной, что чих буквально разрывал изнутри. Не позволял сосредоточиться, не давал возможности даже вспомнить нужное заклинание, не то, что произнести его.

— Апчхи, апчхи, апчхи, — заладила я, утирая покотившиеся из глаз слёзы.

— Айва? — напряжённо окликнул меня Улэзар. — Что это? Проклятие? Магия?

— Не-не-не... а-аа-пчхи... рвы, — с трудом проговорила я, уже согнувшись пополам от нескончаемого чиха.

Бедный мой Черныш! За не имением других альтернатив, чихала я в него...

— Хм, странная реакция, — задумчиво проговорил эльф.

— Апчхи! — ответила я.

— Может к лекарю? — предложил мужчина.

Продолжая чихать я представила, как надо мной будет бегать и трястись какой-нибудь старикашка, увещающий, что попить водички и промыть нос это панацея. И, между чихами, мотнула головой.

— У... апчхи... меня там ... апчхи... в сумке..., - с трудом проговорила я.

Мне срочно нужно было подкрепить силы и сосредоточиться. И тут листья креплянки были как нельзя кстати.

Продолжая чихать, я пронаблюдала за тем, как неотразимы мужчина-эльф выуживает из моей сумки платье, следом штаны, рубаху, ни и дальше. На нижнем белье он как-то немного затормозил. Придирчиво рассмотрел нижнюю короткую сорочку, видимо оценивая размер грудных выточек, аккуратно опустил её на ворох уже извлечённых вещей, и достал из сумки то, что я даже при коте родном не демонстрировала! Ну да, есть у меня одна маленькая такая слабость... Ну не люблю я все эти исподние штанишки, панталончики и прочее. Я же всё-таки ведьма! А мы, ведьмы, любим всё красивое, кружева и прочее. Вот я и позволяла себе хоть в чём-то не отступать от канонов.

В общем, мои кружевные откровенные чёрные трусики с имитацией паучьей паутинки сзади, и, собственно, изображением самого паучка спереди, Улэзара очень заинтересовали.

— А-аа-пчхи! — громко выразила я своё возмущение.

— Извини, таких ещё не видел, — чуть смутившись оправдался он. И опять полез в мою сумку.

— Это? — продемонстрировал он мне один из пузырьков.

— Апчхи, — отрицательно мотнула я головой.

И, о счастье, он достал мешочек с креплянкой! Бросилась к спасительному мешочку и... опять расчихалась. В результате сушёные листики в рот мне запёхивал посмеивающийся красавец-эльф.

Ну а как только креплянка попала на слизистую, тут я уже и сама справилась. Призвала свою силу и, сквозь зубы, набравшись, благодаря травке, сил, чтобы сдержать чих, пропыхтела заклятье.

От облегчения даже ноги подкосились. Упала на колени и прижала к груди Черныша. Кот, в очередной раз продемонстрировал не свойственное своей породе поведение, и вместо того, чтобы сбежать, послав такую нерадивую хозяйку куда подальше, принялся лизать мои руки. Сразу стало как-то легче, сердце перестало выпрыгивать из груди, дыхание почти в норму пришло. И вообще, хорошо, когда есть рядом кто-то, кому на тебя не наплевать...

— Ну что, полегчало? — продолжая посмеиваться спросил Улэзар.

— Почти, — пробурчала я в котячью спину. — Так что там на счёт... моего интересного положения?

— Эээ, нет, — протянул эльф. — Сама с Азаром разбирайся.

— Да как скажешь, — кивнула я.

И подползла к кучке своих вещей.

— Сумку дай, — попросила, подняв на Улэзара взгляд.

Отдал. Взяла, спешно спрятала все вещи, борясь со смущением по поводу белья, туда же отправила початый мешочек с креплянкой. И, не выпуская из рук кота, поднялась.

— Ну, я пойду... в дом Азара, — произнесла, опустив голову. — Есть у меня к нему парочка вопросов. Нужно дождаться и... поговорить.

— Проводить? — услужливо спросил Улэзар.

Я уже было хотела отказаться, но передумала. Ну в самом деле, это выглядело бы подозрительно. Как я его дерево-дом здесь нашла бы? Они же снизу все одинаковые!

— Проводи, — кивнула обречённо.

Глава 11

Ну и меня проводили. Улэзар молчал всю дорогу, я тоже разговаривать не была настроена. Вопросов было много, но если сейчас их задавать начну, могу вызвать подозрения. Уж лучше потом, сама... в книжках найду ответы!

— Пришли, — остановился эльф у очередного, ничем не отличающегося от других, необъятного ствола.

Интересно, как они здесь вообще ориентируются? Тут же, куда не посмотри, огромные, одинаковые практически деревья. Вверх если взглянуть, сплошная зелень. Кроны переплетаются между собой, и листва густая такая, что домов не видно совсем.

— Ну... спасибо, — махнула я рукой, и ступила на бесконечную лестницу.

— Может поднять? — предложил Улэзар.

— Эээ, нет, — мотнула я головой. — Хватило мне прогулок с вашим наследником. И вообще, прогуляюсь... подумаю...

— Ну как хочешь, — согласился азаровский брат.

— До свидания, — махнула я ему рукой, и пошла вверх по лестнице.

Иду, вниз поглядываю. Стоит, смотрит. Контролирует, значит, «невесту брата». Ну а я чего? Я иду! Очередной виток лестницы, выхожу и вижу... вернее не вижу Улэзара. Ушёл! Ну наконец-то! Прошла ещё немного, чтобы наверняка, целый лишний виток по лестнице сделала. Нет его! Ушёл...

Ну а раз он ушёл, то и мне пора! Причём быстро, очень быстро. Потому что ладно просто в гости заглянуть к эльфам. В принципе, вообще шикарное приключение! Но когда ты вдруг узнаёшь, что на тебя, оказывается, какой-то маг сомнительные права заявляет, это уже не приключение. Это издевательство какое-то! А я на такое не соглашалась. Мне, вообще-то свободу обещали. И тут такое, невестой обозвали. И ладно бы кто другой, так маг же! Меня! Ведьму! И в невесты мага записали. Да не дождётся!

Спешно сбегала по лестнице вниз, так быстро, что голова немного закружилась. Но за щекой ещё не растворился припасённый листик креплянки, и я сейчас чувствовала себя почти всесильной. Оказалось, что здесь использовать ведьминскую силу даже проще, чем дома! Не было какого-то неясного чувства тревоги, порождающего сосущее ощущение в груди. У меня будто крылья за спиной выросли, и терять их ох как не хотелось.

Поправила сумку на плече, вздохнула по корзине, уворованной эльфийским наследником, перехватила Черныша покрепче и побежала. Направление я видела тонкой, но отчётливой светящейся нитью. Прямой, как струна, пронзающей деревья, которые мне, конечно же, приходилось оббегать.

И я бежала, чувствуя сейчас свободу как никогда, хоть и понимала, что это призрачное ощущение. Было обидно, и очень, что не получилось остаться и попытать счастья при эльфийском дворе. Всё же не каждый день обычной невыдающейся ведьмочке предлагают стать вторым советником. Но свобода была дороже всех зыбких карьерных высот. И рисковать этой свободой я не собиралась. Уж лучше пугающая, но манящая неизвестность, чем сомнительные притязания мага... Мага, которого я почему-то боялась. Хотя, не почему-то, а потому, что почувствовала его силу. И это была такая сила, от которой хотелось держаться как можно подальше! Уж не знаю, почему он сразу мою искру не выпил, хотя мог, даже в том его чуть живом состоянии. Может и правда из благодарности за спасение, или просто пожалел. Но, как оказалось, благородства Азара надолго не хватило. Он обманул, обещал свободу и защиту, а на деле... какой-то веткой окрестили и невестой обозвали. Нет уж, увольте!

Листик креплянки за щекой растворился, и я почувствовала усталость. Остановилась, чтобы взять ещё парочку. И тут вдруг рядом прозвучало:

— Убегаешь?

Я вздрогнула, повернулась на звук голоса и застонала.

— Да я не выдам, — заверил меня эльфийский наследник. — Вот, корзину и тряпку вернуть хотел. Тебе же неудобно, наверное, так фамильяра нести.

И мне протянули мою плетёную корзинку, в которой покоилась старая тёткина шаль.

— Спасибо, — кивнула я, на счёт фамильяра решила не поправлять.

Забрала корзину и, вот чудеса, Черныш сам в неё прыгнул. А когда попыталась вытянуть из-под него шаль, чтобы прикрыть — зашипел недовольно.

— Не надо его закрывать, и так куда не денется, — улыбнулся Саэссан.

— Это он сам тебе сказал? — скептически усмехнулась я.

— Да, — ответил Эс. — Не веришь?

— Ну как-то сомнительно, — пожала я плечами.

— Зря, — улыбнулся сын владыки. — Я зверей чувствую, и понимаю.

— Везёт, — протянула я.

— На самом деле нет, — грустно ответил он. — Меня-то никто не понимает. Только бабушка Ктара понимала, мать учителя, пока и её не отослали. А теперь я чувствую, что ты тоже поймёшь.

Интересно. Бабушка Ктара, и при этом мать учителя, а учитель у нас кто? Правильно, Улэзар. А мать у него ведьма...

— Эс, — улыбнулась я мальчику, — тебе, наверное, домой пора. Тебя же потеряют.

Убежала-то я уже прилично... И тут меня настигло очередное это самое, которое, видимо, карма.

— А можно с тобой? — просительно так посмотрев на меня, спросил Эс.

— Ыы, — взвыла я.

— Я не буду мешать! И даже помогу границу пересечь незаметно, — с жаром заверил он.

Вот только похищения эльфийского наследника в коллекцию моих достижений и не хватало! Замечательно просто! Превосходно! И что теперь делать?

— Эс, понимаешь... — начала я, заламывая руки.

— Да понимаю я всё, — вдруг озлобленно ответил добродушный до этого мальчуган. — Тебе возиться со мной нет резона. За мной точно пошлют, и найдут, рано или поздно. Я для тебя обуза, риск. Но я могу ускорить наш побег, проведу через границу, а потом разойдёмся, если захочешь.

— Эс... — растерянно прошептала я.

— Одна ты точно не выберешься, — жёстко проговорил эльфийский... принц?

— Эс, а сколько тебе лет? — нахмурившись, спросила я. Ну просто не ведут себя так мальчики десятилетние, и не рассуждают тоже так.

— Правильные вопросы задаёшь, ведьмочка, — вдруг как-то по-взрослому хмыкнул десятилетний на вид мальчишка.

— Васся Саэссан... — попыталась я припомнить, как обращался к нему Улэзар.

— Вассир, — поправил он.

И улыбнулся. А мне от этой улыбки совсем дурно стало. Потому что не улыбаются вот так снисходительно дети, даже если они эльфийские наследники!

— Ты ведьма, — заявил он, будто я этого не знала. — Ты ведьма, и ты пробудила моё сознание. Отец считает, что меня ещё нужно держать в состоянии ребёнка после покушения, но я уже восстановился. И меня бесит, что он отматывает мой возраст назад при любом удобном случае! Память возвращается только под действием артефакта, или когда рядом сильная ведьма. Раньше в нашем лесу была только одна ведьма, Ктара. Отец отослал её в дальний предел. И тут являешься ты. Ты, Айва, когда разозлилась из-за кота и попыталась отобрать его, потеряла контроль над своей силой и... помогла мне вернуть сознание. И ты поможешь мне сбежать!

О-ё-ёй! Кажется, я так попала, ну так... Не описать просто!

— Эс... эээ вассир Саэссан... я же... ну я...

— Ты ещё не инициированная, — перебил он моё сбивчивое мычание. — И это плохо, Айва. Мне нужна инициированная ведьма, чтобы вернуть моё тело в нормальное состояние. Противно быть

ребёнком, чувствовать себя слабым!

— И как долго ты... вы... ну в ненормальном состоянии? — запинаясь поинтересовалась я.

— Сейчас недолго, всего несколько дней, после покушения в Великой империи, — хмыкнул он. — Но поверь мне, ведьмочка, для взрослого мужчины и пара часов в теле ребёнка уже испытание.

— Верюууу, — протянула я, вообще ничего не понимая!

Какие такие тела-ребёнки, взрослые принцы и прочие магические выкрутасы? А тут без магии, очевидно, не обошлось. И здесь магия это прямая отсылка к Азару, который, на минуточку, придворный маг! Так пусть он все эти дела и решает! Почему я-то должна вот такие сомнительно-возрастные проблемы получать?!

— В общем так, я тебе ничего не должна, и ничем помочь не могу, — заявила категорично.

Ответом мне был многозначительный такой смешок.

— Ты, кажется, не поняла, — с усмешкой произнёс Саэссан. — Я не спрашиваю, или предлагаю. Я уведомляю тебя, что ты мне поможешь. И это не обсуждается.

— Ой, да прям?! — разозлилась я. Хотела упереть руки в бока, но корзина с котом помешала. Ну да ладно, я и так справлюсь. — И что ты мне сделаешь? Кота опять упрёшь? Так я быстро владыке нажалуюсь! Да или хоть бы даже Улэзару. Он, как я поняла, сейчас твоя нянька.

— И не успеешь сбежать до возвращения Азара, — припечатал поганец малолетне-великовозрастный. Интересно, а сколько ему на самом деле лет?

Но, справедливости ради, угроза его была действенной. И я призадумалась. Казалось бы, о чём тут думать? Послать наследничка ушастого куда подальше и продолжить убегательную деятельность. Но он же, сволочь лопухая, только из мести Улэзара на меня натравить может. И вот что в такой ситуации делать ведьме? Не знаю, как поступила бы другая ведьма, а я спросила:

— Что предлагаешь?

Эльфёныш улыбнулся победно, и поведал мне свой гениальный план.

Во-первых, мне следовало довериться ему, и он быстро доставит нас к границе, проведёт в обход пограничных патрулей и поможет скрыться от возможного преследования, если... Ну кто бы сомневался, что будет то самое если! И это было такое интересное «если», что у меня банально рот открылся, от наглости такой, незамутнённой совестью. «Если», собственно, состояло в том, что сразу по пересечении границы я должна буду быстренько найти кого-нибудь и инициироваться «ты красивая, с этим проблем не возникнет», ну или, на худой конец, отыскать ему «нормальную» ведьму и договориться с ней. Оплату ведьме по факту исполнения её работы, Эс пообещал обеспечить лично.

— А мне? — пребывая в состоянии полнейшего шока пролепетала я.

— И тебе заплачу, — кивнул он. — Мне бы только вернуть свой возраст, и с деньгами проблем не будет.

— А где ж я тебе там ведьму-то искать буду? — спросила так, общего развития ради. Соглашаться на такое я точно не собиралась. — Там же степи кругом, и неизвестно в каком становище какой культ.

— Так на этот случай и остаётся вариант с твоей инициацией. В этом деле конфессиональная принадлежность неважна, — заявил вассир... да козёл он, а не вассир!

И особенно жутко было выслушивать всё это из уст того, кто выглядел как ребёнок! Стоит передо мной растрёпанный, ушастенький, щекастенький, а выражение мордочки эльфийской такое, что противно становится.

— А не пошёл бы ты, вассир... к владыке?! — Гнев наконец-то оформился в слова. — Да я лучше Азара подожду... и нажалуюсь ему на тебя! Вот!

Отвернулась от наглой эльфийской морды и пошла... в сторону границы. А этот бессовестный дитя за мной последовал. И задумчиво так:

— А ты в курсе, что лесная пифия Азару предрекла ветвь из ведьминского племени?

Нет, не в курсе, и как-то неинтересно. Его проблемы, я-то тут причём? А вот на счёт всех этих веточек-побегов побольше разузнать не помешает. Почему бы и не побеседовать со словоохотливым источником информации? Я же ему согласия на помощь не давала, значит ничего и не должна. А

поговорить по дороге... сам следом увязался. Вот расспрошу и пошлю куда подальше.

— И что там с этими ветвями? — спросила будто так, от скуки.

— Правда не знаешь? — забежав вперёд и лукаво улыбаясь поинтересовался Саэссан. Как бы он ни пыжился, а вот такое детское поведение всё равно нет-нет, да и проскальзывало. Что же это за артефакт такой невиданный, позволяющий вот так запросто взрослых людей... ну или эльфов, в детей превращать?! Очень интересно, но не первостепенно.

— Знаю, конечно! — гордо задрала я нос. — Но вдруг ты что-то новое расскажешь...

— Ладно, — пристроившись рядом, усмехнулся эльфийский принц, — всё равно до границы ещё как минимум час идти, даже с учётом того, что я тропу открыл. Так что расскажу.

А я с шага сбилась, споткнулась, едва не полетев носом в изумрудную травку, покрывающую всё не занятое исполинскими деревьями пространство. Опасливо так осмотрелась — ничего не изменилось! Тот же лес, те же деревья, и магии я никакой не почувствовала...

— Какую ещё тропу? — спросила с прищуром.

— Так если просто идти, то тут до границы дней десять пути, — хмыкнул Саэссан. — Я энсанны призвал, тропу открыл. Ты не инициированная, вот и не почувствовала. Ктара, например, тоже энсанными управляет, она здесь была иницирована, к местному силовому полю и привязалась.

А так можно? — было первой моей мыслью. Нет, ну правда, как так-то? Нас же с самого посвящения учили, вдальбливали можно сказать, что инициация автоматически привязывает ведьму к матери-силе. Наша богиня, в миру называемая Гекатой, ведает над всеми ведьмами, это неоспоримая истина. До инициации мы просто купаемся в её благоволении, возвращаемые её силой и любовью, а после инициации присоединяемся к ней в служении и поклонении первозданному колдовскому источнику. А тут мне заявляют, что какая-то там ведьма взяла и привязалась к другому источнику силы! Да быть того не может! Врёт, значит, наследничек эльфийский. А раз врёт, так и на счёт всего остального не моргнув глазом обмануть может...

— В общем так, ваше вассирство, лети давай отсюда, — припечатала я. — Байки я и от кого-нибудь другого послушать могу.

— Не веришь? — искоса взглянув на меня усмехнулся Эс.

И в следующее мгновение дорога, в смысле то место, по которому я шагала, начало подниматься вверх. То есть вот я только что шла по шелковистой, непрямой травке, а уже в следующее мгновение шагаю по воздуху, поднимаясь над этой травкой всё выше и выше.

— Прекрати это! — взвизгнула, зависнув в воздухе на расстоянии полуметра от травы.

— Это тропа, Айва, — пояснил Эс. — Ты можешь сойти с неё, но тогда точно не успеешь добраться до границы до возвращения Азара. И он, как только вернётся, сразу же почувствует где ты. Он зарегистрировал тебя, как ветвь своего дома, и на территории Леса может без труда отслеживать все твои перемещения. Решать тебе, ведьмочка. Я в любом случае продолжу путь. Без тебя мне будет сложнее найти ведьму и уговорить её помочь мне, но справлюсь как-нибудь. А ты справишься с магом, по какой-то причине решившим, что ты должна принадлежать ему?

Да, вопрос не в бровь, а в глаз, что называется.

— Думаешь, тебя не найдут? — спросила я, сощурившись.

— Они пока не знают, что моё сознание пробудилось, — пожал он плечами. — Ты не инициированная, твою силу не почувствовали. Никому и в голову не могло прийти, что не пробудившаяся полностью ведьма способна повлиять на меня. И после инцидента в приёмном зале логично, что мальчишка, испугавшись гнева родителя, спрятался куда-нибудь. У меня есть время как минимум до утра. У тебя, кстати, не больше. Если Азар назвал тебя своей ветвью, значит его тянет к тебе, постарается вернуться как можно скорее.

Я призадумалась, поглядывая под ноги, которые будто стояли на невидимой дорожке в полуметре от земли.

— Решайся, Айва, — поторопил Саэссан. — У меня сейчас не так много сил, чтобы долго удерживать тропу. Сознание-то пробудилось, а тело пока слабо.

— А если я не смогу сразу найти ведьму? — спросила как-то неуверенно. — Вариант с инициацией не предлагать!

— Главное, покинуть территории Лесов, — улыбнулся Эс. — Тогда у нас будет как минимум сутки на

решение моей проблемы. В крайнем случае, кинешь зов. Ведьмы там есть, кто-нибудь да откликнется. А потом уже на месте разберёмся. Ваша братия на монеты падка, уговорим как-нибудь.

— Как у тебя всё складно на словах получается, — пробурчала я. — А ничего, что за ложный зов о помощи меня могут наказать вообще-то?

— Кто? — хохотнул эльфийский принц. — Ты же ещё не примкнула ни к одному братству.

— Сестринству, — поправила задумчиво.

А задуматься было над чем. Да, дилемма... С одной стороны маг с его какими-то, откровенно говоря, необоснованными и странными притязаниями. И я даже не поверила бы во всю эту историю с ветвями, невестами и прочим, если бы ни инцидент с поцелуем, через который он попытался на меня магией повлиять. А с другой — целый эльфийский принц, сын владыки эльфийских Лесов и прочая-прочая, за пособничество побегу которого меня не то, что по головке не погладят, если поймают. Меня на эту самую голову и укоротить могут! И что мы имеем в итоге? На одной чаше весов свобода и справедливость, а на другой моя бедовая головушка, которую маг в любом случае не тронет, благодаря клятве о неприкосновении. И тут даже думать не о чем, жизнь-то дороже! Всё понятно и логично, так что я вздохнула поглубже, расправила плечи для придания смелости себе несчастной, и произнесла единственно верное в сложившейся ситуации:

— И чего стоим? Живее давай, пока нас тут не прихлопнули!

Глава 12

Бежим. Я бегу, пожёвывая сладковатые листики креплянки, Эс на ходу достаёт из заплечного мешка, который я не сразу заметила, какие-то сушёные фрукты, и тоже жуёт, да. Как ему удаётся проделать эту процедуру с извлечением вкусняшек из-за плеча я так и не поняла. Ну да ладно, эльфийские причуды сейчас вообще не в фаворе. Главное, что мы бежим. Бодренько так, и даже Черныш с нами в этих побегательных намерениях полностью согласен. Сидит в корзине, ничем не прикрытый, и помалкивает. Ему, наверное, тоже эльфы не особо понравились. Ну разве что кроме владыки, к нему он ластился, как последняя гулящая кошка. Что там владыка по этому поводу сказал? Кажется, что-то на счёт моих природных сил, которые котик и в нём тоже почувял... Хм, а владыка, интересно, чего почувял? А так ли прав Саэссан в своём утверждении, что никто не мог догадаться, что я, неиницированная ведьма, смогу пробудить в нём взрослое сознание? Владыка показался мне очень даже неглупым, а ну как догадается...

— Много ещё до границы? — пропыхтела на бегу.

— Почти на месте, — бодро ответил Эс. — Сейчас попробую напрямую путь проложить, чтобы не плутать по закоулкам. Только бы на патруль не нарваться...

И как-то не понравилось мне это его заявление про патруль.

— Притормози, — попросила, останавливаясь.

— Устала? — тоже остановившись, спросил эльфийский недоросль.

— Давай не будем с плеча рубить, — предложила я. — Лучше осторожненько как-то...

Саэссан поморщился и неохотно признался:

— Устал. Улэзар постоянно поисковые энсанны направляет, тяжело отзеркаливать. Боюсь пропустить, и тогда придётся не просто бежать, а драпать ко всем чертям и скрываться.

— Это тебя при эльфийском дворе «драпать» учили? — усмехнулась я.

— Нет, это я в дальнем пределе, с оборотнями пообщавшись, многому научился, — хмыкнул он. — При тебе ещё стараюсь сдерживаться, ты такая...

— Какая? — возмущённо перебила я.

— Невинная и наивная, — нагло улыбаясь протянул он.

— Так, мы границу пересекать будем, или нет? — немного обиженно спросила я. А как тут не обидеться, если тебя какой-то сопляк наивной обзывает? И неважно, что на самом деле ему может раза в два больше лет, чем мне! Выглядит-то мальчишкой совсем.

— Пошли осторожно, раз так боишься, — снисходительно произнёс Саэссан.

Ну и пошёл, а мне оставалось только за ним последовать. Отступить было уже поздно. Впереди маячила свобода, сомнительного качества, если быть откровенной, а позади уже стояла стена, имя которой расплата. И расплачиваться за побег под ручку с условно малолетним наследником владыки эльфийских Лесов мне как-то не хотелось. Сомнений в том, что наследничек только условно малолетний не было, он уже доказал свою взрослую и, мягко говоря, вредную натуру. А вот в том, что нам удастся не быть выбранным на волю, то есть с территории эльфийских Лесов, я, если честно, до последнего сомневалась. И, как оказалось, зря!

Мы постояли немного у кромки леса, где исполинские необхватные деревья сменялись более стройными, но тоже внушительными, Эс что-то бурчал себе под нос, будто считая. А потом он неожиданно схватил меня за руку, прошептал «Бежим!», и мы рванули из лесного укрытия на просторы бескрайних степей.

Бежим. Хорошо так бежим, слаженно. Правда я отстаю немного, но щуплый на вид эльфёнок тянет меня за собой с несвойственной личностям с такой тщедушной комплекцией силой.

— Да-да-леко... ещё? — задыхаясь спросила я.

Просто такой темп бега я даже с креплянкой не выдерживала уже. Ещё и корзина мешала, правда руку уже не оттягивала, потому что мой умненький котик бежал рядом, сам, своими ножками!

— Почти уже, — тоже сипло ответил Эс.

Ну хоть и ему тоже нелегко, и то радость. Не то, чтобы меня радовали чужие тяготы, просто не так обидно, когда не только тебе тяжело. Появляется даже ощущение некоего товарищества. Согласитесь, общие трудности объединяют.

А уж как приятно слышать сиплое с присвистом «Всё!», и не менее радует последующее совместное пикирование в неожиданно ставшую высокой траву.

Не порадовало только то, что трава оказалась не только высокой, но ещё и жёсткой какой-то. А у эльфов она была мягкая такая, нежная, красивая...

— Выбрались, — выдохнул Саэссан, раскинув руки в стороны.

Я недовольно фыркнула, отодвигая колючую растительность, которой меня хлестнуло по лицу от его рукомахательства. Но возмущаться не стала, и не потому что я такая добрая. Просто сил на возмущения не было.

Я дышала, как... даже и не знаю, как кто. Даже бабушки почтенного возраста, преодолев какой-нибудь крутой пригорок, так не дышат! Из моего рта вырывались хрипы, свист, какое-то нехорошее бульканье, переходящее в кашель, и даже будто пощёлкивало что-то где-то в горле.

— Если не умру, убью тебя, — поведала я эльфийскому принцу. — Просто так, для удовольствия.

— Так и скажи, что должной быть не хочешь, а ведьму звать боишься, — ответил он, уже почти нормальным, кстати, голосом. Только слегка запыхался будто. Вот же... эльф!

В моём арсенале появилось ещё одно ругательное, на мой взгляд, слово. Раньше для меня только маги были ругательством, теперь ещё и эльфы стали...

— Ну что, пошли ведьму искать? — бодро спросил Эс, приняв сидячее положение.

— Да щас...уже бегу! — прохрипела я.

Руки коснулось что-то влажное и шершавое. Повернула голову, увидела своего любимого котика, тукающего носом в ладонь, и просюсюкала с присвистом:

— Мой же ты хороший, один ты у меня радость.

— Ещё бы, он же твой фамильяр, — хмыкнул Саэссан.

— Иди ко мне, — подтянула я поближе кота, тоже с трудом усаживаясь. — Не понимают эти ушастые, что для того, чтобы любить друг друга не обязательно быть фамильярами, да?

— Вообще-то он действительно твой фамильяр, — подал голос ушастый наследничек.

Я только улыбнулась, погладила Черныша, почесала у него за ушком и проговорила, будто ни к кому не обращаясь:

— Фамильяры появляются только у вошедших в силу ведьм. Даже не у просто инициированных, а уже полностью вошедших в силу. Так-то.

— Или у тех, кому их в наследство оставляют... — так же будто невзначай ответил Эс.

Я замерла. Рука так и остановилась на полпути в процессе поглаживания котячьей шкурки. А ведь и правда, кот сам ко мне заявился, когда в тёткин домик пришла! Юркнул в дверь, чуть с ног не сбив. И уходить категорически отказался. Ну я его и оставила, вдвоём-то веселее. А тут такие заявления! Ну и дальше, оно как-то неосознанно, само собой, схватила котика, повернула к себе мордой и спросила:

— Он же пошутил, да?

А Черныш возьми да и кивни. У меня глаза огромные, наверное, стали, руки как-то сами собой разжались. Кот упал на колени, урчать принялся, ластиться, и так виновато на меня посмотрел... что мне даже инициироваться побыстрее захотелось, чтобы высказать ему всё, что я о нём думаю. Ну и послушать, как он оправдываться будет. Потому что высказать-то я и сейчас могу, он же меня, оказывается, понимает! А я его вот пока никак.

— Ну всё! Теперь точно иницируюсь и отвяжу тебя, чтобы знал, как хозяйку столько времени за нос водить! — припечатала я.

— Так чего мы ждём? Здесь минутах в десяти ходьбы ближайшее становище. Найдём быстренько кого-нибудь, и отомстишь коту! — бодро воскликнул Саэссан.

Ну да, ему настоящая ведьма позарез нужна, так что я пока с мектью коту подожду. Сначала нужно этому ушастому отомстить... за то, что его «я тебя без проблем через границу перевожу» обернулось таким издевательством над моими лёгкими, ногами и прочими частями тела.

Глава 13

— Теперь нас не обнаружат? — уточнила на всякий случай.

— Меня ещё часов десять точно за пределами Леса искать не будут, — ответил он.

И вот не понравился мне его ответ... Какой-то он однобокий был.

— А меня? — спросила вкрадчиво.

— Зависит от того, когда Азар вернётся, — пожал плечами эльфёныш. — Когда он не обнаружит тебя в Лесу, начнёт поиски по всем сопредельным территориям. Но ты не бойся, я, как только верну своё нормальное тело, смогу отвязать тебя от него. И тогда он не сможет обнаружить твоё местоположение.

Ах ты ж...! Вот же нехороший эльф! Это я выругалась, если кто не понял. Получается, он тут меня сказками кормил, что Азар сразу найдёт меня, пока я в Лесу, но как-то «совершенно случайно» забыл упомянуть, что и за пределами эльфийских территорий маг меня тоже обнаружить сможет. И вот чудо, избавить меня от этого сможет только он, но, разумеется, после того, как я обеспечу его ведьмой, которая его расколдует. Ненавижу всех эльфов! Вот просто ненавижу, всех и сразу! Потому что это явно их природная черта, вот такими гадами быть!

— Какой же ты... — прошипела злобно.

— Прости, ведьмочка, — пожал он худосочными плечиками. — Мне сейчас не до благородства. Отец не в первый раз практикует возрастной откат. У него это единственный ответ на все случаи. Стоит мне только в чём-то не согласиться с ним, сразу же идёт в ход призма времени. И его не заботит тот факт, что с каждым разом мне всё сложнее даются эти метаморфозы. И возраст порой восстанавливается не полностью. Я уже даже затрудняюсь сказать, сколько мне лет на самом деле. По факту рождения должно быть сорок два, а по последним данным проверки Азар назвал совсем иную цифру. Боюсь, что рано или поздно я просто не смогу вернуться. Придётся заново познать все прелести взросления. А отец об этом знает, и его сей факт даже устраивает.

— Как так? — искренне удивилась я. — Странные у тебя какие-то отношения с родственником.

— Для нас появление ребёнка на второй сотне лет это слишком рано, — пожал плечами Саэссан. — Отцу пришлось пойти на это, потому что деда убили, и ему самому пришлось очень рано взойти на престол. А становление владыкой требует появления наследника, который, по достижении тридцати лет, вступает в совет и начинается обучение преемника. Согласись, для того, кто не то, что властью наслаждаться не успел, но даже и пожить в своё удовольствие, ребёнок, которого нужно постоянно таскать за собой и учить, это обуза. Вот он и нашёл лазейку. Только моим мнением на этот счёт поинтересоваться забыл. Вот и сейчас, когда я вернулся после покушения и предложил пересмотреть условия сотрудничества с Великой империей, он не пожелал слушать. Применил призму, оправдав это тем, что я получил сильную моральную травму. Ну конечно! Я же ещё так молод, сам с парочкой лёгких ранений и злостью на ваших магов, допустивших это, сам никак справиться не смог бы!

Саэссан вырвал клочок травы и запустил его куда-то вперёд. Было видно, что он очень зол... и обижен на папу. И я его понимала, тоже обиделась бы! Да и как тут не разозлиться, когда самый близкий тебе чел... эльф отмахивается от тебя, как от ненужной обузы? Даже жалко его стало. Но, жалость жалостью, а расслабляться сейчас нельзя.

— И что ты собираешься делать? — спросила, ободряюще прикоснувшись к его плечу.

Эс взглянул на меня искоса и улыбнулся, коварненько так, предвкушающе даже.

— А всё просто, Айва, — усмехнулся он. — Ты поможешь мне нейтрализовать действие артефакта. Я верну свои силы, а потом... выкраду и уничтожу призму времени. Отец, конечно, будет в ярости, но, за неимением артефакта, наказать меня ему будет нечем.

— И как же ты его выкрадешь? — откровенно удивилась я.

Сомневаюсь, что эта штукавина хранится в каком-нибудь незащищённом месте. И как Эс собрался её умыкнуть, мне было совсем непонятно.

— А вот тут мне как раз и поможет твой Азар, — заявил вассир. — Он неоднократно докладывал отцу, что частое применение призмы губительно. И у нас довольно неплохие, даже можно сказать дружеские отношения. Так что, ведьмочка, пошли искать ту, кто поможет нам?

— Пошли, — вздохнула я, медленно поднимаясь. — Только Азар не мой.

Ответом мне была довольная усмешка. И чему радуется?

Усталость начала отступать. Креплянки я уже съела столько, что теперь сутки, как минимум, не засну. А немного отдышавшись, почувствовала, как бурлящая во мне энергия начинает сказываться на настроении. Нужно направить её куда-то, пока совсем не опьянела от переполняющей энергии.

И мы пошли через бескрайнюю степь, раздвигая высокие травы руками. Здесь, судя по положению солнца, было утро. Странно, в эльфийских лесах, когда я в путь отправилась, был ранний вечер. И шли мы на север, не на восток. Даже с учётом ускоренного передвижения по эльфийской тропе, всё равно ерунда какая-то получается... Надо будет потом поискать информацию на этот счёт.

Черных шёл рядом, но старался не попадаться мне на глаза. Чувствует, зараза, что я на него обижена!

Глава 14

Шли мы уже минут десять, в течение которых Саэссан читал мне лекцию на тему эльфийского семейного строя. Я слушала и всё больше впадала в уныние. Безрадостно как-то было узнать, что у величественного остроухого народа процветает такое женское бесправие. Оказывается, каждый мужчина при рождении получает своё дерево. Как физическое, то есть за ним закрепляется дерево, которым он впоследствии будет владеть, построит на нём дом, будет подпитываться его эссенциями — энергией, этими волшебными деревьями создаваемой. Так и родовое, то есть сам мужчина дерево, а все, кого он примет в свою семью, и потомство, это ветви и побеги. Главная ветвь это жена. И, казалось бы, всё чинно-пристойно. Но! Помимо этой самой главной ветви можно ещё и побочных завести, до пяти штук, в зависимости от финансового положения эльфа. То есть, в семью принимаются... любовницы! Они почти бесправны, но в случае чего, имеют право на небольшое наследство. Так сказать, выходное пособие. Содержание, в случае смерти любвеобильного ушастого. Жена имеет право не принять побочную ветвь, но только в случае, если докажет обоснованность своего протеста. Супружеская верность тут совсем не аргумент. У мужчин эльфов такого понятия вообще нет! А вот женщины обязаны быть верны, иначе их могут отпустить... Выгнать то есть. Вообще, «отпустить» у них жену могут по многим причинам. И супружеская неверность это, пожалуй, самая адекватная. А так... нагрубил, не послушалась, не выполнила супружеские обязанности, в круг которых входит забота обо всём древе, включая и побочные ветви, поддержание устоев древа (тут я уже уточнять не решилась о чём речь, было откровенно страшно), опозорила мужа ненадлежащим поведением, повела себя непочтительно по отношению к кому-то из родственного древа (то есть родни по мужской линии) — на выход! Жена получает полную свободу, и не получает ничего больше. Даже одежду, которую приобрела в браке, муж может ей не отдавать. Но такое случается очень редко, потому что... в большинстве своём эльфы заключают договорные браки, чтобы объединить семейные дела. Короче, разводиться им не выгодно, и это нужно очень постараться, чтобы остроухого мужика до такой степени, чтобы он отказался от выгодного сотрудничества, довести.

Когда Эс начал рассказывать о побегах, то есть детях, я уже была и не рада такому просвещению в отношении эльфийских традиций. Одно порадовало — побеги от побочных ветвей, это значит дети от любовниц, у них редкость. И их принимают в древо наравне с детьми от жены, за исключением права наследования. Побочный ребёнок никогда не станет главным наследником, но свою долю наследства в любом случае получит. В общем, любовницы, и тем более дети от них, это у эльфов роскошь и признак высокого положения. Попробуй всю эту ораву обеспечить надлежащим наследством. Что примечательно, побочным веточкам, в отличие от жён, можно не переживать, что их за нехорошее поведение попрут. Им в любом случае выходное содержание положено. До самой смерти, если не найдут другого мужчину, который их в своё древо примет.

— И как ваши женщины ещё не взбунтовались-то? — протянула я, когда Саэссан закончил просветительную речь.

— А чего им бунтовать? — пожал он плечами. — Их содержат, берегут, обеспечивают.

— А если выгонят? — спросила я.

— Начальное древо обратно примет, — усмехнулся он. — И даже ругать не будут. У нас женщин почитают.

— Какое-то сомнительное почитание, — поёжилась я.

— Тебе трудно это понять только потому, что ты выросла в другом обществе, — проговорил Эс. — Наши женщины, по сути, избалованные и меркантильные особы. Это только со стороны кажется, что их права ущемляются. А на деле... они всем довольны и менять что-то сами не желают. Отец пытался ввести право на самостоятельность и работу для женщин высшего сословия Леса, только двое пожелали им воспользоваться. Одна стала придворной хранительницей традиций... эм, у вас это распорядитель называется. Вторая уже лет двадцать как заведует всеми лекарскими делами.

— А не высшее сословие? — спросила я.

— Там всё несколько иначе, — как-то неохотно ответил вассир. — У низших не практикуется многоветвие. Их семейный строй схож с вашим. Но детей обычно много, от двух до пяти.

— Эээ... — растерянно протянула я. — Два ребёнка это уже много?

— У нас принято от жены заводить одного ребёнка. Больше обременительно. Заботиться о прямом наследнике должна только мать, а у неё и так обязанностей хватает. А от побочных так и тем более редкость. Слишком расточительно.

Не понять мне остроухой логики. И даже пытаться не буду! Потому что это... ну это вообще как-то выше моего понимания!

— Смотри, — перебил мои мысли вассир, указав куда-то вперёд.

Я раздвинула траву и увидела. Это была город, ну или поселение. Со стороны так сразу и не определишь. Невысокие, одноэтажные здания, больше напоминающие грубо сколоченные сараи, высокие шалаши, или даже скорее шатры, потому что тканью были обтянуты, и много, очень много детей, носящихся между этих строений и на границе поселения. Дети были разного возраста, все одеты в кое-как прикрывающие их наготу тёмные грубые ткани, но все весёлые, даже счастливые. Вот у них точно не было проблем с родительской заботой и любовью. Невозможно быть такими счастливыми, если вас не любят и не балуют!

— Кажется, это становище почитателей матери-земли, — проговорил Эс. — У них точно ведьма должна быть. И не одна. Идём.

— А нас не примут за врагов? — опасно спросила я.

— Нет, — мотнул он головой. — Я выгляжу как ребёнок, а ты женщина. Они ценят детей и женщин.

Решила верить ему на слово. Других-то вариантов не было...

Глава 15

Сидим. Я с мелким мальчишкой лет пяти на коленях, который тискает стойко терпящего такое издевательство Черныша, эльфийский наследник с кучей вкусняшек местного производства. Мне было откровенно боязно за здоровье моего спутника, но он увлечённо хрумкал какими-то засахаренными фруктами, заедая их сладкими лепёшками и запивая тягучим, тоже наверняка сладким, напитком. Тоже мне, сорок два года ему, как же! А на сладкое накинулся, как вполне себе нормальный десятилетний пацан.

— И откуда вы к нам? — на ломанном всемирном спросила у меня пожилая женщина, подливая Эсу сладкого сиропа. — Изголодался, маленький, — покачала она головой.

— Мы ненадолго, по пути зашли, — ответила я уже не в первый раз.

— Бежите? — тоже не в первый раз спросила женщина.

— Странствуем, — ответила я так же, как и до этого.

— Мы-то вас примем, можете остаться, — улыбнулась он, демонстрируя нездоровые зубы. Ещё бы! Столько сладкого есть, тут какие угодно зубы нездоровыми станут.

— Эс, — шикнула своему спутнику. — Хватит вредное есть.

— Мне можно, я маленький, — радостно улыбнулся он.

И что тут ответить?

— Ведьму искать не буду, — заявила мстительно.

— А вам ведьма нужна? — тут же среагировала наша гостеприимная хозяйка, которая практически силой затащила нас в свой дом, как только мы вошли в поселение.

— Ну да, нужна, — осторожно призналась я.

— Так я сейчас позову. Даржа, иди сюда, негодник!

К нам подбежал мальчишка лет семи, весь испачканный в чём-то сладком и липком. Женщина шепнула ему что-то, и мальчуган убежал.

— Сейчас приведёт, — заверила меня она. — А что, от погони уйти нужно? Так это мы и без ведьмы можем.

— Нет, нам нужна ведьма, — подал голос Саэссан.

— Какой у тебя мальчик серьёзный, — покачала головой Парниса, наша гостеприимная хозяйка.

— Да, он такой, — недовольно ответила я, поправив сползающего с колен малыша.

— Мяааав, — подал голос Черныш.

— Сашра, а ну прекрати животину мучить! — прикрикнул на него Парниса. И тут же ласково: — Иди лучше искупайся, мой хороший. Совсем извозился весь.

Мальчуган радостно взвизгнул, спрыгнул с моих колен, передал мне кота и умчался.

— Совсем источник мелкий стал, приходится детей ограничивать, — вздохнула женщина. — Засуха в этом году сильная. И с места сниматься ещё рано, урожай не собрали.

— А я могу расширить источник, — проговорил Саэссан. Осознал, что лишнего взболтнул, и добавил: — Ну там поковырять стенки, чтобы больше места стало.

Я одарила его скептическим взглядом, а Парниса умиленно улыбнулась. А вообще, этот эльфийский наследник неправильный какой-то был. Он без видимых усилий притворялся обычным мальчишкой — ел неаккуратно, разговаривал просто, порой мне даже казалось, что у него воспитания меньше, чем у меня. А я, между прочим, долго из себя вытравила привитое в храме воспитание. Не сразу получилось, если честно, начать вести себя по-человечески. Первое время трудно было побороть вбитое чувство превосходства над простыми смертными. Это уже инициированные ведьмы, приобретая какое-то внутренне благородство, ведут себя хоть и снисходительно, но вполне дружелюбно... по крайней мере с клиентами. Мне же пришлось самой, без помощи матери-силы, адаптироваться. А в храме нас учили, что все люди, и не только, это пыль под ногами нашей богини. И только мы, подрастающие ведьмочки, самые высшие существа, созданные мирозданием. Вот так и происходит падение с надуманного пьедестала. Вместе с осознанием того,

что в храме меня обманывали всю дорогу, пришло и понимание, что я ничем не лучше всех остальных обитателей этого мира. Но сейчас речь не о том, сейчас я смотрела на эльфийского принца и силилась понять — он действительно такой «рубаха-парень», или так искусно притворяется? Склонялась к последнему, если честно.

И тут кривая, сбитая каким-то косоруким плотником, дверь отворилась. Сначала вбежал мальчишка, которого хозяйка за ведьмой отправила, а следом... Да, это была ведьма. Самая настоящая, и сильная, очень сильная. Я даже закашлялась, ощутив её силу.

Это была женщина лет тридцати на вид. С длинной чёрной косой, в противовес к распущенным волосам всех других обительниц поселения, которых я видела, в длинном сером платье до пола, улыбчивым лицом, о чём свидетельствовали едва заметные морщинки с наружной стороны глаз и по бокам от ярких, но не тронутых искусственной краской губ. И с настороженным, слегка враждебным взглядом.

— Ну здравствуй, сестра, — протянула она чуть хрипловатым низким голосом, войдя, но остановившись у порога.

Парниса испуганно взглянула на меня. Я виновато опустила голову. А в чём провинилась-то? И сама не знаю, но у хозяйки такой взгляд был, что мне стало стыдно за то, что я ведьма.

— Парни, иди погуляй, детка. И малышей заberi, — ласково проговорила ведьма.

И я поняла, что ей не тридцать, и даже не пятьдесят. Это была очень, очень старая ведьма, даже можно сказать древняя, раз уж даже пожилую Парнису деткой обозвала.

Хозяйка дома послушалась беспрекословно. Быстро встала и, подозвав тут же послушавшихся её детей (вот чудо, разбалованы, а слушаются так, то некоторым строгим мамочкам только позавидовать и остаётся), вышла из дома.

Глава 16

— Ну здравствуй, — повторила ведьма, прикрывая за собой дверь. — Я Ведара.

— Айва, — несмело представилась я, покосившись на измазанного сладостями, но напряжённого Саэссана.

— Хорошее имя, — кивнула ведьма. — Тебе подходит... пока. Не знаю, как повернёт сила, когда иницилируешься, но сейчас это имя тебя характеризует. Такая же непокорная, непредсказуемая в росте и притягиваешь взгляд. Жаль, что пользоваться природой данным не умеешь.

— Это ещё почему? — возмутилась я, прежде чем осознала, что помолчать тут было бы разумнее.

— Слишком добрая и наивная, — тихо рассмеявшись, ответила ведьма.

Я насупилась, но отвечать не стала. А Ведара переключилась на Эса.

— Я так понимаю, тебе моя помощь нужна? — спросила она у эльфийского принца.

— Да, — ответил он, расправив детские плечики.

— Вижу, чувствую, — протянула ведьма. — Сильная магия на тебе, но природа колдовская сильнее. Помочь смогу.

— Цена? — и не думая расслабляться спросил Саэссан.

Ведма призадумалась, языком прицокнула и ко мне повернулась.

— Вышла бы ты, девочка, — предложила она.

— Айва остаётся, — категорично заявил Саэссан.

— Так доверяешь? — хмыкнула Ведара. А потом сощурилась и добавила: — Нет, бережёшь. Твоя?

— Друг, — коротко ответил Эс.

А мне так приятно стало, даже обижаться на него перестала.

— Ну что ж, — пожала плечами ведьма. — Дело твоё. А цена моя такая, ты эльф, и неслабый, чувствую. Откроешь для нашего стана новый источник, и будем в расчёте.

— Согласен, — кивнул Саэссан.

— Ну тогда приступим, — проговорила Ведара.

— Айва, выйди, — попросил меня уже эльфёныш. — Только далеко не отходи, за дверью подожди.

— Вот ещё, — сложила я руки на груди.

Если честно, мне страсть как хотелось посмотреть на работу такой опытной ведьмы. Ну и процесс трансформации детского тела во взрослое тоже был интересен.

— Тогда хотя бы отвернись, это неприятное зрелище, — посоветовал мне вассир.

Вид у него при этом был такой, что мне опять его жалко стало. Неужели это такой болезненный процесс?

— Постараюсь сгладить боль, — пообещала ему Ведара.

— Я уже привык, — сквозь зубы проговорил Саэссан, укладывая на полу подушки, которых тут было в избытке, и вставая так, чтобы, в случае чего, упасть на них. Да, похоже, процедура предстояла действительно не из приятных.

Каюсь, когда детское тело начало ломать и выгибать, я не выдержала и отвернулась... к ведьме. Она была напряжена и сосредоточенно что-то шептала, успевая попутно ободряюще мне улыбаться.

А когда за спиной послышался крик, совсем не детский, и переходящий в хрип, нервы сдали. И сама не заметила, как оказалась за дверью. Как же это страшно, бесчеловечно и жестоко! Всё моё восхищение эльфийским владыкой сошло на нет. Как он может обрекать собственного сына на такие мучения? Да даже если и не сына, это уже слишком! А тут, своя кровь, собственное дитя...

Кто-то тронул за плечо, и я обернулась, отнимая руки от ушей. До этого я пыталась хоть как-то

заглушить нечеловеческие крики страдания, доносящиеся из домика, зажав уши ладонями. Это была Ведара.

— Всё, — коротко проговорила она.

Я благодарно кивнула и вернулась в дом. И ох ты ж эльфийское наследие! Это уже даже не издевательство, это просто надругательство над всеми женщинами и мужчинами разом!

Передо мной, завернувшись в какую-то тряпку, скудно прикрывающую интересные части тела, стоял он — бог эльфийского племени! Улэзар в сравнении с ним был ну не то, чтобы плох, но так себе, откровенно говоря. Саэссан оказался высоким, широкоплечим, но в меру, ну ооофень статным блондином, причём белизне его волос могло позавидовать молоко, и даже чистейший зимний снег где-то в сторонке отдыхал. Это была такая белизна, ну такая, которой уступали только разве что черты идеального эльфийского лица. Он был прекрасен от слова совсем! Даже уши, в отличие ото всех остальных эльфийских, были остры, но не торчали лопушками в стороны, а величественно выглядывали из белоснежной шевелюры.

— И как тебя ещё не прикопали-то от зависти? — протянула я ошарашено.

— Пытались, — убийственно ослепительно улыбнулся вассир.

— И я их понимаю, — неосознанно кивнула я.

— Расчёт, — напомнила о себе Ведара.

Я хотела было влезть без очереди и попросить, чтобы он сначала меня от Азара скрыл, но не решилась. Всё же Ведара ведьма сильна, почитаемая, и уважения достойная. Решила подождать.

И мы отправились выбирать место для нового водного источника. Эс шёл впереди, а я, слегка оглушённая его видом, Ведара, тоже немного ошарашенная, она всё же тоже женщина, и толпа увязавшихся за нами покорённых видом полуголого красавца жителей этого поселения, следовали за ним.

Саэссан остановился между двумя ничем не примечательными домиками, осмотрелся и сказал:

— Здесь.

Ответом ему был радостный восхищённый гул. Подозреваю, что присутствующие на любое его слово так отреагировали бы. Ну да ладно, не против, и то хорошо. Вассир решил так же и, расставив ноги, устремил ладони вниз. За его наклоном проследили все... Хоть бы завернулся в тряпицу получше что ли, мне даже неудобно стало, отвернулась.

А потом мне как-то тревожно стало. Будто зуд в груди появился, такой неприятный... с привкусом грядущих неприятностей...

— Эс, — позвала я, прижав руки к груди.

— Подожди, — напряженно ответил он.

— Эс, что-то не так! — уже выкрикнула я, чувствуя, что меня куда-то с неимоверной силой тянет, но пока сопротивляясь этому.

Саэссан выпрямился, резко обернулся. Нахмурился и бросился ко мне. А меня вдруг резко потянуло назад, будто в водный вихрь, прямо в воздухе за спиной образовавшийся, увлекая.

— Эсссс! — закричала я, протягивая руки к нему.

— Не успел. Прости! — крикнул он в ответ, остановившись и виновато разведя руками.

И меня поглотило нечто тёмное, но тёплое и мягкое.

Глава 17

— Айва, — позвал кто-то. — Глазки открой.

Я медленно открыла глаза... и опять закрыла.

— Айва, не веда себя, как ребёнок, — возмутился Азар.

Рывком села, переждала приступ тошноты и открыла глаза уже нормально, не собираясь жмуриться перед неприятностями.

— И как это понимать? — пошёл в наступление маг.

— Что именно? — уточнила на всякий случай. Ну, мне же нужно было узнать степень моих неприятностей. Меня совсем убьют за похищение наследника, или может сначала Азару на растерзание отдали? А он мне клятву принёс, так что может и спасёт...

— Почему ты ушла? — возмущённо, и даже обиженно спросил он.

Я осмотрелась, поняла, что нахожусь в той самой комнате в его доме, которую он мне выделил, на кровати, представила сколько времени с этого деревца опять спускаться придётся, и застонала, упав на спину.

— Зачем ты ушла? — не желал униматься маг.

— Имею право, — огрызнулась я. — Ты мне свободу обещал, я ею и воспользовалась.

— Но не в дикие же земли! — воскликнул он. — У нас здесь и так полная свобода, зачем же сбегать?

Я опять села, скрестила руки на груди и исподлобья воззрилась на мага.

— Свобода, говоришь? — прошипела, едва сдерживаясь, чтобы на крик не перейти. — Это то, что ты меня ветвью назвал свобода?!

Азар заметно растерялся, но быстро взял себя в руки и заявил:

— Это для защиты. Чтобы больше никто не претендовал на тебя... твою свободу.

— Вот уж спасибо! Облагодетельствовал! — всплеснула я руками.

Как же обидно-то, что попытка побега обернулась провалом. Надо было сразу вытребовать у Эса, чтобы защитил от Азара, но нет же, я уважение к старшей ведьме проявить захотела, а теперь... Сама виновата!

— Вставай, — протянул мне руку Азар. — Обсудим всё спокойно, за ужином.

Обсуждать что-либо с ним у меня не было никакого желания, но слово ужин вызвало непроизвольную реакцию. Уцепилась за его руку, вскочила и потребовала:

— Пошли... ужинать!

— Ты что, вообще не ела, пока меня не было? — нахмурился он.

Ну почему же, ела, один раз. А потом креплянку только жевала, а времени с последнего перекуса прошло уже прилично, по моим ощущениям часов десять точно. И мы всё это время то бегали, то ругались с Улэзаром, то опять бегали... Мы! Черныш!

— Так, верни меня, откуда взял, немедленно! — потребовала я, уперев руки в бока.

— Может, сначала всё же поужинаем? — с улыбкой спросил маг.

— Да какой ужин? У меня там фамилляр остался! — возопила я, начиная впадать в панику. — Верни, кому сказала! Ну или хотя бы на минутку давай туда заскочим...

Азар покачал головой и произнёс:

— Ты хоть примерно представляешь, каких энергетических затрат стоит разрыв и преодоление пространства?

— Ты же маг! — возмутилась я.

— Я не всемогущ, Айва, — усмехнулся он. — И я буквально минут двадцать назад создал портал для

почти всей эльфийской делегации из Великой империи в Эльфийские леса. А сразу по прибытии обнаружил, что ты пропала, запустил поисковую нить и остатки сил истратил на то, чтобы вытащить тебя из той дыры, в которую ты умудрилась забраться! Ты вообще в курсе, что на свободных землях практикуется принесение в жертву энергетически-активных существ? И ведьмы там у некоторых племён особенно ценятся... в качестве жертв?!

Не знала... Ну так и про веточки тоже не знала, а это похуже обычаев некоторых племён будет! Там-то хоть всё просто и понятно, то есть быстро и без мучений. А тут... обман один!

— В общем так, меня не волнует как ты это сделаешь, но я требую моего фамильяра! — проговорила уверено. — А потом мы с Чернышом просто уйдём. Мы тебе ничего не должны, маг!

— Повторяю ещё раз, — устало проговорил он, — у меня не осталось чистой энергии, чтобы создать ещё один переход для твоего кота. Силы восстановятся только часов через пять. Может, проведём это время с пользой? Поедим и отдохнём? Я не спал уже больше суток.

— Бедненький, — кривляясь протянула я. — А мне тут, можно сказать, весело было, особенно после того, как ты смылся...

И тут я вспомнила, как он собственно смылся. У него тогда тоже на портал энергии не хватало. И он её у меня взял!

— Так, маг, давай я с тобой энергией поделюсь, и ты мне кота вернёшь! — загорелась я идеей.

Просто я с Чернышом с самой нашей первой встречи на такие расстояния никогда не разлучалась. И раньше это было само собой разумеющимся, городок у нас небольшой. А теперь... я чувствовала, будто у меня руку или ногу оторвали, и это было болезненное ощущение. Ну и, учитывая, что он оказывается, мой фамильяр, вполне логичное. У нас общее энергетическое поле. Разрыв этой связи для обоих как рана открытая.

— Мне больно без него, понимаешь? — почти шёпотом закончила я.

— Понимаю, — кивнул Азар. — Но и ты пойми, Айва, я тоже не железный, чтобы обмен энергией каждый раз на подступах обрывать.

— Не поняла, — честно призналась я.

Маг вздохнул глубоко, отошёл от меня, упёрся кулаками в стену, постоял так, и, будто решив что-то для себя, кивнул. Потом резко развернулся, подошёл ко мне и заявил:

— Давай.

— Чего давать? — испуганно спросила я.

— Энергией делись! — как-то зло ответил он.

— А как? — растерянно спросила я.

— А так же, как и в прошлый раз, — мстительно улыбнулся маг.

Я оценила перспективы, невольно сделала пару шагов назад, поймала торжествующий взгляд мага и решительно шагнула вперёд. Остановилась прямо напротив него, нас буквально в ладонь расстояние разделяло, и замерла.

— И? — с усмешкой спросил Азар.

— Давай! — теперь уже я грозно сдвинула брови, и зажмурилась.

Чего не сделаешь ради родного фамильяра! Да и теперь я в курсе, что маг нечестно играет, так что постараюсь его магии противиться.

Стою, жду. И тут рядом прозвучало:

— Эээ нет, ведьмочка. Так не пойдёт.

Глаза открыла, на мага гневно уставилась.

— Теперь давай сама, Айвочка. Энергия, которую ведьма сама отдаёт, намного сильнее, — заявил Азар.

— Аaaa... это как? — растерялась я. Нет, ну правда, как я сама-то?

— Поцелуй меня сама, — подсказал Азар.

— Надо, да? — обречённо спросила я.

— Просто необходимо, — заверил он меня.

Ну надо, так надо. Мне Черныш нужен позарез, так что можно и на такие жертвы пойти.

Подступила к магу, на носочки поднялась, не достаю. Схватила его за ворот и на себя потянула. Он наклонился, и я прижалась губами к его губам. Стоим. Я к его губам прижимаюсь, он не шевелится.

Глава 18

— И чего? — пробурчала в его губы?

— Это поцелуй? — в свою очередь спросил он.

Я его отпустила, отступила и нервно так плечами пожала.

— Поцелуй это соприкосновение губ, — процитировала общеизвестную истину.

— Это тебе твои наставницы из храма сказали? — ехидно спросил Азар.

— Сама знаю! — раздражённо ответила я.

— Оно и видно, — хмыкнул маг. — Ладно, побуду учителем. Показываю, можешь не запоминать. Готов повторять урок до полного закрепления.

И он шагнул ко мне, сгрёб в объятия, я даже пискнуть не успела, и начал целовать.

Сначала было страшно, я пыталась вырваться, брыкалась и даже укусила его за губу. Вот после этого укуса всё и изменилось. Маг стал целовать как-то иначе, более нежно, терпеливо что ли. И опять магию применил! У меня по всему телу дрожь пошла, ноги ослабели, голова закружилась. Попытка эту магию нейтрализовать привела к тому, что он прижал меня к себе ещё теснее. И я поддалась этой невиданной магии. Ноги совсем отказали, голова тоже... А как иначе объяснить то, что я обняла его за шею руками и застонала? Точно магией совсем одурманил! Но это я уже потом поняла, а сейчас... мне вдруг так хорошо стало, так волшебным, и радостно. И я себя самой красивой, самой лучшей почувствовала. А губы... словно всё тело в них превратилось. Этот поцелуй я почему-то всем телом почувствовала. Даже теми его частями, о которых раньше и не знала. Вот же магия! Целует только губы, а реагирует на это всё тело, особенно некоторые его части. И как-то это неправильно... Ооо... Да как же так-то? Вот это передача энергии!!! И вот ещё разок так прикуси нижнюю губу, а теперь вот так сожми бока, и рукой по груди... Эээ! Это уже не поцелуй!!!

Азар отстранился, прежде чем я успела возмутиться.

— Вот это поцелуй, — заявил он, не отрывая взгляда от моей груди, которая вообще-то в поцелуе не участвовала... ну почти. — А теперь расслабься и дай взять немного энергии.

И опять ко мне потянулся.

— Эээ, — отстранилась я. — А это сейчас что было тогда?

— Это я тебе показывал, что такое поцелуй, — невозмутимо заявил маг. — Тебе фамилльяр нужен?

— Нужен, — ошарашено ответила я.

— Ну вот и не спорь с опытными людьми, — заявил маг, и опять целоваться полез.

На этот раз он сразу же приступил к поглощению моей энергии. Я это почувствовала как лёгкую тонкую струйку тепла, утекающую к нем из моего рта. И по мере оттока энергии меня всё больше клонило в сон.

— Ты как? — спустя какое-то время шёпотом спросил Азар, придерживая меня под спину.

— Нормально, — прошептала я в ответ. — Хватит?

— На кота да. Чтобы прикрыть твоё участие в побеге Эса нет, — как-то неохотно ответил маг.

— Бери ещё, только прикрой его, — проговорила я слабым голосом.

Глаза открываться категорически не желали, и это уже было не действие магии, а самая настоящая энергетическая слабость. Я такое только один раз испытывала, когда после побега в первый раз колдовала, и силы не рассчитала.

— Так понравился? — как-то зло спросил Азар.

— Жалко его, — призналась я.

— Вернусь и энергию верну, — пообещал Азар, и опять целовать начал.

Отключилась я где-то в процессе, и это был не тот приятный процесс, которым меня маг изначально дезориентировал. Он просто высосал из меня все силы, и был таков. Но я уже не могла по этому поводу возмутиться, я пребывала в беспамятстве.

— Айва, — тихий шёпот, и поцелуй в щёку. — Айва, проснись, — и поцелуй уже в губы.

— Ммм, — ответила я, и попыталась отвернуться.

Не дали. Прижали к кровати и прошептали:

— Проснись. Ты должна быть в сознании, чтобы я смог вернуть тебе энергию.

Открыла глаза, узрела зелёные очи мага и простонала:

— А я так надеялась, что это кошмар.

— Я тоже пару раз с этой мыслью просыпался, — уведомил меня маг. — Но, как оказалось, всё реально.

— Мой кот? — спросила я.

— На кухне, жрёт, как стадо степных бизонов. Думал, он и меня сожрёт, если не накормлю, — пожаловался Азар.

— Неправда! Он у меня воспитанный! — возмутилась я.

— Видимо, только когда ты рядом, — хмыкнул маг.

— Слезь с меня, — потребовала я.

— Сначала мне нужно вернуть тебе энергию, — возразил Азар.

Я прислушалась к ощущениям своего тела и поняла, что таки нужно. Чувствовала я себя сейчас как какое-то желе, распластанное по кровати, и даже голод не придавал сил подняться. Но как-то это странно. Он же взял у меня энергию, чтобы пустить её на создание портала, верно? И потратил, раз Черныша вернул. Так что же он мне возвращать-то собрался? А с другой стороны, он опытный сильный маг, ему виднее.

— Давай, возвращай, — согласилась немного неуверенно.

— Ты сама попросила, — улыбнулся Азар.

И опять целоваться полез.

В этот раз ажиотажа не было. Мне было приятно, тут не поспоришь. И даже голова немного закружилась, но вопрос о том, от впечатлений это, или от утоления энергетического голода, остался открытым. А вот сам процесс передачи энергии я, пожалуй, никогда не забуду. Это было нечто! В меня будто хлынул поток чего-то одновременно обжигающего и леденяще холодного. И это был такой поток, ну такой... Это точно была не моя энергия! У меня такого запаса просто не было никогда!

Всё прекратилось настолько резко, что я невольно потянулась губами за отстранившимся Азаром. Он встал, неотрывно глядя на меня и отошёл от кровати на пару шагов. А я, я вскочила с кровати, будто получила удар молнией!

— Ух! — воскликнула, буквально подпрыгивая от переполняющих меня сил. — Где мой Черныш?

— На кухне, — улыбнулся маг. — Может, и мы всё же позавтракаем?

— Эм, ужинать же вроде собирались, — немного растерялась я.

— Ты хотела спасти не только кота, но и наследника... — ответил маг.

— И? — поторопила его я.

— Я помог Саэссану, — неохотно признался маг.

— Да ты молодец! — воскликнула я радостно.

И, от избытка чувств, даже обняла Азара. Но тут же отстранилась, стеснительно опустив взгляд. Что это со мной? Раньше как-то не замечала за собой такой порывистости.

— Пожалуй, я каждый день готов кого-нибудь спасать, ради твоей благодарности, — улыбнулся маг.

— Не, каждый день не надо, — смущённо ответила я.

— Как скажешь, — усмехнулся он. — Пошли есть, я голоден, как зверь.

Я уж было хотела ответить, что тоже слегка перекусить не отказалась бы, но мой живот так забурчал, что на корню срубил все мои скромные намерения.

А маг нахмурился и начал меня отчитывать.

— Айва! У тебя молодой растущий организм, тебе нужно есть! — ворчал он, утягивая меня за руку в сторону столовой. — Это плохо, Айва, это ненормально! Я не потерплю такого халатного отношения к твоему здоровью. Ты мне здоровая нужна!

Я споткнулась от заявления такого. И полетела бы с лестницы, но маг поймал, прижал к себе мимолётно и вернул в вертикальное положение. И продолжил разглагольствовать на тему моего здоровья и его важности для... семьи. Черныыш! Котик мой родной, давай ко мне, и ноги делать надо! Вот прям сейчас, совсем-совсем сейчас, сию минуту! В крайнем случае, к владыке. Он мне работу обещал! И пусть докажет, что я его сыну сбежать помогла! Не пойман не вор, как говорится. А Азар вроде как меня прикрыл. Как же страшно жить в эльфийском лесу...

Глава 19

Ужин прошёл под аккомпанемент моего умненького котика, рычащего, шипящего и громко мяукающего. То есть, он активно требовал внимания к себе, и не давал даже шанса уделить это внимание магу, то и дело пытающемуся завязать со мной разговор. Я же давилась едой под недовольным взглядом Азара и подчёркнуто уделяла всё внимание Чернышу. И закончилась трапеза на высокой ноте, когда я вскочила из-за стола, подхватила на руки орущего, как одержимый, кота и, пожелав магу нескучной ночи, убежала к себе.

Как только вошли в комнату, кот орать перестал. Спрыгнул с моих рук, уселся на кровати и уставился вопрошающе.

— Ну что, может к владыке? — спросила я. — Глядишь, на престижную работу устроимся.

Котейка активно покивал.

— Поможешь? — сощурившись, спросила я.

Кот кивнул.

— Решено, — улыбнулась я. — Осталось только от мага сбежать.

И Черныш загрустил. Ясно, сбежать самой придётся. Ну да нестрашно, как-нибудь справимся. У меня сейчас энергии полно, маг лишка отдал. Даже под креплянкой такого подъёма никогда не чувствовала.

День. Крадёмся. Я едва дышу от страха, кот рядом, жмётся к моим ногам. Ползём практически, перетекая со ступеньки на ступеньку. Вокруг ни звука. Так, ползком, преодолели лестницу, а дальше, до выхода, перебежками. У меня на плече неизменная походная сумка, Черныш уже не грузом идёт, участником.

Добрались до выхода, замерли, прислушиваясь к тишине дома. Вокруг ни звука, маг отсыпается после нелёгких трудовых будней на поприще посла, ну и последующего за этим спасения меня, моего фамильяра, и наследника попутно. Правда, меня спасти его никто не просил, так что сам виноват! А кот и Саэссан это ему в наказание за меня, вот!

Открыла дверь, выскользнула на лестницу, Черныш следом. Дверь прикрыла.

— Ну всё, теперь бежим, — прошептала фамильяру.

И мы побежали, потом пошли. Потом передохнули и опять пошли... Спустя час пошли в ход листики креплянки, запас которых уменьшался прямо на глазах. Эдак мне и на неделю мешочка не хватит!

Спустя ещё где-то час и две порции креплянки я устало ступила на землю. Ненавижу эльфийские деревья! Это просто издевательство! Хотя нет, деревья тут ни причём. За каким лешим они на них жить полезли?! Ну красиво же тут, снизу. Травка изумрудная, запахи такие витают, что дышать приятно, место опять же есть. Расстояние-то между деревьями приличное, тут не один дом уместился бы! Так нет же, залезли на верхотуру, а мне теперь мучайся. Одна радость, владыка живёт невысоко. Определить бы ещё, в какой именно стороне... Здесь же куда ни глянь — вид один. Как они вообще ориентируются-то?

— Черныш, спасай, — взмолилась я. — Знаешь, в какой стороне дворец владыки?

Кот гордо дёрнул хвостом и побежал.

— Эй! — крикнула ему вслед. — Не так быстро!

Вернулся, посмотрел на меня своими умными кошачьими глазами и пошёл медленно.

— Вот теперь другое дело, — похвалила я. — И вообще, води себя хорошо. Я ещё не простила тебе обман.

Хвост опустил, но дорогу показывать продолжил. То-то же!

Самое огромное дерево в Эльфийском лесу выросло передо мной как-то неожиданно. Вот такой парадокс, шла именно к нему, высматривала, и тут вдруг... Завернула за очередное дерево, следуя за фамильяром, и сама своим глазам не поверила!

Вернулась обратно, посмотрела на тот же участок леса с другой стороны дерева, и не увидела ничего, кроме таких же деревьев. Опять прошла вперёд — ну вот же он, дворец! И арка из лиан, и ворота резные. Чудеса! Никак опять эти их энасанны, которые только инициированные ведьмы увидеть способны.

— Пришли, — констатировала и так очевидный факт.

Черныш мурлыкнул, потёрся об мои ноги, и медленно пошёл вперёд по арочному проходу. А я стою, страшно вдруг так стало...

Кот обернулся, посмотрел на меня вопросительно, и хвостом махнул. Мол, чего стоим, кого ждём?

— Боязно как-то, — призналась я.

Кот хвостом повилял, и мееедленно так пошёл вперёд. Я стою. Обернулся, зашипел недовольно. Ну и... фамильяры, они же чувствуют, что для хозяйки лучше, правильно? Это всем ведьмам известно, что фамильяры тянутся к месту, где для хозяйки больше силы и колдовского простора. И я доверилась своему фамильяру.

Двери открылись легко, чуть коснулась только руками, как сами распахнулись. Будто меня здесь ждали...

Но нет, никто меня не ждал. И более того, здесь вообще никого не было. И вот как-то ненормально это — дворец же, а значит какие-то придворные должны быть, да хотя бы слуги! А тут никого. И в прошлый раз, когда мы с Улэзаром пришли, тоже нигде ни души не было, кроме самого тронного зала, где владыка послов принимал. Послов! И никого вокруг! Какие-то странные у них тут обычаи. Ну да про странность эльфийского уклада жизни мы уже наслышаны, да так, что больше и знать ничего не хочется. Вот сейчас как устроюсь на работу вторым советником, да кааак... не буду высовываться со своими взглядами на чужую жизнь.

Пусть сами разбираются, мне главное найти местечко потеплее и побезопаснее, чтобы всякие маги ручонки свои не тянули. И ведь главное никаких же предпосылок не было! Вообще ничего. Ну получилось у нас недоразумение с оплатой, так разобрались же. Но нет, Азару с чего-то вздумалось какие-то права на мою персону заявить. И почему? Зачем? Непонятно. Я, конечно, не страшила, довольно привлекательная девушка, но не до такой же степени, чтобы целый придворный эльфийский маг, взглянув на меня пару раз, озаботился расширением своего деревца. А значит что? Правильно, значит ему от меня что-то нужно. И это что-то уж точно не богатое приданое. За неимением оно такой вариант сам собой отпадает. У меня вообще, кроме меня самой и кота, который фамильяром оказался, за душой ничего нет. И что получается? А получается, что Азару нужна я — неопытная и неиницированная ведьма. А зачем?..

Что-то даже и узнавать не хочется. Потому что, ведьминским чутьём чувствую, не понравится мне это знание. И из всего этого следует только один вывод — надо идти к владыке. Хоть он мне и не нравится уже (это ж надо такое с родным сыном вытворять!), но он обещал работу. И такую работу, которая оградит меня от притязаний Азара.

Кивнула своим мыслям и пошла... куда-нибудь. Побродила по огромному залу, несмело пару раз крикнула «Ау, есть здесь кто-нибудь?!». Никто не отозвался. И я пошла к тому самому коридору, который в прошлый раз привёл меня в тронный зал.

В тронном зале тоже никого не нашла, всем назло посидела на эльфийском престоле пару минут, и пошла дальше, искать уже хоть кого-нибудь. Заплутала в залах и причудливо изгибающихся коридорах. Уже даже начала опасаться, что не найду выхода. На пути за полчаса брожения по дворцу владыки так никто и не встретился! С таким-то безлюдием, вернее безэльфием, не мудрено вообще затеряться. Но вот очередной коридор привёл меня к ажурным резным дверям, за которыми виднелся сад. А сад это уже не коридоры! В крайнем случае, через забор перелезть можно.

Открыла двери, сделала несколько шагов вперёд, осмотрелась и... назад попятилась. Но двери за моей спиной предательски закрылись сами собой. В них я спиной и упёрлась.

Глава 20

— Айва! Какая приятная встреча! — радостно, и главное подчёркнуто удивлённо воскликнул владыка... выходя из пруда, искрящегося неестественной голубизной в лучах утреннего солнца, которое вообще непонятно как сквозь, скрывающие всю территорию эльфийских лесов, густые древесные кроны пробилось.

Ну и выходил он, конечно же, не в придворном одеянии. На владыке присутствовали только эээ... скажем так, укороченные подштанники. В общем, он был одет в такое же непотребство, как и Азар, когда я его лечила. И я ведьма, многое могу понять, мы сами к белью очень трепетно относимся. Но уж точно не позволяем себе разгуливать в таком перед посторонними! А владыка чувствовал себя вполне комфортно, и никакого стеснения не испытывал. Он, кажется, даже был доволен тем, что я застала его именно здесь, а не где-нибудь в кабинете, или тронном зале.

— Я был уверен, что вы проявите свойственное вашему роду благоразумие и примете моё предложение, — сверкая улыбкой не меньше, чем капельки воды в солнечных лучах на его теле, произнёс владыка.

А тело тут такое... Сколько ему там лет? Кажется, Улэзар что-то про две сотни говорил. Так вот, для эльфов это примерно как два десятка для человека. А если прибавить к этому неизменно прекрасное эльфийское сложение и безупречно красивые черты лица. В общем, удачно я заглянула... Вернее, это было бы удачно, если бы я заглянула, ну скажем, в щёлочку в заборе. Полюбовалась красотой и ушла незамеченной, а так...

— Прошу, присоединяйтесь ко мне, разделим трапезу и обсудим ваше будущее.

И Владыка, небрежно накинув на плечи золотистый халат из тончайшей ткани, протянул мне руку, недвусмысленно указав кивком на накрытый поодаль, в окружении цветов и прочей садовой зелени, стол.

И всё бы ничего, но я вообще-то ведьма, и я только с инициации смылась, а всё остальное обучение прошла, причём с довольно высокими баллами, практически самыми лучшими в моём потоке. Наставница прямо сказала, что я лучшая в выпуске. А нас только в пристольном храме было сорок три послушницы моего года, а по всей империи сотни полторы наберётся. Так что я, можно сказать, специалист высокого уровня, и в теории подкована очень даже хорошо. И вот это вот всё с голым торсом, и прочими частями тела, да ещё и приглашение отобедать, в таком виде! Это даже близко не похоже на нормальное предложение работы. Это скорее откровенное пренебрежение и неуважение ко мне, как к специалисту... ну хорошо, почти специалисту. Но у нас такая узкая специализация, что даже без опыта работы все с распростёртыми объятиями принимают.

И вообще, мы — обученные ведьмы, за пределами империи встречаемся так редко, что даже владыка эльфийских лесов мог бы хоть немного уважения к ценному кадру проявить! Дикие земли не в счёт, туда уходят только самые отважные и взбунтовавшиеся... Невольно подумала, что мне туда и дорога. Отваги, конечно, маловато, но взбунтовалась я знатно. Обратно дороги точно нет...

Но сейчас речь не об этом. Насколько я поняла из слов Саэссана, у них тут в эльфийских лесах вообще только одна ведьма имеется, и та своя, скорее всего даже не прошедшая обучение в храме, и на этих их энсаннах специализирующаяся. А я настоящая, пользуюсь исконной силой! И посему... Задрала нос повыше, сдержала улыбку, почувствовав, как Черныш ободряюще о ногу потёрся боком, и заявила:

— Жду вас... — ну про тронный зал сказать это, наверное, уже перебор будет, я же всё-таки не посол какой-нибудь там державы, а где тут у него помещение для заключения всяких договоров я не знаю, так что,... - снаружи. Готова обсудить условия моей работы.

Вот так-то. Развернулась и пошла на выход.

— Вы отказываетесь от привилегии разделить со мной трапезу? — как-то недовольно спросил мне в спину владыка.

Так, и что мы знаем о значении разделения трапезы с владыкой эльфийских лесов? А ничего! Но лучше не рисковать, так что:

— Я не голодна, — ответила, обернувшись.

И вышла, двери закрылись за мной сами собой. Следом послышалось возмущённое мяаав. Приоткрыла одну створку. Черныш прошмыгнул в щель и остановился рядом.

— Не нравится мне всё это, — шёпотом призналась ему я.

Кот не ответил, но хвостом нервно дёрнул. Ему всё это тоже не по душе было.

— А может ну её, эту работу? — предложила я. — Попробуем сбежать?

Черныш так на меня посмотрел, что мне стыдно стало. И вроде кот, но как же хорошо у него получилось изобразить выражение морды «ты что, дура совсем?», что мне осталось только обиженно засопеть и отвернуться.

Не дура я! Просто хочется верить в лучшее. Ну смогли же сбежать один раз... почти... А если во второй раз лучше получится? Хотя, если быть справедливой, вряд ли у меня что-то вышло бы, если бы не Эс. А вдруг опять поможет?!

— Идёмте, — выдернул меня из размышлений недовольный голос.

Обернулась и увидела какого-то незнакомого эльфа в приличном таком эльфийском костюме. То есть в длинной тунике, облегающих штанах и высоких кожаных сапогах. Что примечательно, это был пожилой эльф. Первый пожилой эльф, которого я увидела! И эльфы, они как-то иначе старятся. У них морщинки появляются почему-то на щеках и скулах. И даже на лбу есть. А в уголках губ и вокруг глаз нет практически. Выглядит это как-то странно и непривычно.

Но всё это я отмечала, шагая рядом с эльфом, представившимся поверенным владыки. Так вот ты какой, рогатый муженёк летучей девицы эльфийской! Интересно, а ты в курсе, что твоя молодая жёнушка к магу порхает на досуге? По всей видимости нет... Учтём на будущее, вдруг пригодится... Некрасиво, конечно, но когда мы, ведьмы, гнушались такими методами? Надо расти, прекращать всех жалеть и учиться использовать информацию себе во благо.

Поверенный провёл нас с Чернышом по каким-то закоулкам, открыл дверь, произнёс:

— Ждите владыку.

И ловко преградил путь моему фамильяру, когда он устремился за мной.

Я возмущённо открыла рот, и закрыла... после того, как перед моим носом захлопнули дверь.

Глава 21

Подёргала за витую деревянную ручку, покричала и повозмущалась с минуту, а потом успокоилась. Ну заперли, ну фамильяра не пустили. Не дураки же они, понимают, что Чернышу нельзя вред причинять. Да он и сам, при желании, кому хочешь вред причинит. У него в распоряжении все мои резервы, о которых даже я сама ещё не в курсе. Да и сам он тоже не простой котейка, за себя постоять сможет в любом случае. Ну а я... тоже как-нибудь сама справлюсь. До недавнего времени вообще не в курсе была, что у меня фамильяр есть, и как-то же жила.

Открылась неприметная дверь в другом конце кабинета, в неё вошёл владыка, одетый на этот раз. Но как-то непрезентабельно он был одет, обычненько так, даже неинтересно. Ну эльф и эльф. Мда, ещё вчера вообще эту братию впервые увидела, а сегодня мне и владыка какой-то «недосоленный»...

— Присаживайтесь, Айва, — кивнул на стул напротив стола владыка.

Села. А почему бы и не сесть, когда вежливо просят.

Сам владыка занял главенствующее место за столом.

— Итак, — начал он, — вы хотите занять пост при моём дворе?

Эээ, нет. Так дело не пойдёт. Вежливо улыбнулась и поправила:

— Это вы хотели предложить мне пост второго советника. Я готова выслушать ваше предложение.

Владыка тоже улыбнулся, и... гадость сказал!

— Айва, вы должны понимать, что пост второго советника подразумевает определённое образование... которого у вас нет... — начал он издали. А потом решил подсластить пилюлю: — Но мне нужен специалист вашего уровня, очень нужен. — И добил: — Посему, я предлагаю вам место негласной хозяйки первого лесного древа.

И кто-то что-то понял? Лично я нет.

— Не думаю, что мы с вами... — начала я осторожно.

Но меня жёстко перебили.

— Айва, кажется, вы не понимаете суть ситуации, — всё так же предельно вежливо проговорил владыка. — Я дарю вам место моей побочной ветви, и это не обсуждается.

И вот тут меня накрыло осознанием. Побочная ветвь это... любовница! И владыка явно не позарился на мои прелести, ну смешно же! Тут такие девы эльфийские водятся, что мне до них... ну скажем так, мы разные... Ему ведьма нужна. Зачем? Да кто ж его знает-то? Видимо Ктара, которая мать Азара и Улэзара, взбрыкнула, а ведьма для чего-то очень надобна. И тут я подвернулась. Вот же дура! Как же, работу хорошую предложили! Головой подумать нужно было. Ну кто неопытной неинициированной ведьме такой важный пост, как второй советник, предложит? Это же глупость несусветная! А я... уши развесила и побежала... прямо в ловушку.

— Вижу, вы осознали степень своей значимости, — ласково улыбнулся владыка.

— Ууу, — нечленораздельно протянула я.

— Не стоит так сокрушаться, — продолжил улыбаться владыка. Только улыбка теперь у него стала какая-то, похабная что ли. Не ошиблась...

— Со своей стороны могу заверить, что вам понравятся все аспекты нового положения, — заверил он.

— Это какие? — настороженно спросила я.

— Айва... — протянул он, покровительственно покачав головой. — Мне нужна инициированная ведьма. И я вам гарантирую, что вы запомните свою инициацию...

И тут в дверь как долбанёт что-то! Я даже подпрыгнула. Владыка нахмурился. А в дверь опять бабах! Да так, что стены затряслись.

— Это что... — начал подниматься из-за стола владыка.

А дверь опять сотряслась и пала... Вернее, она разлетелась на щепки, которые почему-то полетели во все стороны, но аккуратненько так облетали меня. Владыке, что обидно, они тоже никакого

вреда не причинили, падали на подлёте, будто ударяясь в невидимую стену. Защита какая-то, наверное. Хм, а мой Черныш беспрепятственно рожу ему расцарапал, помнится...

Когда пыль и щепки опали, в дверях я увидела Азара. Ух и злющий он был! Вот прям совсем! Глаза, раньше зелёные, почти чёрными стали, лицо как маска, напряжённое и тоже злое. А руки-то, руки — мышцы напряглись, обозначились так, что рубашка вздулась. Да и сам он будто больше стал. Хотя и так немаленький был, но я только сейчас заметила, что он братцу в размерах не особо-то и уступает. Просто одевается так, что мускулатура в глаза не бросается. Улэзар подчёркивал это умело, а Азар скрывал... тоже умело.

— Азар... — гневно начал владыка.

— Вы остались наедине с моей невестой, — тяжело дыша, с присвистом проговорил Азар. — Отрезали её фамильяра!

Черныш, кстати уже подбежал ко мне и прижался к ногам.

— Насколько я знаю, Айва не приняла твоё предложение ветви, — невозмутимо ответил владыка.

Азар пару раз вздохнул так, что ветерок по комнате прошёлся, и прохрипел, продолжая впечатлять нас мускулатурой:

— Проверьте её энергетическое поле. Первичный обмен был совершён. Она моя невеста!

И кто-то опять что-то понял? Я, как всегда, не в курсе!

Но владыка пристально посмотрел на меня, недовольно скривился и махнул рукой.

— Забирай, — изрёк властитель Эльфийских лесов. — Пока... Через трое суток, если слово не будет произнесено, я заберу её по праву первого дерева.

И владыка ушёл. Просто развернулся и ушёл, даже не взглянув на меня. Я всё ещё ничего не понимаю!

— Айва, — устало окликнули меня от дверного проёма, лишившегося двери. — Идём домой.

И вот чудо, Черныш потрусил к магу, как к родному. Прижался боком к его ноге и сделал вид, что так и надо!

Ну и у кого теперь совета спрашивать? Не у Азара же! А совет мне был нужен, и срочно! Потому что я совсем запуталась. Кто здесь враг, а кто друг? Кому можно верить? Печальный ответ напрашивался сам собой — никому! Эс, где же ты, морда твоя бесстыжая? Улизнул, благодаря мне, и так и не рассчитался! Одна надежда на то, что долг с тебя стребовать смогу. А вид оплаты мы не обговорили, так что... Есть у меня козырь! Только бы он появился вовремя!

— Айва, — повторно позвал Азар. — Идём.

Ну и я пошла, других-то вариантов пока нет. Работа на владыку отпадает, условия у этого «хлебного места», как оказалось, так себе. Остаётся только Азар, который замыслил невесту что, но сильного вреда не причинит точно. Спасибо клятве.

Глава 22

Мы вышли из дворца, маг без лишних слов обнял меня за талию, буркнул «Возьми кота», и мы полетели. Черныш прижался к моей груди и даже дышать старался незаметнее, я же вообще, кажется, забыла как это делается. С одной стороны страшно — высота-то такая, что лучше не думать. А с другой — мы взмыли вертикально вверх, и ветви деревьев расступались перед нами. А потом... это было невероятно! Мы неслись над плотным пологом древесной листвы, в вокруг всё переливалось от солнечного света. С одной стороны на горизонте ослепительно сверкало бескрайнее море, с другой — манили неизвестностью и загадками горы, с третьей — простирались степи, таящие в себе столько всего необычного и неизведанного, а за спиной, если обернуться, можно было увидеть где-то очень далеко, теряющуюся в дымке, упирающуюся в облака главную башню магистрата Великой империи. Эльфийские леса были центром познанного мира! С их высот можно было увидеть всё, до чего дотянулась длань разумных народов. А дальше, за пределами всех этих познанных земель, была неизвестность. Бескрайняя пустыня, в которой гибли все, кто решался покинуть обжитые земли. И сейчас, летя над эльфийским лесом в объятиях мага, я могла бы поклясться, что в какой-то момент увидела эти безжизненные пустоши.

Но вот наш полёт сменил траекторию, и мы устремились вниз.

Приземлились мы в саду, том самом, который мне так не хотелось покидать.

— Я закрываю тебе доступ на нижний уровень, — проговорил Азар, повернувшись ко мне спиной. — Объяснений не жди. Я сейчас слишком зол. Поговорим потом. Иди вниз.

И... и всё? Это вообще как называется? А где же обещанная свобода?

— Азар... — начала я разгневанно.

— Вниз, быстро! — рыкнул он, да так, что я опомнилась уже на лестнице.

Опомниться-то опомнилась, но возвращаться побоялась.

— Ну и подожду немного, — проговорила, успокаивая себя.

— Мрррр, — поддержал мою идею переждать Черныш.

За окнами стремительно смеркалось. В эльфийском лесу ночь наступает быстро. Стоит только солнцу скрыться за кронами, как тут же загораются сотни огоньков вокруг. Это в других домах свет сам собой зажигается. Вот и у меня в комнате освещение вспыхнуло само. Сначала тускло, а по мере сгущения сумерек всё сильнее разгораясь ярким тёплым желтоватым свечением. Светился цветок, подвешенный под потолком. Я его раньше и не заметила, а теперь... ну цветок же! Настоящий! Или нет?

Любопытство победило и я, поставив под светящимся цветочком стул, попробовала дотянуться, чтобы потрогать. Не дотянулась. Прошлась по комнате, нашла маленькую обитую бархатом скамеечку, из тех, которые под ноги ставят, когда в кресле поудобнее устраиваются, взгромоздила её на стул, и полезла щупать светящийся цветочек.

Поверхность у стула была какая-то неровная, и даже мягкая обивка не помогала, скамеечка никак не желала стоять ровно и всё норовила наклониться то в одну сторону, то в другую. Черныш, разлётшийся на кровати, смотрел на меня взглядом «совсем сбрендил хозяйка», а мне просто хотелось отвлечься от безрадостных дум по поводу своего будущего.

Часа четыре убила на эти думы, но так ничего стоящего и не придумалось. Во Владыке разочаровалась окончательно. Гад он ушастый! Как, впрочем, и все эльфы. Какой народ, такой и правитель. Или наоборот? А вообще неважно, сути это не меняет. Азар тоже гад, хоть и спас от владыки. Неизвестно, чем мне ещё за это расплачиваться придётся... В общем, все вокруг сволочи, одна я бедная-несчастливая. И даже вот не знаю — это у них магия такая, или настоящий цветок светится? По виду-то живой! Вот сейчас и проверим — насколько у них здесь всё обманчиво.

Про самих эльфов я уже всё поняла! Тут как раз тот случай, когда внешность совсем не отражает внутреннее состояние. На лицо они все прекрасны, а внутреннее содержание оставляет желать лучшего.

Скамейка шаталась, я, следовательно, тоже, но старалась балансировать, расставив руки. Вроде удалось поймать баланс, медленно выдохнула и потянулась одной рукой к цветку. Почти дотянулась уже, и тут в дверь постучали.

Я вздрогнула, вскрикнула и, чувствуя, что сейчас свалюсь, ухватила за то, что было под рукой. А

под рукой был только светящийся цветочек...

Одновременно с моим воплем, огласившим, наверное, весь лес, дверь в комнату резко распахнулась, и Азар рванул ко мне, летящей с шаткой конструкции.

Поймал... и меня, орущую от боли в обожжённой ладони, и горячий, как раскалённые угли, цветок, который я сорвала с потолка. Маг подхватил меня на руки в полёте, а смертоносный цветочек приземлился прямо на мою грудь!

У меня глаза огромные от ужаса и ощущения, как стремительно прогорает одежда на груди, у кота глаза не знаю какие были, но орал он громче меня, а Азар дунул на цветок, и наступила темнота. И тишина... не то, чтобы полная. Кот, как только стало темно, орать перестал, только характерное ворчание со стороны кровати доносилось, я дышала как табун загнанных лошадей и поскуливала от боли, а Азар ругался, тихо так, шёпотом, на эльфийском, но прочувствованно и, судя по тону, нецензурно.

Куда делся огненный цветок я так и не поняла, но комнату осветило ярким светом, и лился он из того места, где до этого цвёл светящийся убийственный цветочек. Только теперь это был не цветок, а шарик, тоже светящийся... и мне уже совсем не хотелось знать — настоящий он, или ещё какой. Я лежала на руках мага, всхлипывала и баюкала обожжённую руку.

А Азар начал действовать. Он быстро пересёк комнату, пинком открыл дверь, вынес меня в коридор и потащил в свою спальню. И я даже возмутилась бы, но больно же! На свою руку вообще страшно было смотреть, по ощущениям там пальцы как минимум обуглились. И грудь тоже пекло, наверняка обожгло всё до волдырей! По щекам катились слёзы, я себя такой маленькой и беспомощной почувствовала, как тогда...

Глава 23

Года три назад, во время дежурства по кухне, которое заключалось в накрывании стола, я как-то неудачно повернулась и сбила с плиты чан с кипятком. Тогда мне обварило левую ногу, от середины беда и до самой щиколотки. Наставница тут же созвала круг из служительниц, и прямо там, на кухне, стоя в луже кипятка, ведьмы вылечили меня. Но эти минуты боли, до того, как пришла помощь, и потом, когда меня держали на вытянутых руках два десятка ведьм, я запомнила на всю жизнь. Именно тогда я поняла, что без поддержки храма я никто, слабая и незащищенная девчонка! Хотя в шестнадцать лет ведьма уже должна уметь, как минимум, снять боль. Я не умела, знала, как это делается в теории, но не умела! Именно тогда зародились сомнения, которые всё крепили с каждым днём, и в результате, спустя два года, я таки сбежала. Со временем научилась управлять своими силами, даже боль снимать научилась. И вот опять... я почувствовала себя беспомощной! А всё потому, что боль не снималась!

Всё время, пока Азар нёс меня в свою спальню, я пыталась унять боль. Не выходило. Начала нашёптывать заклятье вслух и...

— Прекрати, только силы зря тратишь, — приказал маг, укладывая меня на свою кровать. — Колдовство тут не поможет.

— П-почему? — с запинкой прошептала я, всхлипывая и всё ещё боясь посмотреть на свою руку.

— Это был живой огонь, он лечится только естественными средствами, — ответил Азар на ходу, скрываясь за боковой дверью, должно быть в ванную комнату.

— Да что может быть естественнее колдовства! — возмутилась я. И поморщилась от боли.

Я, когда закричала, сесть попыталась, и обгоревшая ткань прикоснулась к коже на груди. Хм... И вот там, в области груди, куда злосчастный огненный цветок упал, точно не могло быть всё сожжено до костей, потому что... ну я же живая. А больно там было тоже очень даже...

Насмелилась и посмотрела на повреждённую руку. И как это называется?!

Как только увидела руку, и больно сразу намного меньше стало. Вот уж правда — у страха глаза велики! Да, ожёг имел место быть, и даже волдырики имелись, маленькие такие, парочка на подушечках пальцев. А в остальном, кожа только покраснела и в некоторых местах слегка загорела. Посмотрела на свою грудь — так и есть! Одежда прожжена совсем чуть-чуть, и в местах пропалин выглядит слегка покрасневшая кожа. То есть там даже и не ожёг, можно сказать. В лечении такое уж точно не нуждается. Стало стыдно...

Это я получается тут из-за такой ерунды умирающую изображаю? Позор да и только! Решила уйти и страдать от стыда в гордом одиночестве, но меня остановили.

Как раз только сползла с кровати и встала, как вернулся Азар, с какой-то баночкой в руках.

— Ложись, — приказал он.

— Да не болит уже, — краснея промямлила я. — Сама вылечу.

— Это был живой огонь, — повторил маг.

Так, и к чему это нужно было так выделять? А что я знаю про живой огонь? А ничего...

— И что? — спросила, не торопясь укладываться, но и не убегая опрометью.

— Ожёг будет увеличиваться, если не нейтрализовать очаг, — пояснил Азар. — Ложись, обработаю сдерживающим составом. Потом само заживёт за пару часов.

А я-то думала, что это мне только от страха кажется, что всё сильнее припекать начинает... Вот же эльфы! Неужели нельзя было нормальное освещение организовать? Зачем такую гадость в дом-то тянуть?!

Вернулась к кровати, присела на краешек и протянула руку. Пусть лечит, это в его доме я так пострадала, так что... сам виноват! И не надо мне говорить, что я сама не туда полезла! У них табличек предупреждающих возле светящихся цветочков нет. Ну и что, что цветочки на потолке цветут? Между прочим, у них тут дети летать умеют! А ну как вляпаются...

Маг хмыкнул, присел на корточки напротив меня, зачерпнул густую чуть зеленоватую мазь из баночки и начал осторожно накладывать её на мою обожжённую руку.

Было немного больно и как-то... неудобно что ли. Азар медленно, очень осторожно, нежно растирал

мазь и то и дело поглядывал на меня, будто следя, чтобы мне не больно было. Я стойко терпела, старалась смотреть на процесс лечения и не смотреть на него.

Просто это как-то... ну даже не знаю, как это описать. Вот вроде мужчина, совершенно посторонний, и даже можно сказать враг, и думать о нём хорошо совсем даже не хочется. Но тут он встаёт практически на колени перед тобой, заботливо обрабатывает раненую руку и смотрит... Смотрит снизу вверх, пристально так, внимательно, с заботой... И совершенно не к месту вспоминается, как мы энергией обменивались. И щёки начинают гореть едва ли не сильнее, чем обожженная рука.

А он возьми да и скажи ещё:

— Теперь ложись, грудь тоже надо обработать.

Ну и у меня нервы не выдержали. Вскочила, нагло отобрала у него баночку с мазью и, выпалив, сама справлюсь, рванула к двери. Вот только я не учла, что когда на стулья полезла, чтобы огненный цветок потрогать, туфли сняла, а в чулках на отполированном деревянном полу скользко бегать!

Не упала. Поймал, подхватил на руки и сокрушённо посмотрел на баночку, которая в процессе падения всё же выскользнула из моей руки и разбилась в живописную кляксу из смеси мази и стекла.

— Ой, — задушено прошептала я.

— Айва, ты катастрофа, — пожаловался Азар.

— И что теперь делать? — испуганно спросила я.

Жжение на груди, кстати, медленно, но верно нарастало. Болезненные ощущения уже начали подниматься к шее и опускаться к, собственно, груди, но под нижнее бельё ещё не распространились. Ожёг пока локализовался в том месте, где ещё можно не особо стесняться, но уже пора проявить смущение.

И, если верить магу, дальше будет только хуже! Это что получается, я тут без этой мази сгорю совсем?!

— Столько проблем у меня уже давно не было, — пожаловался, похоже на меня, Азар.

После чего уложил на свою кровать, бесцеремонно разорвал остатки блузы у меня на груди, схватил мою извозюканную в мази руку и ляпнул её на мою же грудь. Поелозил, приподнял, чтобы проверить, опустил обратно и встал.

— Можешь гордиться, Айва, — произнёс он с явным раздражением, — это первый случай раздевания женщины в моей жизни, когда мне хочется не продолжить процесс, а придушить!

И маг вышел, громко хлопнув дверью.

Глава 24

И в чём я виновата? Нет, я конечно виновата, что к цветку этому полезла, будь он неладен. Любопытство, порой, вообще убийственная сила. Но вот конкретно сейчас, перед Азаром, я в чём виновата? И что это за претензии? Я ведьма, он маг. Мы изначально друг друга ненавидеть должны! Ну да, я сглупила, помогла ему. Он, видимо под впечатлением от едва не настигшей его гибели, тоже сглупил, принёс клятву. А потом вообще неимоверно затупил, как по мне, пообещав помочь. Но мне этот его заскок на руку, помог от служительниц храма уйти. И теперь нам бы разойтись по-хорошему, но нет же! У них тут какие-то правила жуткие, каждый, кому не лень, права на ведьму заявить может. В смысле, каждый владыка...

За те часы, что провела в раздумьях, пока Азар нервы успокаивал (или что он там ещё делал, не знаю), я обдумала случившееся у владыки в кабинете и поняла — маг меня своей невестой назвал, чтобы защитить. И это, конечно, хорошо, и я ему даже благодарна. Но что дальше-то делать?

Домой путь заказан — там сразу же найдут и на инициацию отправят, а дальше путь известен. Или повиноваться и отдавать дань матери-силе, или вообще в недрах храма исчезну, как многие до меня. Но и у эльфов оставаться тоже нельзя, тут владыке ведьма нужна, и я не согласная быть этой нужной ушастым. Так что остаётся один вариант — в дикие земли. И я даже уже знаю, куда именно. К Ведаре пойду. Нравится мне их племя, там детей любят, а это уже о многом говорит. Да и вообще, мне Ведара понравилась, она опытна, многому научить может.

Осталось только с Азаром договориться, чтобы отпустил. А я ему обуза, это очевидно. У него и с Владыкой из-за меня проблемы, и вообще, светильник вот ему сломала. Неудобно как-то получилось. Да, я спасла его, так он за это уже расплатился. И, кажется, не один раз.

Встала, запахнула порванную пропаленную местами рубаху и пошла искать Азара. Пора заканчивать эту историю с магами, эльфами и всеми остальными гадостями.

Азар, как ни странно, нашёлся в моей комнате. Он сидел на кровати и гладил Черныша, который, шкура предательская, ластился к нему, как к родному!

Я вошла, осторожно прикрыла за собой дверь и тихо произнесла:

— Надо поговорить.

— Оденсья, — буркнул Азар в ответ.

Тут он, конечно, прав. Такие важные вопросы в рванье решать не дело. Выудила из кучи так и сваленных у кровати вещей чистую рубашку, пошла в ванную комнату. Переодевалась медленно, чтобы не стереть мазь с обожжённой кожи. А когда вернулась...

Азар спал. На моей кровати, и в обнимку с моим котом! Протянула руку, чтобы разбудить мага и Мой, между прочим, фамилляр тихо зашипел на меня.

— Не поняла, — возмутилась я шёпотом. — Ты вообще чей кот?!

Черныш прикрыл морду лапой, но стоило мне опять потянуться к магу, чтобы потрясти его за плечо, как этой самой лапой я и получила по руке.

— Ну это вообще наглость, — всё так же шёпотом заявила я. — Он, между прочим, часа три проспал, пока мы с тобой в прошлый раз сбежали.

— И до этого не спал двое суток, — сонно подал голос маг. — А потом четыре часа носился по лесу и утрясал все неровности наших с тобой «супружеских» отношений. Потому что кое-кто умудрился засветиться не только перед владыкой, но и перед всей моей семьёй! И я уже молчу про то, что о побеге наследника пару часов назад стало известно. И там ты тоже отметилась... невестушка.

— Эм, ну спи тогда... — проямлила я, отступя к выходу.

— Сбежишь, точно женюсь, — пригрозил маг.

Я замерла. Даже дышать страшно стало. А Азар открыл глаза, погладил кота и пожаловался:

— Какая же ты сложная, Айва.

Ну и лучшего времени тут точно не будет. Это тот самый момент!

— Я всё придумала, — заявила, радостно улыбаясь.

— Излагай, — садясь, проговорил Азар. — У меня сейчас с выдержкой не очень, но постараюсь

проявить терпение.

Как-то мне его настрой не понравился, но кто их этих магов разберёт, когда у них какое настроение. Так что, будем работать с тем, что есть.

— В общем так... — начала я.

— Я уже боюсь, — вставил Азар.

Недовольно покосилась на него, но продолжила:

— Я тут всё обдумала и...

— Мне действительно страшно. Может не надо? — откровенно издеваясь, перебил маг.

— Короче, я тебя спасла, ты меня тоже, мы ничего друг другу не должны! — выпалила я, начиная злиться. — Так что, верни меня туда, откуда забрал вчера. Или, в крайнем случае, помоги выбраться из Леса. И мы в расчёте!

— Так мы уже в расчёте, ты же сама сказала, что мы ничего друг другу не должны, — усмехнулся маг.

Вот же... маг! А я тоже не кто-нибудь, я ведьма! Так что зря ты так со мной!

— Ты помог наследнику скрыться... — начала я с намёка.

— А ты помогла ему сбежать, — парировал Азар.

Не поспоришь... Но у меня ещё козырь есть.

— А я знаю, что твоя пассия жена поверенного владыки! — проговорила, сложив руки на груди.

— Во-первых, бывшая пассия, а во-вторых, он тоже в курсе, — снисходительно усмехнулся маг. — Наш поверенный вообще всегда в курсе всего, работа у него такая.

— И что, он не против? — удивилась я.

— Ему, скажем так, безразлично, — хмыкнул Азар. — Двенадцатая жена, да к тому же по договорённости... Сомневаюсь, что он вообще помнит, как она выглядит.

— А дети? — задала я наиглупейший вопрос.

— А дети, Айва, это у эльфов совсем не аргумент, — как-то невесело ответил маг. — У них даже брак не аргумент, если он не заверен деревом. Так что...

И маг развёл руками. А я... я опять ничего не поняла! И это уже не просто раздражает, это бесит!

Стою, смотрю на него исподлобья и думаю, думаю, думаю... А ничего не придумывается!

— В общем, как надумаешь, чем ещё меня пошантажировать, разбуди, — заявил Азар, и опять улёгся.

На мою кровать улёгся! И моего же кота под бок сграбастал! А Черныш лежит, урчит и довольно жмурится. И вот я не поняла... Нет, это никуда не годится! Надоело уже ничего не понимать. Прямо младенцем каким-то себя чувствую — вокруг всё новое, странное, опасное и да, непонятное.

Глава 25

Подошла, присела на краешек кровати и тихо так, почти шёпотом:

— Отпусти меня, а. Ну правда, зачем я тебе? У тебя же от меня одни проблемы. Да и у меня тоже...

— Вот видишь сколько у нас общего, у нас обоих от тебя столько проблем, — не открывая глаз сонно пробурчал маг.

— Ну, знаешь ли... — прошипела я, вскакивая на ноги.

Начала нервно рассказывать по комнате, вещая на повышенных тонах:

— Да у меня вообще всё замечательно было, пока ты не появился! Я прекрасно жила! У меня был свой дом, работа, уважение горожан... и даже фамильяр! Да лучше бы я тебя добила тогда!

— По всем пунктам не согласен, — ответил Азар, устраиваясь поудобнее.

— Это ещё почему? — возмутилась я.

— Хорошо, давай разберём по пунктам, — пошёл мне навстречу маг, повернувшись на бок и подперев голову рукой. — Первое — старенькая избушка на отшибе за городом это не лучший вариант. Второе — мелкие заказы от жителей захолустного городишки для ведьмы твоего уровня, это... как бы так помягче выразиться, в общем, не твой уровень. Только растрачивать себя зря, и никакого роста. Третье, а что там у нас третье? — хмыкнул он, погладив кота. — Уважение горожан? Не смей меня, ведьмочка. Они скорее шефство над тобой взяли. Поняли, что молоденькая, совсем неопытная ведьмочка от кого-то скрывается, пожалели и прикрывали, как могли. И работёнку тебе, наверняка, подкидывали не потому, что податься больше не к кому, а чтобы поддержать.

Я возмущённо засопела, но промолчала. А что тут скажешь? Последние события показали, что так оно, в сущности, и есть. Горожане прикрывали меня, даже ищейкам не выдали.

— Фамильяр, — продолжил Азар разбивать все мои воздушные замки. — Так он у тебя и так есть, только ты об этом до недавнего времени и не знала, как я понял.

Опять промолчала, но на Черныша недовольный взгляд бросила. Кот прикрыл глаза и притворился спящим. Предатель!

— Ну а про последний пункт и так всё ясно, — улыбнулся маг. — Спасла ты меня совсем не зря. И не только потому, что мне умирать ещё как-то рановато. Тебя рано или поздно нашли бы. Можешь сколько угодно это отрицать, но и сама должна понимать — нашли бы, однозначно. Любая серьёзная травма, сильный испуг, и энергетический выброс засекли бы в храме. Удивительно вообще, что ты смогла сбежать и скрываться... сколько?

— Год, — буркнула я, опустив голову.

— Целый год? — не поверил Азар. — Дааа, ты очень везучая ведьмочка, Айва.

— Я ведьма! — рявкнула так, что даже Черныш вздрогнул.

А магу хоть бы что. Лежит и улыбается. А потом ещё и припечатал:

— Ты не инициированная, так что пока только ведьмочка. Да, одарённая, да энергетически сильная, но молодая, неопытная, наивная и просто патологически для вашей братии добрая, — как-то невесело проговорил он, перестав улыбаться и наглаживать Черныша. — И всё вышеперечисленное легко исправляется временем, кроме последнего, весьма прискорбного для тебя фактора.

Я одарила мага разъярённым взглядом и уже хотела уведомить, что он категорически неправ в оценке моих качеств, по крайней мере в том, что касается наивности и доброты, но не успела.

— Потому что такие добрые ведьмочки долго не живут, Айва, — добил он меня. — Ведьмы в принципе народ живучий, но только за счёт своей расчетливости и беспощадности. Вы слишком ценны как энергетический источник. Искра одной ведьмы способна увеличить силы любого мага вдвое. А испытав такое усиление способностей магу уже сложно остановиться. Те, кто проглотил искру ведьмы, на одной не останавливаются. За вами начинают охотиться, и с каждым разом жажда мага всё возрастает. И я уже молчу о том, что может дать искра ведьмы тем же эльфам, или оборотням.

— И что? — спросила я шёпотом.

— Много, очень много, чтобы отказываться из-за каких-то этических соображений, или жалости,

— ответил Азар. — И потому ведьмы выживают, как могут. Вы учитесь лгать, хитрить, использовать всех окружающих в своих целях, убивать...

— И ничего-то ты не знаешь о нас! — перебила я мага. — Ведьмы ценят жизнь! Мы близки с природой, для нас бесценно любое её проявление.

— Ой ли, — хмыкнул Азар. — А маги, по-твоему, не живые? Однако, в храмах вас учат чему?

— Так то маги! — возмутилась я. — Вы же хуже зверей! Вы наши первые враги.

— Поверь, Айва, у вас намного больше врагов, чем ты думаешь, — припечатал Азар. — Просто в вашей империи нет эльфов, оборотней и прочих рас магического происхождения. А у нас нет ведьм, потому что здесь у ведьмы нет шанса выжить... если она не принадлежит кому-то достаточно влиятельному, чтобы все жаждущие дармовой силы побоялись с ним конфликтовать.

— Ууу, — протянула я едва слышно.

Это что получается, если бы Азар не обозвал меня своей невестой, меня бы тут любой ушастый мог просто выпить, и как звать не спросил бы?! Беру свои слова обратно! Эльфы не такие же плохие, как маги, они хуже! Они намного хуже, потому что маги, хоть и сволочи, но они с нами хоть как-то считаются. Ни один маг не нападёт на ведьму в открытую, за нами храм, за нами сила всего сестринства... там, в Великой империи. А здесь я одна, совсем одна... Я отреклась от богини, отреклась от сестёр по храму, за меня никто не заступится. Идеальная жертва, твою ж искру! Вернее мою... сожрёт кто угодно, и не подавится.

— Ты куда меня притащил, маг поганый?! — заголосила я. — А ну возвращай обратно! Нет, обратно не надо, в свободные земли хочу! Там ведьм почитают и уважают...

— На ужин, или на жертвенном алтаре, — уточнил Азар.

— А вот неправда! — возразила я. — У них там есть вполне нормальные общины.

— Кочующие каждый год по приграничным землям, чтобы не настигли более воинственно настроенные племена, — вставил Азар. — И знаешь, наши пограничные патрули не всегда успевают прийти на помощь тем, кто не успел вовремя сняться с места. И тогда их вырезают, полностью, под корень. Уничтожают не только всех жителей, даже от становища после набега остаётся только выжженная территория. Женщин детородного возраста могут и пощадить, но это, поверь мне, сомнительное спасение. А ведьм да, сразу не убивают. Сначала или готовят к ритуалу для принесения в жертву своим божкам, или просто готовят... чтобы сожрать.

Глава 26

От последнего слова, произнесённого будничным тоном, я вздрогнула, как от удара. Нет, я знала, что в диких землях дикие нравы, и там выжить непросто. Но вот так, как преподнёс это маг, это было уже слишком. Я к такому не готова была. Да я ко всему этому не готова! В храме нас учили, что наши враги только маги. Их, и только их нужно опасаться. Нельзя поворачиваться к ним спиной, нельзя верить их словам. И если ты ещё слаба, чтобы дать отпор, нужно бежать. Бежать без оглядки в ближайший храм, или к старшей сестре, которая сильнее и поможет отбиться. Маги не атакуют при свидетелях, не нападают, если чувствуют, что получают равноценный отпор.

А тут... тут всё иначе. Вообще всё иначе оказывается. Очередное разочарование в храме, во всём, чему учили, в самой основе того, что я считала непоколебимыми истинами. И нет, я не усомнилась в словах Азара, хотя храм учил не верить магам. Почему-то ему хотелось верить, и я верила. Нужно же в этом страшном мире хоть кому-то верить. Даже мой кот оказался обманщиком! Он мог обозначить себя как фамилляр, но скрывал это. А Азар пока ещё ни разу не обманул. Да, он не рассказывал всего, он поступал так, как считает нужным, не спросив моего не то что согласия, даже мнения. Но не обманывал.

— И что теперь? — спросила охрипшим, от осознания и чувства загнанности в угол, голосом.

Азар встал, медленно, плавно, будто зверь, перетекающий из одной позы в другую. Положил кота, которого до этого держал на руках, на кровать, погладил шурящую от удовольствия животину, почесал за ушком, потом выпрямился, повернулся ко мне и посмотрел прямо в глаза.

— А дальше, Айва, я мог бы предоставить тебе выбор, — проговорил он.

И как-то насторожило меня это его «мог бы». Это значит — мог бы, но не буду? А маг продолжил:

— Но это не выбор, ведьмочка. Возвращение в империю равнозначно для тебя рабству. Это ты и сама уже осознала, иначе не скрывалась бы от своих. Здесь ты без защиты и дня не протянешь. В лучшем случае, тебя приберёт к рукам Владыка, хотя это «лучше» вряд ли тебя порадует. Наш Владыка довольно своеобразная личность. Про худший вариант ты и сама уже поняла. Просто выпьют, причём не факт, что быстро. Эльфы во многом схожи с людьми, и им не чуждо чувство прекрасного, а ты довольно привлекательна.

Я гулко сглотнула. И, кажется, побледнела. Руки и лицо похолодели точно.

А Азар не собирался меня жалеть, он продолжал расписывать все прикрасы моего положения.

— Про дикие земли тоже не может быть и речи. Ты там не выживешь, даже если и приживёшься в той общине, из которой я тебя вытащил, — категорично произнёс он. — Ты не инициированная, этого не потерпят как местные ведьмы, так и глава общины. Им нужны сильные ведьмы для выживания. А твоя инициация на диких территориях, где энергетические поля нестабильны и любое возмущение волной расходится на огромные расстояния, привлечёт внимание племён воинственных полуоборотней, или кого ещё похуже. Это подпишет смертный приговор не только тебе, но и всему становищу. Так что, — развёл он руками, — сама понимаешь...

Я понимала, я очень даже хорошо понимала! Мне крышка! Эльфы убьют, ну или Владыка рабыней без права вякнуть сделает, в диких землях сожрут за здрасти, дома тоже рабство, но в более щадящей форме. И это если голову не открутят сразу, за то, что такое устроила. К драконам что ли податься? В смысле в горы, где раньше драконы жили, и почему-то все дружно, причём вместе со всей местной живностью, вымерли. Мдяаа...

— А на море у нас что? — спросила вслух.

— На море у нас тишь да гладь, — улыбнулся Азар. — А вот в море без жабр жить не представляется возможным.

Есть у меня одно заклятье интересное, в тёткиных записях нашла. Так вот там говорится, что это заклятье, жабры создающее, держится двенадцать часов. Обновлять можно сколько угодно, и даже практически без вреда для здоровья, только кожа скукожится от воды. Одна беда, обновлять на суше нужно, и травы там нужны особые, редкие и больно дорогие...

Вывод — мне крышка! Основательно так, бесповоротно и окончательно. Осталось только выбрать фасон этой крышки... от гроба. Жить хочется, так что выбор невелик — либо к Владыки в рабыни, либо к Гекате. Если очень хорошо попрошу прощения и достоверно раскаяние изображу, в храм меня примут. Но не факт, что потом оттуда выпустят. А всю жизнь проторчать в каменном мешке, генерируя и отдавая матери-силе собственно все силы, это уже не жизнь. Но и к Владыке тоже как-то не хочется, от слова совсем! Как вспомню его сальную ухмылочку, когда обещал мне незабываемую инициацию, так тошно становится. И красивый же вроде мужик, а противно так, до

дрожи.

Посмотрела на мага затравленным взглядом. Прямо побитой собакой себя почувствовала, которой и умирать страшно, и жить уже как-то тоже боязно. Но жить-то я хочу! Причём, желательно долго и, ладно уж, если не счастливо, то хотя бы хорошо.

Маг ответил прямым взглядом, уверенным таким, и каким-то... лукавым что ли? Вот вижу же, есть у него какой-то козырь в рукаве, а какой не знаю. И спрашивать не буду, потому что... А потому! Он же наверняка гадость какую-нибудь предложит. Причём, преподнесёт её как высшее благо, потому что в моей ситуации даже гадость за деликатес сойдёт. А всё потому, что я ведьма, искра для меня одновременно и сила и слабость. Все её хотят.

И тут как по голове ударило. Вспомнилась мне сказочка-присказка, которая у нас среди девчонок ходила. Мы не знали, возможно ли такое, но все почему-то верили, что это правда. Да и какая девушка откажется верить в такое?! А заключалась эта сказка в следующем: если ведьма влюбится по-настоящему, искренне и на всю жизнь, то она может отдать свою искру любимому, когда ему грозит смерть. Отдать всю силу без остатка и при этом выжить. Она, конечно же, перестанет быть ведьмой, но останется жива. И потом, возможно, даже вернёт свои силы, если захочет. Точнее, там иначе немного, силы вернутся после того, как ведьма подарит новую жизнь. В общем, если ребёнка от того самого спасённого любимого родит. Красивая сказка для романтично настроенных юных ведьмочек. Но что, если это правда? Это же тогда и инициация и возвращение искры за раз. В смысле, силы вернутся, когда инициация вообще уже не актуальна будет.

— Мне нужно влюбиться! — выдала я.

Глава 27

Азар явно ожидал чего-то другого. Лицо его приобрело очень удивлённое выражение. Брови взметнулись вверх, глаза слегка округлились, губы... Губы у него интересные такие... и вообще он ничего так. И целуется хорошо... только магию какую-то нехорошую использует. А может в него влюбиться? А что? Вот он, рядышком! Влюблюсь быстренько, устрою ему неприятности на грани выживания, добровольно отдам искру и смоюсь! Страшно, конечно, совсем без силы остаться, но хотя бы выживу. И свободной буду! Знания-то останутся, так что точно не пропаду. Образование мне в храме дали хорошее. Устроюсь к нашему градоправителю секретарём, и буду жить себе спокойненько.

Одна проблема — как в мага-то влюбиться? Они же все мерзкие. Маги, и этим всё сказано. Ну и время ещё поджигает, Владыка, помнится, что-то про три дня говорил.

— Так, слушай... — начала я воодушевлённо.

— Айва, — перебил меня Азар. — Вот я по взгляду твоему уже вижу, что ты придумала что-то безумное и невыполнимое.

— Дорогу осилит идущий! — заявила я в ответ. — Так вот...

— Притормози, ведьмочка, — опять перебил маг.

Да что у него за привычка-то вечно перебивать! Я же уже всё придумала!

— Ну что опять? — возмутилась я.

Азар подошёл ко мне почти вплотную, между нами буквально в ладонь расстояние осталось, сложил руки на груди и заявил:

— Какая бы мысль не посетила твою бедовую голову, она однозначно провальная. У тебя есть только один выход, Айва. И он прямо перед тобой.

Ну так а я про что! Вот же он выход! Влюблюсь, сделаю чего-нибудь эдакое, чтобы маг при смерти оказался, спасу его опять, искру отдам, и вот оно счастье! Уже открыла рот, чтобы озвучить всё вышеперечисленное, но меня опять перебили.

— Твой выход это я, Айва, — как-то зло произнёс маг. — Я уже назвал тебя своей невестой. Обмен энергией подтвердил твой статус. Тебе нужно только сказать слово, и ты будешь неприкосновенна для всех. Даже Владыка не посмеет заявить на тебя права.

Я отступила от мага на шаг и упёрлась попой в стол. Отступила не потому, что напугалась. Я просто опять не поняла. Какое там мне слово нужно сказать, чтобы все проблемы сами собой рассосались? В принципе, это было бы просто замечательно. Но вот беда — не бывает так! Столько всего и вдруг одно слово решение всех неприятностей? Это должно быть как минимум мудрёное заклинание, да такой силы, о каких я ещё никогда не слышала. А с другой стороны — это же эльфы. А вдруг у них тут есть какое-нибудь слово длинной в целое заклинание? Учитывая, как они над своими именами изгаляются, такую возможность исключать не стоит.

— И что за слово? — потребовала ответа, присаживаясь на стол.

Просто стоять, задрав голову, и смотреть ему в глаза было неудобно. Устала, если честно, за этот нескончаемый день. Или уже даже не один день, не помню, когда спала. Беспамятство от передачи энергии не в счёт.

— Это слово «да», — тихо произнёс маг, шагнув ко мне.

И он так шагнул, что оказался прямо передо мной, вот прям совсем передо мной. А я на столе сижу, и он стоит... передо мной, лицом к лицу, и практически между моими ногами, которые бесцеремонно раздвинул в стороны, чтобы так близко подойти.

Я отклонилась назад, чтобы лучше его лицо видеть, ну и чтобы нос к носу с ним не столкнуться, опёрлась руками на стол и, сощурившись, проговорила:

— Врёшь. «Да» это не заклинание, я точно знаю. У «да» нет никакой магической или колдовской силы.

— А это зависит от того, как и когда его произносить, — прошептал Азар, наклонившись ко мне.

Я опять отстранилась, уже локтями о стол опираясь. И вот это как-то совсем не по плану. Вообще неправильно, и неудобно как-то. Щёки гореть начали, и обмен энергией опять не к месту

вспомнился. Совсем неловко стало, глаза сами собой опустились. Ну и они опустились, а там мы. В смысле, до этого я ему в глаза смотрела, неловко стало, взгляд опустила и увидела, что он стоит совсем вплотную ко мне, между моими ногами, а я на столе... сижу. А он стоит... Так, а о чём мы вообще говорили?

— Айва, посмотри на меня, — тихо попросил Азар.

Судорожно вздохнула и медленно подняла взгляд. И я уже не покраснела, это раньше было, теперь я, кажется, как тот цветок огненный вспыхнула. И дышать как-то тяжело стало. И вообще, это он опять магией на меня воздействует! Но я смотрю ему в глаза и понимаю — не могу сопротивляться этой магии.

Я же ещё не инициированная, у меня в распоряжении только десятая часть всех моих возможностей. А он сильный маг, очень сильный, самый сильный из всех, кого я знаю, да и из тех, кого не знаю тоже. Очень сильный, очень... маг. И глаза такие зелёные-презелёные, и такие большие, такие зелёные, такие... близкие. И всё ближе и ближе становятся, будто он своими глазами весь мир затмить пытается.

Когда его губы прикоснулись к моим, я вздрогнула. Руки совсем ослабли, но на стол я не упала, подхваченная под спину. А потом... ну это точно магия. Не знаю, как она действует, и на чём основана, но однозначно магия!

Он целовал меня так, что я даже, кажется... а что я? А не знаю! Да ну его, потом додумаю...

Глава 28

Очнулась от головокружительного перемещения. Вот только что я была на столе, а уже в следующее мгновение меня бережно опускают на кровать. Вот только само перемещение, оно было таким быстрым, что ветер в ушах засвистел. И это отрезвило, напугало и придало сил отвернуться, когда к моим губам опять потянулись с определенными намерениями.

Но маг не растерялся, он начал целовать мою шею! И вот кто бы мог подумать, что когда целуют шею, это так же приятно, как если бы в губы целовали? Я точно не могла. Да я вообще думать не могла! Удивилась сама себе, когда услышала собственный стон, а потом уже не до удивлений было. Мозг просто помахал ручкой и отключился до лучших времён, сейчас он посчитал себя лишним в этой компании.

Оторвавшись от моей шеи Азар вернулся к губам, потом решил продолжить захватническую деятельность и пошёл на всё лицо. Он целовал подбородок, щёки, нос, глаза, опять возвращался к губам, и снова по кругу. А я, кажется, совсем расклеилась. Мне было просто так хорошо, что ни о чём плохом не думалось вообще.

— Скажи «да», — прошептал Азар мне в губы, завершив очередной набег на моё лицо с небольшим отступлением на нижние позиции, то есть он и до шеи опять добрался, и даже чуть ниже. Но там, видимо, было невкусно, потому что там мазь.

— Сказать чего? — ословело переспросила я.

Мои руки уже давно нашли своё место. Одна запуталась в его волосах, вторая почему-то оказалась на его боку, уцепившись за ремень штанов. И вот меня это как-то насторожило. Чего это я его лапаю, где нипопада? Да и что вообще тут происходит?!

— Скажешь, — прошептал Азар, и опять атаковал меня.

Ну так не честно! Я уже даже почти подумала... не додумала...

Опять поцелуи, везде, и на лице, и на шее. И я даже, кажется, тоже его целовала, причём не только в губы. А шея у него тоже очень даже ничего. И плечи такие, ну прям ух!

— Не кусайся, ведьмочка, — тихо засмеялся маг. — Лучше скажи «да».

— Да чего да-то? — пробурчала я куда-то в его волосы.

— Повтори ещё раз, чётче, я не расслышал, — с придыханием попросил Азар, и опять припал губами к впадинке под ушком.

— Даааа... чег... — попыталась я повторить что-то там, но уже после первого слова меня тряхнуло так, что все ощущения мигом изменились.

Дышать стало тяжело, будто воздух просто закончился. Рядом так же открывал рот и сипло пытался вдохнуть Азар. Всё тело сковало, и не болью, вроде, но ощущение было таким ярким и режущим по нервам, что, пожалуй, это можно было назвать болью. Моё тело будто взяли, вывернули наизнанку, а потом завернули обратно, но уже как-то по-другому. Ощущения изменились, изменилось ощущение себя. Я будто стала немного другой, более целостной, наполненной чем-то таким... родным, и в то же время не своим. Это было... странно, но неожиданно приятно. И туман в голове полностью развеялся.

Теперь я чётко ощущала себя...и Азара, лежащего на мне и тяжело дышащего, будто он только что остановился после долгого бега. Да я и сама дышала не лучше. Мы оба взмокли и были не в лучшем состоянии. И что это было, я не смогла бы определить при всём желании.

Маг медленно сполз с меня, перекатился на спину и прошептал:

— Не думал, что это будет так легко.

Легко? Легко?! Так, стоп! А чего «легко» то? Я с трудом приподняла голову и осмотрела себя — живая, руки-ноги на месте, голова тоже... хотя это неточно. Только рубашка на груди расстёгнута. Перевела взгляд на Азара и покраснела. Он был без рубашки, вообще. Она изорванными лохмотьями валялась где-то в области его пояса, где задержалась только за счёт ремня. И его плечи и грудь были исполосованы следами от ногтей. А на одном плече ещё и следы от зубов виднелись, чёткие такие, с кровоподтёками. И я могла бы сделать вид, что я тут ни при чём, но я же знаю, что это следы от моих ногтей и зубов.

— Это что сейчас было? — спросила предельно спокойно.

Ну ладно, не спокойно, признаю, слегка на визжащие нотки перешла.

— А это нас с тобой сейчас древо соединило, — устало ответил Азар. — И мы на удивление легко отделались, даже без переломов, и без боли почти.

— Эээ, — протянула я, падая на подушку.

Просто сил не было держаться, чувствовала я себя настолько измотанной, что даже возмущаться не было никакого желания. Но полюбопытствовать сил хватило.

— И что всё это значит? — спросила полусонным голосом.

Азар пододвинулся поближе ко мне, лениво приобнял одной рукой, и поведал:

— А это мы с тобой сейчас поженились, Айва. Так что теперь можешь не бояться, тебя никто не тронет.

— Ну и сволочь же ты, Азар, — прошептала я, поудобнее устраиваясь у него под боком.

На большее меня не хватило. Его, кажется, тоже. Мы просто уснули.

Глава 29

Проснулась я раньше мага. Подозреваю, потому, что фамилляр прижимался ко мне и усердно вылизывал руки. Открыла глаза, осмотрелась, вспомнила всё произошедшее накануне, и со стоном опять закрыла глаза. Маг спал рядом, уткнувшись лицом в мою шею. Как ни странно, отторжения это не вызывало.

Попыталась сосредоточиться на своих ощущениях и понять, что я чувствую к Азару — лучше бы этого не делала! Ощущения оказались настолько яркими, что мне захотелось прижаться к нему потеснее. Ну что, хотела влюбиться в мага, Айва? Так вот тебе волшебный пинок для скорости! Никакой ненависти к Азару я теперь не чувствовала. Мои чувства по отношению к нему теперь вообще были далеки от ненависти. Но голова-то пока работает нормально, на неё, похоже, действие эльфийской супружеской магии не распространяется. И вот головой я сейчас отчётливо понимала, что Азар обманул меня! И он тоже. Я начала ему верить, ему единственному верила, а он обманул. Воздействовал на меня магией, затуманил рассудок и принудил дать согласие на то, чего я точно не хотела!

Но теперь эльфы не позарятся на мою искру, а это, как ни крути, плюс. Ну а уж с магом я как-нибудь совладаю. В крайнем случае, натворю чего-нибудь, чтобы он «отпустил» меня. У них это так, кажется, называется. В общем, Азар ещё пожалеет, что сделал меня своей главной ветвью. И плевать, из каких побуждений это было сделано! Он меня обманул, одурманил магией. Хотел спасти? Так это не спасение, когда силой навязывают, это тоже лишение свободы. Свободы выбора! Я бы лучше в дикие земли подалась и попытала удачу, сама! Сама решила бы, пусть и не в лучшую для себя сторону, но сама! А так, не хочу. Противно. А с другой стороны — чего я ждала от мага? А Азар маг, пусть и спас, пусть и помогал, но он маг. Да, я хотела ему верить, сама не знаю почему, но хотела. И я поверила, в этом и была моя ошибка.

Встала, посмотрела на спящего мужчину, и пошла в ванную. Бежать теперь нет смысла. Если уж он нашёл меня, когда была только в статусе его предполагаемой невесты, то теперь точно где угодно выследит. Нет, я не буду убегать, я сделаю всё для того, чтобы сам захотел избавиться. Ты очень сильно ошибся, маг, решив сделать меня своей женой против моей воли. И расплачиваться за это только тебе!

Мылась я долго и как-то остервенело. Будто хотела смыть с себя всё. И поцелуй новоявленного муженька, и ощущение загнанности в угол, и страх перед будущим, и обиду. А обидно было, очень обидно. И опять непонятно. Сидя в воде и в очередной раз намыливая шею душистым полупрозрачным изумрудно-зелёным мылом, отстранённо отметила, что от ожогов не осталось и следа. В этом Азар не обманул. А вот в другом... Как это вообще произошло?! Почему? Я же не давала согласия! Не сказала это «волшебное» слово. Или сказала?

Попыталась вспомнить подробности... бракосочетания, и опять лицо запылало. Что-то я точно говорила, и даже, кажется, то самое пресловутое «да» произносила, но не в том же смысле! А это их древо взяло и повело себя как какой-то маг. Повернуло мои слова, как ему захотелось! Какой хозяин, такое и деревце! Меня банально обвели вокруг пальца, одурманили и обманули. Прав был Азар — я молодая, неопытная, наивная и глупая. Дура просто! Хотя, это уже факт известный.

Но в одном Азар ошибся — зря он это всё затеял. И он очень пожалеет, уж об этом я позабочусь!

Не знаю, сколько времени я провела в ванной. Вода не остывала и будто обновлялась, оставаясь чистой и прозрачной, несмотря на изведённое мыло. Целый кусок измылила, пока обдумывала план мести, включающий в себя и такой немаловажный пункт, как спасение от неожиданных изменений в семейном положении. Вот уж чего в моих планах на будущее не было, так это замужества! Да я вообще мужем обзаводиться не собиралась. Ведьмы очень редко связывают свою жизнь с каким-нибудь одним мужчиной. Мы свободу любим! Детей заводим, да. И даже живём с мужчинами, но замуж! Это уже слишком. Да и за кого? За мага! Это вообще оскорбление!

И маг должен об этом знать. Уверена, что Ктара, мать Азара и Улэзара, тоже свободная ведьма. Она прошла инициацию здесь, в Лесу, родила Улэзара, а потом и Азара... от мага. Причём брат Азара по отцу глава имперского магистрата, то есть и папочка их тоже из Великой империи. Значит, она точно не выходила замуж за эльфа. И за мага тем более, живёт-то у эльфов. Интересно было бы пообщаться с этой выдающейся ведьмой. Глядишь, может и подсказала бы, что дальше делать. Опыта у неё явно много, хотя... От длинных рученок Владыки Ктара отмахаться, судя по всему, не смогла. Трудится на него, и скорее всего даже не хочет сбежать. А может, просто опасается? Ну например за сына, Азар-то здесь. Наверное, это её и держит в Лесу. А покровительство Владыки защищает от охочих до искры остроухих. Что-то мне уже эту Ктару жалко...

В дверь постучали неожиданно. Задумалась и испугалась от резкого звука. Вздрыгнула, с опаской посмотрела на дверь, но промолчала.

— Айва, — позвал Азар. — Ты там уже часа два сидишь. Может выйдешь? Нам есть что обсудить.

О да! Нам очень многое нужно обсудить! Например то, как ты, сволочь магическая, обманом втянул меня в это своё древо! И то, чем тебе это теперь грозит. А ещё мы обсудим, как ты быстренько отменишь всю эту древесно-ушастую магию, которая заставляет сердце в два раза быстрее биться от одного твоего голоса!

Встала, выбралась из ванны, вытерлась и растерянно осмотрелась. Одежду-то я сменную не взяла. Ну и пусть! Тут полотенца большие, закутаюсь получше, плюну магу в рожу его наглую, выгоню из своей комнаты, переоденусь, а потом да, мы всё обсудим.

Так и поступила. Дверь открывала едва ли не пинком. Азар едва успел отскочить, чтобы не получить по лбу. Вышла, взглянула на него исподлобья и молча указала на выход.

Глава 30

Маг окинул меня странным взглядом, хмыкнул и, заявив «Жду тебя в гостиной», вышел. Надо же, какой послушный! Раньше надо было таким быть. Теперь я не то, что словам твоим, даже взглядам и жестам не доверяю.

Как только за Азаром закрылась дверь, вдруг стало как-то холодно и тоскливо. Передёрнула плечами, прогоняя явно неестественные ощущения, и пошла одеваться. Черныш сидел на кровати и смотрел на меня таким виноватым взглядом, что мне самой себя жалко стало. И раньше, в принципе, тоже жалко было. Но когда даже кот, пусть он и не простая животинка, а фамилляр, вот так на тебя смотрит, виновато и с жалостью, совсем тошно становится.

— Что, тоже не ждал от мага такой гадости? — хмыкнула, отвернувшись от Черныша, чтобы не увидел блеснувшие в глазах слёзы.

Глупо, конечно. Он и так все мои переживания чувствует. Но показывать слабость не хотелось.

— Понял, наконец, перед кем тут хвостом крутил и ластился? — бурчала, выбирая, что надеть. — Вот и я тоже поняла, кому поверила... только поздно.

Голос дрогнул, пара слезинок всё же скатилась по щекам и шлёпнулась на одежду. Нет, это не дело! Ещё из-за мага я плакать буду! Не дожждётся!

Вытерла щёки, схватила выбранные вещи и пошла в ванную, одеваться. При фамилляре как-то неудобно было. Это потом, когда иницируюсь, мы с ним станем практически единым целым, и он будет восприниматься как часть меня. А пока — разумное существо, да к тому же кот, а не кошка. Вот странность, вроде узнала, что он мой фамилляр, и это должно было нас как-то сблизить, а у меня наоборот, отторжение какое-то появилось. Пока считала его просто котом, ближе как-то были.

Так, раздумывая о взаимоотношениях с фамилляром, надела бельё, взяла в руки платье и посмотрела на себя в зеркало. И замерла. Так... А это уже интересно! И для кого я тут наряжаюсь, спрашивается? Только сейчас осознала, что и бельё взяла то самое, которое красивое, любимое и не для посторонних глаз, и платье... Тоже то самое, выходное, в котором на приём к аристократу городскому ходила. Нет уж, для мага я точно наряжаться не буду!

Развернулась и пошла за обычной одеждой. Распахнула дверь, шагнула в комнату и только потом заметила, что я тут не одна. И нас с котом даже не двое! Так и замерла, сжимая в одной руке платье, а в другой дверную ручку.

А Азар стоял, как вкопанный, посреди комнаты, и смотрел на меня таким взглядом, ну таким... В общем, сейчас передо мной был не маг, а мужик, обычный такой мужик, который слегка не в адеквате.

Видела я такие взгляды. Помнится, вот примерно так же смотрели мужчины на наставницу и сопровождающих ведьм, когда они нас на городскую ярмарку выводили, чтобы прикупить чего-нибудь для праздников. Мы-то, послушницы, просто хвостами за ними ходили, и радовались, когда нам покупали какие-нибудь сладости, или безделушки. А старшие ведьмы у ярмарочной палатки с бельём срамным подолгу задерживались. Смеялись, громко обсуждали и, не стесняясь посторонних взглядов, прикидывали на себя товар. И вот тогда на них точно так же все мужики пялились. А ведьмы от этого только громче смеялись и перебрасывались репликами, вроде «Смотри, вон тот уже, кажется, представил тебя в этом», или «О, а мне взгляд этого блондина нравится, явно знает толк в том, как это снимать».

И на себе я такие взгляды тоже ловила, например, на том злопамятном приёме у городского аристократа. Только те мужчины смотрела как-то осторожно, словно понимали, что только посмотреть и могут. И их липкие взгляды раздражали, заставляли злиться, вызывали презрение и неприязнь.

Сейчас же, видя реакцию мага, я ощутила удовлетворение, какую-то злую радость, и да, почувствовала себя сильной и красивой.

Я знаю, как относятся к мужчинам ведьмы. Не такие как я, а опытные, сильные, знающие о своей власти над ними ведьмы. Так вот, для ведьмы мужчина это одно из четырёх: либо жертва, если речь идёт о работе, предметом которой он является, либо источник дохода, если он заказчик, либо инструмент для получения удовольствия, либо... враг. Другого не дано.

И вот сейчас, стоя перед не отводящим от меня взгляда Азаром, я вдруг подумала, что всё это можно совместить. Да, он враг, и это не обсуждается. Но ведь он может быть не только врагом, но и жертвой (ну это если очень постараться), и источником дохода (тут сложнее, но тоже в принципе осуществимо), а уж инструмент для удовольствия из него явно получится просто шикарный...

Кажется, у меня дёрнулась щека. Это меня осознанием, о чём я тут думаю, накрыло. Какое удовольствие, твою ж искру?! Да я вообще ещё даже не инициированная, откуда мне об этом удовольствии знать? Да я про это знаю только, что «инициация это не только посвящение во все таинства нашей силы, но и дверь, открывающая просторы для плотского наслаждения». Это наставница нас так перед ритуалом вдохновляла. И вот тогда я не вдохновилась, а сейчас... Сейчас вдруг осознала, что источником вдохновения явно является магия древа, связавшая нас с магом. И... он сам виноват!

Расправила плечи, улыбнулась и заявила:

— Я ещё не готова. Подожди меня там.

И на выход опять указала, отпустив дверную ручку и будто невзначай чуть повернувшись к нему боком. И да, ножку отставила.

Азар проигнорировал. Вернее, он слова мои проигнорировал, а вот на движения очень даже отреагировал. Сглотнул и шагнул ко мне. Потом опять замер и стиснул зубы так, что желваки на скулах обозначились.

— Я тебя здесь подожду, иди одевайся, — проговорил он, или скорее прошипел, всё так же сжимая зубы.

А мне надевать то самое платье не хотелось. Вот ещё, подумает, что я для него стараюсь! А чтобы взять другое, мне нужно пройти мимо него, нагнуться к вороху всё ещё сваленной на полу одежды, и откопать его. И это было бы даже забавно — прошествовать мимо мага в таком-то виде, в полупрозрачном белье, которое едва прикрывает самые интересные места, нагнуться и... Просто посмотреть на его реакцию. А мне нравилась его реакция, я всемогущей себя почувствовала, ощутила власть над мужчиной. И уже шагнула вперёд, чтобы осуществить задуманное. Остановили следующие слова Азара.

— Айва, — хрипло произнёс он, — ты хотя бы частично осознаёшь, что делаешь? Я знаю, что и на тебя сила древа действует, но не думаю, что ты понимаешь, к чему могут привести такие провокации. Сейчас я сдерживаюсь только потому, что ты ещё невинна. Но моё благородство стремительно иссякает.

Всё ощущение могущества как ветром сдуло. Почувствовала себя... раздетой перед посторонним мужчиной. Мда, а раньше нельзя было это осознать?! Сжалась, и от страха, и от стыда. О чём я вообще думала? Да не думала я! Это вообще не мои мысли были, потому что я о таком никогда не подумала бы!

Азар явно заметил и мой страх, и стыд, с которым я попыталась прикрыться. Отвернулся и приказал:

— Иди оденься.

— Мне... надо взять одежду? — задушенным полушёпотом проговорила я.

— У тебя в руках одежда. Так оденься уже! — рявкнул он, сжав кулаки.

Я так стремительно убежала в ванную, что осознала это только после того, как дверь за собой захлопнула. И платье натянула тоже стремительно. Посмотрела на себя в зеркало и закусила губу. Не хочу выходить к нему в таком виде! А это платье мне действительно идёт, подчёркивает фигуру, и разрез этот на подоле, при каждом шаге ногу практически оголяет. Может в полотенце ещё закутаться, на всякий случай? Чтобы не провоцировать никого...

В дверь постучали. Вздрогнула и втянула голову в плечи.

— Айва, — послышалось глухое из-за двери. — У нас нет времени. Скоро придут свидетели. Выходи.

Придут кто? И что вообще значит придут? Опять закусила губу, окинула своё отражение затравленным взглядом и растрепала волосы посильнее, чтобы ну хоть как-то прикрыть всё это облегающее плотно. Вдохнула поглубже и пошла... к мужу. Гадость какая!

Глава 31

Азар встретил меня таким взглядом, что мне захотелось вернуться в ванную и утопиться.

— Замечательно выглядишь, — произнёс он, с усилием отведя взгляд. — Я бы даже сказал, слишком.

— Могу переодеться, — с надеждой предложила я.

— Времени нет, — мотнул головой маг. — Они будто ждали, уже оповестили о визите. И даже мать будет. А ей, чтобы вернуться, нужно было, как минимум, с поверенным связаться, согласовать график и получить подтверждение. Улэзаррр... предупредил. И не побоялся же!

Всё это Азар говорил на ходу. Я понадеялась уже, что про меня забудут, но нет, он махнул рукой, призывая следовать за ним. Пришлось подчиниться, на ходу натягивая совершенно не подходящие к платью лёгкие мягкие туфельки.

Маг был зол, а ещё заметно взволнован. Но меня это даже порадовало, хоть не смотрит на меня больше так, будто съесть хочет. Хотя, рано я порадовалась. Поводов для радости не было.

— Минут через десять начнут прибывать свидетели, — рассказывал Азар, стремительно сбегая по лестнице на нижний этаж. — Обслуживание я уже заказал, так что об этом тебе можно не беспокоиться.

А я должна была беспокоиться о каком-то обслуживании?!

— Встречать будем вместе, — продолжил он, шагая по огромному приёвному залу, по пути зажигая взмахом руки цветочки на потолке и стенах. — Потом родня засвидетельствует твоё вхождение в рошу. Тебе самой ничего делать не нужно. Только улыбайся и будь дружелюбной. А дальше, мне придётся отлучиться с главами других древ роши, а ты останешься хозяйкой. Ничего лишнего не говори. Мы с тобой познакомились, когда я был с посольством в империи. Я забрал тебя, принял в древо. Всё. Ни слова про покушение. И о том, что ты от Гекаты отреклась, тоже не распространяйся. Они, конечно, почувствуют, что ты ещё не инициированная, но это личное. Если кто и решится спросить, можешь возмутиться. Но никому не груби, и ни в коем случае не колдуй. Даже по мелочи. Пока о твоём уровне знает только Владыка, но он отступится, я ему нужен больше. А если узнают все, могут возникнуть проблемы. Айва!

Я вздрогнула и посмотрела на мага большими от страха глазами.

— Ты всё поняла? — требовательно спросил Азар.

— Ничего не поняла, — отрапортовала я. — Но буду улыбаться, не грубить, не болтать и не колдовать.

— Вот и умница, — улыбнулся он, протянул руку и погладил меня по щеке. — Мы обязательно поговорим обо всём, но чуть позже. А пока, иди сюда.

И меня рывком за руку притянули к себе.

— Только не испорти ничего, — прошептал Азар. — Я и так рискую ради тебя.

И поцеловал, стремительно, но так захватывающе, что я опять невольно застонала.

Маг резко отстранился, поправил мои волосы, напомнил «улыбайся», и повёл меня к двери. К той самой двери, которая на лестницу бесконечную выводит. А стоило нам только подойти, как она, эта большая деревянная, украшенная резьбой дверь, распахнулась.

Первым заявился Улэзар, под ручку с тоненькой, как тростинка, улыбчивой эльфийкой.

— Азар, я так за тебя рада! — прямо с порога звонко воскликнула она, и крепко обняла моего мага. — Ты, как никто, заслуживаешь счастья!

— Спасибо, Эскира, — тепло ответив на объятия, произнёс Азар.

А Улэзар в это время ехидно мне скалился и подмигивал. В результате не выдержал и спросил:

— Что, медленно бегаешь, ведьмочка?

— Да уж, не убежала, — пробурчала я, за что получила недовольный взгляд Азара, прекратившего обниматься с эльфийкой.

— С тобой я ещё поговорю, потом, — пообещал брату маг.

А Эскира переключилась на меня.

— Какая ты красивая, — радостно прошептала она, и обняла!

Вот так прямо взяла и обняла незнакомую ведьму, крепко-крепко, и прошептала мне на ухо:

— Не обижай его, он хороший. Тебе очень повезло.

Я стояла, как кукла, и терпела. Неприятно, что удивительно, не было. Неужели у этой эльфийки действительно по отношению ко мне какие-то положительные эмоции? Просто мы, ведьмы, при прикосновении чувствуем, если нас не жалуют. Особо сильные отрицательные эмоции даже вычленишь и определить можем. Ненависть, зависть, или неприязнь, например. От Эскиры же ощутимо веяло каким-то ровным теплом. Не ожидала такого от эльфийки.

Следующими гостями были заметно пожилой эльф в компании просто таки древней эльфийки. Это действительно была старушка! Только состарившаяся, как и поверенный владыки, как-то не по-человечески. И это жутко, скажу я вам, когда старость будто обрамляет лицо, а вокруг глаз и рта ни морщинки.

— Дэстирэлира, — чуть склонил голову Азар. — Для меня честь принимать вас в моём доме.

— Мечтай больше, не к тебе пришла, — хихикнула эльфийская старушка. — Любопытно посмотреть на ведьмочку, решившуюся тебя, оболтуса, приручить. А ну ка покажи мне эту глупую, но отважную девочку.

— Моя жена, Айва, — представил меня Азар, недобро так покосившись.

— Очень приятно познакомиться, — выдавила я.

— Врёшь, — ответила бабушка ушастая. — Но приятно врёшь, подружимся. Сынок, — отвлекла она своего сопровождающего от расшаркиваний с Азаром, — притащи нам с девочкой чего выпить. А я тут постою, поддержу молодёжь.

— Я этого не забуду, — опять склонил голову Азар, когда «сынок» отошёл.

— Да брось, мальчик, — отмахнулась бабуля. — Вижу же, как на неё смотришь. Поддержка старейшины вам нужна, как ни крути. И засвидетельствую по роше сразу, чтобы этот сопляк венценосный не позарился.

— Поздно, — сквозь зубы тихо ответил Азар.

— Вот значит как, — протянул бабуля. — Ну так тогда и в энасару запишу, авансом. Только вы уж не тяните.

— Постараемся, — улыбнулся Азар.

А я... ну принципе уже и привыкнуть можно к непониманию-то.

Потом была ещё парочка эльфийской наружности, а потом целое семейство прибыло, с двумя девочками, такими миленькими и улыбочивыми, что и я тоже улыбаться начала.

— Правильно, — похвалила меня Дэстирэлира. — Улыбайся, и не смотри им в глаза. Нервы целее будут.

— Спасибо, уважаемая Дэсэ... — запнулась, покраснела и попыталась вспомнить, как её имя правильно произносится.

— Зови меня бабушка Дэсти, — покровительственно похлопала она меня по вспотевшей руке. — Меня так все любимчики роши зовут.

Азар в этот момент любезничал с очередным разоде́тым эльфом, почтившим нас своим присутствием, и я решилась спросить.

— А что такое ро́ща? — прошептала на ухо бабушке.

— Ууу, — неодобрительно покачала она головой. — Что, вообще ничего не рассказал?

Мне оставалось только сокрушённо опустить взгляд.

— В общем так, — бабушка отпила из бокала напитков, который ей приволок сын, причмокнула и пообещала: — Сейчас соберутся все, мужчины пойдут притворяться, что решают важные вопросы. И вот, пока они будут напиваться и сплетничать, я тебе всё объясню.

— Спасибо, — шепнула я.

— А вот теперь улыбайся и смотри прямо в глаза, — ухватив меня под руку, проговорила бабушка.

И Азар почему-то ближе ко мне подошёл.

А потом в распахнутые двери вошёл высокий темноволосый мужчина. Он отличался ото всех здесь присутствующих. Не очевидно, вроде и уши острые, но только они были будто прижаты к голове, и черты лица привлекательные, только какие-то резкие, и глаза голубые, но с ярким янтарным ободком по краю радужки, и улыбка была бы доброжелательной, если бы не клыки! Я вздрогнула от этой улыбки, но заметили это только бабушка Дэсти, посильнее стиснувшая мой локоть, и Азар, который стоял, практически прижавшись ко мне боком. Или прикрывая меня...

— Рашарнас, рад видеть, — кивнул вновь прибывшему маг.

— Взаимно, — коротко ответил мужчина с опасной внешностью. — Представишь меня своей невесте?

— Жене, — с нажимом поправил Азар.

Рашарнас хмыкнул, но комментировать исправление не стал. И посмотрел на меня. А я на него, прямо в глаза, как бабушка Дэсти советовала.

— Айва, позволь представить тебе нашего дальнего родственника, лорда Рашарнаса Рвущего, — произнёс Азар.

— Раш, — широко улыбнулся мне мужчина, демонстрируя клыки. — К вашим услугам, юная мисс.

И это мисс он особо выделил, открыто не признавая, что я чья-то там жена. А потом ещё и за руку схватил, и поцеловал пальчики... потные от страха. И вот мне показалось, что он когда поцелуй изображал, приняхиваться начал, или нет?

— Рашарнас, — буквально прорычал Азар. — Моё терпение не безгранично.

— Извини, друг, — усмехнулся... похоже оборотень, ну или полуоборотень, уши-то вроде как эльфийские. — Ничего не могу поделать со своей натурой. Девочка ещё не принадлежит тебе, я это чувствую. Так что, по моим законам, я имею право на охоту.

И этот зверь подмигнул скрипящему зубами магу, одарил меня многообещающей улыбкой, и пошёл в зал, резво здороваясь со всеми встречными.

— Это проблема, — тихо произнесла бабушка Дэсти.

— Зубы выбью, чтобы не скалился, — рыкнул Азар, не хуже оборотня.

— И рассоришь нас с самым сильным союзником, — проворчала старушка. — Держи себя в руках, мальчик. Это первый сбор за пять лет. Много набралось проблем, требующих решения. А за девочкой твоей я присмотрю. Против меня эта зверюга не пойдёт. У них уважение к старейшинам в крови.

— Это не главная проблема, — шепнул Азар. И повернувшись ко мне: — Айва, только молчи, пожалуйста.

И в дверь вошла она. Я ещё на подходе её почувствовала. Она отличалась от всех здесь присутствующих. Она была другой, чуждой этому миру вековых деревьев и ушастых совершенных внешне эльфов. Она не вписывалась в это общество... так же, как и я. Высокая, молодая внешне, если бы не сила, я бы её за ровесницу приняла, чёрные прямые волосы спускались водопадом по плечам и спине ниже талии. Стройная, красивая той самой дикой ведьминской красотой, которая пленяет взгляд мужчины, завораживает, заставляет забыть обо всём. Когда-нибудь и я стану такой... может быть, если доживу. Это была не просто ведьма, это была древняя ведьма. Настолько древняя, что у меня перехватило дыхание от флёра её подавляющей силы. Ведара, которую я встретила в диких землях, по сравнению с ней была неопытной девчонкой. А я... я вообще задохнулась от осознания, насколько она стара и опытна. Этой ведьме было не меньше трёх сотен лет! А мы в принципе так долго не живём... за редкими исключениями. И тем страшнее было услышать от Азара:

— Здравствуй, мама.

Глава 32

И про эту ведьму я думала, что ей управляет Владыка? Её я жалела? Да как бы не так! Скорее она им управлять может! А потом пришло осознание — она мать Азара!!! Мать моего... мужа? Мамочки, страшно-то как...

И пока маг обнимался с мамочкой, я стояла, ни жива — ни мертва, даже дышать боялась. И только благодаря тому, что за мой локоть цеплялась на удивление сильная бабушка Дэсти, я не сбежала. А очень хотелось, если честно.

— Ты очень обидел меня, сын, — произнесла Ктара совсем негромко, но услышали её все присутствующие. И тишина вокруг воцарилась такая, что её можно было ложкой черпать. — Ты женился, не представив свою невесту мне. Разве я не достойна того, чтобы познакомиться с избранницей сына раньше собравшихся здесь посторонних?

«Посторонние» тихо зароптали. Бабушка Дэсти ощутимо напряглась. Я же смотрела на ведьму и не могла не то, что отвернуться, даже взгляд отвести. Сработали инстинкты. Она сильнейшая ведьма в округе, настолько сильная, что даже тот факт, что я ещё не инициирована, не помог мне справиться с подавлением. У нас своя иерархия, мы подчиняемся сильнейшим, которые в свою очередь служат богине. Мне удавалось преодолевать это подсознательное желание повиноваться, потому что я отеклась от матери-силы. Но и Ктара тоже не служила Гекате. Она была такой же, как и я, вольной. И она была сильнейшей. Она подчинила меня, даже не думая об этом.

И это было неправильно, страшно. Это было противоестественно. Я сбежала от этого, от подчинения, от подавления. И угодила в другую ловушку...

— Так ты познакомишь меня со своей избранницей, сын? — спросила Ктара. — Или так и будешь держать мать на пороге?

— Мама, это Айва, моя жена, — проговорил Азар. И притянул меня к себе за руку. Я подошла на ватных ногах. — Айва, это моя мама, Ктара, — продолжил Азар.

— Какая миленькая маленькая ведьмочка, — умилилась Ктара. — Сынок, а не рановато ли ей ещё замуж выходить?

А вообще-то и не такая она страшная! И клыков нет, и супружеством не страшает!

— Мама, давай мы с тобой потом это обсудим, — с нажимом проговорил Азар.

Он, кстати, в отличие от всех присутствующих, не чувствовал себя не в своей тарелке в присутствии мамочки. Украдкой осмотрелась, отметила, что все, кроме того самого клыкастого Раша, напряжённо следят за нашим знакомством. Раш, в отличие от остальных, смотрел не на Ктару, а на меня. Нехорошо так смотрел, пристально. Инстинктивно ища защиты от этого нехорошего взгляда, прижалась к Азару.

— А вообще неглупая ведьмочка, есть с чем работать, — вынесла вердикт Ктара, проследив за моим взглядом.

И все как-то сразу расслабились, зашумели голоса, возобновили курсирование по залу.

— Я последняя? — спросила Ктара у сына.

— Да, — улыбнулся уже не напряжённо, а вполне дружелюбно Азар.

— Вот и чудно, люблю быть крайней, — засмеялась она, и подмигнула мне.

Я невольно улыбнулась в ответ. Мы, ведьмы, вообще всегда выделяемся, и крайними в различных ситуациях бываем очень часто.

Азар взмахом руки закрыл дверь, и вокруг опять стало тихо. Маг взял меня за руку и повёл к лестнице. Мы взобрались на третью ступеньку, повернулись к собравшимся (а собралось здесь гостей пятьдесят, причём не со всеми я успела познакомиться, а запомнила и того меньше), и Азар громко произнёс:

— Рад видеть здесь всю семью, и ещё больше рад поводу, по которому мы все собрались. Вы уже получили весть по древу о том, что у меня появилась главная ветвь. Теперь же я хочу представить вам мою жену, Айву из рода Буйной Розы. Вы, как и я, почувствовали, что древо приняло её. Теперь же разделите со мной радость роста!

И все радостно заохали-заохали. А я стояла и соображала — с чего это я вдруг обзавелась родом, да ещё и с таким кричащим названием «Буйная Роза». Всё понимаю, моё имя немного созвучно с

названием растения. Да что там, мама меня и обозвала-то так, потому что под айвой родила, только немного звучание поменяла. И собственно айва к розам имеет какое-то отношение. У эльфов, видимо, так положено, род какой-то называть. Но почему буйная-то?!

Недовольно покосилась на мага, но улыбаться продолжила, как было велено. А народ продолжал радоваться. Парочка детишек, которых сюда вообще непонятно зачем притащили, визжали громче всех, и прыгали от незамутнённого восторга. Остальные просто что-то говорили. Разобрать что, было сложно, потому что говорили одновременно, и все разное. А Азар приобнял за талию крепче и шепнул:

— Не пугайся.

Я тут же испугалась. Ну и, в общем, вовремя. Потому что меня опять тряхнуло. Азара, судя по всему, тоже. Мы как-то синхронно вздрогнули и пошатнулись. От чего всем стало ещё веселее.

— Ветвь засвидетельствована рощей! — перекрывая гул голосов провозгласила бабушка Дэсти.

Стало опять тихо. Все посмотрели на старушку.

— Роща приняла новый росток, — заявила бабушка.

И все гости возрадовались с новой силой. Все, кроме клыкастого Раша и Ктары, которые как-то синхронно перевели взгляды с бабули на меня. И вот они так смотрели, будто я у них, как минимум, любимую игрушку увела. Подозреваю, что этой самой предполагаемой игрушкой была как раз таки я. А бабуля меня от этой сомнительной чести спасла. Но как-то это всё слишком хорошо, а так не бывает. Явно какой-то подвох есть...

Пока все продолжали радоваться, бабушка Дэсти подошла к нам и прошептала:

— Что смогла, сделала. Теперь уже вы не подведите меня. У вас три месяца, не будет ростка, сама от рощи отлучу. Так-то, детки. Старайся, мальчик. Иначе тебе твою ведьмочку не уберечь. Уж больно она лакомый кусочек. Даже дети почувствовали. Видишь как радуются? Что об остальных говорить.

— Не посмеют, — шепнул в ответ Азар.

— Была бы обычной, не посмели бы, а ты кого приволок? — пропыхтела бабуля, устало опираясь на перила. — Уж на что я уже старая, мне это ни к чему, а всё равно чувствую. Про Рашарнаса и говорить нечего, сразу почуял всё. И на мать глянь, она конкуренцию почувствовала. Подавлять будет. А это, скажу я тебе, мальчик, о многом говорит. Сложную ты себе ведьмочку выбрал. Уж и не знаю, как с ней справляться будешь после инициации, но росток чтобы мне дали. Я за вас слово сказала.

И старая эльфийка отошла в сторонку.

— Азар, что происходит? — повернулась я тут же к магу.

— Не сейчас, Айва, — шепнул он, и громче, подходящим к лестнице мужчинам: — Идёмте, обсудим дела. — А мне: — Айва, развлеки гостей, пока я буду занят.

— Конечно, дорогой, — произнесла я тоном, которым больше к месту было бы сказать «Я тебя сейчас придушу, сволочь».

Азар посмотрел на меня, я на него. В общем, мы друг друга поняли. Если не поубиваем, то покалечим точно, но только когда народ разойдётся.

Глава 33

Бабушка Дэсти подхватила меня под руку и отвела в сторонку, чтобы не мешала мужчинам проследовать за магом. Ушли из зала, кстати, только восемь эльфов, сам Азар и полуоборотень Раш, одаривший меня напоследок ещё одним пристальным взглядом. А по помещению уже вовсю курсировали молодые эльфы в форменной одежде и с подносами, на которых красовались бокалы с напитками и закуски — то самое обслуживание, как я поняла.

— Ну что, идём, познакомлю тебя с умными женщинами, — похлопала меня по руке бабушка Дэсти. — Запоминай сразу, кого буду называть «милая», тем можно верить. Поддержат Азара, а следовательно и тебя, в любой ситуации. Кого обзову «красавица», опасайся. В каждой роще есть свои больные деревья и сорняки.

— А кого ни милой, ни красавицей не назовёте? — шёпотом спросила я.

— К тем и подходить не будем, — усмехнулась бабуля. — Потом сама познакомишься, если захочешь.

И мы пошли общаться с умными женщинами. Умных оказалось немного, всего девять, из которых, что примечательно, большинство были «красавицами», «милых» только трое оказалось. Причём все они были уже не молоды, что я поняла только по их общению с Дэсти, внешне эльфийки все были прекрасны и свежи, как юные девушки.

— А почему здесь нет других... пожилых эльфиек? — спросила я тихонько, когда мы отошли от последней «красавицы».

Бабушка Дэсти усмехнулась и «похвалила» меня:

— Как ты деликатно на мой возраст намекаешь.

— Простите, — виновато опустила я голову.

— Не извиняйся, — отмахнулась старушка. — Не твоя вина, Азар должен был всё объяснить. А состарилась я внешне потому, что рощу держу, она много сил отнимает. Власть вообще никого не красит, девочка, особенно женщин. Наши мужчины расход силы от древа восполняют, мы же только через мужа к дереву доступ имеем. А уходит муж и энсанны на спад идут. Дерево начинает медленно гибнуть. Да и по возрасту я старше всех здесь присутствующих. Но вот, к примеру, милая Эссими́на и красавица Узэналла только на пару сотен лет меня моложе. А выглядят так потому, что силы свои ни на что не растрачивают, да ещё и подпитываются порой...

— Чем? — настороженно спросила я.

В голову сразу полезли нехорошие мысли про жажду эльфов к ведьминским искрам.

— Рано тебе об этом ещё думать, — улыбнулась мне старушка, которая, если бы не взяла на себя руководство рощей (это у них что-то вроде клана, как я поняла), то выглядела бы не хуже всех здесь присутствующих красавиц. — Давай лучше отойдём в сторонку, и я объясню тебе всё по порядку.

Мы устроились на кушетке у окна, в стороне от остальных гостей. Бабушка Дэсти отпила из очередного бокала, который ей приволок сын (я от напитка вежливо отказалась), довольно причмокнула и начал неспешный рассказ:

— Мы, эльфы первозданного Леса, немного отличаемся от остальных. В давние времена, когда я была ещё девочкой, мы воевали с драконами. Это была жестокая и бессмысленная война, которая унесла множество жизней. Тогда от Леса остался куцый клочок, но и драконам тоже было не лучше. Мы вынуждены были заключить мир ради спасения наших видов. Но к тому моменту, когда мы это осознали, от высших родов остались крохи. Всего-то и выстояли двадцать три древа. Шли века, Лес опять встал стеной, но власть так и осталась в руках двадцати трёх высших родов. К одному из них ты и принадлежишь теперь. Наша роща довольно немногочисленная, так повелось, что мы неохотно принимаем новые ветви. У нас не принято содержать побочных, хотя иногда бывает, чего уж там.

Я усмехнулась, бабушка Дэсти заметила мою усмешку и удовлетворённо кивнула.

— Значит, про это ты знаешь? Не нужно объяснять?

— Знаю про ветви, побочные ветви и детей, — кивнула я.

— Уже проще, — вздохнула старушка. — Теперь что касается иерархии в роще: твой Азар, хоть и не

эльф, но был принят в род. Так решил мой брат, отец Улэзара. Он был главой роши до меня, и он взял Ктару побочной ветвью. Но он слишком доверял Владыке... не тому, который правит нами сейчас, прежнему. Ктару использовали для связи с Великой империей, её сила склонила вашего императора к нужному решению. Но вернулась Ктара опорощенной связью с магом. Брат не простил её, отпустил, но ребёнка в древо принял. Он у меня всегда отличался дальновидностью.

— Так Азар у вас что-то вроде нежеланного приёмыша? — спросила я, запутавшись в подробностях личной жизни эльфийской знати.

— О неееет, — посмеиваясь ответила бабушка Дэсти. — Наш Азарчик оказался таким нужным и сильным мальчиком, что мы и сами не заметили, как она занял одну из главенствующих позиций в роще. А после смерти брата власть приняла я, и мне этот мальчик всегда нравился. Есть в нём что-то... Да ты и сама это поняла, раз замуж за него вышла.

Предпочла не комментировать это, чтобы не сорваться и не наболтать лишнего. Знаю я, что в нём есть — сволочь он беспринципная! Ему обмануть кого угодно, что вздохнуть! Умеет, гад, в доверие втираться, заставить поверить в его искренность и расслабиться.

— Азар стал нашим представителем в совете первого дерева, а потом и верховным магом Леса, — продолжила Дэсти. — Сейчас он та ниточка, которая связывает нас с Владыкой. Он может привести нашу рощу к главенствующей роли в совете. Вся роща надеется на него, девочка. А теперь и на тебя тоже.

О как! А я-то тут причём?! Видимо моё удивление и возмущение неожиданно возложенными на мои плечи надеждами целого рода, отразилось у меня на лице, потому что бабушка Дэсти засмеялась, похлопала меня по руке и поспешила успокоить.

— Никто не требует от тебя чего-то невозможного, девочка, — проговорила она. — Просто ты, как главная ветвь древа Азара, должна понимать, что на тебя смотрит весь Лес. И тебе придётся соответствовать... Но об этом мы поговорим позже, когда он инициирует тебя и вы дадите мне росток, о котором я уже объявила. Так что, девочка моя, у вас три месяца. Дольше я ждать не буду. Да и другие древа в нашей роще не примут тебя окончательно без ростка. Азару нужен побег, это откроет ему путь к посту главного советника и правой руки Владыки. И это не та позиция, от которой мы готовы отказаться.

— Да что за росток-то? — нервно спросила я, уже начиная догадываться, чего от меня хотят, но всё ещё надеясь, что я что-то неправильно поняла.

— Жизнь, девочка моя, вы должны дать начало новой...

Договорить бабушка Дэсти не успела. Её перебил громкий кошачий ор, перекрывший и тихую струящуюся музыку, и гомон гостей.

— Мьяааарррр! — разнеслось откуда-то с верхних этажей.

— Черныш! — воскликнула я, вскакивая с кушетки.

Глава 34

Но рвануть к моему фамильяру мне не позволили. Передо мной смазанной тенью оказалась Ктара, преградила путь и резко приказала:

— Сядь!

— Это мой кот! Мой фамильяр! — воскликнула я, пытаюсь обежать её.

Ктара схватила меня за руку и повторила с нажимом:

— Сядь, девочка.

— Отпусти! — потребовала я, дёрнувшись и с ненавистью воззрившись на древнюю ведьму.

Сейчас я была готова вцепиться ей в глотку, и плевать, что она сильнее меня, плевать на подавление и иерархию. Вообще на всё плевать! Там мой фамильяр, и на него кто-то напал!

— Азар уже там, Айва. Ты будешь только мешать, — нахмурившись, проговорила Ктара, подталкивая меня к кушетке. — Сядь и успокойся. Твой фамильяр жив, я его чувствую.

И я подчинилась. Нет, не потому, что она подавила мою волю, а потому что... я понимала, что действительно слишком слаба, чтобы защитить Черныша, в отличие от Азара.

Села, ссутулившись и закрыв лицо руками.

— Мой Черныш, мой котик, — простонала, не в силах бороться с удушающим, липким ужасом.

Если с ним что-то случится, я не знаю, что со мной будет, я просто умру, наверное.

Моих ладоней, закрывающих лицо, коснулись чьи-то тёплые пальцы. Мои руки отняли от лица, и в глаза посмотрела Ктара. Она сидела передо мной на корточках, сжимала мои трясущиеся ладошки в своих тёплых, чуть поглаживала их и просто смотрела мне в глаза. Так пристально, так искренне.

— Всё будет хорошо, малышка, — прошептала ведьма. — Ему уже ничего не угрожает. Ты не чувствуешь? Давай я тебе покажу. Только ты успокойся, обуздай силу. Сейчас, давай, соберись. Ты же детей пугаешь.

И только после этих слов я услышала детский плач где-то поблизости. Растерянно осмотрелась и испугалась ещё больше. Вокруг было темно! Будто по залу расползся сумрак, отгоняющий свет и отступающий только перед цветками живого огня.

— Э-это я? — спросила с запинкой у Ктары.

— Нет, ну что ты, — улыбнулась она, продолжая поглаживать мои руки. — Это только твой страх, а ты же храбрая ведьма. Правда? Ты же сможешь совладать с такой мелочью, как страх?!

И меня начало отпускать. Дышать стало немного легче, но сумрак в зале стал разве что на пару тонов светлее.

— Давай я покажу тебе твоего фамильяра, — с улыбкой предложила Ктара. — Он тоже о тебе беспокоится.

Я кивнула, как замороженная неотрывно глядя ей в глаза.

— Впусти меня, Айва, — прошептала ведьма, и, отпустив руки, положила тёплые ладони на мои мокрые от слёз щёки. — Впусти, и я покажу.

Это было похоже на ныряние в ледяную воду. Я вздрогнула, зажмурилась и помотала головой, а когда вновь открыла глаза — увидела его, своего фамильяра. Черныш сидел на краю кровати и шипел, порывкивал, но был цел и невредим. А рядом с ним, на той же кровати, на которой я... вышла замуж, лежал какой-то эльф. И он был мёртв! От его тела во все стороны расползлось багровое кровавое пятно. И будто издалека голос Азара «Раш, что-то есть?». И ответ оборотня «Есть, запах запомнил. Можно убирать». Опять голос Азара «Всё убрать. Черныш, ко мне». И мой кот прыгнул на руки мага.

А потом всё прекратилось. Я моргнула и затравленно уставилась на Ктару.

— Уводи её, — недовольно прошептала бабушка Дэсти. — Засекли все на десять древ в округе.

Ктара выпрямилась, дёрнула меня за руку, заставляя подняться, и куда-то потащила. Вслед нам смотрели десятки голодных, прямо таки жаждущих, заинтересованных глаз.

По лестнице мы практически бежали. Поднялись на жилой этаж и нос к носу столкнулись с Рашем. Полуоборотень широко улыбнулся и сделал шаг по направлению ко мне.

— Лишу мужской силы на десять лет, — спокойно проговорила Ктара.

Мужик отступил с дороги, пораженчески подняв руки.

И меня опять потянули по коридору. Завели в спальню Азара, заперли дверь, усадили на кровать. И начался разнос, основательный такой. Меня за все десять лет обучения ни разу так не ругали.

— Ты что творишь, идиотка?! — кричала, но почему-то полусёпотом, Ктара. — Ты что, вообще себя контролировать не умеешь? На тебя же теперь все сильнейшие охотиться начнут! Ты свою силу засветила на весь Лес! Да мне теперь тебя убить проще, чем защитить! Это надо же такое устроить! Ты же обучение проходила! Дура малолетняя! Неужели ничему не научилась?!

И мне стало обидно. За что она так со мной? Что я такого сделала? Ну напугалась за фамильяра, не сдержала эмоции. Так от этого никто не застрахован!

— Я училась десять лет, — пробурчала, опустив голову. — И у меня были самые лучшие результаты в выпуске.

— Оно и видно! — всплеснула руками Ктара, расхаживая по комнате.

— Нас только теории учили, — сочла нужным уведомить я.

— Вот только не надо мне сказки рассказывать! — вскинулась ведьма. — Я тоже в храме Гекаты, чтоб ей никогда новой ведьмы не получить, обучалась. И там практика с седьмого года начинается.

— Неправда! — я даже вскочила. — У нас практика только после инициации!

— Врёшь?! — удивлённо посмотрела на меня Ктара.

— Да чтоб мне без искры остаться! — эмоционально ответила я.

Ктара мгновенно успокоилась. Села на кровать и похлопала рукой рядом. Я подошла и тоже села.

— И что, вообще практики теперь нет? — спросила она едва слышно.

— Совсем, — подтвердила я.

— А инициация? — спросила ведьма.

— Как обычно, вылавливают кого-нибудь в пригороде, одурманивают и приводят, — пожала я плечами.

— Вот же твари! — неожиданно разозлилась Ктара. — Совсем продались Гекате, тряпки!

Я непонимающе посмотрела на неё.

— Раньше не так было, — пояснила ведьма. — Нас учили практическому колдовству. И у нас был выбор. Мы сами искали, кто нас иницирует. Но многие уходили из храма к избранникам. И богине это, видимо, надоело. Она стала ещё беспощаднее. Эта тварь никогда не насытится!

Я сжалась и опустила голову. Что тут можно было сказать? Я не знала, как было раньше, для нас, послушниц храма, всё казалось логичным и правильным. Никто из моих подруг не сомневался в верности обучения. Никто, кроме меня...

— Ты сбежала? — спросила Ктара.

Я кивнула, но голову так и не подняла.

— Когда? — продолжила она расспрашивать.

— Перед инициацией, — призналась, сглотнув.

— Испугалась, или надоело? — с усмешкой поинтересовалась ведьма.

— Вера закончилась, — подняв голову, проговорила я. — И раньше бы сбежала, но возможности не было.

— Ты действительно необычная ведьма, Айва, — улыбнулась женщина. — Такая же необычная, как

и я. И это плохо... для тебя, — с грустью в голосе закончила она.

— Почему? — вскинулась я.

— Потому что такие, как мы с тобой, не бывают счастливы, Айва, — тихо произнесла Ктара. — Мы бежим, всю жизнь бежим. От гнёта, от жажды нашей силы, от тех, кому мы мешаем, от смерти, от любой попытки ограничить нашу свободу.

— Я пока не убежала, — невесело хмыкнула я.

И Ктара мгновенно изменилась. Она встала, расправила плечи, нависая надо мной, как угрюмая скала, и сквозь зубы произнесла:

— И не побежишь больше. Только рискни, ведьмочка. Уничтожу. Ты теперь принадлежишь моему сыну, и...

— Ой, да прям! — перебила я её, вскочив и уперев руки в бока. — Это с какой радости я ему принадлежу?! Он вообще, между прочим, обманом меня заставил согласиться. Магию свою использовал, одурманил, вот я и сказала, что даже не думала говорить.

Ктара, вопреки моим ожиданиям, не разозлилась. Посмотрела на меня пристально и улыбнулась, довольно так, искренне.

— Магией, говоришь, одурманил? — спросила она.

— Ну да, — как-то неуверенно ответила я.

— То есть, у вас не по сговору брак? — сощурилась женщина.

— Да он вообще моего мнения не спросил! — насупилась я.

— А как же ты тогда согласие дала, если не спросил? — лукаво улыбаясь поинтересовалась ведьма.

— Говорю же, магией одурманил, — пробурчала я, краснея и отводя взгляд.

Ктара запрокинула голову и звонко рассмеялась. Веселилась она минуты две, потом немного успокоилась, но всё равно посмеивалась, когда заговорила.

— Айвочка, девочка ты моя наивная, древо магическое воздействие не принимает. Оно считывает только истинные намерения и чувства. Древо невозможно обмануть, оно принимает или веления сердца, когда двое испытывают друг к другу истинные чувства, или веления разума, когда пара достигает договорённостей и осознанно вступает в союз, выгодный для роши. И третьего тут не дано. Оно не засвидетельствует единение даже если, к примеру, кто-то один руководствуется чувствами, а второй выгодой. Потому что это будет не равноценный союз. Подумай об этом, девочка. Подумай и сделай выводы, — покровительственно произнесла она. И весело, напевно добавила: — А мой сын всё же будет счастлив, это ли не высшее благо для матери!

И Ктара ушла, продолжая посмеиваться. А я осталась, опять ничего не понимая. Это на что она тут сейчас намекала? Что ещё за претензии такие сомнительные? И вообще, она ведьма, а не эльфийка, так что откуда ей знать — какие заскоки бывают у древа? Ну бред же! Я-то точно знаю, что ни на что не соглашалась. Так что тут без вариантов — Азар на меня магией воздействовал. А сам под этим сомнительным союзом подписался потому, что для него почему-то выгодно ведьму в древо своё привести. Хотя, не почему-то, а потому, что у них тут ведьминские силы штука редкая. И детей от ведьм они, видимо, ценят. Азар вон каких высот достиг, да и Улэзар тоже в окружении Владыки. И не на последних позициях, раз ему присмотр за наследником доверяют. Так что всё логично. Маг увидел во мне выгодную партию для своей игры, призом в которой является высокое положение при дворе Владыки. Вот только я не собираюсь ему подыгрывать. И уж точно не буду изображать из себя хорошую жену. Он отпустит меня, обязательно отпустит! Уж я об этом позабочусь. И пусть только попробует намекнуть про какие-то там ростки! Все корешки оборву по самые веточки!

Глава 35

Выйти из спальни мага я так и не решилась. Боялась натолкнуться на кого-нибудь... жаждущего мою искру сожрать. Особенно боялась Раша, уж больно говорящие взгляды он в мою сторону бросал. Села на кровать, поджав ноги и обняв колени, устало вздохнула и попробовала обдумать ситуацию в целом. Думалось плохо, за Черныша сильно волновалась. И за себя тоже.

Кто же напал на моего фамильяра? И главное, зачем?! Сам по себе, без хозяйки, он не представляет особой энергетической ценности. Фамильяры вообще существа колдовские, в них много силы, но только когда они связаны с хозяйкой. Без этой связи энергетическое тело фамильяра истончается, он постепенно гибнет, как колдовское создание, превращается в обычное животное. Видимо, тётка очень любила Черныша, раз перед смертью решилась отвязать его от себя и передать мне, ослабив себя этим ещё больше. Будь я инициированной, почувствовала бы это, а так... Мой котик жил один, в разлуке со мной, ожидая, когда новая хозяйка придёт за ним.

А что, если бы не пришла? Страшно подумать, что тогда стало бы с ним! Может, именно из-за Черныша я и нашла тёткин дом так легко. Меня будто незримая нить вела. А ведь тётя тогда, в единственный раз, когда мы виделись, сказала только название города. Видимо, она уже тогда решила, что передаст мне своего фамильяра.

И передала! Сделала бесценный подарок, а я не смогла позаботиться о нём, не смогла защитить. Страшно подумать, что было бы со мной, если бы Черныш погиб!

А он погиб бы... если бы не Азар. За это я магу благодарна безмерно, и за то, что помог от матери-силы скрыться. Но только за это! Во всём остальном он маг — беспринципный, коварный обманщик! И котик мой подвергся опасности тоже из-за него. Ведь, не окажись я в эльфийском Лесу, на Черныша никто не напал бы. Его хотели убить, чтобы ослабить меня! Или запугать, или... не знаю! Не понимаю, опять не понимаю. Кто и зачем это сделал? Для чего этому неведомому кому-то нужно было лишать меня фамильяра? Или он хотели похитить Черныша, чтобы шантажировать меня?

Да нет, глупость какая-то! При желании фамильяр может перенестись к хозяйке откуда угодно, и никто его не сдержит... но только, если хозяйка иницирована и связь двусторонняя. Сейчас же только кот со мной связан, а я его не чувствую. А что, если кто-то хотел через Черныша следить за мной? Хотел узнать, когда меня иницируют? Бред какой-то! Одни вопросы, и ни одного ответа.

Дверь тихо отворилась, в комнату вошёл Азар. С его рук тут же спрыгнул мой котик, подбежал, забрался на кровать и прижался ко мне, дрожа всем тёплым и таким родным тельцем.

— Мой хороший, — прошептала я, взяв его на руки и прижав к груди. Подняла взгляд на мага и добавила: — А ты гад! Ненавижу тебя!

Азар скрестил руки на груди, ответил мне возмущенным взглядом, но промолчал. И что, даже ругаться не будет?! А я-то ожидала, что он тоже, как и его мать, сейчас устроит мне скандал на тему «я же запретил тебе колдовать, а ты устроила невесть что».

Скандала не было, были тихие, сказанные, будто через силу, слова:

— Прости, Айва.

— Уточни, пожалуйста, за что именно, — враждебно взглянув на него, ответила я.

Список того, за что магу нужно просить прощения, рос на глазах. Но что-то мне подсказывало, что он извиняется явно не за то, за что следовало бы. И я оказалась права!

— Прости за то, что, будучи твоим мужем, я не смог уберечь тебя от лишних волнений, — ровно, уверенно проговорил Азар. — Я предвидел, что, став моей ветвью, ты попадёшь в сферу интересов моих врагов, но не думал, что они решатся на подобное. Меры уже приняты, твой фамильяр защищён, так же как и ты. Дэстирэлира взяла под защиту рощи и твоего кота. Теперь никто не посмеет...

— А не пошёл бы ты... куда-нибудь! — перебила я мага, вскочив с кровати и продолжая прижимать к груди Черныша. — Мне не нужна защита вашей рощи! И твоя защита тоже не нужна! Я сама справлюсь, так что отпуская давай меня, или как там у вас это называется. Уж лучше вернуться в храм, чем всё это!

— Черныш, выйди, — тихо приказал Азар.

И мой котик, мой фамильяр, послушался! Он рывком высвободился из моих рук, спрыгнул на пол и пошёл к двери.

— Стой! — крикнула я коту, сжимая кулаки и с трудом сдерживаясь, чтобы не кинуться на мага с весьма недружелюбным желанием придушить.

Да как он вообще смеет приказывать моему фамильяру?! Это просто неслыханная наглость!

Черныш остановился, посмотрел на меня, потом на мага.

— На выход, — холодно повторил Азар, приоткрыв дверь.

И котик ушёл. Да что же тут творится-то? Это уже не просто наглость, это издевательство какое-то! Как магу удалось приручить моего фамильяра до такой степени, что он беспрекословно слушается его?

Азар закрыл дверь, запер, повернулся ко мне и улыбнулся, победно так, демонстративно. Мол, вот, смотри, Айва, я тут хозяин, и меня все должны слушаться. Да счас!

Упёрла руки в бока и пошла в наступление.

— Ты, бесчестный, гадкий, мерзкий... — начала я.

— Твой муж, — перебил Азар.

— Не напоминай, и так тошно! — выкрикнула я. — И вообще, это по местным законам я может и твоя жена, но я не эльфийка, так что меня эти ваши пляски вокруг древа не касаются.

Азар улыбнулся, ласково так, а потом припечатал:

— Это не пляски вокруг древа, ведьмочка моя, это древняя, исконная природная магия. И эта магия связала наши жизни. Ты, как верное дитя природы, должна понимать, что это значит. Нас поженила сама сила жизни, Айвочка, не какие-то там традиции, не моя или твоя прихоть, не выдуманные законы, сама природа соединила наши жизненные потоки.

— Неправда! — выкрикнула я, начиная паниковать.

А как тут не запаниковать-то, когда тебе такое говорят? Да ещё и так убеждённо! В одном Азару не откажешь — он хоть и объясняет что-то очень редко и неохотно, но обычно не лжёт. Это действия его обманчивы и коварны, а на словах он меня не обманывает. И это вдвойне паршиво, потому что я чувствую, что он не врёт. Как же так случилось? Как я докатилась до того, что стала... бррр, ужас-то какой... женой мага?! И ладно бы это был простой маг, какой-нибудь имперский выскочка, которого можно прибить «случайно», когда расслабится, и забыть, как страшный сон. Так нет же, этого мага не убьёшь! Во-первых, слишком сильный и умный, во-вторых, меня саму за него прибьют, и не поморщатся. Чего только его мамочка стоит. Не говоря уже о целом роде эльфийском, возлагающем на него политические надежды. Да, я не просто попала в неприятности, я в них по самые уши увязла!

Глава 36

— И что теперь? — спросила настороженно? — Что ты со мной сделаешь? Я теперь твоя пленница?

— Ты моя жена, Айва, — устало вздохнул Азар. — И не нужно винить меня в этом. Ты сама связала нас.

— Чего?! — возмущённо воскликнула я! — Не было такого!

Маг прошёл к кровати, сел, потом и лёг, закинув руки за голову, и поведал мне, какая я всё-таки дура!

— Вспомни, Айва, ты объединила наши ауры, когда извлекала из меня ведьминскую иглу смерти, — с усмешкой произнёс он. — Ты впустила меня в своё личное пространство, и сама вошла в моё. Уже тогда на энергетическом уровне мы стали близки, как не могут быть близки посторонние. Ты прикоснулась своей искрой к моему магическому источнику. И ты, не я, именно ты, связала наши жизни, вобрав мою смерть в себя.

Я стояла, как громом поражённая. В голове крутилась только одна мысль — «Айва, ты идиотка!» Ну и вдобавку ещё парочка нерадостных дум — «Будешь знать, как всяких магов спасать», и «Сама виновата, глупая жалостливая дурочка!»

А Азар продолжал расписывать мне, какая я... не умная.

— Ты могла бы ограничиться только соприкосновением на физическом уровне, ведьмочка, но, как я понимаю, просто не умеешь контролировать свою ауру, — произнёс он. — И я бы мог просто забыть об этом... неожиданном слиянии, мог бы сделать вид, что ничего не было. Но ты зацепила меня, Айва. Я увидел тебя настоящую, почувствовал. И мне понравилось то, что я почувствовал. Скажу даже больше, меня это околдовало. Нет, дело не в твоей искре, которая отличается от всех, к которым я прикасался ранее, дело не в том, что ты проникла слишком глубоко. Всё случилось так, как случилось потому, что я увидел твою суть, твою душу. И понял, что не хочу отпускать такое чистое, искрящееся чудо. Я хочу тебя, Айва, не твою силу, не твоё колдовство, которое, уверен, затмит даже возможности моей матери, я хочу именно тебя. И ты тоже хочешь меня, пока ещё не понимаешь этого, но на исконном природном уровне уже чувствуешь, что мы идеально подходим друг другу. Иначе древо не соединило бы нас.

Будь я обычной девушкой, наверное, растаяла бы от такого признания. Но я не обычная, я ведьма, и услышала то, что не смогла бы проигнорировать ни одна ведьма. Я услышала «дело не в твоей искре, которая отличается от всех, к которым я прикасался ранее». И как же страшно мне стало. Пожалуй, только сейчас я окончательно осознала, что передо мной МАГ!

— Сколько? — спросила хриплым шёпотом.

— Что сколько? — приподнял чёрную бровь Азар.

— Скольких ведьм ты убил, маг? Сколько искр поглотил, чтобы стать тем монстром, которым являешься сейчас? — сжав зубы произнесла, чувствуя, как холодный пот струится по вискам.

Азар резко сел, сверля меня гневным взглядом. Я вздрогнула и отступила на пару шагов. Он это заметил, уже не так агрессивно встал, продолжая, впрочем, смотреть на меня с возмущением.

— Я сын ведьмы, Айва! — проговорил он жёстко. — Неужели ты думаешь, что я стал бы убивать тех, кто не чужд мне как по крови, так и по духу?

И так искренне он возмутился, что мне даже неудобно стало.

— Ну кто тебя знает, ты же маг... — протянула, опустив взгляд. — Сам же признался, что прикасался к искрам других ведьм...

— Прикасался, но не поглощал! — рявкнул Азар. — Да что у тебя в голове творится, Айва?!

— У меня там паника и целая куча вопросов! — ответила с вызовом. — И главный из них — что тебе от меня надо? Чего привязался?!

— Я уже ответил на это вопрос, Айва, — угрюмо произнёс Азар. — Да я практически признался тебе в чувствах, а ты вывернула всё наизнанку и обвинила меня невесть в чём! Ещё и страх демонстрируешь, будто ждёшь, что я нападу на тебя.

— Мог бы и не признаваться! Я и так вижу все твои чувства! — закричала я, окончательно впадая в истеричную панику. — Ты почувствовал мою силу... вот спасибо, а то я сама и не догадывалась, что она какая-то особенная! Ну да ничего, мне твоя матушка пояснила, что я оказывается необычная

ведьма. Вот только ты забыл спросить, что я думаю о тебе и твоих чувствах! Ты какой-то неправильный маг, Азар. Все маги проявляют свои чувства к ведьмам иначе. Почувствовал силу, напал, если смог осилить, выпил искру. И я бы даже поняла, если бы ты так и поступил. Это твоя природа, закон взаимодействия ведьм и магов. Но ты зачем-то женился на мне! Зачем?! Это неправильно, это вообще извращение какое-то! Так что давай уже или убей меня, или отпусти...И я вообще-то жизнь тебе спасла, так что отпустить было бы справедливо. Так, на всякий случай напоминаю. Вот...

Выдохнула и уставилась на мага большими испуганными глазами. Да, сорвалась, но эта неопределённость страшнее смерти. Так что пусть уже определяется.

Азар стоял напротив меня и смотрел... как-то грустно, что ли. Устало и немного растерянно. Мне даже показалось, что он действительно не понимает — с чего я так на него взъелась.

— Да, ты ведьма, Айва, — тихо проговорил маг. — Ведьма, воспитанная в храме Гекаты, впитавшая в себя её ложные постулаты. Видимо, поэтому ты и не осознаёшь, что не только ведьма. Это вторично. В первую очередь ты женщина, а я мужчина. И мой интерес к тебе обусловлен не тем, кем ты была воспитана, а тем, кем являешься изначально. Постарайся понять это, ведьмочка моя. И да, я тебя не отпущу, ты теперь моя, как по законам природы, так и по закону древа, чьей ветвью теперь являешься. Смирись. Я дам тебе время разобраться в себе, не буду давить. Но не жди от меня того, чего, по твоему мнению, можно ожидать от магов. Я не маг, Айва, я сын ведьмы и мага, унаследовавший дар отца, но воспитанный в традициях эльфийского Леса. Пожалуй, я и сам не знаю, кто я. Надеюсь, когда-нибудь ты найдёшь ответ на этот вопрос, и pomoжешь и мне тоже понять.

И Азар ушёл, не то, чтобы хлопнув дверью, но закрыл он её как-то неосторожно. Створка ударилась о косяк и приоткрылась. Этим тут же воспользовался мой Черныш. Он тенью проскользнул в спальню, подбежал ко мне и так посмотрел, что у меня слёзы на глазах навернулись. Разревелась я, в общем. Хотя, наверное, кошачий взгляд тут ни при чём. Просто сложно так всё, странно, страшно и да, непонятно.

Взяла кота на руки, улеглась на кровать, и плевать, что она в спальне Азара, в свою комнату я не пойду! Там мёртвый эльф на моей кровати полежать успел, и запачкал её... А мы, ведьмы, места недавней смерти чувствуем, и это не то чувство, которое я хотела бы испытать сейчас. Да и вообще в принципе. Так что пусть Азар сам там спит, а я уж как-нибудь потерплю его запах на простынях и подушках.

Глава 37

Сон всё никак не шёл. Черныш тоже не спал, лежал тихо, но то и дело поглядывал на меня.

— Ну чего? — возмутилась я. — Он, между прочим, гад. И маг к тому же! И нечего так на меня смотреть. А ты вообще предатель! Ты же мой фамильяр, должен быть на моей стороне.

Кот дёрнул хвостом и жалобно мяукнул.

— Да ладно, я уже простила тебя, — улыбнулась, погладив фамильяра.

Ответом мне было ещё одно «Мяаав». И взгляд, просительный такой, жалобный.

— Кушать хочешь? — спросила, и сама ощущая нарастающий голод.

Черныш кивнул.

— Ну тогда пошли на охоту, — улыбнулась я.

Была уже глубокая ночь, гостей, как я поняла, отправили восвояси сразу после инцидента с котом, ну или скорее после того, как я, не совладав со страхом, устроила нашествие чёрного тумана. Об этом, кстати, тоже нужно подумать. Раньше со мной никогда ничего подобного не случалось. Но тут думай не думай, а без помощи не разберёшься. Так что этот вопрос я отложу до следующей встречи с Ктарой. Сейчас важно было только то, что в доме нет никого постороннего, здесь только я, Азар и мой Черныш, а значит можно не бояться выйти из комнаты.

Уже в дверях вздрогнула от догнавшей мысли — Азара я не причислила к посторонним! Да как так-то? Когда этот зеленоглазый маг успел настолько втереться в доверие, что я начала воспринимать его своим? Хотя, о доверии тут речи не шло, я ему ни на гран не доверяла. Верила, когда он говорил что-то, потому что не солгал ни разу, но не доверяла, потому что... Да потому что маг, и умудряется постоянно обвести вокруг пальца, при этом не солгав ни словом!

Маги коварны, это нам ещё на втором году обучения поведали. И потом всё время напоминали об этом, предостерегали, учили не доверять и опасаться. Но я не думала, что они настолько коварны! Скорее всего, обычные маги и не были такими, а мне вот попался необычный. И что с ним делать, я размышляла уже на кухне, неспешно поглощая то ли поздний ужин, то ли ранний завтрак. Рядом довольно урчал Черныш, которому достался целый поднос мясных закусок. Хм, интересно, а я думала, что эльфы едят только фрукты и овощи. Оказалось, что они едят всё, что вкусно! И это о чём-то да говорит. По крайней мере в том, что касается еды, эти остроухие далеки от предрассудков. Может и мне тоже стоит попытаться расширить свои горизонты? Ну не позарился же Азар на мою искру до сих пор, может и не собирается?

— Как думаешь, Черныш, чего магу от нас нужно? — спросила я у фамильяра, проглотив очередную ложку наивкуснейшего творожного крема.

Кот оторвался от своей царской трапезы, посмотрел на меня, и демонстративно прикрыл морду лапой. И я бы могла сделать вид, что не поняла его намёка, но слова Азара про женщин и мужчин крепко засели в голове.

— Да ну тебя! — возмутилась, взмахнув ложкой. — Об этом и речи быть не может. Хотя... вот возьму и влюблюсь в него, подарю искру и сбегу...

— В кого влюбляться собираемся? — донеслось от двери.

Я вскрикнула от неожиданности и уронила ложку. А потом медленно повернулась к двери и от страха забыла как дышать.

На входе в кухню, облокотившись плечом о косяк, стоял Рашарнас Рвуший, тот самый полуоборотень-полуэльф с жутким, продирающим до костей взглядом. И сейчас он смотрел на меня точно так же!

— Я позову Азара, — предупредила, сползая со стула и занимая позицию по другую сторону стола, подальше от мужчины.

— Зови, — хмыкнул Раш. — Его сейчас всё равно здесь нет. Владыка вызвал, а я у тебя в няньках.

— Не надо мне таких няnek, — нервно открестилась я.

— Я и сам не в восторге, дорогуша, — скривился мужик. — Но Азар взял с меня клятву крови,

обязав охранять тебя и твоего облезлого кошака. Никого получше на роль фамильяра выбрать не могла? Он меня бесит!

Черныш зашипел и отпрыгнул подальше, забыв про еду. Я, если честно, тоже уже не была предрасположена к трапезе.

— Чует, морда блохастая, что мне его порвать хочется, — усмехнулся Раш.

— Он не блохастый! — возмутилась я за фамильяра.

— Да правда? Ты посмотри на него, — засмеялся оборотень.

Я перевела взгляд на Черныша и покраснели мы оба. Я натурально, а кот, медленно опустивший лапу, которой чесал за ухом, метафорически. Мы с фамильяром переглянулись, поняли друг друга, и сочли за благо смыться подальше от этого клыкастого типа.

— Ну, мы пошли спать, а вы тут... охраняйте, — проямлила, подхватив кота на руки и бочком продвигаясь к выходу, который перегородил своей тушей Раш.

Полуоборотень отступил, открывая мне путь для отступления. Но, стоило мне только поравняться с ним, схватил за предплечье и прошептал:

— Я чую тебя, девочка. Ты нетронутая и такая сладкая. Сохрани себя для меня, красавица. Обещаю, не пожалеешь. Азар не возьмёт тебя силой, слишком слаб для этого. А спустя три месяца, если ты выдержишься, я смогу назвать тебя своей. И тогда тебе будут принадлежать три сильнейших клана оборотней. Они присягнут тебе на верность, сделают для тебя всё, что захочешь. Умрут за тебя, уничтожат всех твоих врагов, возвысят тебя над всеми ведьмами. Даже Ктара будет вынуждена признать твоё первенство.

— Спасибо, я подумаю, — вежливо ответила я, с трудом понимая, как вообще удержалась от крика и панического бегства.

Но удержалась, и мою руку отпустили. А я ведьма, так что задираем нос и гордо шествуем. На бег сорвалась только у лестницы. Разогналась так, что слегка промахнулась этажом и прибежала в сад. Но оборотень меня не преследовал, и я решила посидеть здесь... до возвращения Азара. Маг, как ни крути, не такой страшный, как Раш.

Глава 38

Сад был волшебным, но я так устала, что и сама не заметила, как уснула на одной из скамеек, прижимая к груди Черныша.

Проснулась от того, что кто-то взял меня на руки. Вскрикнула, но на ухо прошептали:

— Это я, спи, — и я мгновенно успокоилась.

Сквозь сон почувствовала, как меня положили на кровать, потом кто-то обнял, но я слишком устала, чтобы возражать. Мне просто хотелось отдохнуть от всего, от всех проблем и несчастий, расслабиться и забыться. Это был мой сон, только мой, и ничей больше!

Я была в чудесном саду. Вокруг, насколько хватало взгляда, цвели и благоухали прекрасные цветы. Яркие, красивые, они были везде — и на клумбах, и на кустах, утопали в изумрудной зелени лужаек, украшали стволы маленьких декоративных деревьев. И птицы, здесь было множество маленьких ярких птичек, порхающих от цветка к цветку и оглашающих сад переливчатым пением. Солнечный свет согревал и ласкал, будто прося остаться тут навсегда. Но, ни цветы, ни птицы не могли затмить своим великолепием величественное древнее дерево, возвышающееся в центре. Оно будто накрывало своей кроной весь сад, но совершенно не препятствовало солнечным лучам. И оно, это огромное дерево, манило меня. Звало к себе.

Не в силах совладать с этим зовом, я шла к нему по мягкой, ласкающей босые ступни, тёплой траве. По пути едва прикасалась пальцами к нежным лепесткам огромных цветков, и они раскрывались ещё больше, будто приветствуя меня. Птички вились вокруг и завораживали своим пением. И в их переливчатых трелях я словно слышала «Иди, скорее, иди же! Он ждёт тебя!».

Я шла. И пришла. Приблизилась к необъятному стволу, протянула руку и погладила его тёплую, гладкую поверхность. Поддалась порыву и обняла.

И услышала слова, прозвучавшие, кажется, в самом моём сердце.

— Ты нужна мне, Айва, — прошелестела листва. — Нужна, — гулко вторил ей ствол, к которому я так доверчиво прижималась.

— Зачем? — прошептала, с усилием отстранившись.

— Я погибну без тебя, Айва, — прилетел ответ шумом ветра. — Мне нужна сила жизни, нужна ты для связи с миром.

— А как же твой хозяин? — спросила я, неохотно отступив на шаг.

— Он не такой, как мы, Айва, — прошелестела листва. — Он не чувствует жизнь, как мы.

— А если я не хочу? — осмелилась спросить я.

— Я погибну, — едва слышный шёпот ветра. — И он потеряет часть себя. Ты нужна нам.

— Так не честно! — выкрикнула я, запрокинув голову и вглядываясь в зелёную крону. — Почему я? Зачем мне это?

— Ты чувствуешь жизнь. Ты позаботишься о нём, спасёшь нас, — коснулась моей щеки опушённая мягкими листьями ветка.

— А если я не хочу? — повторила воинственно.

Налетел ветер, принёс влажный воздух, напоённый тревогой. Свет начал меркнуть...

— Вот только не нужно меня пугать! — воскликнула возмущённо.

Погодное буйство прекратилось, но стало заметно прохладнее.

— Так почему я? — повторила вопрос, погладив дерево.

— Он выбрал тебя, — ответило древо.

— Хм, — призадумалась я. — А что, если бы он выбрал кого-то другого? Ну мог же он выбрать человека, или оборотня к примеру.

— Не мог, — прошептала крона. — Только дочь природы, или дочь леса спасёт нас.

— Как-то это неправильно, — поёжилась я. — Дочь природы это ведьма, так? А дочь леса значит эльфийка? Я думала, что хозяин управляет древом, а не наоборот.

— Он управляет, но он не такой как мы, — ответило дерево.

— Это как-то несправедливо, взваливать на меня такую ответственность, не находишь? — спросила, сложив руки на груди, чтобы больше не прикасаться к манящему теплом стволу.

— Это жизнь. Ты жизнь, мы жизнь, — прошелестел ветер, обдав меня ароматным теплом.

— И с кем я разговариваю? — посетовала я, разворачиваясь, чтобы уйти.

— Ты нужна нам, — полетел мне в спину шёпот листвы.

— Я подумаю... — ответила, не оборачиваясь.

Птицы все разом взмыли ввысь, оглашая сад криками и расцвечивая небо в яркие краски.

Я вздрогнула от этого резкого слаженного движения пернатых и... проснулась.

В комнате царил предрассветный полумрак, рядом посапывал Черныш, Азара не было.

— И что это было? — спросила у потолка.

Потолок не ответил. Но я и сама уже поняла, что это был не просто сон. Это древо Азара со мной побеседовать решило. И мне эта беседа очень не понравилась. На меня откровенно давили, запугивали, угрожали, намекали на то, что от меня зависят чьи-то, а именно Азара и самого древа, жизни. То есть, это наглое дерево воспользовалось грязными методами — надавило на жалость и ведьминскую тягу к обереганию и заботе о жизни.

Интересно, а сам Азар знает, что его древо так беспардонно вмешивается в его жизнь? Скорее всего нет. Он же маг, у него нет связи с природой... от этого и все проблемы! О чём вообще эльфы думали, привязывая мага к дереву? Он же не эльф, и уж тем более не ведьма, хоть и рождён ведьмой. Древо связано с хозяином, они подпитывают друг друга. Неспроста же после смерти эльфа его древо начинает чахнуть. Бабушка Дэсти про это говорила. И что мне теперь делать? Как быть с древом, которое уже, кажется, решило, что я спасу его? А почему, собственно, я должна над этим голову ломать?! Расскажу всё Азару, пусть сам со своей жилплощадью разбирается!

Повернулась на другой бок и опять уснула, на этот раз без сновидений.

Глава 39

Разбудил меня Черныш. Он тёрся мордой о мою щёку, громко урчал и сопел.

— Ну чего тебе? — проворчала я сонно.

Кот спрыгнул с кровати, подбежал к двери и начал царапать её лапой. Ой, а я и забыла, что у моего фамильяра есть естественные потребности.

Горестно вздохнула, прикрыв глаза, но вставать пришлось. Полюбовалась видом измятого платья, мысленно отругала себя за то, что не переоделась ко сну, потом вспомнила насколько насыщенным был вечер, да и большая часть ночи тоже, и справедливо решила, что моей вины тут нет. Это всё Азар, он во всём виноват!

Черныш напомнил о себе требовательным «Мяааау» и с переодеванием было решено ещё немного подождать.

— Ну пошли гулять, — улыбнулась котику.

Стоило мне только открыть дверь, Черныш тут же выбежал и уже через мгновение скрылся из виду.

— Стой! Подожди меня! — крикнула ему вслед, шлёпая босыми ногами по тёплому деревянному полу.

Фамильяр вернулся. Недовольно урча и бестолково путаясь под ногами, начал подгонять.

— Да иду я, иду, — пробурчала, ускоряясь. — Вчера же у тебя таких проблем не было, так с чего сегодня столько паники?

Котик одарил меня гневным взглядом и опять убежал вперёд. Пришлось и мне на бег перейти. Видимо, мой бедный фамильяр терпел сколько мог, а раз разбудил, терпение совсем закончилось.

Я знала только один выход из этого дома на дереве — парадный, для приёма гостей. Туда мы с котом и отправились. Но на лестнице случилась неожиданность.

Разогнавшись так, что остановиться не представлялось возможным, я едва не врезалась в какую-то эльфийку. Она резко взмыла вверх, зависнув под потолком, и неизменно приятным, мелодичным голоском пропела мне вслед:

— Доброго дня, госпожа.

Сбилась с шага от такого обращения и едва не скатилась кубарем по ступеням. С трудом выровняла шаг и попыталась замедлиться. Остановиться получилось, только преодолев лестницу полностью. Схватила за стену, пытаюсь отдышаться и высматривая Черныша. Кот уже успел через весь зал и сейчас жалобно скрёбся в запертую дверь.

Я обернулась и узрела так и парящую в воздухе эльфийку, которая последовала за мной.

— Вам что-то нужно, госпожа? — спросила она, плавно опустившись на пол передо мной.

— А вы, собственно, кто? — задала я встречный вопрос.

От двери послышалось истошное «Мяааааррр».

— Подождите, не отвечайте, — подняла я руку. — Сейчас мы с фамильяром погуляем, потом всё расскажем.

— Прошу прощения, госпожа, но вам нельзя покидать дом, — смущённо ответила девушка, а может и женщина, или даже бабушка.

Кто их, этих ушастых разберёт, сколько им лет. Откровенно говоря, её возраст меня сейчас заботил в последнюю очередь. У меня тут Чернышу на природу срочно нужно. И что ещё за заявления? Что значит — мне нельзя покидать дом?! Я тут кто — хозяйка, или пленница? Азар сам сказал, что я его законная жена и, следовательно — хозяйка! Вот даже госпожой называют. Так что...

— Мне нужно вывести фамильяра на прогулку, — ответила, направляясь к двери.

Дорогу мне преградила всё та же летающая мадам.

— Простите, но вам действительно нельзя выходить, — пропела она. — Вашего фамильяра выгуляют

охранники.

— Выгуляют?! — рявкнула я, разозлившись в большей мере от того, что меня тут, кажется, заперли. Но и за Черныша тоже было обидно.

— Проводят на прогулку, — исправилась эльфийка.

В подтверждение её слов дверь открылась, в помещение заглянул ушастый мужчина и спросил:

— Звали?

— Да. Сопроводите фамильяра госпожи на прогулку, — ответила ему эта тюремщица остроухая.

А Черныш юркнул в дверь, как только она открылась, и охранник, не заметивший этого, начал осматриваться в поисках объекта для «выгула».

— Он уже вышел, — подсказала ему эльфийка.

— Понял, — кивнул мужчина.

И дверь закрылась. А я стояла, как громом поражённая, и не знала, как реагировать на всё это. Во-первых, откуда у дверей охрана? Раньше же её не было! Во-вторых, что это за мадам тут передо мной стоит и командует? Ну и в-третьих — я всё же пленница, маг обманул меня!

— Не волнуйтесь, госпожа, охрана позаботится о вашем питомце... прошу прощения, фамильяре. Он привязан к дереву, никто не посмеет навредить ему, — «утетила» меня эльфийка.

— Кто вы? — спросила я, продолжая сверлить взглядом дверь, к которой меня даже не подпустили.

— Я Саэллина, ваша личная служанка. Можете звать меня Саэль, или Элли, как вам удобнее, — представилась она.

— Лина? — растерянно переспросила я, благополучно пропустив мимо ушей всё, что она произнесла после слов «личная служанка».

— Как вам будет угодно, — улыбнулась она.

У меня есть служанка? Вот счастье-то привалило! А с другой стороны, Азар же аристократ, так что ничего удивительного. Но раньше я здесь слуг не видела, а тут...

— Вас Азар... мой... муж нанял? — спросила у, наверное, всё же девушки.

— Ко мне не нужно обращаться на «вы», — произнесла она. — И да, меня нанял господин Азар Элсинор.

— Элсинор, — повторила я, будто пробуя это слово на вкус.

Забавно, умудрилась выйти замуж за того, чьё родовое имя даже и не знала. И теперь я, получается Айва Элсинор? Но я не хочу быть Элсинор! Я Айва Дайра. Это родовое имя моего отца, пусть и не родного, но давшего мне больше, чем кто либо, даже больше, чем родная мать, от которой я унаследовала только ведьминский дар, принесший мне столько проблем! И я верну себе своё родовое имя! Маг откажется от меня, ещё не знаю, как я этого добьюсь, но откажется!

Глава 40

— Значит, вы моя служанка? — уточнила, пристально посмотрев на Лину. — Сколько вам лет?

— О, я ещё очень молода, мне всего сорок три года, — затараторила она. — Но я прошла полный курс обучения. У меня были лучшие результаты в выпуске! Обещаю, я вас не разочарую! И пожалуйста, не нужно обращаться ко мне на «вы». Господину это может не понравиться.

— Конечно-конечно, — покивала я, только сейчас осознав до конца, что мне придётся привыкать иначе воспринимать возраст. У эльфов всё по-другому. У них сорок три года это «ещё очень молода», а для обычной ведьмы за сорок самый расцвет силы, для людей же это уже далеко не молодость. Я так долго привыкала к иному восприятию возраста, покинув храм и окунувшись в жизнь обычных людей, и вот опять — новые правила и новые рамки. Учиться, конечно, никогда не поздно, но как же сложно постоянно переучиваться и подстраиваться! И я этого совсем не хочу. Этот мир исполинских деревьев, беспардонно вторгающихся в мои сновидения, чего-то требуя, ушастых мужчин и женщин без возраста, необычных зеленоглазых магов с проблемами в самовосприятии... он не мой, чужой и отталкивающий. Но мне придётся научиться жить в нём, пусть и недолго, до тех пор, пока Азар не поймёт, что отпустить меня для него же лучше. А уж я расстараюсь продемонстрировать ему — насколько неверный выбор он сделал! И пусть древо не надеется, что ему удастся спихнуть на меня свои проблемы. В крайнем случае, перед тем как уйти, так уж и быть, намекну магу, что его деревце жаждет заполучить какую-нибудь эльфийку. Учитывая его положение, Азар без труда найдёт подходящую претендентку на роль главной ветки.

Поднимающееся где-то глубоко внутри возмущение от мысли, что маг назовёт другую женщину своей женой, задавила волевым порывом. Это всё магия древа, она во всём виновата! Но я буду бороться с ней, изо всех сил, потому что на кону моя свобода!

— Подать завтрак в столовую, или в спальню? — отвлекла меня от размышлений Лина.

— На кухне поем, — ответила я. И спросила встревожено: — Почему Черныш так долго не возвращается?

На самом деле с того момента, как мой котик умчался общаться с природой, прошло не больше пяти минут, но я уже начала волноваться за него. Это сначала меня возмутило ограничение передвижения, сейчас же я вспомнила, где нахожусь и осознала, что меры предосторожности, да и охрана тоже, лишними не будут. Буквально несколько часов назад на моего фамильяра кто-то напал. Да, глупо получилось — сорвалась спросонья, побежала, не подумав, что могу угодить в неприятности. С моей стороны было бы полным идиотизмом не осознавать, что от жаждущих поглотить мою искру эльфов меня отделяет только положение Азара и охрана его дома.

— Ваш фамильяр общается с белками, — сдержанно ответила Лина.

— Не поняла, — удивилась я.

Служанка замерла на несколько секунд, потом сдержанно улыбнулась и пояснила:

— Он не поделил территорию с белками. Их разняли, белок прогнали. Скоро вернутся.

— М-да, — протянула я, поняв наконец, что она как-то общается с охраной. — С Чернышом точно всё хорошо?

— Его охраняют лучшие воины из элитного отряда Владыки, — заверила Лина.

— Из отряда Владыки? — удивилась я.

— Отряд Владыки это самые квалифицированные охранники Леса, — объяснила эльфийка. — Они только обучаются двадцать лет, а потом проходят отбор древом. К охране допускаются только те, кого одобряет древо охраняемого. Господин Азар не поскупился на вашу охрану. И я его понимаю, вы очень... сильная ведьма.

— Ты хотела сказать вкусная? — усмехнулась я, приняв наконец тот факт, что моя сорокаторёхлетняя служанка на самом деле девчонка, примерно такая же, как и я. Учитывая возрастную градацию эльфов она действительно ещё очень молода, похоже только выучилась, и я у неё первая «хозяйка», а это очень даже хорошо! У Лины нет опыта работы, и если очень постараться я смогу воспользоваться этим.

— Простите, если оскорбила вас, — опустив голову пролепетала она, подтверждая мои выводы.

— Да брось, я ценю в первую очередь искренность, — отмахнулась я. — Говори как есть — чувствуешь мою искру?

— Да, чувствую, — кивнула Лина. — Я слабая, из низшего сословия, но всё равно чувствую. И это странно...

— Почему? — тут же спросила я.

— Мы не чувствуем силу так, как правящие, у нас нет древа, — краснея ответила Лина.

— Как это нет древа? — удивилась я.

Ну действительно — как так-то? Эльфы же все привязаны к своим деревьям, а тут такое заявление.

— У моего рода нет древа, потому что он из возрождённых. Древо силы есть только у первых родов, удержавших власть во времена войны с драконами, и у тех, кто присоединился к ним в период восстановления Леса, — прошептала девушка.

— А твой род не присоединился? — совсем запутавшись уточнила я.

— Мой род в те времена почти вымер, нам нечего было дать лесу, — пожала она плечами.

Ну прекрасно просто! Мне всё больше и больше не нравятся эти ушастые личности. Причём, не нравятся конкретно те из них, которые сидят благополучно у власти и унижают тех, кому не посчастливилось спастись во время войны достаточно большим количеством, чтобы объявить себя родом. Это вообще ни в какие ворота! У нас в империи, если какой-то род подвергается нападению, или, к примеру, какой-нибудь болезни, его всячески поддерживают, помогают и спасают, а тут... Выживших просто превратили в слуг! Как же это мерзко! Ещё одно подтверждение, что эльфы хуже даже магов. Но не все эльфы, а только та самая правящая верхушка, в которую затесался Азар, а теперь получается и я... А я ведьма, я не приемлю несправедливости...

— Пошли завтракать, Лина, — предложила я. — Черныш же в безопасности?

Эльфийка прикрыла глаза на мгновение, а потом густо покраснела и пролепетала:

— Охрана докладывает, что ваш фамильяр нашёл... подругу.

— Ооо, — протянула я, тоже слегка покраснев. — Ну нашёл и нашёл, он же кот, — пожала плечами, сдерживая смех.

Глава 41

— На кухню? — уточнила Лина.

— Да, на кухню, — кивнула я. — Ограбим запасы вкусностей. У меня сегодня праздник, я замуж вышла!

— О да, вы же вчера деревом сочестались, а празднования не получилось... ой, простите, — Лина опять засмущалась и опустила голову.

— Давай договоримся так, — схватив её за руку, проговорила я, — ты не притворяешься и честно рассказываешь мне обо всём, а я в свою очередь обещаю, что мы станем настоящими подругами. Не думай, что обманываю, я ведьма и мне не важны ваши лесные иерархии. Как уже говорила, я ценю в первую очередь искренность.

Саэллина несмело улыбнулась, но потом сразу погрузилась и призналась:

— Меня нанял господин Азар Элсинор, и если я нарушу условия договора, потом смогу устроиться только в приют для отсечённых детей. Там платят очень мало, а у меня младший брат, которого учить нужно, и мама с истощением...

Я запнулась на ровном месте, обернулась и пристально посмотрела на Лину.

— Так, начнём с главного — что значит мама с истощением? — спросила требовательно.

— Не стоило мне об этом говорить, — отвела взгляд Лина.

— Я приказываю тебе рассказать, — с нажимом проговорила я.

Она же моя служанка, значит, я могу приказывать, правильно?

— У эльфов, у которых нет древа, со временем наступает истощение, — как-то зло ответила Лина. — Мы нуждаемся в силе природы, она нам необходима для долгой жизни. Но нам нельзя заводить древо, потому что тогда мы перестанем служить. Лишь единицы получают право завести своё древо, эту привилегию нужно заслужить. Мой отец погиб раньше, чем заслужил право завести древо, и теперь мама умирает, потому что без древа срок её жизни ограничен.

— Так, стоп, — перебила я её. — Я сейчас правильно поняла — если у вас нет древа, то вы живёте намного меньше?

— В сотни раз, — пожала плечами моя служанка.

— И что мешает вам завести это древо? — спросила, сощурившись. Ответ я и так уже знала, но хотела услышать подтверждение.

— Нам запрещают, — прошептала Лина.

Именно в этот момент я поняла, почему и для чего судьба привела меня сюда. Весь мой путь, все страдания и страхи были не наказанием, не моим испытанием было всё это. Я стала женой мага из эльфийского Леса для того, чтобы спасти их! Спасти сотни, тысячи жизней, которые вот уже не одно столетие находятся под гнётом своих же соплеменников! И я сделаю всё, на что только способна, чтобы дать им шанс на нормальную жизнь. А способна я на многое! И не только потому, что Ктара сказала, что я необычная ведьма. Я не только ведьма, на что указал мне тот же Азар, я ещё и женщина! И я буду пользоваться обоими своими преимуществами, чтобы спасти Лину, её маму, и всех им подобных! Ну держись, эльфийская аристократия, к тебе пришла злая ведьма! Вы у меня ещё взвоете, сами попросите, чтобы ушла. А я ещё подумаю, уходить, или присмотреть за вами! У меня появилась цель, а что может быть страшнее ведьмы, идущей к цели? Да пожалуй только маг, мешающий этой ведьме...

Завтракала я быстро, усадив рядом с собой Лину и заставив её составить мне компанию. Девушка смущалась, краснела, но наивкуснейший творожный пудинг и маленькие кремовые пирожные тоже оценила. Интересно, а откуда такое наисвежайшее изобилие?

— У нас есть повар? — спросила, осматривая кухню.

— Ой, простите, совсем забыла, — вскочила Лина. — Повара пока нет. У господина Азара была приходящая прислуга, но теперь, когда появились вы... Через пару часов придут отобранные хозяином претенденты, и вы уже сами решите, кого из них нанять в штат.

— Даже так, — протянула я.

Просто замечательно! Опомниться не успела, как уже обязанностями нагрозили. А кто-то обещал не давить и дать время привыкнуть. К такому привыкать что-то совсем не хочется! Это к хорошему мы быстро привыкаем, а с плохим предпочитаем бороться всеми возможными способами.

— А сам он не мог прислугу нанять? — спросила, вставая из-за стола. Аппетит пропал напрочь.

— Так вы же хозяйка, без вашего одобрения господин не может вводить в дом новых работников. Он и меня уволит, если вы не одобрите... — совсем сникла Лина.

— Не уволит, — пообещала ей я.

— Спасибо! — искренне обрадовалась девушка.

— Ну что, пошли готовиться к отбору прислуги? — предложила я. — Только сначала Черныша вернуть нужно, мне без него неуютно.

— Он уже в доме, — ответила Лина.

И в подтверждение её слов в кухонную дверь заскреблись. Девушка открыла, мой котик степенно вошёл, одарил меня недовольным взглядом и, повернувшись к служанке, громко мяукнул.

Лина озадаченно посмотрела на меня.

— Есть просит, — пояснила я немного обиженно. Мог бы и у меня попросить.

— Ой, точно! — всплеснула руками девушка и бросилась к одному из кухонных шкафов. Сноровисто извлекла из него две миски, коврик, мешочек с чем-то и жестяную банку. Быстро постелила коврик на пол под окном, поставила на него миски и в одну, разделённую на две части, насыпала мелко рубленного вяленого мяса и наложила какой-то каши, а во вторую налила молока, сбежав за ним к другому шкафу, из которого пахло холодом.

Черныш степенно подошёл, понюхал предложенное и с аппетитом принялся за трапезу. А я смотрела на своего кота и думала не без удивления — неужели это Азар позаботился? Даже если и так, то наверняка только потому, что чувствует себя виноватым за произошедшее в его доме нападение! Или на меня впечатление произвести пытается. А не выйдет у него ничего! Всё равно он мне враг, обманщик и ворюга. Почему ворюга? Да потому что он меня практически похитил! И неважно, что не у кого было похищать. Так даже хуже, потому что меня никто не хватится, ну разве что кроме храма, которому я тоже ничего не должна. Да, храм меня вырастил и выучил, но не по доброте же душевной, а ради своей выгоды, так что не должна, и всё тут!

Царапнувшую где-то глубоко внутри мысль, что таки храму я обязана, отогнала без раздумий. У меня тут и так проблем хватает, нужно бедным угнетённым эльфам помочь как-то, потом от новоявленного мужа избавиться и сбежать... куда-нибудь. Куда буду сбежать, решила пока не думать. Будем решать проблемы по мере их поступления. Сейчас на первом месте угнетённые эльфы и так называемый муж. И если я хочу помочь обделённой части эльфийского общества, то Азара лучше пока не злить. Без его помощи у меня точно ничего не получится.

Глава 42

— Пошли, — махнула рукой Лине. — Только дверь открытой оставь. Черныш, как поешь, в мою комнату, — дала указание коту, и покинула кухню.

Лина последовала за мной, оставляя все двери открытыми, чтобы фамильяр потом беспрепятственно нашёл путь к нам. Кстати, о препятствиях.

— А почему Черныш не смог сам выйти из дома? — спросила у девушки, поднимаясь по лестнице. — Здесь же и окна и терраса есть.

— Так из-за вас господин наложил на дом усиленную защиту, — пояснила Лина. — Теперь проникнуть в дом, как и покинуть его, можно только через дверь приветствия.

— Дверь приветствия? — переспросила, обернувшись.

Споткнулась о ступеньку, потому что подниматься по лестнице, глядя за спину то ещё удобство, и Лина, взмыв в воздух, перелетела вперёд, чтобы мне было удобнее с ней общаться.

— А как ты летаешь? — назрел ещё один вопрос. — Ты же говорила, что слаба... извини.

— Да ничего, — пожала она плечами. — Сейчас я черпаю силы от вашего дерева, оно же приняло меня в качестве временного листа. А дверь приветствия это единственный вход в дом, который нельзя полностью заблокировать. Можно только ограничить доступ для посторонних. Родственники, то есть все, кто входит в рощу, могут войти. Но на этот случай есть охрана, которая не пропустит никого, кроме тех, кому господин лично дал допуск.

— Ясно, — кивнула я, взяв на заметку, что Азар лично отбирает тех, кто может войти. И каким бы он ни был гадом, в одном ему не откажешь — о моей безопасности печётся. Так что по поводу нежеланных гостей можно не беспокоиться. Заинтересовало меня другое: — А что значит временный лист?

— Это нанятая, но не принятая в дерево прислуга, — пояснила Лина. — Есть три варианта принятия на работу в дом дерева. Временный лист, как я, побочный лист — это когда кто-то входит в дом на постоянное служение и принимается деревом, почти как дальний родственник, и лист — это наивысшая степень доверия, когда дерево берёт под опеку. Такое бывает только когда кто-то долго и верно служит дереву и роду. Например, личные поверенные, или нянюшки побочных побегов.

— Только побочных? — уточнила я.

— Главная ветвь обязана сама заботиться о своём ребёнке, — пожала плечами Лина.

— Ну да, помню, — хмыкнула я. — Как же у вас всё сложно.

— На самом деле всё просто, нужно только понять общий принцип устройства дерева, — улыбнулась девушка. — Главная ветвь заботится об уюте и ребёнке, следит за прислугой и тем, чтобы дом всегда был готов принять гостей. Сама всегда готова сопровождать мужа на приёмах в других домах, или в первом древе. Во всём помогает мужу и поддерживает его. И всё.

— А если нет няни, на которую можно оставить ребёнка, и нужно сопровождать мужа? — спросила я, так, для общего развития. Мне это точно не понадобится!

— На этот случай есть сила дерева, — ответила служанка (как же непривычно и неприятно, когда кто-то тебе «прислуживает»). — Дерево усыпит малыша и разбудит, только когда вы вернётесь.

— Ужас какой! — не удержалась я.

— У нас всё не так. Мы заботимся о своих детях всей семьёй, и никогда не оставляем малышей одних. В крайнем случае, можно попросить соседку присмотреть, — проговорила Лина. Покраснела, прикрыв рот ладошкой, и испуганно посмотрела на меня.

— Ясно, вы нормальные люди, в смысле эльфы, в отличие от этих пришибленных деревьями и властью, — улыбнулась ей я.

— Вы совсем не такая, как я вас себе представляла, — рассмеялась девушка.

— А какой ты меня представляла? — спросила я, входя в свою комнату.

— Нууу, — задумчиво протянула она, — вы же вошли в дерево сильнейшего мага Леса, да ещё и ведьма к тому же. Я думала, что вы... ну из этих... простите, которые ради положения...

Слова Лины доносились до меня будто издалека, я стояла, как вкопанная и не могла сделать вдох. Смерть, я её чувствовала, она была здесь. И не просто как отголосок ушедшей жизни, здесь пахло жестокой, бессмысленной смертью. Смертью, которой не ждали, которой не заслуживали, невинной смертью!

— Госпожа вам нехорошо? — взволнованно спросила Лина, придерживая меня под руку.

И я, только почувствовав её прикосновения, поняла, что чуть не упала. Прикрыла глаза и постаралась успокоиться, отсеять лишние ощущения и эмоции, прочувствовать то, что не понял Азар, не заметил никто. Здесь убили кого-то совершенно невинного, того, у кого не было злого умысла! А это значит... Это точно что-то значит...

— Мне нужно подумать, нужно остаться одной, — прошептала я, медленно подходя к кровати.

— Может позвать господина Азара? — встревожено спросила Лина.

— Нет! — резко ответила я. — Мне нужен мой фамильяр. Позови Черныша.

— Бегу, — ответила девушка, и действительно убежала.

Как только за ней закрылась дверь, я ощутила это гнетущее беспокойство ещё сильнее, опустилась на колени перед кроватью, положила на неё взмокшие от напряжения и страха ладони и замерла.

Да, смерть совершенно точно была невинной и бессмысленной. Кто-то убил этого несчастного паренька из obsługi приёма только для отвода глаз. Я почему-то думала, что это Азар убил его, защищая Черныша. Теперь же поняла — всё было не так! На моего котика напал кто-то другой, и этот эльф стал его жертвой только для того, чтобы отвести подозрение от реального врага.

— Как же плохо, что я тебя не понимаю, Черныш, — простонала, убирая руки с кровати и прижимая их к груди. — Ты бы мог столько мне рассказать.

Вздрогнула от прикосновения к ноге. Но тут же успокоилась, увидев своего котика, прильнувшего ко мне. Он ощутил мои переживания, прибежал и постарался успокоить, начав громко урчать и ластиться. Взяла Черныша на руки и уселась прямо на пол перед кроватью, прижимая его к груди и глядя.

— Я попросила охрану вызвать господина Азара, — выпалила Лина, врываясь в комнату.

Она была заметно испугана и взволнована, и я не стала её ругать. Только тихо проговорила:

— Не стоило этого делать.

— Простите, госпожа, — опустила она голову. — Господин велел сразу же докладывать ему, если с вами что-то случится.

— Но со мной ничего не случилось, — возразила я.

— А это уже я буду решать, — донеслось от двери. — Саэллина, выйди.

И Лина тут же выбежала из комнаты, прикрыв за собой дверь. А я осталась, и Черныш у меня на руках тоже остался. И Азар, сверлящий меня встревоженным взглядом, никуда не делся, к сожалению.

Глава 43

Маг стоял у двери и так пристально смотрел на меня, что мне захотелось под кровать заползти. Черныш потёрся мордочкой о мою грудь и страх прошёл. Помотала головой, отгоняя неприятные ощущения, неловко поднялась на ноги и повернулась к мужчине.

— Объяснишь? — спросил он.

Я уже хотела ответить какой-нибудь колкостью, но вспомнила, что собиралась вести себя хорошо, чтобы помочь угнетённым эльфам, да и то, что почувствовала, тоже не пустячная информация, так что... В общем, сегодня я буду вежливой.

— Можешь открыть окно? — спросила у мага.

— Зачем? — нахмурился он.

— Ну не сбегу же я, выпрыгнув в него, — улыбнулась, поглаживая кота.

— Допустим, — кивнул Азар, направившись к окну. — Я и не боюсь, что ты сбежишь. Ты не глупа и понимаешь, что побег не решит все наши проблемы. Да я и не держу тебя, Айва, только защищаю.

Он подошёл к окну, повернулся ко мне и, смерив долгим взглядом, попросил:

— Пожалуйста, скажи, зачем тебе нужно, чтобы я открыл окно? Я сделаю это, если ты объяснишь. И не нужно надумывать, что я сейчас издеваюсь над тобой, или пытаюсь контролировать. Просто для того, чтобы открыть это окно, мне нужно будет перестроить часть защитного заклинания, покрывающего весь дом. Согласись, без лишней надобности такие усилия были бы бессмысленны.

— В этой комнате заперта смерть, — прошептала я. — Её нужно выпустить.

Азар нахмурился, но не стал расспрашивать, повернулся к окну, что-то прошептал, приложив ладони к стеклу, и распахнул створки.

Мне сразу же стало легче. То, что было заперто в этой комнате, устремилось наружу. Остался только отголосок, горький и трагичный, но уже не давящий на меня глыбой чёрного льда.

— Фууух, — облегчённо выдохнула я. — После такого проветривать помещения нужно вообще-то!

— Учту на будущее, но искренне надеюсь, что это знание нам не понадобится, — улыбнулся маг.

— А уж как я-то на это надеюсь, — призналась, поднимаясь на ноги.

— Расскажешь, что почувствовала? — спросил он.

Я поёжилась и честно призналась:

— Не хочу ошибиться.

— Давай вместе разберёмся с ситуацией, согласись вдвоём у нас больше шансов не совершить ошибку, — предложил маг.

— Также верно, — была вынуждена согласиться я. — Только давай уйдём отсюда, здесь как-то... неприятно, — поёжилась от остаточных ощущений.

— Идём, поговорим в гостиной, — кивнул Азар.

В гостиной меня усадили на диван, Лина принесла соки и оставшиеся с завтрака маленькие пирожные, Черныш устроился на крышке рояля, а Азар занял кресло напротив меня.

Я молчала, маг тоже. Ему явно хотелось что-то сказать, но он ждал. Хорошо, зачтём это моей победой! Вдохнула поглубже и выпалила:

— Тот, кого убили в моей комнате, ни в чём не виноват.

— Откуда такие выводы? — тут же спросила Азар, заметно напрягшись и как-то подобравшись.

— Я чувствую природу смерти, его убили для отвода глаз, — пожалала я плечами, стараясь выглядеть спокойной, а не напуганной.

Кто бы знал, чего мне стоило это безразличие! Но я должна хотя бы выглядеть сильной, чтобы маг

начал меня уважать и прислушиваться к моим словам.

— Уверена? — спросил маг.

— Более чем, — кивнула я. — Это была незаслуженная и бессмысленная смерть... А кто его убил? Я думала, это ты Черныша защищал...

— Нет, — мотнул головой Азар, не я...

— Так кто же тогда? — подалась я вперёд.

— Тот, кому я слишком доверял... — процедил маг. — Теперь понятно, почему он «не нашел» след.

— Может объяснишь?! — потребовала я, поняв, что меня опять собираются оставить в неведении.

— Я разберусь, Айва, — сухо произнёс маг, вставая. — Тебе не о чем беспокоиться.

— Ну конечно! — воскликнула, вскакивая с дивана. — Зачем меня во что-то посвящать, лучше как обычно отмахнуться! Я же всего лишь пленница, глупая наивная ведьма, которую гораздо удобнее использовать втёмную!

— Я не использую тебя, Айва, — резко развернувшись ко мне ответил Азар. — Если тебе так важно это знать, первым на зов твоего фамильяра пришёл Рашарнас. И я сразу понял, что ты его заинтересовала, иначе и быть не могло. Но я не думал, что он решится на открытое противостояние. Он оборотень по натуре, слишком дорожит родственными связями. Для него законы клана незыблемы. Видимо, я ошибся...

Хм, Раш значит? Что-то я не заметила, чтобы он нападал на меня, или на Черныша, когда мы с ним тут одни остались. Только намекнул, что «мир к моим ногам постелет», если с Азаром у нас ничего не получится.

— Не думаю, что это он, — проговорила, опустив голову. — Он предлагал мне отказаться от тебя, чтобы через три месяца забрать меня. Согласись, это было бы неуместно, если бы он хотел сразу меня забрать.

Азар напрягся весь, даже вены на руках обозначились. Глубоко вдохнул, задержал дыхание, потом резко выдохнул и спросил:

— И что ты ему ответила?

— Что ответила?! — возмутилась я. — Сказала, что подумаю над его предложением! А что я ещё ответить должна была? Он меня напугал, между прочим! Нашёл кого оставлять мне на няньках! Да я из-за него в сад спать убежала!

Маг опустил голову, но улыбку я успела заметить.

— Весело тебе! — закричала, подступая к нему. — Издеваешься надо мной, значит?!

— Нет, дорогая моя ведьмочка, не издеваюсь, — рассмеялся он, схватив меня за плечи на подлёте.

Я уже хотела ударить его, но так и замерла с поднятой рукой. Остановилась, глядя в зелёные глаза и не зная, что делать. Он держал меня за плечи и тоже смотрел в глаза, так пристально, так...

— Опять магией сейчас одурманивать будешь? — прошептала растерянно.

— А надо? — спросил он, медленно наклоняясь ко мне.

Это уже совсем наглость! Он же прямо сейчас меня одурманивает! Вот прямо чувствую, как мысли путаться начинают. Мысли... мысли, а какие были мысли-то? Мысли...

— Надо подумать о чём-то важном, — прошептала, бессильно опуская занесённую для удара руку.

— Подумай, только не сейчас, — прошептал он мне в губы.

И случилось оно, одурманивание. Но как-то иначе всё было в этот раз. Он прикоснулся к моим губам, едва ощутимо, и чуть отстранился. А потом я сама к нему потянулась, и это не было насильно, не было принуждения. Я сама... сама я!

Всё было так ярко, так отчётливо, и в тоже время голова закружилась до такой степени, что упала бы, если бы Азар не подхватил. Это был мой первый поцелуй! Всё, что было до этого, не считается, не знаю почему, но не так всё было. Может дело в магии, может в том, что я боялась его, или просто не готова была. Сейчас это было по-настоящему. Для меня по-настоящему.

И меня это напугало, пожалуй больше, чем всё, что происходило между нами до этого!

Глава 44

Я отпрянула, прижала руку к губам и затравленно посмотрела на Азара.

— Понимаю, ты ещё не готова, — улыбнулся он. — Я подожду.

Я отступила ещё на пару шагов, уперевшись спиной в рояль. И голову опустила, чтобы только не видеть его. Потому что сейчас я не была уверена, что то, что произошло между нами, было продиктовано древом. Сейчас я чувствовала всё, ощущала себя и свои эмоции слишком ярко, чтобы подумать, что это было навеяно каким-то магическим дурманом, энансами, или эльфийской брачной магией. А что, если и раньше это было не дерево? Что, если это я?! Нет, я не могла так предать себя! Просто не могла! Он же маг! Он враг! Гадость какая! Рефлекторно вытерла губы рукавом...

— Айва, — тихо позвал Азар. — Не закрывайся, прошу...

— Уйди! — практически взвизгнула, опершись руками о клавиатуру. Резкий звук от нажатия на клавиши рояля заставил вздрогнуть и отскочить в сторону.

— Хорошо, я сейчас уйду, — подняв руки проговорил Азар. — Мы потом всё обсудим. И можешь не волноваться по поводу Раша, он к тебе и близко не подойдёт.

— Да уйди же ты! А то сама к Рашу сбегу! — истерично заголосила я.

Азар тут же ретировался, оставив меня наедине со своими страхами и сомнениями.

Как только за ним закрылась дверь, я отлепилась от рояля и на ватных ногах подошла к дивану. Упала в его мягкие объятия, обняла себя руками и задумалась.

Думы мои были безрадостными и в тоже время эпичными. Я вспоминала все эпизоды близости с Азаром: наши с ним разговоры, поцелуи, споры, ссоры, опять поцелуи. Почему-то память услужливо подсовывала те моменты, когда он был ранен, беспомощный и слабый, а я ухаживала за ним. Перед глазами всплывали те моменты, когда я утирала пот с его лба, когда бинтовала его окровавленную грудь, как бросилась спасать его, когда потерял сознание, сидя на моей кровати. И ведь ни на миг не усомнилась, открылась, окунулась в его боль, забрала её, едва сама не погибнув. А зачем? Почему? За все эти дни у меня не было времени остановиться и подумать — что заставило меня riskнуть своей жизнью ради спасения совершенно постороннего человека, да ещё и мага к тому же!

И вот сейчас, задумавшись об этом, я напугалась своих собственных мыслей. Напугалась того, что я... Неужели я на самом деле такая дурочка? Как так получилось? Почему я не заметила, что его жизнь стала так важна для меня? Настолько важна, что я riskнула своей жизнью ради него, чуть не умерла, позволила ему привезти меня в эльфийский лес, и вот теперь терплю всё это?

С ужасом осознала, что сейчас я как никогда близка к исполнению своего плана по влюблению в мага... ну и дальше по списку. Успокаивало только одно — я ведь могу и ошибаться. Возможно это всё влияние древа, или просто симпатия к тому, кто спас меня от храма. Ведь я не знаю, что такое любовь. Я люблю своего отца, Черныша, люблю жизнь, но это совсем другие чувства. Так что ещё не факт, что я влюбилась в этого совсем не хорошего и не достойного моей любви мага!

А то, что от одного воспоминания о его поцелуях у меня голова кружиться начинает, это ещё ни о чём не говорит... наверное. И вообще, у меня других дел полно, потом с личными чувствами разбираться буду.

— Лина! — позвала свою служанку.

— Я здесь, госпожа, — тут же отозвалась девушка.

— Пошли всё же переоденемся к предстоящему подбору слуг, — предложила я.

— Господин велел перенести все ваши вещи в его спальню, — ответила Лина.

— Ну и пусть, потом разберусь, — упрямо ответила я, решив пока вообще не думать об Азаре.

Отбор слуг был настолько же зрелищным, насколько и бессмысленным. Да, я предстала перед претендентами в новом платье, с причёской, которую мне быстро соорудила Лина, но уверенности во мне не было совершенно. Как и понимания, по каким критериям следует отбирать прислугу. Как-то раньше не доводилось о таком даже задумываться. Решила руководствоваться своим ведьминским чутьём... которое в последнее время меня с завидной регулярностью подводит.

— Повара, — объявила Лина, и охранники впустили троих мужчин.

Один из них был очень худ и суров, второй походил на ревизора, принявшегося тут же ощупывать взглядом окружающее пространство, третий оказался немного растерянным дядечкой с пухлыми щеками и совсем не свойственным эльфам животиком.

Стоит ли говорить, что я выбрала последнего? Дальше были горничные, к выбору которых я подошла скрупулезно. Одобрила я, конечно же, только тех, кто был в самой трудной ситуации. Не поленилась с каждой отдельно побеседовать. Ну и Лина подсказывала тоже. Она вообще мне очень помогла, большую часть прислуги я принимала с её помощью. И только с управляющим решила сама разобраться. Это всё же будет мой представитель в стане персонала, так что тут нужно быть осторожной.

Азар прислал четверых мужчин эльфов. И первым моим вопросом конечно же было — кому сколько лет.

Двоих, одному из которых оказалось за три сотни, а второму и того больше, я сразу отправила восвояси. С такими опытными дядечками я точно не договорюсь. Остались представительный эльф с родинкой над верхней губой, сказавший, что ему «всего» сто восемьдесят, но уже пятьдесят лет стажа управления, и дерзкий остроухий, представившийся Элиалом, но пообещавший, что «у него никто не забалуёт».

— Как думаешь? — демонстративно не скрываясь спросила у Лины, переводя взгляд с одного, на другого.

Эльф с родинкой над губой скривился и произнёс:

— Госпоже не пристало интересоваться мнением служанки в подобных вопросах.

— Свободен, — улыбнулась ему я.

— Не сомневаюсь, что в скором времени мы с вами встретимся в одном из высочайших домов, — высокомерно усмехнулся он.

— Вывести, — приказала охране Лина.

Когда этого «высочайшего» выпроваживали, он пафосно вещал о традициях и не вписывающихся в них ведьмах. А я улыбалась. Мне почему-то было весело, как и Элиалу, которого, за неимением других претендентов, я взяла в штат управляющим.

— Ну что, сработаемся? — спросила, усмехнувшись.

— Однозначно, — заверил он.

— На том и порешим, — кивнула я. — По всем вопросам... сам решаю. А если ну очень нужно что-то, обращай к Лине, связь со мной через неё.

— Да, мы точно сработаемся, — засмеялся эльф. — С такой хозяйкой я и до листа дослужусь!

— А оно тебе надо? — хмыкнула я. — Кому-то вечно служить?

Эльф как-то растерянно посмотрел на меня и перевёл взгляд на Лину.

— Наша хозяйка против властедрева, — пожала плечами девушка.

— Точно сработаемся, — уже без улыбки кивнул Элиал.

На этом мои обязанности главной ветви древа Азара на сегодня были закончены, по крайней мере, я на это очень надеялась. Но, когда Лина отправилась показывать дом новому персоналу, и я осталась одна, ребром встал вопрос — а чем теперь заняться-то? Как я обычно проводила своё время? Когда не было заказов и не нужно было сходить в город за чем-нибудь, я гуляла по лесу. Собирала травя, ягоды, заготавливала зелья и отвары впрок. Иногда, если настроение было подходящим, пробовала изготовление новых зелий из тёткиной книги, или практиковалась с заклинаниями из неё же.

Сейчас с подходящим настроением у меня было туго, да и колдовать я не решилась бы, по крайней мере, до тех пор, пока не поговорю с Ктарой. Уж очень встревожил меня тот чёрный туман, я теперь и сама не знала, чего от себя ожидать. Вдали от владений матери-силы моя колдовская сила начала вести себя иначе, я и ощущать её стала немного по-другому. Так что, практическое колдовство придётся отложить на неопределённый срок. А вот погулять по саду и, возможно, пособирать некоторые редкие травки вполне можно, и уж точно безопасно.

Глава 45

Сад встретил меня ароматной прохладой, никак не вяжущейся с ярким солнечным светом, проникающим сквозь верхушку кроны дерева. Я остановилась на входе, прикрыла глаза и глубоко вдохнула воздух мнимой свободы. На секунду почувствовала себя будто дома, грустно улыбнулась воспоминаниям о тихой спокойной жизни на опушке леса, и пошла искать одну очень редкую травку, которую заметила здесь, когда приходила раньше. У неё, у этой травки с незатейливым названием умнянка, были очень интересные свойства — чай, приготовленный из неё особым способом, помогал сосредоточиться, улучшал память и, что очень важно, частично защищал разум от стороннего воздействия. Полностью от магического влияния умнянка не спасала, но давала небольшую фору, чтобы почувствовать неладное и хотя бы попытаться защититься своими силами.

Вот найду травку, заварю себе чайку и встречу муженька во всеоружии. А встретиться и поговорить нам придётся, и разговор будет серьёзный. Так что обезопасить себя лишним не будет. Вот тогда и посмотрим — воздействует он на меня магией, или нет.

Я прошла уже половину сада, но умнянку так и не нашла, хотя была уверена, что видела её вот на этом самом месте, где стояла сейчас!

— Да как же так-то? Была же, — пробурчала, присаживаясь на корточки и проводя рукой по мягкой тёплой травке, которая так и манила прилечь на неё, раскинуть руки и хотя бы на пять минут забыть обо всех невзгодах.

Что я и сделала: оставив сумку для сбора трав на дорожке, сначала села на небольшой лужайке в окружении колючих, но благоухающих розовыми бутонами кустов шиповника, а потом и легла.

— Как же хорошо, — прошептала одними губами, закрывая глаза.

— И так будет всегда, — ответил кто-то совсем рядом.

Я вздрогнула и резко села, распахнув глаза. Вокруг никого... И я бы ещё могла списать то, что услышала на игру воображения, но объяснить воображением тот факт, что и кустов шиповника теперь тоже нет, не получилось бы при всём желании. Травка была, яркий солнечный свет, пробивающийся сквозь крону, тоже был, а кустов, дорожки и моей сумки не было! Зато имелось огромное, уже знакомое мне дерево...

— Очередная аудиенция с великим и могучим деревом? — спросила, начиная злиться.

— Мне хорошо с тобой, — ответил всё тот же голос.

Только теперь это не был шелест листвы, или шум ветра, это был настоящий голос, мужской, приятный, бархатный баритон.

— Может ещё и покажешься? — хмыкнула я, понимая, что это в принципе невозможно.

Это же дерево. Просто огромное, наделённое магией и разумом дерево, нагло вторгающееся в моё сознание и диктующее свои условия.

— Ты ещё не готова увидеть меня, — ответило дерево.

— А услышать, значит, готова? — всплеснула я руками.

— И услышать, судя по всему, тоже, — тихо засмеялось... засмеялся, в общем дух дерева изволил издеваться.

— Ну тогда я пойду... дозреть? — предложила я.

— Тебе же скучно, давай поговорим, — предложил голос из ниоткуда.

— Говори, — махнула я рукой.

Всё равно ничего нового не скажет, опять начнёт убеждать, что я здесь на своём месте, я нужна и вообще, всё просто замечательно.

— Ты не понимаешь, насколько всё сложно, Айва, — поведал мне голос. — Не осознаёшь, насколько ты важна, и не только для нас. Тебя хотят другие, я чувствую, мы все связаны.

— Ну так расскажи, — предложила, опять укладываясь на траву и закидывая руки за голову.

— Есть другие деревья, ослабленные постоянным расточительством силы на поддержание своих

хозяев. Дети леса привыкли черпать силу из своих древ, не задумываясь о том, откуда она берётся. Молодое поколение теряет свою связь с природой, они только берут, но не дают взамен, — пожаловался голос. — Ослабленные утратившими традиции хозяевами древа почувствовали твоё появление, и они тоже хотят тебя. Они будут... подталкивать своих хозяев к действиям. Многие захотят тебя побочной ветвью. Ты будешь манить их, как самая желанная женщина на свете. Мало кто из них решится пойти против Азара, но найдутся и те, кто отважится. Ты должна войти в силу, чтобы противостоять им.

Вот так и приходит понимание, что ты... трофей для деревьев. Прямо зная, которое каждое дерево в округе жаждет повязать на своей кроне! А если учесть, что деревьев тут целый огромный лес, вообще как-то жутко становится. Но! Я сижу в доме Азара, как в темнице, и никто из ведомых своими деревцами ушастых до меня не сможет добраться. Так что наплыва поклонников можно не опасаться, так ведь?

— А какая связь между толпой вдруг возжелавших меня эльфов и моим вхождением в силу? — спросила, вяло проводя рукой по траве.

— Войдя в силу ты сама свяжешь себя одним деревом, и другие отступят. Сейчас ты... не связана.

— Ты хотел сказать, свободна? — переспросила, приподнявшись на локтях.

— Д-да, можно и так сказать, — неохотно ответило дерево. — Сейчас наша связь односторонняя. Но даже этого достаточно, чтобы я перестал гибнуть. Когда же наша связь укрепитя, мы расцветём с новой силой. Мы станем сильнее, и я и ты.

— Как самонадеянно, — усмехнулась я. — Когда, а не если?

— Ты тянешься к Азару, — коротко ответило дерево.

Но мне хватило этого ответа, чтобы мгновенно растерять мнимое спокойствие.

— Так, хватит с меня на сегодня задушевных бесед! Возвращай меня обратно! — потребовала, вскакивая на ноги.

— Ты боишься признать это, но он тебе дорог, — не унималось дерево. — Иначе и быть не могло, вы были уже связаны, когда он привёл тебя. Вспомни вашу первую встречу, вспомни свои ощущения, не мысли, чувства...

— Хватит! — выкрикнула я, сжав кулаки и зажмурившись до боли.

Когда открыла глаза, вокруг был сад, прекрасный, но обычный сад, без всяких волшебных деревьев и бередящих душу голосов. И ещё тут была умнянка, целая клумба этой пушистой травки с маленькими ярко-синими цветочками расположилась прямо у моих ног.

— Ну хоть за это спасибо, — проворчала, схватив сумку и быстро, но осторожно, чтобы не повредить соцветия, обрывая листочки.

Глава 46

Вспоминать первую встречу с Азаром не хотелось, совсем, вообще, никак! И так уже навспоминалась до такой степени, что в себе сомневаться начала. Я просто пожалела раненого, и всё. Нет в этом ничего другого, только жалость глупой неопытной девушки. Ну в самом деле, что можно увидеть в моих действиях, кроме жалости? Дерево просто выдаёт желаемое за действительное! Любая на моём месте поступила бы так же. Я увидела мужчину на пороге смерти, к тому же он на моём пороге умирать собрался! Вот и помогла, чтобы с трупом потом не возиться. А что на лицо привлекательный, так сколько их таких вокруг? С лица воду не пить! Не влюбляются в лицо, чтобы зародились чувства нужны поступки, особенные личностные качества, что-то большее, нежели просто жалость к привлекательному подранку! Я же права? Права! Азар не мог покорить меня только тем, что не напал, когда мог, поклялся не навредить и спас от храма. Этого слишком мало для появления каких-то там тёплых чувств к нему. Глупость какая-то! Не за что мне его любить, не за что и точка! Да я его вообще, можно сказать, и не знаю. Ну в самом деле, что я о нём знаю? Он маг, у него мать ведьма, живёт в эльфийском лесу, не лишён некоего подобия благородства, тут не поспоришь. Но по отношению ко мне ведёт себя как собственник и деспот. И это перечёркивает все его хорошие поступки, которые тоже были, не поспоришь. Как же всё сложно... Вот сейчас заварю себе чай, выпью побольше и разберусь во всём. Может хоть умнянка поможет распутать клубок перепутавшихся мыслей и сомнений.

На кухню я отправилась походкой идущего на сражение воина. Шла быстро и уверенно, отстранённо подмечая небывалую активность в доме. Кто-то натирал лестничные перила, кто-то мыл окна. Одна девушка служанка пробежала мимо меня со стопкой полупрозрачной летящей ткани, должно быть шторы где-то решили поменять. Какой у меня управляющий активный, сразу за дело взялся!

Вбежав в столовую поняла, что я чего-то не знаю о «своих планах на вечер». Оказывается, шторы меняли именно здесь. А параллельно с этим натирали пол, устанавливали по углам комнаты большие вазоны с цветущими кустами и да, сервировали стол. Посчитала — на пять персон. И кого мы сегодня в гости ждём? И главное, почему мне никто не сказал, что мы вообще кого-то ждём?! Ладно, потом спрошу, когда чай заварю.

Влетела в кухню и поняла, что заварить чай будет не так просто, как хотелось бы. Тут царил новый повар, он резал, жарил, парил, пёк, варил, украшал и вообще, казалось, делал сразу десять дел.

— Привет, — растерянно проговорила я, остановившись в дверях.

— Всё успеваем. Меню утвердил управляющий, есть какие-то особые пожелания? — на ходу протараторил весёлый дядечка-повар.

— Нет-нет, всё замечательно, — открестилась я. — Мне бы чай заварить...

— Какой желаете? — спросил повар, мешая одной рукой что-то в кастрюле, а другой наминая тесто... лежащее в паре метров от него. Он просто делал соответствующие движения рукой, а тесто, находящееся в нескольких шагах от него на столе, само мялось и перемешивалось.

— Эээ... я сама хотела сделать себе чай, — несмело ответила я, наблюдая за кулинарной магией, как зачарованная.

— Как пожелаете, кипяток... заварник, — указал он мне последовательно на стоящий на плите чайник и шкаф с посудой.

— Спасибо, — ответила, направившись к шкафу. — А кого мы ждём в гости? — спросила, будто между прочим.

Мужчина замер на мгновение, одарив меня удивлённым взглядом, потом продолжил творить и на ходу отчитался:

— Ведьма старой школы и леди из древних с сопровождением.

Хм, интересно. Я так поняла, что повару сказали кого ждут, исходя из вкусовых предпочтений гостей. Ведьма старой школы это наверняка Ктара. А леди из древних, должно быть, бабушка Дэсти, ну и в качестве сопровождения её сын. Она вообще его далеко от себя не отпускает. Но почему меня-то не предупредили?!

— А где Лина? — спросила, плотно укладывая на дно заварника литочки умнянки.

— Лина? — переспросил повар. — Это ваша личная служанка?

— Да, она, — кивнула, разрывая на мелкие кусочки последние два листика, чтобы они дали сок и

пропитали остальные.

— Так она помогает вам к ужину собраться... хм, или ищет, чтобы помочь, — улыбнулся он.

— Точно, ищет, — улыбнулась я в ответ. — А вас как зовут? Простите, забыла.

— Эклелос я, госпожа, — чуть поклонился повар. — Вам должно быть непривычны наши имена, так что можете сократить, как вам удобно будет. Мама меня Экли называет...

И он так обаятельно улыбнулся, на пухлых, покрасневших от кухонного жара щеках появились ямочки. А сам мужчина показался совсем молодым, хотя на вид ему было где-то за сорок... по человеческим меркам.

— Можно, я тоже буду звать вас Экли? — спросила с улыбкой.

— Конечно! — ответил он, доставая из печного пространства умопомрачительно пахнущие, запеченные в виде розочек, рыбные рулетики.

— А сколько вам лет? — решила поинтересоваться я, направляясь к плите за кипятком.

— Мне двести тридцать один, госпожа, — ответил мужчина. — Но опыта постоянной работы в высших домах нет. Как вы уже, должно быть, заметили, моя внешность не соответствует общепринятым стандартам. Поэтому раньше я работал по вызовам для организации больших приёмов, и был очень удивлён, когда меня пригласили на отбор в один из высших домов.

— Как вы, должно быть, заметили, — в тон ему ответила я, — у меня несколько иные стандарты. Я ценю не внешние данные, которые у вас, кстати, намного приятнее, чем у других претендентов. И знаете, я рада, что выбрала вас.

— Не могу с вами не согласиться, — засмеялся Экли. — Может налить больше воды в заварник? Так чай не заварится полностью.

— О, поверьте мне, я знаю что делаю, — улыбнулась я, прикрывая заварник, в который плеснула не больше двух ложек кипятка. — Это необычный чай, и заваривать его нужно иначе.

— Ооо! — заинтересованно протянул повар, принюхиваясь. — Это какой-то особый ведьминский рецепт?

— Тшш, — подмигнула ему я, приложив палец к губам.

— Понял, не буду мешать, — тут же ретировался Экли, вернувшись к своему кухонному творчеству.

Глава 47

А я выждала нужные пять минут, открыла крышку заварника, поморщилась от неприятного запаха. Дунула в посудину, вложив в дыхание минимальный заряд колдовства. Там и нужно-то было, только желание очистить листья от горьковатого привкуса, но что-то пошло не так. Лёгкое дуновение обернулось небольшим смерчем, закрутившимся в заварнике и слегка расплескавшим воду из него.

Так, взять на заметку — вообще никак не использовать свои силы. Даже в мелочах!

Залила листья кипятком под горлышко, закрыла заварник, встряхнула, прикрыв носик пальцем, и перелила чай в заранее приготовленную чашку. Надеюсь, этот всплеск колдовской силы не нарушил процесс заварки умянки...

Только поднесла к губам чашку с горячим чаем, как в кухню ворвалась Лина.

— Вот вы где! — воскликнула она. — Через полчаса ужин, а мы ещё не готовы!

— Неправда! Всё готово! — возмутился Экли.

— Да я не вам, — отмахнулась Лина. — Госпожа Айва, я вас везде ищу! Нам же нужно переодеть вас к ужину.

— Лично меня и так мой вид устраивает, — пробурчала я, обхватывая руками горячую чашку.

— На вас дневной наряд, он не годится для вечернего приёма гостей, — покачала головой Лина.

— И что, меня оставят без ужина, если не буду соответствовать? — ворчливо поинтересовалась я, прихлёбывая чай.

Экли отошёл в сторонку, тихо посмеиваясь. Лина же сначала улыбнулась, а потом нахмурилась и проговорила:

— Сейчас, пока вы не привыкли к новым обычаям, я отвечаю за вашу подготовку, так что... если что, виновата останусь я...

— Аргумент, — вздохнула я. — Пошли прихорашиваться.

Ну и мы пошли готовить меня к ужину... прямо одним из блюд себя почувствовала! Но кружку с чаем я прихватила с собой, и допила его по дороге. Раньше мне только однажды доводилось пить этот чай. Травка действительно очень редкая, так что не удивительно. За год на свободе мне так и не удалось её найти, даже заезжие торговцы сразу же отказывались от такого заказа, мотивируя это тем, что умянка растёт в труднодоступных местах. Теперь я поняла, насколько эти места труднодоступны. Похоже, она водится только в эльфийском лесу. И тем удивительнее, что наставница напоила меня этим чаем перед последним экзаменом, за которым следовала инициация! А что, если она хотела, чтобы я что-то поняла и сбежала? Что, если наставница действительно заботилась обо мне? Ведь она всегда была так ласкова и терпелива, всегда помогала...

Нет, сейчас не время думать об этом. Это в прошлом. Сейчас мне нужно понять, почему ощущения от чая совсем не такие, как были в тот раз. Да, я почувствовала, как сознание проясняется, мысли стали чётче, думать действительно стало очень легко. Но что-то было иначе, не так, как тогда... Я стала более собранной, но не за счёт прояснившегося сознания, а... даже не знаю как это описать... Мне стало легче воспринимать своё положение, будто меня совсем не тревожит будущее. Мне стало безразлично, что кто-то может подумать, или сказать! Да мне вообще всё безразлично стало! Что подумает Азар? Плевать! Что скажут его мать и бабушка Дэсти? Да их проблемы! Я сама себе хозяйка и только мне решать — что и как делать!

— Во это платье идеально подойдёт для ужина, — проговорила Лина, демонстрируя мне нежно-розовый наряд в стиле молодых эльфиек.

Но я не эльфийка! Я ведьма, и хочу выглядеть соответствующе. Ктара, к примеру, не заботится о том, чтобы соответствовать эльфийской моде. Так чем я хуже?

— Нет, не хочу его, — ответила категорично. — И вообще, это не из моего гардероба.

— Господин приготовил для вас новый гардероб, — растерянно проговорила девушка.

— Показывай, что он там мне приготовил, — потребовала я.

Да, новый гардероб меня впечатлил, только не в лучшем значении этого слова. Азар решил

обрядить меня в эльфийские летящие платья! Половина его гардеробной комнаты оказалась завешана множеством нарядов пастельных тонов. И только в самом дальнем её углу приютилась моя собственная одежда. Да, ее было немного, и выходным среди неё было только одно платье, но оно было моим! И оно сейчас как нельзя лучше отражало моё настроение.

— Я надену это, — указала на своё платье.

— Но оно чёрное, — возразила Лина.

— Вот именно! — улыбнулась я. — Я ведьма, это мой цвет.

— Но господин будет недоволен...

- Это его проблемы, — перебила я служанку. — Я надену это платье. И никаких причёсок. Ведьме не пристало сковывать себя условностями.

Лина настороженно покосилась на меня, но спорить не стала.

Спустя двадцать минут я покидала спальню в своём чёрном платье, с распущенными по плечам волосами, подведёнными чёрной тушью глазами и в туфлях на высоком каблуке. Я чувствовала себя королевой, и с предвкушением ожидала реакции гостей на мой образ.

Лина тенью следовала за мной и едва ли не всхлипывала от страха.

— Да не трясись ты так, ничего он нам не сделает, — заверила её я. — Ты теперь под моей защитой, а уж я как-нибудь разберусь со своим магом.

— Вы хотели сказать мужем? — уточнила Лина.

— Вот только не нужно на нервы капать, — проворчала я, открывая дверь в столовую.

В столовой, вопреки моим ожиданиям, не оказалось гостей. Здесь вообще никого не было, так что эффектного появления не получилось. Но стол уже был накрыт, так что гости должны были появиться с минуты на минуту.

— И где они? — возмущённо спросила я.

— Господин сказал, что сам встретит гостей, так что, наверное, скоро придут, — пожала плечами Лина.

— И почему он собрался встречать гостей без меня? — возмутилась я. — Пошли в приёмный зал!

— Может не стоит? — совсем испуганно спросила эльфийка.

— Ещё как стоит! — азартно заявила я. — Догоняй!

Я же тут теперь хозяйка, так кому встречать гостей, если не мне?!

Глава 48

По лестнице я сбежала неожиданно легко, высокие каблуки, которые обычно доставляли множество неудобств, совсем не мешали. Пробежалась по залу, огласив его звонким стуком каблучков по начищенному полу, и остановилась возле Азара, который стоял у двери в строгом костюме, в ожидании гостей, и явно не ждал моего появления. И он был очень удивлён. Уж не знаю чем больше — тем, что я пришла, или моим видом.

Он окинул меня цепким взглядом и произнёс:

— Ты выглядишь...

— Неправильно? Вызывающе? Недостойно? — перебив его, предложила я на выбор.

— Великолепно, — озадачил он меня комплиментом.

Отреагировать достойно я не успела. Дверь отворилась и вошла Ктара.

— Мама, рад вновь видеть тебя, — тепло улыбнулся матери маг.

— Я тоже рада видеть вас с Айвой, — ответила она, мимолётно кивнув сыну и уставившись на меня.

— Здравствуйте, — небрежно взмахнула я рукой.

— Плохо, — покачала головой Ктара.

— Что? — тут же напрягся Азар.

— Сами разберёмся, улыбнулась ему мать. — Это наши, ведьминские дела.

— Мама, — начал Азар, — это моя жена...

Но дверь вновь отворилась, впуская бабушку Дэсти с сыном.

— Встречай гостей, сын, мы присоединимся через несколько минут, — отрезала Ктара.

И, схватив меня за руку, утянула за собой, не дав даже поздороваться с бабушкой Дэсти. Я не сопротивлялась, самой было интересно — что ведьме от меня нужно. Ктара привела меня в ту самую комнату, которая раньше была моей, а теперь пустовала из-за остаточного следа смерти.

— Мерзенько, — передёрнув плечами, произнесла ведьма. — Ты почувствовала избыточность бессмысленной смерти?

— Да. Азару уже рассказала, — кивнула я, усаживаясь на кровать.

— И как сидится? — с усмешкой спросила она.

— Да ничего так, мягко, — пожала я плечами.

— И не корбит, что эта кровать пропитана силой смерти? — спросила ведьма.

— Я уже прочувствовала эту смерть, основная её энергия ушла, — ответила я, устраиваясь поудобнее.

— Какое заклинание использовала? Или зелье выпила? — сложив руки на груди, строго спросила Ктара.

— Не понимаю, о чём вы...

— Прекрати! — перебила она меня. — Я вижу, что ты не в себе. Не выдержала, спасовала и напилась чего-то из запасов? Что это было? Успокойка? Угрюм-злодейка? Или, может, пожевала листиков зверунца, чтобы моему сыну противостоять?

— Да не жевала я ничего! — воскликнула, вскакивая на ноги. — Только чай из умнянки заварила!

Ктара прищурилась и покачала головой.

— Правда ничего такого не пила, — заверила я.

— А умнянку как заваривала? — ещё больше нахмурилась Ктара.

— Как положено... только с очисткой что-то немного не так пошло, — была вынуждена признать я.

— Ясно, — кивнула ведьма. — Ты в дыхание вложила не очищение, а то, чего тебе не хватало. Пользуйся, пока действует. Только со старухой Дэсти будь осторожнее. Не стоит её обижать, от неё твоя безопасность зависит.

— Да уж разберусь как-нибудь, — усмехнулась я.

— Да, уверенности ты себе придала знатно, — улыбнулась Ктара. — Пошли, а то без нас не начнут. Будут сидеть за столом и облизываться. И без меня больше не колдуй, поняла? Постараюсь хотя бы по часу в день на твоё обучение выкроить, а то весь лес с ума сведёшь.

— Договорились, — кивнула я.

— А ты мне нравишься вот такая, бесстрашна и наглая, — засмеялась Ктара. — Только умнянку больше не пей. У неё побочное действие обратное, откат потом будет отупляющий.

— Учту, — кивнула я.

И мы пошли в столовую. Азар встал, как только мы вошли. Галантно отодвинул стул для матери, меня подхватил под руку, отвёл к месту возле себя и тоже стул отодвинул. Мы с Ктарой кивками поздоровались с Дэсти и её сыном.

Все расселись по местам и начался ужин. Я с аппетитом ела и всё ждала, когда же начнётся разговор. Но, либо повар у нас был очень хороший, либо просто никто не решался заговорить первым. К десерту моё терпение закончилось.

— Может всё же обсудим причину, по которой мы все здесь собрались? — спросила, отодвинув от себя блюдо в вишнёвым коблером.

За столом воцарилась тишина. Азар смерил меня недовольным взглядом, Ктара покачала головой, а бабушка Дэсти улыбнулась и проговорила:

— Какая же ты нетерпеливая, девочка. Дай хоть сладким насладиться, а уже потом к горькому перейдём.

— А чего тянуть-то? — возразила я. — Горькое под десерт не так горько будет.

— Учись разделять удовольствия и работу, девочка, — усмехнулась Дэсти. — Когда их смешиваешь, послевкусие нехорошее остаётся.

— Можно подумать, в предвкушении неприятностей вкус обостряется, — проворчала я, ковыряя десерт ложечкой.

— Пройдёмте в гостиную, — недовольно проговорил Азар, отодвигая стул и вставая из-за стола.

Бабушка Дэсти улыбнулась и велела сыну:

— Захвати-ка это пирог с собой, дорогой. Будем заедать неприятности сладким.

В результате в гостиную мы отправились таким составом: Азар впереди, я за ним, следом бабушка Дэсти с сыном, который нёс поднос с коблером, и Ктара замыкала шествие.

В дверях Азар придержал меня за руку и тихо попросил:

— Прояви терпение, позже я тебе всё подробно разъясню.

— Обещаешь? — спросила я, скосив на него взгляд и чуть прижавшись к нему боком.

— Обещаю, больше никаких тайн, — шепнул он, едва ощутимо коснувшись губами моей щеки.

— А ну посторонитесь, голубки, дайте дорогу старушке, — вторглась в наше уединение бабушка Дэсти.

И я отпрянула от Азара, будто застигнутая за чем-то недозволительным. Старушка вошла в гостиную, тихо посмеиваясь устроилась в кресле, забрала у сына поднос с пирогом и провозгласила:

— Совет древа объявляю открытым. На повестке у нас что? А, точно! Нашу девочку хотят все, но она наша. Да только наша она ещё не полностью, и об этом все знают. А я, между прочим, уже объявила об обратном. Ваши предложения?

— Дэсти, ты слишком резка, — произнесла Ктара, устраиваясь на диване.

— Да брось, дорогая, я просто откровенна, — взмахнула десертной ложкой старая эльфийка. — Наш мальчик слишком щепетилён в своей привязанности. Но мы-то с тобой видим, что тут уже всё

решено. Девочка его хочет, он девочку хочет. Время идёт. Им нужен толчок, иначе может получиться нехорошая ситуация.

Глава 49

— А вас не смущает, что предмет вашего обсуждения находится здесь? — раздражённо проговорил Азар.

— Это ты сейчас про себя, или про свою ведьмочку? — уточнила бабушка Дэсти.

— Про нас обоих! — рыкнул Азар.

И я как-то инстинктивно к нему подошла.

— Что и следовало доказать, — засмеялась старая эльфийка. — Идите, дети, вам есть что обсудить. И мой вам совет, поторопитесь, потому что наш Раш начал продвигать свою кандидатуру на пост первого советника по охране Леса и его границ. На охрану владыка его точно одобрит. А там и до правой руки недалеко. Оборотни набирают силу, Азарчик, мы можем потерять позиции, и ты знаешь, чем это грозит...

— Это нужно обсудить, — упрямо проговорил Азар.

— Нечего тут обсуждать! Идите! — непреклонно приказала старейшина Дэстирэлира.

— Светлого вам вечера, — неохотно склонил голову Азар.

После чего схватил меня за руку и вывел из гостиной.

— И что это всё означает? — хмуро спросила я, выдернув пальцы из его ладони.

— Дэстирэлира не хочет ждать, и она права. Обстановка накаляется, у меня меньше времени, чем я надеялся, — тихо произнёс Азар, скорее для себя, нежели отвечая на мой вопрос. — Идём, разговор нам предстоит непростой, и лучше не тянуть.

— Куда идём? — упёрлась я, чувствуя какой-то подвох.

— В спальню, Айва, в нашу спальню, — криво усмехнулся маг, хватая меня за локоть. — И прежде чем ты опять надумаешь то, чего нет, и начнёшь возражать, напоминаю — нам нужно поговорить. А моя спальня это самое безопасное для важных бесед место, там даже слуги не смогут нас услышать.

— Хм, странное место для переговоров, не находишь? — поинтересовалась я, пока не спеша вырываться, но и особого восторга от того, что меня куда-то тащат, не испытывая.

— Для переговоров у меня есть кабинет, но ты не деловой партнёр, чтобы вести тебя туда. Ты моя жена, Айва, — отрезал он, стремительно шагая по коридору.

Я промолчала. Не потому, что сказать нечего было. Было и ещё как! Мужем я мага не воспринимала, и воспринимать не собиралась. Я не эльфийка, да и он, кстати, тоже не эльф. Так что, брак, заключённый по эльфийским традициям ни к чему меня не обязывает. И этот вывод я сделала не на пустом месте! Если бы этот обряд древа сковывал меня какими-то обязательствами, от которых нельзя отказаться, дух древа не наседали бы так, увещевая, запугивая и обещая всевозможные блага. Промолчала и подчинилась я потому, что жутко интересно стало — что же такое важное наконец-то решился обсудить Азар?! Свои намерения он уже обозначил, мою незавидную долю в случае побега в красках расписал. А теперь что — тоже начнёт уговаривать и обещать? Или требовать чего-то будет? Одно было очевидно — тут замешан политика, а я в ней совсем не разбираюсь. У них тут какая-то возня за власть, и меня угораздило угодить в самую гущу этой делёжки!

Маг привёл меня в «нашу» спальню, закрыл и запер дверь. Потом ещё и магией её запечатал, что меня ещё больше насторожило. Но в комнате был Черныш, и это определённо ободряло. Почему-то казалось, что при фамильяре Азар не решится сделать что-то, что мне не понравится.

— Ну, я слушаю, — смело произнесла, встав посреди спальни и сложив руки на груди.

Маг усмехнулся, сел на кровать и похлопал по покрывалу рядом с собой.

— Постояю, — задрал нос ответила я на его жест.

— Как хочешь, — пожал он плечами... и опять сграбастал моего кота, начав гладить его и чесать за ушком.

Черныш блаженно зажмурился и заурчал. Я недовольно запыхтела. А Азар... очень даже довольно улыбнулся.

— И чему радуемся? — враждебно спросила я, с укором глядя на фамильяра.

Черныш мой взгляд проигнорировал, а маг заметил, и ещё шире улыбнулся.

— Ты правда не понимаешь? — спросил он, демонстративно почесав Черныша под мордочкой.

— Будь добр, разъясни, — нервно передёрнула я плечами, с трудом сдерживаясь, чтобы не отобрать кота.

— Это твой фамильяр, Айва, — продолжая довольно улыбаться протянул Азар. — Он практически часть тебя, разделяет все твои чувства и эмоции, но не обременён твоими предрассудками...

— И на что это ты намекаешь? — сощурилась я.

— Если я произнесу это вслух, ты тут же найдёшь множество разумных на твой взгляд объяснений и отговорок, — покачал головой маг. — Лучше уж я подожду, пока сама всё поймёшь.

— Долго ждать придётся! — вспылила я.

И тут же раздражённо фыркнула, осознав, что вообще сказала. Азар же тихо засмеялся и заверил меня:

— Ты недооцениваешь свои умственные способности, Айвочка.

— Ты хотел о чём-то поговорить? Ну так говори, пока у меня терпение не закончилось! Я и так с трудом сдерживаюсь, чтобы не послать тебя и твоё неугомонное древо куда подальше! — прошипела я, чувствуя, что опять начинаю злиться, сильно злиться...

Глава 50

В комнате стало немного темнее и Азар, быстро ссадив кота с колен на кровать, встал и подошёл ко мне.

— Айва, успокойся, — тихо попросил он, осторожно погладив меня по плечу. — Ты теряешь контроль... как-то неожиданно и без видимых причин.

— Сама знаю, — произнесла сквозь сжатые зубы. — Это всё чай, неправильно заварила... Отвлеки меня! Расскажи уже хоть что-то, — потребовала, начав расхаживать по спальне, уставившись в пол.

— Ваши ведьминские дела? — спросил Азар.

— Они самые, — передёрнула я плечами. — Говори уже, чего от нас требует бабуля Дэсти. Может отвлекусь на это.

— Не думаю, что эта тема подходит для успокоения, — произнёс маг. — Но поговорить нам всё же нужно.

— Так не тяни, говори! — потребовала я, резко развернувшись к нему и посмотрев прямо в глаза.

— Эта комната полностью защищена, если ты потеряешь контроль, никто не засечёт. Но я могу пострадать, потому что даже под страхом смерти не решусь навредить тебе, — напомнил Азар.

— Ах да, твоя клятва о неприкосновении, — усмехнулась я. — Что ж ты так неосмотрительно запер себя с той, кто может навредить тебе, а ты не сможешь защититься?

— Я не боюсь, что ты причинишь мне вред, Айва, потому что знаю — ты этого не хочешь, — тихо проговорил маг.

— Самонадеянно, не находишь? — нахмурившись спросила я.

— Ты не навредила мне, когда я полностью был в твоей власти. Даже больше, ты спасла меня, рискуя собой, ведьмочка, — улыбнулся он. — И я готов всю жизнь отплачивать тебе за это.

— Замечательно просто! — всплеснула я руками. — Так ты запер меня здесь и женился из благодарности?!

— Из благодарности я проявляю терпение и понимание, Айва, — сухо ответил маг. — А женился я на тебе потому, что влюбился. Не знаю, во что выльется это чувство, но можешь быть уверена, я никогда не пожалею об этом решении.

Мы стояли посреди спальни и смотрели друг на друга. Он с угрюмой решимостью, а я... если честно, растерялась. Не то, чтобы я ему сразу поверила, но эти слова, он их произнёс! Он открыто, глядя мне в глаза, признался, что влюбился в меня! А я ведьма, я чувствую прямую ложь, и прямую правду тоже чувствую...

Застонала и отвернулась.

— Ну вот зачем ты так? — пробурчала, кусая губы. — Мы же что-то важное хотели обсудить, а ты...

— Считаешь то, что мы обсуждаем, неважно? — спросил Азар.

Его ладони легли на мои плечи. Я вздрогнула, но не отошла. Просто замерла, опустив голову, и ждала, даже не знаю чего.

— Я знаю, что чувствую, и почти уверен, что ты тоже испытываешь ко мне какие-то чувства. Может не влюблённость, но хотя бы симпатию, — прошептал он. — Ты пока не готова это признать, а у меня слишком мало времени, чтобы просто стоять в стороне и ждать.

Дёрнулась, скидывая его руки с плеч, отошла и, повернувшись, потребовала:

— Объясни, почему мало времени. Я же не совсем глупая, вижу, что у вас какие-то проблемы. И уж не знаю, какую роль играю в их разрешении, но хотелось бы узнать!

— Присядь, пожалуйста, — попросил Азар. — Мне так... спокойнее.

И вот почему меня должно заботить его спокойствие? Но я подчинилась, подошла к кровати и села, почти до боли сжав кулаки. Тут же подошёл Черныш, начал ластиться, попытался забраться на колени. Взяла котика на руки и прижала к груди.

— То, что я сейчас скажу, тебе очень не понравится, — начал Азар. — И даже более того, ты

наверняка решишь, что я хочу использовать тебя для достижения своих целей.

— Невесёлое начало, — прокомментировала я.

— Какое уж есть, — развёл он руками. — Но, пожалуйста, прежде чем начать обвинять меня, подумай о том, что, приведя тебя в свой дом, я руководствовался только чувствами и желанием защитить. Всё остальное стало следствием твоих действий и неожиданно раскрывшихся выдающихся способностей.

— То есть это я во всём виновата? — вскинулась я.

— Айва, — устало вздохнул Азар. — Я ни в чём тебя не обвиняю! Только констатирую факты. Ты попыталась сбежать, хотя поводов для этого не было. Останься ты в доме до моего возвращения из империи, и владыка вообще не узнал бы о твоём существовании до определённого момента. И тогда мне не пришлось бы спешно заявлять на тебя права. Мы пообщались бы, узнали друг друга лучше, со временем я предложил бы тебе стать моей женой. И только после, если бы ты согласилась, представил эльфийскому двору как свою законную невесту. Но случилось так, как случилось. Мне пришлось действовать быстро. Я назвал тебя своей невестой, чтобы защитить от притязаний Владыки, он этим не удовлетворился и мне пришлось подтолкнуть тебя к обряду, который, заметь, не состоялся бы, если бы ты не испытывала ко мне никаких положительных чувств.

— Это ещё доказать нужно, что обряд не был подложным! — возмутилась я.

— Не перебивай, пожалуйста, — попросил маг. — Обряд состоялся, дерево признало наши чувства... пожалуй только после этого я полностью признался себе, что мной движет не благодарность за спасение, а нечто большее. Дерево не ошибается, Айва. Но сейчас речь не об этом. Ты показала свою силу, продемонстрировала её не только моей роще, а всему Лесу. И всё изменилось, ситуация перестала быть только нашей с тобой проблемой, которую мы могли бы разрешить в узком семейном кругу. Теперь ты не просто ведьмочка, которую выбрало моё сердце, ты стала чем-то большим. Тебя хотят заполучить многие, потому что чистая сила верховной ведьмы это прямой путь к величию целого древа, даже рощи. Тебе сложно это постичь, но твоё единение с эльфийским древом принесёт этому дереву неограниченную власть в лесу, сопоставимую разве что с силой первого древа, древа Владыки. И моя Роща это понимает, они уже почувствовали запах власти, власти, которая должна была быть их по праву. Не знаю, что успела рассказать тебе Дэстилира, но когда-то наша Роща была одной из сильнейших, она входила в круг избранных. Её сыны имели право на трон владыки. И теперь, если ты полностью войдёшь в рощу, к её потомкам вернётся право наследования. У эльфов всё немного иначе, у них наследственность престола определяется не только по крови, но и по силе.

— Так, остановись, пожалуйста, — взмолилась я. — Это что получается, кто меня к своему дереву привяжет, тот и станет следующим Владыкой?

— Нет, всё немного иначе, — усмехнулся маг. — Но та Роща, в чьё дерево ты войдёшь, объединив ваши силы, получит право на выдвижение своего претендента на престол. В таком случае Владыка будет вынужден позволить потомкам сделать выбор между своим наследником и наследником сильнейшего древа.

— Да у вас этим наследникам ещё неизвестно сколько веков ждать! Владыка-то совсем молодой! — воскликнула я.

— Эльфы несколько иначе воспринимают время, и для них вопрос власти всегда актуален, — пояснил Азар.

— То есть, в какое дерево я войду, то и будет сильным когда-то там, спустя несколько столетий? Это же бред какой-то! Я не проживу столько, чтобы увидеть смену власти в вашем лесу.

— А им этого и не нужно, твоя сила укрепит дерево на многие века, — пожал плечами Азар. — Проблема в том, что сейчас ты желанный трофей для многих. Большинство из них слишком слабы и трусливы, чтобы пойти против меня, но есть и те, кто готов рискнуть. А я не отдам тебя, Айва. И не потому, что ты принесёшь моей Роще величие, а потому что... люблю тебя. Если будет нужно, я отрекусь от рощи и древа, но тебя не отдам!

Я помотала головой, отбросила Черныша на кровать и растёрла лицо руками. Нет, это неправильно это всё как-то совсем неправильно! Почему я? Как так случилось, что я — какая-то незначительная беглая ведьма, превратилась в трофей, который хотят все? И всем им наплевать на меня саму! Всем, кроме, разве что, Азара...

Глава 51

— И что теперь? — спросила шёпотом.

Азар подошёл, сел рядом, приобнял за плечи и, наклонившись к самому уху, тихо проговорил:

— Если ты попросишь, я попытаюсь вывести тебя из Леса. Я сделаю всё, чтобы спасти тебя от участи бесправной рабыни одного из эльфийских родов. У нас вряд ли что-то получится, и последствия для нас будут фатальными, но я рискну. Или...

— Что или? Говори уже, — потребовала я.

— Или мы можем попытаться устроить свою жизнь в тех условиях, которые нам предоставляет судьба, Айва, — прошептал он, поглаживая моё плечо. — Пусть сейчас тебе кажется, что я просто использую тебя, пусть ты не веришь мне. Если ты согласишься хотя бы попробовать наладить отношения, обещаю — я сделаю всё, чтобы ты об этом не пожалела.

— Как же хочется тебе поверить, — покачала я головой.

— Так поверь, — вкрадчиво произнёс он. — Используй своё ведьминское чутьё. Верховные ведьмы им славятся!

— Да с чего ты взял, что я верховная? — поинтересовалась, недоуменно посмотрев на Азара. — Верховными становятся только самые сильные ведьмы, вошедшие в силу не через инициацию, а от утраты, связавшей их с богиней.

— Тут я тебе всё объяснить не смогу, лучше у мамы спроси, — ответил маг. — Но я точно знаю, что верховенство у вас врождённое, а не приобретаемое. И ты была рождена верховной. Наверное, потому и смогла вырваться из-под влияния храма. Моя мать права, ты ещё совсем не знаешь себя, и поэтому так неуверенна в своих силах. Позанимайся с ней, попробуй обуздать свою силу, и уже если ничего не получится, тогда...

Азар замолчал и отвёл взгляд.

— Что тогда? Иницируешь меня? — враждебно спросила я.

— Только если ты сама этого захочешь, — улыбнулся он.

И эта улыбка мне очень не понравилась. Вернее, она мне очень понравилась, и вот уже это мне совсем не понравилось. Понимает ли Азар, как действует на меня? Если понимает, то бесчестно пользуется этим! Или это всё магия древа? Но наш разговор ещё не закончен. Уж не знаю, намеренно, или случайно, но он ни словом не обмолвился о Раше. А бабушка Дэсти, помнится, очень волновалась на его счёт...

— А что на счёт оборотней? — спросила я, чуть отстранившись от мужа.

Такое близкое нахождение, почти объятия, отвлекало и нервировало.

Азар на мой вопрос отреагировал неожиданно резко. Встал, прошёлся по спальне, остановился у окна и, глядя в ночную мглу, проговорил:

— Рашарнас один из нас. Он входит в древо, но он так же верен и своей стае. А его стая одна из крупнейших. И если ему придётся выбирать, он выберет стаю. Раньше я не был уверен в этом, теперь же...

— Это не он убил того эльфа в моей комнате, я почти уверена, — посчитала нужным сказать я.

— Но он и «не нашёл» того, кто это сделал. Хотя мог, — напомнил маг. — Он точно взял след, но решил сам разобраться с проблемой. И это говорит о том, что он тоже решил вступить в игру. А для оборотней ты ещё более желанна, чем для эльфов. Им ты можешь дать полную независимость от леса. Сейчас они привязаны к магии леса и вынуждены подчиняться общим законам. Получив высшую ведьму, они смогут отказаться от поддержки Леса и заявить свои права на территорию. Когда-то, сотни лет назад, оборотни владели большей частью земель, на которых теперь стоит эльфийский Лес. После большой войны границы сместились, и оборотни этим недовольны. Раньше эльфы царили только на малой части их земель, и это соседство никому не мешало. Они владели землёй, эльфы древами. Теперь же ни оборотни ни эльфы не хотят делить территории друг с другом. Официально у нас мир, и Владыка с радостью примет предложение оборотней по поддержанию наших общих границ. Но, начав с границ, волки пойдут дальше... если получат тебя. И тогда начнётся война, Айва, самая беспощадная и бессмысленная война, какую только можно представить. Эльфы будут биться за деревья, оборотни за землю, на которой они стоят. Сейчас только твоё решение отделяет нас от этой кровопролитной бойни.

— Ах какие вы все бедные и несчастные! — взмахнула я руками. — И одним всё нужно, и другим! И только я, маленькая и слабая девушка, могу разрешить ваши проблемы! А что, если я не примкну ни к одному лагерю? Что, если я вообще... ну не знаю, сбегу к примеру? Или споткнусь, сверну шею и умру?

— Айва, ты вообще слышала, что я тебе до этого говорил? — нахмурился Азар.

— Слышала, всё я слышала! Но последнее меня особенно впечатлило! — воскликнула я. — И знаешь, мне есть о чём подумать! Не боишься, что выберу Раша и уйду в его стаю? Он хотя бы обещал мне полную свободу!

— А разве я твою свободу ограничивал? — возмутился маг.

— Да я здесь заперта, как в клетке! — указала на очевидное я.

— Только для твоей безопасности, — напомнил Азар. — Думаешь, Раш дал бы тебе большую свободу? Только после того, как ты стала бы его альфа-самкой.

— Фу, даже знать не хочу, что это означает, — скривилась я.

— Всё то же, Айвочка, ты должна выбрать, принять решение и... — Маг замолчал, не договорив.

— И что? — поторопила его я. — Ты про инициацию говоришь? В этом всё дело?

— Я уже пообещал, что не буду давить и настаивать, — напомнил Азар.

— Да, ты такой прекрасный и благородный, предоставил мне выбор между собой и другими, — едва не плача проговорила я. — Но это не выбор! Ты не дал мне других вариантов! Либо я останусь с тобой, либо достанусь кому-то ещё! А как же обещание, что ты pomoжешь мне сбежать?

— Я не отказываюсь от своих слов, Айва, — сжав кулаки произнёс он. — Но заранее предупреждаю, что нас поймают... и тогда выбора у тебя не будет вообще. Ты войдёшь в первое дерево в качестве очередной побочной ветви, как и моя мать. Сила твоя будет велика, но она будет принадлежать первому дереву. Ты станешь собственностью владыки.

— Да как же так? — ошарашено прошептала я. — Ктара же такая сильная...

— И вся её сила полностью подконтрольна первому дереву, — припечатал Азар. — У моей матери есть определённая свобода, которую она получила спустя многие десятилетия служения Владыке. Но она всё ещё служит первому дереву. Новый Владыка чуть ослабил поводок, но в любой момент может призвать её.

Я медленно отошла к окну, посмотрела на своё отражение в тёмной глади и тихо проговорила:

— Я всё поняла.

— Мне страшно представить, насколько превратно ты поняла своё положение, — тихо произнёс Азар.

— Почему же? — усмехнулась я. — Я всё правильно поняла! И самое главное — мне не сбежать! У меня остаётся только выбор между тобой и другими эльфами. Обратни как вариант не рассматриваются — слишком кровопролитно. И ты уже, наверное, понял, что в выборе между тобой и неизвестным ушастым, который может позариться на меня, я выберу тебя. Ты всё же принёс мне клятву о неприкосновении.

— Твой выбор продиктован только этим? — напряжённо поинтересовался Азар.

— Спроси меня об этом завтра, — прошептала я, обняв себя за плечи.

Где-то в глубине дома слышался грохот. Что-то зазвенело, затрещало, раздался режущий по ушам скрежет.

Глава 52

Азар схватил меня за руку и приказал:

— Не отпускай, что бы ни случилось.

Я испуганно кивнула и последовала за ним. Мы выбежали из спальни, пробежали по коридору, спустились по лестнице едва ли не кубарем, и остановились только в приёмном зале.

А напротив нас, лучезарно улыбаясь, стоял эльфийский наследный принц Саэссан собственной персоной. Он гордо возвышался, демонстративно поставив ногу на спину одного из поверженных охранников.

— Эс! — радостно воскликнула я!

— Моя ведьмочкааа, — распахнул он объятия.

— Иииии! — запищала я от радости, кинувшись к нему.

— Ух, какая ты резвая! — засмеялся Эс, подхватив меня и начав кружить.

Охранник у нас в ногах закричал и поднялся.

— Живой! — выпалила я, повиснув на шее наследника.

Эс поставил меня на ноги и возмущённо спросил:

— То есть ты думала, что я не выкручусь?

— Ну почему же, — заулыбалась я. — Азар сказал, что помог тебе. Но как же я рада тебя видеть!

— Моя ты ведьмолечка! — воскликнул он, опять подхватив меня и начав кружить. — Не обижаешься, что не смог скрыть?

— Да брось, главное, что у тебя всё хорошо, — отмахнулась я.

Тебе, кстати, привет от Ведары. Ты ей понравилась очень, — шепнул мне Эс.

— Ваше высочество, ваш визит очень неожиданен для нас, — сквозь зубы произнёс Азар, наблюдая за нами со стороны.

— Ревнует, да? — громким шёпотом спросил Эс.

— Похоже на то, — посмеиваясь ответила я.

— Ух как мы его подразним! — обрадовался Эс.

— Обойдётся, — заявил Азар, подойдя к нам и демонстративно приобняв меня за плечи.

— Какой он у тебя собственник, — посетовал принц.

— И не говори, — пожаловалась я. — Вообще никакой свободы.

— Ну, это мы исправим! Завтра жду вас у себя, будем веселиться. И да, Азар, отказ не принимается, — подмигнул он магу.

— Ты осознаёшь, что делаешь? — напряжённо спросил Азар.

— Более чем, — усмехнулся Эс. — А тебя, моя дорогая сообщница, я буду ждать больше, чем кого бы то ни было, — заверил он меня.

В следующее мгновение наследный эльфийски принц покинул нас, не прощаясь.

— А вы подружились, — недовольно произнёс Азар.

— Имеешь что-то против? — поинтересовалась я.

— Пока нет, — туманно ответил маг.

— Ну вот и замечательно! Радуйся, что в этом дремучем лесу мне нравится хоть что-то, — заявила я. — Гости, я так понимаю, уже разошлись? Можно идти спать?

— Да, иди, я подойду чуть позже. Нужно восстановить защиту, — недовольно ответил он.

— В каком смысле подойдёшь позже?! — едва ли не взвизгнула я.

— Наша спальня самое безопасное место в доме, забыла? — усмехнулся он. — И наш распрекрасный наследный принц только что продемонстрировал, что магический барьер можно разрушить посредством вливания в него силы первого дерева. Мы на территории, подвластной Владыке, ведьмучка... — ехидно протянул он. — Рискнёшь остаться без защиты под угрозой быть присвоенной Владыкой?

Я угрюмо промолчала. Угодить в загребушие лапы Владыки мне совсем не хотелось...

— К тому же, мы уже спали вместе и я тебя не съел. Иди, Айва, ложись спать. Обещаю, что и пальцем тебя не трону, — чуть подсластил он пилюлю.

— Ну да, не тронул, только одурманил и в жёны взял, — ворчала я себе под нос, поднимаясь по лестнице. — Надо же, какие мы заботливые и чуткие. А что, если я не могу так?

— Госпожа, что-то случилось?

Вопрос, произнесённый совсем рядом, застиг меня врасплох. Вскрикнула от неожиданности, оступилась и полетела назад. И пересчитать бы мне все ступени своей бедовой головой, но в самый последний момент кто-то подхватил на руки и обеспокоенно спросил:

— Что случилось?

Покосилась на держащего меня на руках мужа, сдула прядь волос с лица и пожаловалась:

— Напугалась вот...

Осмотрелась, увидела управляющего, и... ну не обвинять же хорошего эльфа в том, что он меня напугал.

— Мышь пробежала, — беспомощно развела руками, краснея от такой очевидной лжи.

— Прошу прощения, господин. Это моя вина, — склонив голову произнёс Элиал. — Госпожа задумалась и не заметила меня. А я поинтересовался, не нужно ли ей что-то.

— И что вы тут делаете... как вас там? — раздражённо спросил Азар, продолжая держать меня на руках.

— Элиал, господин, — представился эльф. — Ваш новый управляющий.

— Знаю, что управляющий, просто имена не все ещё запомнил, — произнёс маг. — Так что вы тут делаете?

— Я почувствовал нарушение защиты дома. Понимаю, что вы наверняка уже начали её восстановление, но решил сделать обход территории, чтобы убедиться, что никто не проник, пока щит был неактивен, — отчитался Элиал.

— Похвально, но это не ваши обязанности, — отчеканил Азар. — Возвращайтесь в свою комнату.

— Прошу прощения, — поклонился управляющий, и спешно покинул нас.

— Зачем ты так с ним? — возмутилась я, когда Элиал скрылся из виду. — Он же помочь хотел!

— Он не мог почувствовать слом защиты, Айва, — прошептал Азар. — Я ставил её без привязки к дереву, на себе замкнул, чтобы почувствовать прорыв, даже если буду находиться далеко.

— Да тут все этот слом почувствовали! — воскликнула я. — Тряхнуло так, что даже белки с веток, наверное, попадали!

— Какие белки? — удивился муж.

— Которые с моим Чернышом поругались, — хихикнула я.

— Потом расскажешь, — улыбнулся Азар, развернувшись и начав спускаться по лестнице.

— Эээ, мне вообще-то в другую сторону, — напомнила ему я.

— Нет уж, не отпущу. Вдруг на тебя опять мышь нападёт, — зловеще прошептал он.

Глава 53

В результате я минут десять сидела в сторонке на кушетке у окна и скучала, пока Азар восстанавливал защиту. Это в высшей степени важное действие было до безобразия незрелищным. Маг просто стоял у входа, положив ладони на дверную поверхность и, видимо, творил какое-то заклинание. Если он и произносил его, то шёпотом, потому что я со своей наблюдательной позиции ничего не слышала. И только под конец, когда Азар громко выдохнул и с силой оттолкнулся от двери, я почувствовала что-то странное. Вроде и не обычное колдовство, к которому я привыкла, но прокатившаяся по помещению волна показалась мне нечуждой, чем-то знакомой и даже можно сказать родственной той силе, которой обладала я. Ну вот, дожидаясь! Уже силы какого-то там мага воспринимаю, как что-то родное! Хотя, не какого-то там, а моего мужа, с которым меня связала сама природа...

Мда, вот я вляпалась так вляпалась! Он мой муж... Муж! Ужас-то какой! И мне сейчас идти с ним в Нашу спальню! А я не готова, совсем не готова! Я же ещё совсем молода, слишком молода, чтобы у меня вдруг появился муж! Да, Айва, долго же до тебя доходит!

Пожалуй, я только сейчас осознала, что действительно вышла замуж. Пусть и не по своим традициям, не по своей воле, и вообще кандидатура меня не устраивает, потому что... Да потому что, не нужен мне муж, даже такой привлекательный и заботливый, сверх меры даже, я бы сказала. К тому же он маг, и совсем не считается моим мнением. Но вот он — МУЖ! И что мне с ним делать? Да что там угроза стать чьей-то рабыней? Даже смерть от рук варваров из диких земель не так страшна, как перспектива быть Женой!

А он, этот самый муж, повернулся ко мне, устало улыбнулся, чуть пошатнулся, но сразу же выпрямился, расправил плечи и уверенно направился ко мне. Но меня не обманула его твёрдая походка. Азар был бледен, как сама смерть, и улыбался явно через силу. Должно быть, выложился по полной, устанавливая какую-нибудь мудрёную защиту, которую даже магия первого древа не сможет пробить.

— Не проголодалась? — спросил он, подойдя ко мне.

И вот интересно — это он сейчас обо мне заботится, или сам голоден после такого-то? Почему-то захотелось поддержать, как-то помочь. И вот знаю же, что зря, но всё равно улыбнулась и произнесла:

— Не то, чтобы очень, но если ты хочешь поесть, составлю тебе компанию.

— Я бы поел, но сначала лучше прилечь, — вымученно улыбнулся он.

И опять пошатнулся, едва не упав. Я вскочила и поддержала его, приобняв за пояс.

— Теперь твоя очередь носить меня на руках, — тихо засмеялся маг.

— Эм, не думаю, что у меня хватит сил. Может кого-то из слуг позвать? — неуверенно предложила я.

— Да я пошутил, — посмеиваясь ответил Азар. — Но буду очень благодарен, если ты прикажешь кому-нибудь принести поесть в спальню.

— Разберёмся! — преувеличенно бодро заявила я, обнимая его ещё крепче.

Но маг отказался опираться на меня. Он шёл рядом, обнимая меня за плечи, но держался ровно, явно не желая показать слабость. Мужчины... Ох уж эта их бравада! Очевидно же, что ослаб совсем, но всё равно старается казаться сильным.

— А почему ты не берёшь силы у древа, чтобы восстановиться? — спросила я уже на лестнице.

— Оно слишком слабо, не хочу ослабить ещё больше, — тихо ответил Азар. — Я не могу дать ему то, что необходимо. Не считаю себя вправе брать что-то, не давая взамен.

— Ты неправ, — возразила я. — Древо уже получило меня, пусть и не полностью. Но после обряда оно стало сильнее, так что можешь восстановить свои силы, с этого наглого шантажиста не убудет.

Азар резко остановился, схватившись за перила.

— Что, совсем плохо? Давай позову кого-нибудь? Я тебя точно не дотащу! — забеспокоилась я.

— Ты общалась с древом? — напряжённо спросил он.

— Ну да, было пару раз, — пожалала я плечами.

— Что оно сказало тебе? — ещё больше напрягся маг.

— Заливало про великое благо и огромную силу, которую мы оба получим, если я завершу объединение наших сил, — честно ответила я, не видя в этом большой тайны.

— И что ты ему ответила? — прошипел мужчина, явно злясь... надеюсь, что не на меня.

— Послала в великие древесные дали! Вот ещё, какое-то дерево будет мне диктовать, что делать! — возмущённо ответила я.

Азар широко улыбнулся и прошептал:

— Какая же ты у меня умница. Мне невероятно повезло.

— Вот, цени и радуйся, — покивала я, возобновляя движение.

Маг покорно пошёл дальше, приобняв меня чуть крепче, но всё равно отказываясь хоть частично перенести свой вес на мои плечи. Гордый...

Когда мы добрались до спальни, бравада покинула моего спутника окончательно. Он повалился на кровать, едва не утянув меня за собой, прикрыл глаза и прошептал:

— Прикажи принести ужин.

— Ночь вообще-то уже, и ужин был, — усмехнулась я.

— Значит завтрак, — едва заметно пошевелил он рукой.

— Что именно нужно? — уточнила я.

— Мясо, хлеб. Что-то калорийное, чтобы поддержать тело, энергия сама со временем восстановится, — ответил он.

А меня вдруг посетила одна безумная идея.

— Ты же брал у меня энергию, чтобы восполнить силы, когда нужно было порталы строить. Так может и сейчас возьмёшь? — выпалила, заломив руки.

И не то, чтобы я хотела с ним целоваться, но ему же плохо совсем, вон какой бледный. И вообще, он же из-за меня эту защиту устанавливать взялся...

Азар на моё предложение отреагировал странно. Резко распахнул глаза, удивлённо уставился на меня и хрипло спросил:

— Ты не шутишь?

— Ну а что такого? — браво ответила я, в действительности не испытывая и сотой доли уверенности, которую демонстрировала. — Всё равно сейчас спать ложиться, к утру восстановлюсь.

Глава 54

— Ты не понимаешь, — прошептал он.

— Так объясни, — предложила я.

— Это слишком личный, интимный процесс. Каждый обмен энергией связывает нас всё крепче. А я не хочу больше обманывать тебя и привязывать к себе через ложь, — ответил он, пристально посмотрев мне в глаза.

— Да куда ещё больше-то привязывать, — натянуто улыбнулась я. — Мы же уже женаты, и деваться мне всё равно некуда. Как ни крути, а в сложившейся ситуации ты для меня самый предпочтительный вариант. Поцелуемся по-быстрому, возьмёшь часть моей энергии, и спать.

— Айвааа, — протянул Азар, улыбнувшись. — Ты такая наивная и доверчивая, что мне страшно представить, что случилось бы с тобой, если бы я тебя не встретил.

— Вот давай не будем возвращаться к теме моей наивности и глупости, я и сама знаю, что дура, — проворчала я, присаживаясь на край кровати. — Ну что, будем энергией делиться, или я пошла за перекусом?

— Не делиться, обмениваться, — поправил он.

— И в чём разница? — приподняла я бровь. — Ты сейчас всё равно почти пуст, так что обмениваться тебе особо и нечем.

— Даже капли моей энергии достаточно для обмена. В процессе передачи она возрастёт многократно... если ты откроешься ипустишь меня. Тогда энергия пойдёт по кругу, увеличиваясь и укрепляя нашу связь. Моя сила пройдёт через тебя, твоя через меня. В прошлый раз я оставил себе и свою, усиленную тобой, и твою, потому что мне нужно было очень много энергии для того, чтобы прикрыть Саэссана, сейчас же в этом нет необходимости. Обмен будет обоюдным.

— Так, я не поняла, это может навредить мне? Или ты просто не хочешь «обманывать» меня? Потому что я тебя слышала и, скажем так, почти поняла, — произнесла, от чего-то решив во что бы то ни стало помочь ему. Чтобы не видеть это бледное лицо с чёрными кругами под глазами, наверное. — Решай уже быстрее давай, потому что я не лягу спать рядом с полуживым полутрупом, каким ты сейчас выглядишь. Это страшно, между прочим! И вообще, ты мне сильным нужен, чтобы защищать меня от ушастых, к которым сам и притащил, если что!

— Уговорила, — засмеялся Азар.

Но смех перешёл в тихий кашель, и я совсем испугалась.

— Так, говори, что делать, пока не отключился! — потребовала я, забираясь на кровать с ногами.

— Просто поцелуй, — прошептал он. — Поцелуй с искренним желанием разделить этот поцелуй со мной.

— Это как? — растерялась я.

— Это когда губами к губам, и без лишних, вредных в твоём случае мыслей, — объяснили мне.

— Я не вредная! — возмутилась я.

— Почти верю, — растянул он бледные губы в улыбке.

— Так, лучше помолчи, мне нужно настроиться, — проворчала я, наклоняясь над ним.

Наклонилась, смотрю на него и не знаю, как лучше к этому делу подступиться. Как вообще это сделать-то — поцеловать без лишних мыслей, когда от этих мыслей голова взрывается?!

— Может лучше поесть принесёшь, пока я в лечебный сон не впал? — предложил Азар. — Сон продлится часов двадцать, а нам завтра к Эсу на приём идти. И я не уверен, что он, в обычной своей манере не думать о последствиях, не выкрадет тебя, пока я буду в отключке. А без меня Владыка сможет присвоить тебя раньше назначенного срока, мотивировав это тем, что я не обеспечил должную защиту ценному энергетическому ресурсу, способному навредить Лесу без должного контроля.

— Заткнись, а? — предложила я. — Я вообще-то тут настраиваюсь, а ты сбиваешь!

— Просто сделай это, ведьмочка, ты же сильная и бесстрашная, — прошептал он, положив руку на

моё колено.

Он бы может и обнял меня, и даже притянул к себе, но был слишком слаб для этого. Так что только до колена дотянуться и смог. Но это прикосновение я почувствовала так остро, как никогда и ничего в жизни не чувствовала! Его холодная от слабости ладонь будто обожгла меня. За одно мгновение перед мысленным взором пролетели сотни эпизодов воспоминаний. Я вспомнила, как нашла его на своём крыльце, едва живого и беспомощного, как боролась за его жизнь, убеждая себя, что делаю это только для того, чтобы избежать проблем, связанных со смертью мага на моей территории. Вспомнила, как едва сама не умерла, спасая его от иглы смерти, как он боролся за меня и практически вырвал из лап матери-силы. И ещё много чего вспомнилось, даже ссоры и ультиматумы.

Пожалуй, я сразу же поняла, что это древо подстегнуло мои воспоминания, но сейчас это почему-то не казалось навязыванием, или попыткой подчинить меня. Мне просто показали то, что я не хотела видеть и признавать. А именно — я до последнего не хотела признаваться себе, что жизнь и благополучие этого мужчины стали очень важны для меня. Как так случилось? Почему? Не знаю. Но это случилось, и мне придётся признать это, чтобы потом не сожалеть. Уж лучше сожалеть о том, что сделала, чем о том, что не сделала, когда могла!

Стремительно наклонилась и прижалась губами к холодным губам Азара. И ничего не произошло! Он лежал и никак не реагировал...Я отстранилась, посмотрела на него и с ужасом поняла, что он спит! Я опоздала! Он впал в сон, и теперь не проснётся, даже если со мной что-то случится?

— Да как же так? — спросила шёпотом. — Проснись! — встряхнула его.

Реакции не последовало.

— Ну уж нет, дорогой моя, я не для того тут на всё соглашалась, чтобы ты уснул и благополучно прозевал меня Владыке, — пропыхтела, усаживаясь на него сверху. — Проснись!

Встряхивание за грудки не помогло, пощёчина тоже не возымела действий.

— Ну всё, спящий ты мой красавец, — прошипела я, — если и после этого не проснёшься, сама от тебя к Владыке уйду!

И припала к его губам, целуя так сильно, как только могла, учитывая мой скудный опыт в этом деле. Даже слегка прикусила его нижнюю губу, увлекшись и припомнив наши с ним прошлые поцелуи.

И это случилось! Меня будто пригвоздило к Азару. Распласталась на нём, чувствуя, как энергия стремительно утекает из меня. Голова тут же закружилась, во рту появился металлический привкус, не сразу поняла, что это из-за того, что кровь носом пошла.

Я слабела с каждой секундой всё больше, а он так и не приходил в себя. Попыталась отстраниться, но не смогла! Будто какая-то невидимая сила держала меня... И меня накрыла паника. Он сейчас вытянет мою энергию полностью, выпьет мою искру! Это же и есть тот самый обряд жертвования искры любимому, чтобы спасти его! Хотела, Айва? Получай!

Глава 55

Всё изменилось в одно мгновение. Азар резко сел, удерживая меня руками, и ответил на поцелуй. Сила хлынула в меня таким потоком, что я застонала и едва не потеряла сознание.

— Глаза открой! — грубо приказал маг, не отрываясь от моих губ.

Подчинилась. Распахнула глаза, но увидела только радужные круги и какие-то вспышки.

А он продолжал целовать меня, передавая энергию, которую до этого вытягивал. Он всё отдавал и отдавал, а я уже не только своё вернула, но и получила намного больше, чем могла удержать.

— Хватит, — простонала. — Слишком много...

Меня подняли с кровати, продолжая удерживать и целовать. Мы куда-то шли, но я не могла понять — куда, и что вообще происходит. Я чувствовала только, как по мне циркулирует энергия, которую я не могу принять. Её было много, слишком много...

— Выплесни, отдай, — прошептал Азар мне в губы. — Можешь?

— Попробую, — прошептала, почти болезненно ощущая соприкосновение наших губ.

И он отстранился от моего лица, продолжая удерживать руками. Энергия хлынула из нас таким потоком, что мне показалось — она меня ломает. Она рвалась из нас, едва ли не ломая кости, высвобождаясь с болью и... совсем не подходящим моменту мелодичным пением птиц.

Когда всё закончилось, я бессильно повисла на руках мужа, положив голову на его плечо и хрипло дыша. Открыть глаза и осмотреться сил уже не было.

— Что это было? — спросила чуть слышно.

— Зачем ты это сделала? — вполне громко и очень даже разъярённо спросил он в ответ.

— Ну так тебе же нужно было восстановить силы, — вяло ответила я, продолжая висеть на нём безвольной куклой.

— Восстановить свои силы, а не поглотить твою искру! — прошипел он. — Ты хоть осознаёшь, что если бы я не очнулся вовремя, то ты лишилась бы своих сил?

— Я не думала...

— Почему ты это сделала? — перебил Азар.

— Да что я сделала-то? — возмутилась, впрочем совсем не возмущённо, ещё не отошла от пережитого.

— Айва, скажи пожалуйста, что ты неосознанно решила отдать мне свою искру, — простонал Азар.

— Вот ещё! — воскликнула я, даже найдя в себе силы открыть глаза. — Я просто энергией поделиться хотела...

Осмотрелась и поняла, что мы находимся в саду.

— А что вообще случилось-то? — спросила, поднимая голову.

— Случилось то, чего я больше никогда не допущу, — прорычал маг. — Свяжи меня с деревом, мне нужно сказать ему пару ласковых.

— А как? — растерялась я, чуть отстранившись и посмотрев на мужа.

— Просто позови его, оно откликнется, потому что я этого хочу, — криво улыбнулся он, погладив меня по щеке.

— Хорошо, я попробую, — несмело улыбнулась в ответ.

Азар опять крепко обнял меня, прижав к своей груди, и прошептал:

— Больше никогда, слышишь, никогда не жертвуй собой ради меня.

— Договорились, — шепнула в ответ.

— Зови дерево, — жёстко потребовал он.

Ну я и позвала. Как это делать я понятия не имела, просто мысленно воззвала к голосу, с которым общалась.

— Я слушаю вас, мои хозяева, — неожиданно быстро откликнулся дух древа.

— Слушаешь, значит? — прорычал Азар. — Так слушай и запоминай. Если ты ещё хоть раз попытаешься использовать Айву, клянусь, я отрекусь от тебя!

— Ты убьёшь меня этим, хозяин, — ответил дух древа.

— Так проникнись угрозой, — рыкнул маг сквозь зубы, ещё крепче обняв меня. — Я твой хозяин и только я буду диктовать условия. Да, раньше у нас не было прямой связи, но ты живёшь только благодаря мне. И я приказываю тебе никогда не брать силу у моей жены, если она сама того не захочет. И если ты ещё хоть раз попытаешься воздействовать на неё, я разорву связь!

— Я услышал, — прозвучало будто издалека.

— Вот и хорошо, — облегчённо выдохнул Азар. — Теперь разберёмся с тобой, моя дорогая жёнушка, — ласково добавил он, подхватывая меня на руки.

— А что со мной? — испуганно спросила я.

— Нас ждёт весьма деятельная ночь, — многозначительно пообещал он.

— Я ещё не готова! — испуганно взвизгнула я, попытавшись вырваться.

— Успокойся, — рассмеялся он, удержав меня. — Сегодня я только расскажу тебе, как не стоит использовать свои силы, руководствуясь навеянными желаниями.

— Ааа, ну если так, тогда ладно, — протянула, успокаиваясь.

— Айва, с твоей доверчивостью надо что-то делать, — засмеялся Азар, сбегая по лестнице. — Мне ты, конечно же, можешь безоговорочно доверять, но что-то мне подсказывает, что ты доверчива сверх меры в принципе.

— А вот и нет, — пробурчала я. — Это тебе я почему-то начала доверять... наверное зря!

— Совсем не зря, — заверил он, внося меня в нашу спальню.

— А может ты поешь хочешь? — беспомощно спросила я, когда он опустил меня на кровать.

— Нет, я уже более чем сыт, — хмыкнул муж. — Ты поделилась энергией не только со мной, но и с моим деревом, от которого мы оба теперь можем черпать силы.

— Спасибо, обойдусь, — пробурчала я. — Не хочу быть ему обязанной хоть в чём-то.

— Ты так и не поняла, что произошло? — нахмурился Азар.

— Примерно представляю, — проворчала я, подтянув ноги к подбородку и обняв колени. — Древо одурманило меня и заставило пожертвовать тебе искру?

— Айва, проблема в том, что ты изначально была предрасположена к этому, — сжав кулаки произнёс Азар, отойдя от кровати на пару шагов. — Древо может только усилить те желания, которые уже были заложены в твоё подсознание. Оно воспользовалось ситуацией, чтобы забрать себе твою силу! И если бы я не пришёл в себя в нужный момент, ты лишилась бы искры. А учитывая способ передачи, через бессознательного мага, ты не просто отдала бы искру, ты умерла бы, отдав следом за ней и все свои жизненные силы!

— Так твоё древо хотело меня убить?! — испуганно воскликнула я.

— Ну думаю, что оно заботилось о последствиях, — покачал головой Азар. — Оно боится, что ты бросишь меня, потому что я пообещал тебе свободу в случае, если ты не ответишь на мои чувства, поэтому и пошло на крайние меры, воспользовавшись тем, что я ослаб. Больше такое не повторится, я обозначил свои намерения. Теперь древо знает, что ты для меня важнее него.

— А что, если когда ты в следующий раз меня поцелуешь, оно заберёт мою силу и жизнь? — затравленно спросила я.

— Оно не посмеет, знает, что я уничтожу его за это! — уверенно ответил маг. — И впредь, если оно свяжется с тобой, сразу же говори мне об этом.

— Хорошо, — прошептала я, сворачиваясь клубочком на кровати.

Черныш появился будто из ниоткуда, он запрыгнул на кровать, подобрался ко мне и пристроился у груди.

— Я смогу защитить тебя и от древа и от всех остальных невзгод, — пообещал Азар, подбираясь ко мне с другой стороны.

И кто бы сказал, почему, ощутив его руки на своей талии и прижавшись спиной к его груди, я сразу успокоилась? Наверное, так и осознаёшь, что кто-то стал тебе близок настолько, что ему веришь больше, чем всему остальному миру.

Глава 56

Новый день начался с поцелуя. Лёгкого, короткого поцелуя в висок. Потом мои волосы поправили, убирая их с лица, почти невесомо погладили по щеке и прошептали:

— Просыпайся, ведьмочка. У нас много дел, а до приёма у принца осталось не так много времени.

Услышав про приём, я тут же распахнула глаза и смущённо улыбнулась... мужу.

— Доброе утро, — пробурчала, стеснительно отводя взгляд.

— Обед вообще-то уже? — засмеялся Азар. — Я не хотел тебя тревожить, ты так сладко спала. Но приём через три часа, а тебе нужно подготовиться.

— Через три часа?! — выпалила я, резко сев.

Азар едва успел отклониться, чтобы не столкнуться лбами.

— Успокойся, вы всё успеете, — заверил он меня. — Мама поможет тебе с условностями, а по поводу наряда можешь не беспокоиться. Его сделают за полчаса, управляющий уже вызвал одну из лучших портних. Тебе нужно только дать указания по поводу цвета, фасона и... В общем, сами разберётесь, что там вам нужно.

— А ты? — растерянno спросила я.

— А я забежал на минутку, чтобы разбудить тебя и поздороваться, — улыбнулся он. — И мне уже пора. Вернусь через три часа, когда ты уже будешь готова.

— Хорошо, — прошептала, совсем не зная, как теперь вести себя с ним.

У мага же с этим никаких проблем не было. Он стремительно чмокнул меня в губы, шепнул «До встречи через три часа», и быстро покинул комнату.

Не успела я опомниться, как в спальню ворвалась Ктара, окинула меня пристальным взглядом, улыбнулась и произнесла:

— Не инициирована, но выглядишь счастливой. Значит, всё будет хорошо! А теперь подъём, у нас уйма дел!

— А что мы будем делать? — спросила я, выбираясь из кровати.

— Обедать, учиться, болтать, наряжаться. В общем, веселиться, — обозначили мне фронт работ.

— Обедать это хорошо, — кивнула я, чувствуя, как в животе забурчало от одного упоминания о еде.

— Но сначала в ванную, и быстро! — приказала Ктара, подталкивая меня к двери.

И я уже радостно улыбнулась, предвкушая полную ароматной пены ванну, но обрадовалась я рано.

— Быстренько освежись, а я пока распоряжусь по поводу обеда. У тебя десять минут, не успеешь, мокрую и голую вытащу, — строго произнесла ведьма, затапливая меня в ванную и захлопывая за мной дверь.

— Проснуться хоть сначала дайте, — проворчала я.

— В процессе проснёшься, я тебе воду прохладную наколдовала, для бодрости, — донеслось из-за двери.

— Вот же ведьма, — прошептала обиженно.

— Чем и горжусь, — слышался смех из спальни.

Потом хлопнула дверь — Ктара убежала за обедом. А я помылась действительно очень быстро, и взбодрилась тоже сверх меры! «Прохладная» вода в понимании матери Азара оказалась практически ледяной! Из ванной я выходила, стуча зубами и ругая вредную ведьму последними словами. Вот за что она так со мной?

Одевалась очень быстро, чтобы поскорее согреться. Все приготовленные Азаром наряды были очень красивы, но я выбрала своё старое платье, пусть и не такое красивое, но зато удобное и привычное. К тому моменту, когда, спустя заявленные десять минут, вернулась Ктара, я уже заплетала ещё

влажные волосы в свободную косу. Вообще предпочитаю ходить с распущенными, но сегодня решила убрать, чтобы не мешали.

— Идём, стол уже накрыли, — окинув меня одобрительным взглядом, произнесла женщина.

— Да можно было и на кухне перекусить, — ответила я, последовав за ней.

— Мне нужно проверить, как ты будешь вести себя за столом, — пояснила Ктара. — Принц Саэссан любит устраивать помпезные трапезы с соблюдением всех традиций.

— Странно, а мне он показался весёлым и не обременённым условностями, — хмыкнула я.

— Здесь все не такие, какими кажутся, привыкай, — посоветовала ведьма. — Тот же Саэссан может сначала устроить помпезный обед, который плавно перетечёт в вакханалию для избранных, с громкой музыкой, беспорядками и развратом. Азар, конечно, не допустит, чтобы тебя вовлекли во что-то непотребное, но ты должна быть готова к любым неожиданностям.

— Буду знать, — кивнула я.

— Столовый этикет Леса мало чем отличается от имперского, — на ходу продолжила Ктара. — Главное, что тебе нужно запомнить: не садись за стол сама, кто-то из мужчин должен отодвинуть для тебя стул, не приступай к трапезе, пока не приступят остальные, в частности хозяин дома, в который ты приглашена. И ни в коем случае не принимай напитки от посторонних. Только от мужа, родственников, или того, кого считаешь другом. В твоём случае это принц, как я поняла. Сын сказал, что вы сдружились.

— Да, Эс мой друг, — немного агрессивно ответила я.

— Да я не против, — подняла руки Ктара. — Только учитывай, что он всё же принц, а не обычный парень. Не стоит в официальной обстановке обращаться к нему так фамильярно, это могут счесть проявлением чего-то большего, нежели просто дружба.

— Учту, — улыбнулась я, чтобы сгладить несколько враждебный тон предыдущей реплики.

Мы пришли в столовую, где нас уже ждал управляющий. Элиал помпезно поклонился и произнёс:

— Прошу к столу, леди.

Ктара чуть заметно кивнула в ответ и посмотрела на меня. Я повторила её движение, за что получила одобрительную улыбку. Элиал отодвинул для каждой из нас стул, а когда мы расселись, хлопнул в ладоши и в столовую вошли две девушки и один парень. Прислуга тут же начала кружить вокруг стола, подавая нам блюда и напитки.

Ктара благосклонно кивала, я повторяла за ней. Потом настала очередь напитков. И вот тут я совершила ошибку. Ктара кивнула девушке, подавшей ей бокал с соком, я повторила за ней, принимая свой бокал. Вот только ей-то сок подала именно девушка, а мне парень.

— Айва, — покачала головой ведьма. — Я же предупреждала на счёт напитков!

— Так это же прислуга, — возразила я.

— Это мужчина, дорогая моя, — улыбнулась она, — а уже потом прислуга. Это, конечно, бредовая условность, но таковы традиции. Совершив такую оплошность на официальном обеде, ты, конечно же, не вызовешь гнев богов, но можешь быть уверена, найдутся те, кто посчитает своим долгом указать на твою невоспитанность. А ты ещё не научилась отвечать на подобные выпады.

— Постараюсь запомнить, — недовольно пробурчала я. — Но раз это традиция, то мужчины и не станут предлагать мне напитки, разве не так?

— Это высшее общество, детка, — усмехнулась Ктара. — Их любимое развлечение провокации.

— Так может мне вообще туда не ходить пока? — вымученно улыбнулась я.

— Будешь всю жизнь прятаться и бояться совершить ошибку? Не думаю, что это в твоём характере, — подмигнула женщина.

Я широко улыбнулась в ответ и расправила плечи. И правда, что это я? Испугалась какого-то приёма?! Вот ещё, не дождутся! Но это всё же мой первый выход в свет в качестве жены Азара, так что придётся постараться. Наверняка найдутся те, кому я не придусь по нраву, нужно быть готовой к любым провокациям.

До конца обеда я больше не совершила ни одной ошибки. А потом, так же на ходу, Ктара рассказала

мне обо всём остальном: от кого стоит принимать приглашения на танец, а кому лучше вежливо отказать, как ответить, если кто-то позволит себе грубость в мой адрес, как реагировать на нескромные вопросы относительно личного. И много чего ещё поведала мне мать Азара, но всё это я и так уже знала. Эльфийские традиции действительно мало чем отличались от имперских, а я получила хорошее образование в храме. Танцы, этикет, риторику и прочие важные для высшего света науки нам преподавали в избытке, чтобы каждая ведьма могла незаметно влиться в аристократическое общество. Только я и помыслить не могла, что всё это пригодится мне не для работы! Но, жизнь штука непредсказуемая, и мне очень повезло, что я угодила в такую ситуацию, будучи хотя бы частично подготовленной к ней.

Глава 57

Портнихой оказалась совсем молодая на вид эльфийка, которая сразу же перешла к делу.

— У меня ещё три заказа, помимо вас, — произнесла она, поздоровавшись. — И это заказы от дам, которые не привыкли ждать. Однако, ваш управляющий может быть очень убедительным и настойчивым, но всё же, давайте поторопимся. Чего вы хотите? Цвет, фасон, ткань?

Я растерянно посмотрела на неё, потом огляделась и не увидела ни тканей, ни каких-либо швейных принадлежностей.

— Нас устроит классика, только в цвете прошу учитывать, что моя невестка ведьма, — пришла мне на помощь Ктара.

— Хм, чёрный, серый, синий? — предложила портниха.

— Чёрный это будет слишком, — задумчиво произнесла Ктара. — Как думаешь, Айва, может серебристо-серый?

— А если фиолетовый? — предложила я, точно зная, что этот цвет мне идёт.

— С переходом в пурпур! — воскликнула портниха. — О, это будет шедеврально! Давно мечтала сотворить нечто подобное, но наши прелестницы предпочитают светлые тона.

— Тогда приступайте, — улыбнулась Ктара. — Уверена, вы сможете облачить Айву в такой наряд, какого ещё не видел Лес.

Ну и портниха приступила. Да как приступила! У неё не было ни тканей, ни ниток с иглками, но ей это и не требовалось. Она начала творить платье прямо на мне, пользуясь только магией!

Я стояла и боялась даже вздохнуть, не то, что пошевелиться. А вокруг меня сплетались нити, создавалась ткань, творилось настоящее волшебство!

— Не думала, что это будет так сложно, — спустя какое-то время устало произнесла портниха. — Ведьминская аура противится, мне нужна подпитка. Можете открыть мне доступ к энсаннам вашего древа? Я возьму немного, чтобы вплести их в свои. Тогда отторжения не будет.

— Айва? — спросила Ктара.

А я вдруг напряглась, почувствовала что-то неладное. Зачем ей доступ к древу? Подозрительно это...

— Это обычная практика, — попыталась объяснить портниха. — Я уже не раз сталкивалась с подобным. Некоторые молодые эльфийки тоже не могут контролировать свою силу, приходится прибегать к маленьким уловкам, чтобы их аура не отторгала мою работу.

Я посмотрела на Ктару, она кивнула, соглашаясь с доводами портнихи.

— Хорошо, я попробую, — произнесла неуверенно.

Ещё свежи были воспоминания о том, как древо обмануло меня, едва не убив. Но это же совсем другое, верно? Я же не буду отдавать ему свою силу, а только попрошу поделиться его магией с кем-то другим.

Закрела глаза и позвала духа древа. Он откликнулся не сразу и неохотно. Разговаривать со мной вообще не стал, только выслушал просьбу и, с ещё большей неохотой, согласился.

— Спасибо, так намного лучше, — кивнула портниха, почувствовав доступ к магии древа.

И работа пошла гораздо быстрее. Спустя несколько минут платье было готово. И это было такое платье, что я, посмотрев на себя в зеркало, задыхнулась от восхищения!

Но кудесница не стала выслушивать восхваления в свой адрес, только убедилась, что её работа нас удовлетворила, и спешно покинула дом, мотивируя это тем, что её ещё ждёт много работы.

— Предлагаю не морочиться с причёской, а просто распустить волосы по плечам, — проговорила Ктара, восторженно взирая на меня. — Ты затмишь всех эльфиек, дорогая!

— Да, платье великолепно, но вам не кажется, что мне не стоило бы так выделяться? — неуверенно спросила я, любуясь своим отражением.

— Ты ведьма, детка, не выделяться не в наших правилах, — засмеялась Ктара. — Чего-то подобного от тебя и будут ждать. Их скорее насторожило бы, приди ты в неброском платье в стиле юной ушастой скромницы.

— Надеюсь, что так, — прошептала я, поправляя распущенные волосы.

— Помни, ты ведьма, Айва, — произнесла Ктара, встав у меня за спиной и пристально глядя в мои глаза в отражении. — Неси свою суть с достоинством. Конечно, найдутся идиоты, которые воспримут тебя как низшее существо, но те, кто не обделён разумом, не посмеют посчитать себя выше той, кто повелевает природой и в силах приручить даже их величественную магию. Со временем я научу тебя пользоваться энсанными. И открою маленький секрет — нам, ведьмам, доступны энсанны всех древ, даже если мы и не связаны с ними. Только эльфам об этом знать не обязательно, — подмигнула она.

Услышав это, я резко развернулась и неверяще уставилась на неё.

— Да-да, девочка моя, — засмеялась Ктара. — Когда ты войдёшь в силу, сможешь управлять не только своей энергией, но и эльфийской магией. Но это наша тайна, позволяющая нам выживать в Лесу. И неплохо выживать, скажу я тебе. Согласись, мнимая покорность эльфийским законам гораздо выгоднее полного подчинения Гекате, которая по велению прихоти способна лишить как силы, так и жизни.

— Ты настолько доверяешь мне, что открыла эту тайну? — едва слышно прошептала я, во все глаза глядя на Крату.

— Мы сёстры, Айва, — улыбнулась она. — И что ещё важнее, я вижу, что тебе дорог мой сын. Ты не сделаешь того, что может ему навредить.

— Откуда такая уверенность?! — нервно воскликнула я, понимая, что в мои руки только что вложили знание, которое может подвергнуть угрозе не только меня и Азара, но и всех ведьм в принципе!

— Ты спасла его, когда его жизнь была на волоске, девочка, — ласково погладила она меня по щеке. — Ты не бросила моего сына, рискнув своей жизнью и свободой. А для ведьмы это даже больше, чем прямое признание в любви. И пусть ты сама ещё не понимаешь этого, он тебе дорог, очень дорог.

— А если ты ошибаешься? — прошептала я, отведя взгляд. — Что, если я просто глупая, наивная девчонка, не думающая о последствиях своих действий?

— Слышу интонации своего сына в твоих речах, Айвочка, — засмеялась Крата. — В любом случае, ты с Азаром, и вы слишком дорожите друг другом, чтобы совершить непоправимую глупость. К тому же, как ведьма и мать, я буду в вечном долгу перед тобой за жизнь сына.

Что ответить на это признание я не нашлась. Опустила голову, отошла в сторонку и смущённо проговорила:

— У меня нет приличествующей случаю обуви. Боюсь, единственные мои туфли не подходят для этого приёма, каблук слишком высок...

— О, об этом можешь не беспокоиться, — отмахнулась Ктара. — Неси свои туфли сюда, мы всё поправим. Но это не дело, что у тебя так мало обуви, завтра же пришлю своего мастера, чтобы снял мерки и занялся этой проблемой.

— А как с платьем нельзя? — спросила я, направляясь в гардеробную за туфлями.

— Дорогая, ты переоцениваешь возможности эльфийской магии, — засмеялась женщина. — Такие мастера, как Лаллисайла, которая сотворила это платье, редкость. К тому же обувь должна быть в первую очередь удобной, и тут нет ничего лучше, чем умелые руки мастера. Никакая магия не заменит истинного призвания и любви к своему делу.

С туфлями мы работали вместе. Ктара строго-настрого запретила мне отклоняться от её указаний и контролировала каждое движение. Но я всё равно боялась вновь воспользоваться своими силами, после того, как они вышли из-под контроля. Однако, ничего ужасного не произошло! Мне удалось без последствий в виде чёрного тумана изменить цвет обуви, а вот с каблуком возникли проблемы. Я его совсем укоротила, срезав под самый корень.

— Так, Айва, ты немного неверно устанавливаешь направление, — пожурила меня Ктара. — Нужно вкладывать силу в движение, а не в действие в целом. Но об этом потом, времени уже нет. Давай я всё исправлю, а завтра разберём твою ошибку по пунктам.

— Хорошо, — виновато кивнула я.

— Не бойся совершать ошибки, девочка, — говорила ведьма, наращивая туфлям небольшой каблук и подстраивая их под его высоту. — Только ошибаясь мы можем достичь истинного мастерства. Ни одна ведьма не научилась всему сразу, это долгий и полный промахов процесс.

— Мне ещё столькому нужно научиться, — простонала я, наблюдая за её действиями.

— О, детка, ты даже не представляешь, — засмеялась она. — Я до сих пор учусь, хотя прожила уже две ведьминских жизни!

— Не думаю, что проживу столько же, — покачала я головой.

— Учитывая твою силу, в разы больше, — заверила меня Ктара. — И это замечательно, потому что мой Азар тоже очень силен. Думаю, срок ваших жизней будет примерно одинаковым. Вы успеете насладиться совместным счастьем, подарите мне много внуков, совершите множество важных дел и оставите неизгладимый след в истории! — радостно улыбнулась она, примеряя мне одну из туфель.

— Это мечты, или одно из твоих пророчеств, матушка? — послышался от двери весёлый вопрос.

— Можешь в равной степени воспринимать как пророчество и материнский наказ, сын, — ответила Ктара, выпрямляясь.

Азар улыбнулся и произнёс:

— Какие же вы у меня красавицы!

— Брось, дорогой, — рассмеялась женщина. — Я в курсе, что всегда великолепна, а вот твоей жене не помешало бы немного уверенности.

— Я уверена, — возразила я, смущённо опустив голову.

— Оно и видно, — покачала головой Ктара. — Обувайся давай, и покажи всем этим ушастым, чего мы, ведьмы, стоим!

— А как же лицо? — растерянно спросила я.

— Твоё личико прекрасно без дополнительных ухищрений, — заверила меня женщина. — Взгляни на своего мужа и сразу же поймёшь, что ты идеальна.

Я закончила воевать с туфлями и резко подняла голову, встретившись взглядом с Азаром. И столько в его изумрудных глазах было восхищения, что я себя самой красивой на свете почувствовала.

— А вот и румянец, теперь точно всё идеально, — засмеялась Ктара. — За сим свою миссию считаю завершённой и откланиваюсь.

Как ведьма покинула нас, я даже не заметила, полностью была поглощена завораживающим восхищённым взглядом мужа.

Первым опомнился Азар, встряхнул головой, будто отгоняя какие-то непрошенные мысли, подошёл ко мне, предложил руку и произнёс:

— Прошу, моя леди, нас ждёт незабываемый вечер.

Вкладывая свою ладонь в его, я и не подозревала, насколько этот вечер будет незабываемым...

С дерева мы спустились в обнимку. Я краснела, бледнела и отводила взгляд, а Азар крепко удерживал меня за талию, медленно опускаясь на землю. Надо срочно осваивать метлу, чтобы самой спускаться!

Когда же мы достигли земли, Азар отпустил меня лишь на мгновение. В следующую секунду он схватил меня за руку, положил её на свой локоть и повёл к самой настоящей карете! Только это был экипаж в эльфийском стиле, белый, сотканный из лиан и цветов, и запряжены в него были не простые кони, а древесные!

Я впервые воочию видела древесных эрнов, и они покорили меня своей красотой и утончённостью. Высокие, тонкие, гибкие, белоснежные, с гривами из изумрудной травы с мелкими листочками, эрны казались чем-то неземным, волшебным и прекрасным. И им не нужен был возница. Как только мы устроились в карете, эрны сами сорвались с места.

Им не были помехой деревья, они будто расступались, освобождая путь для волшебных животных, стремительно несущих нас к цели. Я себя сказочной принцессой почувствовала, только мой принц

был не где-то там, а здесь, рядом. Он сидел напротив и с лёгкой улыбкой всматривался в моё лицо.

— Волнуешься? — спросил Азар.

— Боюсь сделать что-то не так, — честно призналась я.

— Не бойся. Я постараюсь не отходить от тебя далеко, — заверил маг. — Но, если вдруг кто-то меня отвлечёт, просто верь себе. Твоя интуиция будет лучшим советчиком в любой ситуации. И постарайся держать себя в руках, чтобы ни случилось. Не используй силу, если только от этого не будет зависеть твоя жизнь. Не стоит пугаться, ничего плохого не должно случиться, но уж лучше перестраховаться.

— Твои напутствия меня не успокаивают, — проворчала я. — Только страшнее становится.

— Зато, если вдруг случится пожар, или какое-то другое бедствие, от которых никто не застрахован, ты будешь знать, что делать, — засмеялся Азар.

— Ещё потопом и извержением вулкана меня припугни, и всё вообще будет замечательно! — возмущённо воскликнула я.

— Океан и горы далеко, но да, и в случае наводнения, или извержения тоже можно колдовать без стеснения, — улыбнулся он.

— Мне кажется, или ты волнуешься не меньше меня? — сощурилась я.

— Давай сделаем вид, что тебе показалось, — подмигнул мне муж.

— Хорошо, сегодня я добрая, — кивнула благосклонно. — Но потом обязательно припомню...

— Да кто бы сомневался, ты же ведьма! — рассмеялся он.

— Ну что ты, я только ведьмочка, — ответила ехидно.

— Что и требовалось доказать, — покачал головой Азар.

— А если серьёзно, мне стоит ждать каких-то неприятностей? — спросила я, нахмурившись.

— Только если от некоторых невоздержанных дам... — туманно ответил маг.

— То есть мне от твоих поклонниц отбиваться придётся? — возмутилась я.

— Прибыли, — вместо ответа заявил Азар.

Карета действительно остановилась. Азар тут же выскочил и подал мне руку, чтобы помочь спуститься со ступеней.

— Как удобно, — проворчала я. — Но мы это ещё обсудим.

— Обязательно, — лучезарно улыбаясь, заверил меня он.

А прибыли мы не к первому дереву, как я ожидала, а к какому-то другому, но тоже весьма внушительному, гораздо большему, чем все остальные. Должно быть, наследный эльфийский принц обзавёлся своим деревом, а учитывая его положение, и деревце ему досталось тоже особенное. Здесь не было арочной галереи из лиан, но подъездная дорожка была выложена срезками огромных, в четыре шага как минимум, деревьев.

— А это не святотатство, вот такая дорожка? — на подходе к большим двустворчатым резным дверям шёпотом спросила я у Азара.

— Это не дерево, — ответил он, — просто большое дерево из не одарённого силой леса. Но да, ты права, многие воспринимают такое вызовом. Эс любит шокировать. Как ты уже, наверное, поняла, он бунтарь.

— Ещё бы, с таким-то папочкой я тоже взбунтовалась бы, — едва слышно прошептала я.

— И закроем эту тему. Не место и не время, — чуть сжав мою, лежащую на его локте ладонь, произнёс Азар.

Двери распахнулись перед нами сами собой, открывая вид на огромный, украшенный синими и чёрными цветами холл.

— А мне нравится декор, — улыбнулась я, входя.

— Знал, что оценишь! — донеслось откуда-то сбоку.

Я повернулась на голос и увидела Эса в окружении стайки прекрасных эльфиек. Наследный принц быстро высвободился из их цепких пальчиков и направился к нам.

— Как же я рад видеть вас, мои лучшие друзья! — громко провозгласил он, по-дружески похлопав Азара по плечу и схватив меня за руку.

— Не нагнетай, — шепнул ему Азар.

— Извини, заигрался, — прошептал ему в ответ Эс.

— Об Айве подумай, — нахмурился маг.

— Можешь не волноваться, ей ничего не грозит, — широко улыбнулся Саэссан. — Я обновил защиту и предупредил охрану. Сегодня здесь только свои.

— У нас несколько разнятся понимания о своих, — напряжённо проговорил Азар, глядя куда-то в сторону.

Я проследила за его взглядом и невольно подошла к нему поближе, крепче сжав его локоть. На другом конце холла стоял Раш, и неотрывно смотрел на меня.

— Я чего-то не знаю? — спросил Эс.

— Разберёмся, — сухо ответил мой маг. — Айва, от принца ни на шаг, поняла?

Саэссан нахмурился, а мне оставалось только согласно кивнуть.

Когда же Азар покинул нас, прямым ходом направившись к своему клыкастому родственнику, Эс переложил мою руку на свой локоть и преувеличенно бодро заявил:

— Ну что, сегодня ты моя леди, Айвочка! Повеселимся!

— Сбегать больше не буду, — проворчала я. — И я ещё не простила тебе обман, если что.

— Да брось! Хорошо же всё закончилось, — прямо таки расплылся в улыбке Эс.

— Ты уверен? — покосилась на него я.

— Более чем, ведьмулечка моя! — рассмеялся он. Наклонился и прошептал: — Я умыкнул артефакт, так что теперь отцу придётся забыть о своей привычке затыкать мне рот откатом в детство. Мы уже поговорили и пришли к некому подобию мира. Правда он нагрузил Ктару поиском альтернатив, но у неё сейчас и так дел полно... к примеру родственницу учить надо. Так что пока у меня есть время, и я намерен использовать его по полной программе.

— Кутить и доводить родителя до нервного срыва? — предположила я, выискивая взглядом куда-то затерявшихся Азара и Раша.

— Ну что ты, Айвочка, — покачал он головой. — Мои планы намного скучнее и прозаичнее. Я хочу продвинуть в совет вопрос по реформации распределения и наследования древ. Считаю, что каждый эльф имеет право на собственный родовой дом и свой источник силы.

Я недоверчиво посмотрела на него и уже открыла рот, чтобы осведомиться, не шутит ли он, но Эс меня опередил.

— Ааа, вижу, тебя тоже зацепила эта несправедливость, — протянул он. — Согласись, это нечестно, когда кому-то достаётся всё, а кому-то ничего! И что больше всего бесит, так это аргументы, которыми они руководствуются. На всех силы не хватит? Смешно! Раньше, до войны, наша численность была в три раза больше, и всем всего хватало! А теперь, захватили власть и делиться не хотят.

— То есть до войны у всех эльфов были свои древа? — ошарашено спросила я.

— Конечно! — заверил меня Эс. — Мы вообще только на деревьях и жили. А теперь... Считаю это варварством, принижать тех, кто и так пострадал от войны. Ты со мной?

— Конечно! — с жаром ответила я. — Я и сама хотела как-то повлиять на эту ситуацию, — призналась, смущённо потупившись.

— Так у тебя есть шанс! — обрадовал меня принц. — Вот только не думаю, что Азар это одобрит...

— Да кто его спрашивать-то будет?! — усмехнулась я.

— Проблема в том, что его голос нам просто необходим для положительного решения, — покачал головой Эс.

— Добуду! — загоревшись идеей, покивала я.

— Ну значит у нас есть все шансы, — засмеялся Эс. — А если Азар ещё и первым советником станет, вообще проблем с продвижением нового закона не будет.

— Это ты сейчас на что намекаешь? — насторожилась я.

— Да ни на что я не намекаю, ведьмочка, — улыбнулся эльфийский принц. — Просто рассуждаю вслух. Тебе же уже наверняка расписали всю картину в целом? Должна понимать, что как только ваше древо усилится, так твой маг станет самым влиятельным в Лесу. И пост первого советника у него будет в кармане. А нам это только на руку, согласись.

— А если не усилится? — осторожно спросила я.

— Ведьмулечка, — вкрадчиво прошептал наследный принц, — если его древо не усилится, то что ты тогда здесь делаешь?

— В смысле? — растерялась я.

— Нет, это уже даже не смешно, — закатил глаза Саэссан. — Айва, очнись! Ты пришла сюда как его жена, согласилась на весь этот балаган, а это может означать только одно — ты смирилась с тем, что будешь женой Азара. А всё остальное вытекает из этого.

— Так, где этот самый он, который мой муж? — насупившись, поинтересовалась я, оглядываясь.

— Так сходи поищи, — потешаясь предложил Эс. — Только из дома не выходить, даже на балкон. Уяснила?

— Уяснила, — проворчала я.

— Не теряйся, скоро за стол пойдём, что-то я проголодался, — напутствовал меня наследный принц, подмигнув.

Не удержалась и украдкой показала ему язык. Удалялся Эс громко хохоча.

А я пошла в том направлении, где скрылись Азар и Раш. В толпе глазающих на меня эльфов было как-то не по себе, но, похоже, к таким взглядам мне придётся привыкать.

В холле я Азара не нашла, и перешла в один из залов, тоже заполненный эльфами, потом в следующий, затем в третий. Азара нигде не было. По дому разнёсся мелодичный звон — это сигнал к началу застолья, как объяснила мне Ктара. И все устремились к обеденному залу, а я решила проверить ещё одно помещение, из которого выходило много эльфов. Может Азар там?

Вошла, провожая взглядом последних, кто находился здесь, осмотрелась и поняла — здесь моего мужа тоже нет. И уже развернулась, чтобы уйти, когда услышала какой-то скрежет. Резко обернулась — никого.

Я поспешила покинуть помещение. Все уже ушли, так что и следующий зал оказался пуст, а я опять услышала какой-то неприятный скрежет, будто ногтями по стеклу. Поёжилась и почти побежала, буквально ворвавшись в последний зал, в открытых дверях которого виднелся холл и широкий коридор, ведущий прямо в обеденный зал, где сейчас собрались практически все гости.

Неприятный звук повторился. Я повернулась на этот звук и едва не вскрикнула, увидев за большим окном, ведущем на балкон, Азара. Он стоял за стеклом и смотрел прямо на меня. А из его рта стекала тонкая струйка крови...

Ему нужна помощь — буквально завопило моё сердце. Но что-то одёрнуло его, наверное, столь не свойственная мне обычно рассудительность. А чем я смогу помочь? Нужно кого-то позвать на помощь! И я сорвалась на бег, путаясь в подоле и едва не падая. Ворвалась в холл и, не сбавляя скорости, бросилась дальше.

До входа в наполненный эльфами обеденный зал оставались считанные шаги, когда передо мной появился он. Он выступил из бокового коридора, схватил меня за плечи и спросил:

— Что случилось, Айва?

— Азар, ему нужна помощь, — выпалила я, буквально повиснув на Раше, стараясь отдышаться.

— Где? Покажи! — встряхнув меня, потребовал он.

— Мне нужно к принцу, — отстранившись, ответила я.

— Думаешь, ему есть дело до Азара? — скривился Раш. — Пока ты будешь кокетничать с принцем, твоего мужа могут убить!

— Лучше отойди, — прошипела я, собирая вокруг себя колдовскую силу. — Тебе я не верю совсем.

— Как скажешь, — пораженчески поднял руки оборотень.

И я совершила огромную ошибку — повернулась к нему спиной! Последним, что я увидела, прежде чем получить удар по голове, было искажённое яростью лицо мужа, выбегающего из обеденного зала. Но Азар был далеко, а Раш рядом...

Глава 58

Пульсирующая боль в затылке мешала сосредоточиться и вырваться из липкой паутины полубоморочного состояния. Я чувствовала, что меня кто-то несёт на руках, потом был какой-то стук, скрежет, горячее дыхание на лице, и меня забросили на спину какого-то животного.

— Не останавливаться, пока не достигнете границы. С тропы не сходить, — приказал резкий, резанувший по ушам голос. — И не давайте ей прийти в себя до моего возвращения.

Я слабо застонала и попыталась пошевелиться. К лицу тут же прижали и привязали какую-то тряпку. Я вдохнула едкий горький порошок, закашлялась, и наступила полная темнота...

Следующее пробуждение принесло невыносимую жажду, горло буквально горело, и каждый вдох приносил неимоверную боль где-то глубоко в груди. Я начала кашлять, задыхаться, прижимая руки к шее в бессильной попытке ослабить боль.

Рефлекторные попытки исцелить себя не принесли результатов, постаралась сосредоточиться, но сила молчала, будто её у меня и вовсе нет. В панике распахнула глаза, но не увидела ничего, кроме тёмных разводов и тусклого, едва различимого света. А потом и глаза тоже начало сильно жечь, и я застонала в голос.

— Да снимите вы уже эту тряпку с девочки, задохнётся же! — потребовала какая-то женщина.

— Он велел не давать ей очнуться до его прихода, — ответил грубый мужской голос.

— А что он сделает, если она умрёт? — ехидно поинтересовалась женщина.

— Вот сама и снимай, — проворчал мужчина.

Потом послышались тяжёлые шаги, хлопнула дверь. А в следующее мгновение с моего лица убрали тряпку и подули на него, сдувая едкий порошок.

— Ох уж эти мужчины, — посетовал всё тот же женский голос, пока его хозяйка мокрой тряпицей вытирала моё лицо. — Вот так-то лучше, теперь можешь открыть глазки, моя хорошая.

Я попробовала последовать её совету и тут же опять зажмурилась, простонав:

— Жжёт.

— Давай умоем тебя, должно помочь, — ласково проговорила женщина, приподнимая меня за плечи. — Давай сама, а я подержу, — приговаривала она, взяв меня за руку и опустив её в воду.

Я медленно, с трудом управляя непослушными руками и расплёскивая воду на себя, умылась, особенно тщательно промывая нос и глаза. И только потом медленно приподняла ресницы. Глаза всё ещё жгло, и дышать было больно, но стало немного легче.

Осмотрелась сквозь пелену слёз и увидела пожилую женщину, держащую передо мной миску с водой.

— Полегчало? — участливо спросила она.

— Не-немного, — с запинкой прохрипела я.

Женщина отпустила мои плечи, но я каким-то чудом не упала. Пока она относила миску на грубо сколоченный, потемневший от времени деревянный стол, я всё старалась вспомнить — что случилось, и где я вообще нахожусь. Вспоминалось так себе.

— Вы кто? — спросила, наклонившись вперёд, чтобы удержаться в сидячем положении.

— Можешь называть меня Райной. Я нянька нашего беспутного жожака, — ответила женщина.

— А где мы? — задала я следующий вопрос, оглядывая маленькую, бедно обставленную комнатку, чем-то напominившую мне мой домик на лесной опушке.

— Так у меня тебя пока спрятать решили. А там уже Раш решит, что с тобой делать, деточка, — улыбнулась она. — Ты только не делай глупостей, а то он меня за своеволие накажет. Жалость у нас не в чести.

Услышав знакомое имя, я застонала и упала на твёрдую кровать. Подушка тоже не отличалась особой мягкостью, и голову пронзила резкая боль от потревоженной раны на затылке. Но сейчас

эта боль заботила меня меньше всего. Я вспомнила... Раш, вот же сволочь клыкастая! Он похитил меня, нагло выкрал прямо из дома принца! И что теперь? На что он вообще надеется? Азар же всё равно найдёт меня и заберёт домой. Или не найдёт?

— Как долго я здесь? — спросила хриплым шёпотом.

— На вот, попей, — протянула мне кружку Райна.

Я медленно села, опираясь руками о кровать, взяла кружку, расплескав часть её содержимого, и жадно выпила что осталось.

— Что это было? — спросила, уронив кружку.

— Просто вода, — заверила меня женщина. — У тебя сейчас вкус не тот, потому что надышалась смесью обессильца и сон-травы. Это пройдёт, не пугайся.

Легко ей говорить — не пугайся! Да я в ужасе! Одна, в плену, полностью лишённая сил, пока обессилец не выветрится, а он не меньше суток в такой большой дозировке в организме держаться будет! И что делать совсем не знаю. Одна надежда на Азара и Черныша. Муж должен почувствовать и найти меня где угодно, мы же теперь связаны. А фамилляр, если и не сможет точное местонахождение почувствовать, то хотя бы направление определит.

— Сколь я уже здесь? — повторила свой вопрос.

— Да с полчасика всего, — ответила Райна. — Принесли вот тебя, кулем скинули и ждут Рашарнаса. Пока тебя уводили, он следы заметать остался, чтобы ушастые не нашли. Ох и наделала ты нам хлопот, девочка. Но спасли, вырвали из их загребущих лап!

— Спасли? — сипло воскликнула я.

— Конечно! — всплеснула руками женщина. — Уж как Раш за тебя переживал, всё боялся, что не успеет. Уж больно маг тот, которому ты попалась, коварный. Думали, что не сможем вызволить до того, как он искру твою заберёт. Когда ночью по Лесу волна силы прошла, Раш зверем взвыл, решил, что маг тебя выпил. А когда соглядатаи доложили, что ты ещё жива, поднял всех и велел готовиться. Даже ведьму какую-то из диких земель привёл, чтобы она помогла тебя скрыть. И шамана из племени какого-то дикого приволок, чтобы он тебя от влияния очистил. Всё боялся, что ты под дурманом мага будешь рваться обратно, а ты вроде ничего, хорошо держишься.

— О дааа, — протянула я, закусив губу. — Держусь лучше некуда.

— Ты полежи пока, отдохни. Для очищения тебе силы понадобятся, — посоветовала Райна.

— Точно понадобятся, — прошептала, прикрыв глаза.

Это что получается? Когда древо пыталось мою искру забрать, Раш это почувствовал и решил меня спасти? Замечательно просто! И теперь я, вся такая спасённая, лежу тут и ничего сделать не могу. И ведь не поверит же, что меня спасти и не нужно было, раз какого-то там шамана вызвал, чтобы от несуществующего внушения освободить. Да в гробу я видела таких спасителей! Хотя... В свете новой информации поступок Раша уже не казался таким коварным и бесчестным. Вроде как даже позаботился обо мне, рискнув собой и своей стаей. Ой, что будееет... Только бы из-за меня война не началась!

Слабость и большое количество обессильца и сон-травы, которыми меня отравили, дали о себе знать, и я сама не заметила, как опять уснула.

Проснулась от разговора где-то рядом.

— Я же велел не давать ей просыпаться до моего возвращения, — гневно вещал Раш.

— Девочка чуть не задохнулась от этих ваших трав! — отвечала ему Райна. — Она же ребёнок ещё совсем!

— Она сильная ведьма и могла навредить тебе! — не унимался оборотень.

— Да ты глянь на неё, спит как ангелочек. И испуганная такая была, — посетовала женщина.

— Этот ангелочек, когда теряет контроль, способен призывать тьму, мама. Она могла убить тебя, просто не совладав с собой!

— Так не убила же! — возразила Райна. — Хорошая девочка, рассудительная.

Это она про меня? Ну-ну. Лежу тут вся из себя рассудительная и ломаю голову — как выкрутиться

из сложившейся ситуации так, чтобы никто не пострадал...

— Иди, скажи шаману, чтобы готовился, — приказал сердобольной женщине Рашарнас.

Послышались шаркающие шаги и скрип двери. Райна ушла, и мне как-то не по себе стало от того, что наедине с Рашем осталась.

— Ты не спишь, по дыханию слышу, — тихо проговорил оборотень.

Пришлось открыть глаза и сесть.

— Ну здравствуй, Айва, — криво улыбнулся он.

— И тебе... выжить после всего этого, — пробурчала я, сложив руки на груди.

— Ты недооцениваешь мои возможности, — усмехнулся он. — Азар не найдёт тебя, я об этом позаботился. Вашу связь перекрыли, так же как и твою связь с облезлым котярой.

— Какой герой, — хмыкнула я. — И как только защиту древа наследного принца обошёл?

— У меня есть своя ведьма, — напомнил Раш.

Хм, ну да, ведьмы же, как оказалось, при желании могут перехватывать управление энсанными.

— Думаешь, спас меня? — спросила устало.

— А разве не так? — приподнял он одну бровь. — Азар рано или поздно всё равно поглотил бы твою искру, а со мной тебе это не грозит.

— И что же грозит мне с тобой? — поинтересовалась, настороженно следя за каждым его движением.

— О, тебе это точно понравится! Может не сразу, но со временем оценишь, — широко улыбнулся он, демонстрируя клыки.

— Что-то сомневаюсь, — покачала я головой. — Убеждать тебя в том, что меня не нужно было спасать, как я понимаю, бессмысленно?

— Ну почему же, можешь попробовать, — безразлично пожал он плечами. — Но после того, как тебя обработает мой шаман, сама на всё согласна будешь.

— Вот даже как, — протянула я. — Так ты знаешь, что Азар не одурманивал меня?

— Скажем так, меня такое положение дел не устраивает, так что можешь уже начинать верить, что бесчестный маг тебя обманул, а я спас, — посмеиваясь произнёс он.

— А что на это скажет твоя стая? — спросила, с трудом сдерживаясь, чтобы не впасть в истерику.

— А им об этом знать и не обязательно, — хмыкнул Раш. — Им нужна цель, идея, за которую нужно сражаться. И спасение юной невинной девы из лап обнаглевших эльфов как нельзя лучше подходит. А если учесть, что эта дева принесёт нам долгожданную независимость и силу, с которой ушастым придётся считаться, можешь не сомневаться — за мной пойдут и другие стаи. Они все встанут за моей спиной, и ты будешь нашим знаменем победы над узурпаторами.

— А ты, конечно же, как знаменосец, возглавишь их, — пробурчала я, поёжившись от перспективы.

— Именно так, Айвочка, именно так. Ты принесёшь мне и всему моему народу заслуженное величие, — жёстко произнёс он. — Но даже не это главное. Важнее то, что я стану их спасителем и освободителем. А учитывая силу, которой ты обладаешь, мы не только вернём свои земли, но и без труда завоюем весь Лес. Эльфы либо покорятся, либо будут уничтожены. Дело осталось за малым — заставить тебя поверить, что это и твоя цель тоже.

— И на этот случай у тебя есть какой-то там шаман? — уточнила я.

— Не какой-то там, Айва, а первый шаман племени Экрайя, сильнейший, единственный в своём роде заклинатель разума. Он может кого угодно заставить поверить во что угодно. Да, цена его услуг велика, но оно того стоит, — протянул Рашарнаш.

— И какова же цена? — спросила я.

— Зачем тебе это? Всё равно не вспомнишь, — усмехнулся оборотень.

— Так почему бы и не рассказать, если не вспомню? — улыбнулась я. — Прояви снисхождение,

удовлетвори моё ведьминское любопытство.

- Тянешь время? Думаешь, что твой маг сможет спасти тебя? — сощурился Раш.

— Даже если и так, ты всё равно предусмотрел все варианты, — пожала я плечами. — Так почему бы не поговорить? Кто знает, вдруг я проникнусь твоими доводами и сама соглашусь на всё...

— Глупая и бессмысленная попытка! — засмеялся Раш. — Да, ты ведьма, одна из тех, кто славится хитростью и расчётливостью, но со мной тебе не тягаться, малышка.

— Ой, да брось! — взмахнула я рукой. — Неужели не хочется хоть с кем-то поделиться своим коварным планом? Я понимаю, что ничего не могу противопоставить тебе. Да, ты обвёл всех вокруг пальца, даже своих обманул! Так расскажи, чего тебе это стоило? Больше ведь никто не оценит!

— В этом ты права, — неохотно согласился он. — Никто никогда не узнает, какую цену я заплачу за нашу победу. И даже если я расскажу тебе, ты тоже забудешь.

— Ну же, решайся! — воскликнула я.

Я и сама не понимала, почему мне так важно услышать его признание о жертве, на которую он решился ради власти, но всё во мне буквально вопило — узнай! Может это действительно было подсознательное желание оттянуть время в надежде на спасение, или просто ведьминское любопытство. Причина сейчас была не важна, главное — заставить его рассказать!

— Ну хорошо, Айвочка, я скажу, — как-то неуверенно проговорил Рашарнас. — Платой за свои услуги шаман потребовал мою эльфийскую суть. Я отдам ему свою эльфийскую часть, ту часть своей сущности, которая всегда меня тяготила. Я стану чистокровным оборотнем.

— И всё? — как-то разочарованно протянула я. — Да зачем ему твои полуэльфийские уши?!

— Я и сам, признаться, так же к этому отнёсся, — засмеялся Раш. — А раз даже ведьма так реагирует, значит это действительно малая цена.

— Подожди, — подняла я руку. — А как он отделит эту эльфийскую часть от тебя? Ты же единое целое, такой, какой есть. Если он заберёт часть тебя, разве это тебя не убьёт?

— Нет, Айва, это освободит меня. Я не настолько бесстрашен, чтобы соглашаться на подобное, не разузнав об этом, — улыбнулся он. — Но мне приятно, что ты беспокоишься обо мне.

— Стой, тут точно что-то не так! — воскликнула я. — Ты состоишь из эльфийской и оборотнической частей, если одну из них отобрать, ты изменишься. Да ты совсем другим станешь! Сам подумай, каждая черта твоего характера имеет какую-то основу. Это как стена из камней, убери один из них и вся стена обрушится. Да, если убрать камень где-то посередине — нетронутой останется половина стены. А что, если твоя эльфийская составляющая является фундаментом? Ты же весь рассыплешься! А вообще, знаешь, делай что хочешь...

— Вот теперь я тебя внимательно слушаю, — нахмурился Раш.

А я только улыбнулась и отвернулась. Не буду больше ничего говорить, пусть сам додумается! А если не додумается — ему же хуже будет. Хотя и мне тоже ничего хорошего не светит...

Мои рассуждения были основаны на догадках, но эти догадки казались мне верными. Если судить непредвзято, то оборотни всегда славились своей верностью стае, идеалам, традициям. Эльфы же напротив, считают себя высшими существами, поэтому и не считают изъёмом предательство, ложь, обман. Для них те, у кого не хватает ума противостоять всему этому, недостойны. Я не большой знаток эльфов, но даже Ктара признала, что их любимое развлечение это провокации. Да и сама я уже что-то да поняла об ушастом народе, прожив здесь пару недель. И да, я не была бы против, если бы шаман забрал у Раша его эльфийскую составляющую, ведь именно благодаря ей он и решился на всё это, судя по всему. Одно но — платой за это будет моё одурманенное шаманом сознание!

— Ведьма, — прошипел Раш. — Тебе удалось зародить во мне сомнения, но ты слишком молода и глупа, чтобы я поверил тебе.

Что и следовало доказать! Ушастый в нём слишком высокомерен, чтобы поверить какой-то ведьме. И это значит, что мне всё же придётся встретиться с шаманом...

— Раш, может подумаешь ещё немного, а? — затравленно попросила я. — Просто представь, что тебе это может навредить. Это же не просто уши отрезать, это магия!

— Я чую твой страх, ведьмочка, — засмеялся он.

— А давай я так на всё соглашусь, — взмолилась я. — Я правда подтверждаю все твои слова, только не

надо шамана!

— И моей альфа-самкой сама станешь? — усмехнулся он.

— Не наглай! — возмутилась я.

— У меня нет времени на ухаживания, моя дорогая, — заявил Раш. — Ты должна сама захотеть дать нам силу, и ты захочешь.

И он вышел из комнаты, оставив меня наедине с ужасом осознания. Первой моей мыслью было — бежать. Осмотрелась, не увидела окон и поняла — не вариант. Попытка колдовать тоже не принесла результатов. Обессилец лишил меня силы надолго.

Оставалось только одно — не сдаваться до последнего. Схватила стул, встала сбоку от двери и приготовилась обрушить его на голову первому же вошедшему.

Глава 59

Долго ждать не пришлось. Уже спустя пару минут дверь отворилась и в неё вошёл практически голый мужчина! Я взвизгнула от увиденного, зажмурилась и обрушила стул на его голову. Послышался треск, грохот и сдавленный стон.

Неужели получилось? С надеждой открыла глаза и увидела всё того же практически голого мужика, с удивлением разглядывающего меня. Останки стула валялись вокруг него бесполезными обломками.

— Ой, — прошептала испуганно.

— Дева не желать меня видеть? — спросил шаман.

— Дева не желать видеть это! — воскликнула я, отворачиваясь.

Понимаю — дикие земли, варвары, полное отсутствие цивилизации, но можно же было хоть как-то прикрыться! Куцая набедренная повязка вообще ничего практически не скрывала!

— Дева совсем невинна, — с улыбкой в голосе произнёс шаман.

Я же подошла к кровати, стянула с неё покрывало и, не оборачиваясь, протянула шаману.

— Будьте добры, прикройтесь, — простонала, отчаянно борясь со стыдом.

У меня тут едва ли не наводнение вместе с извержением вулкана, а я от смущения врагу в глаза посмотреть не могу!

Покрывало из моей руки забрали, а спустя пару секунд шаман попросил:

— Посмотри на меня, дева.

— Ну да, и вы сразу же меня одурманите, — пробурчала я, зажмурившись.

— Нет, дева. Я хочу видеть тебя, решить, можешь ты предложить мне большую цену? — ответил шаман.

А вот это уже интересно... А что, если мне удастся перекупить шамана? Но цены у него, мягко говоря, кусачие. Чего же он с меня-то запросит, если у Раша часть его сущности потребовал? А с другой стороны, можно же и поторговаться.

— Открой себя, дева, — потребовал шаман.

— Только чур без чар, — произнесла я, открыв глаза и медленно поворачиваясь.

— Я вижу, — улыбнулся мужик, завёрнутый в покрывало, демонтируя почти чёрные, изгнившие зубы.

Может ему мои зубы предложить? А что, его-то совсем никакие! Конечно, не хотелось бы вот такое получить, но всё лучше, чем изменение сознания.

— Дева, чистая, — протянул мужик. — Ведьма.

— Готова начать торговаться, — пролепетала я, отступая подальше от него.

Шаман встряхнул вплетёнными в грязные серые волосы костями, натуральными косточками, надеюсь не человеческими, и повёл носом, принюхиваясь.

А за дверью послышался какой-то шум. Что-то загрохотало, зашипело. Дверь распахнулась, в неё заглянул Раш и рявкнул:

— Поторопись, у тебя пара минут.

— Ой, — прошептала я, поняв, что, кажется, тут уже война начинается из-за меня.

— Ммм, ведьма? — вопрошающе произнёс шаман.

— Она самая, — пролепетала я, практически забираясь на кровать.

— Не ведьма, — встряхнул косточками он.

— А кто? — испуганно спросила я.

— Гекка, — блаженно зажмурившись, протянул шаман. — В тебе след Геккы!

— Да как скажешь, только отстань! — взвизгнула я, встав на кровати и прижавшись спиной к стене.

— Ты отдашь след Геккы, скажешь слова отречения тьме, я уйду, — произнёс шаман, не обращая внимания на усиливающийся снаружи шум.

— Это ты о чём? — затравленно спросила я. — У меня нет никакой тьмы!

— В тебе Гекка, в тебе тьма. Хочу тьму! — заявил приставучий мужик.

— Я просто ведьма, нет во мне тьмы, — помотала я головой.

— В тебе тьма, в тебе стопа Геккы, — упёрся он. — Не ведьма, Гекка.

— Да объясни ты нормально, чего нужно-то? — заверещала я.

— Дева, — покачал головой шаман. — Молодость, глупость.

— Говори уже быстрее! — потребовала я, вздрагивая от шума снаружи.

— Богиня, Гекка. В тебе след Геккы, след тьмы. Отдай тьму, уйду, — потребовал шаман.

— Ты про ведьминскую силу? — возмутилась я. — Да не дождёшься!

— Не сила, не ведьма. Тьма Геккы! — стоял на своём шаман, протягивая ко мне крючковатые пальцы с кривыми грязными ногтями.

— Если ты не про ведьминскую силу, то забирай уже и отстань, — едва не плача выдохнула я, закусив губу и зажмурившись.

— Отдаёшь тьму Геккы? — напирая спросил он.

— Да! Отдаю! — в панике выпалила я, спиной чувствуя, как дрожит стена. Снаружи творилось что-то невообразимое.

— Ко мне тьма, кругом меньше тьмы, — проговорил шаман, тоже забираясь на кровать. — Тебе меньше тьмы, тебе свобода.

Когда он схватил меня за руки, я чуть не упала, удержалась только за счёт того, что к стене прижималась. Закричала от пронзившей всё тело боли и замерла, увидев, как из моих ладоней в руки шамана перетекает что-то тёмное, страшное, злое.

— Тьма Геккы мне, я спрячу, — когда всё закончилось, произнёс шаман. — Она тебе дала — наказание, я забрал — искупление.

— Ты про Гекату? — спросила я шёпотом, сползая по стене.

— Не называй, из твоего рта Гекка услышит, — покачал головой шаман. — Я взял, я ушёл, ты забыла.

— Договорились, — прошептала я, с трудом осознавая, что сейчас произошло. Кажется, в наказание за побег Геката наградила меня проклятием силы тьмы, а этот страшный голый мужик из диких земель только что его снял...

В следующее мгновение в комнатку ворвались эльфы. В их руках искрились сгустки живого огня, которые их совсем не обжигали.

— Стойте! — выкрикнула я, прикрывая собой шамана. — Он не враг, стойте!

— Нашли. Неадекватна, — проговорил один из эльфов.

— Сам ты неадекватный! — возмутилась я.

— А нет, просто недовольна, — исправился он.

— То-то же, — проворчала я, облегчённо выдохнув.

Спасение пришло, маг всё-таки нашёл меня. Сомнений в том, что это именно с ним переговаривается эльф, не возникло ни на мгновение. Кому ещё может быть интересно моё состояние?

— Шаман мой, не трогать... а то Азару пожалуюсь, — добавила, осмелев.

— Зовёт вас, — произнёс всё тот же эльф.

— Да не звала я его! — воскликнула возмущённо.

- Поздно, — злорадно улыбнулся эльф.

— Я это припомню, — пробурчала обиженно.

— Вряд ли, мы же для вас на одно лицо, — засмеялся он.

— Мечтай, — пообещала мстительно. — У меня на лица память хорошая, запомню.

— Вот только не надо ведьминкой местью грозить, — нахмурился ушастый.

— Я подумаю, — ответила с ухмылкой.

А в следующую секунду в комнату ворвался Азар, и я вообще обо всём забыла. Сама не заметила, как слетела с кровати и бросилась к нему, повиснув на его шее и крепко обняв. Он обнимал меня, пожалуй, ещё крепче, гладил по спине, плечам и шептал:

— Всё хорошо, всё будет хорошо. Я тебя больше никогда не отпущу.

От объятий меня отвлек вопль шамана.

— Не трогайте его! — закричала я, отстранившись от Азара.

— Успокойся, родная, он больше не причинит тебе вреда, — попытался успокоить меня маг.

— Да причём тут это?! — воскликнула я. — Отпустите его, он мне помог!

— Объясни, — потребовал Азар, взмахом руки заставив подчинённых остановиться.

— Его нужно отпустить, он не стал делать то, чего от него требовал Раш. Он помог мне, забрал у меня тьму, — сбивчиво попыталась объяснить я.

— Он что-то забрал у тебя? — напрягся Азар.

— Просто поверь мне и отпусти его, — попросила я, обхватив лицо мужа руками. — А лучше проводить его до его племени, лишним точно не будет.

— Ваши ведьминские дела? — с улыбкой спросил маг.

— Они самые, — кивнула я, тоже улыбнувшись.

— Проводить мужика куда скажет, — приказал Азар, не отрываясь от меня.

— Спасибо, — облегчённо выдохнула я, повиснув на его шее.

— Даже не мечтай, что удастся отвертеться от объяснений, — заверил меня он.

— Обещаю, всё расскажу, — заверила я. — Но сейчас давай обойдёмся без этого.

— Как скажешь, — прошептал Азар, подхватив меня на руки.

Когда он нёс меня через небольшой посёлок оборотней, я успела увидеть больше, чем хотелось бы. В этом бессмысленном, закончившемся, так и не успев толком начаться, сражении были пострадавшие! Раненых уносили и отводили в наскоро сооружённую палатку, где им оказывали помощь. Но пострадали в основном оборотни, они не были готовы к подобному сражению и поплатились за свою слепую веру в вожака.

— А где Рашарнас? — спросила я, наблюдая за тем, как какой-то эльф несёт на руках маленькую девочку оборотня со сбитыми коленками в палатку для медицинской помощи.

— Он сбежал, но тебе об этом не стоит волноваться, — заверил меня муж. — Теперь Раш враг как для нас, так и для своих. Они больше не позволяют ему подвергнуть себя опасности. Оборотни умеют защищаться, и мстить за предательство тоже, Айва.

— Но он всё же добился того, чего хотел — оборотни и эльфы пошли друг на друга войной, — прошептала я. — И вы навредили им только потому, что они слабее.

— Наивное высказывание в твоём стиле, — усмехнулся Азар. — Оборотни никогда не были слабее, Айва. С нашей стороны тоже есть пострадавшие. Эту грань уже многие столетия ни одна из сторон не хотела пересекать только по одной причине — это будет взаимное уничтожение. Мы нашли

баланс, который устраивает обе стороны. Это взаимовыгодное сотрудничество. У нас общие земли. Оборотни защищают наши границы, мы следим за тем, чтобы на нашей общей территории не произрастали растения, которые могут им навредить, и защищаем их от внешней магии, способной лишить их звериной сути.

— Но почему тогда бабушка Дэсти так переживала? — спросила я.

— Она почувствовала отречение Раша от древа, но не могла знать, чем это обернётся. Решила перестраховаться, — пожал плечами Азар.

— И чем же это обернулось? Что с Рашем? — никак не могла успокоиться я.

— А это уже не твоя забота, моя ведьмочка, у тебя и так проблем хватает, — усмехнулся маг.

— А как ты меня нашёл? — покосившись на него, спросила я. — Раш сказал, что скрыл меня от тебя и Черныша.

— Не поверишь, по платью, — рассмеялся муж. — Когда Рашарнас забрал тебя, я сразу же попытался обнаружить твоё местонахождение через нашу связь, не получилось. Бросился домой, к фамильяру, но и он тебя тоже не почувствовал. Тогда-то наш управляющий и поделился со мной страшной тайной — ты пообещала обделённым эльфам помощь и защиту. Они поверили тебе и решили подстраховаться на случай, если их защитнице понадобится поддержка. Портниха, по просьбе Элиала, использовала энсанны нашего древа для создания платья. И в процессе работы незаметно вплела несколько нитей в твои волосы, чтобы тебя всегда можно было найти по магическому следу древа. Это не связь, которую перекрывает ведьма Раша, а своеобразный маяк, частичка самого древа, к которой оно всегда найдёт дорогу.

— Вот чувствовала же, что что-то не так, когда она попросила дать ей доступ к энсаннам древа! — воскликнула я.

— Как бы то ни было, именно это и помогло мне найти тебя, — усмехнулся Азар. — А по поводу твоих революционных планов мы ещё поговорим.

— Кстааати, — протянула я, обняв его покрепче и доверчиво положив голову на плечо.

— Давай потом, а? — взмолился муж. — Я сейчас слишком зол, чтобы обсуждать дела Леса. Обещаю, позже мы всё обсудим, и я рассмотрю твои предложения.

— Хорошо, — вздохнула я. — А куда ты меня несёшь?

Мы уже покинули поселение оборотней, и сейчас Азар целенаправленно шагал по лесу.

— Домой, Айвочка, — улыбнулся он.

— Так давай я сама пойду, идти-то, наверное, долго, — предложила я.

— Сейчас отойдём подальше, чтобы выйти за пределы купола изоляции, а потом полетим, так быстрее будет, — пояснил Азар.

— А что за купол? — поинтересовалась я.

— Когда обнаружили твоё местонахождение, территорию накрыли силовым куполом, чтобы никто не сбежал, — ответил Азар.

— Подожди, но как же тогда удалось скрыться Рашу? — заволновалась я.

— Он и не скрылся, — усмехнулся маг. — Прячется где-то в лесу. Его ищут, и оборотни и эльфы. И можешь быть уверена — найдут.

— А что потом? — прошептала я, уткнувшись носом в его шею.

— Стоя сама решит, как наказать отступника, — угрюмо ответил муж. — Скорее всего, его ждёт изгнание. А уже потом я сам найду этого ублюдка и разберусь с ним окончательно.

— Так зачем же откладывать? Давай прямо сейчас разберёмся, — слышалось откуда-то сзади.

Когда Азар выпустил небольшой светящийся шарик вверх, чтобы осветить окружающее пространство, я вскрикнула и прижала руку ко рту. Рашарнас Рвуций стоял в нескольких шагах от нас и удерживал за запястье Ведару, ту самую ведьму из диких земель, которая как-то помогла нам с Саэссаном. Ведара выглядела не лучшим образом — волосы были растрёпаны, на скуле ссадина, а на шее петлёй наброшена верёвка, другой конец которой оборотень намотал на свою руку.

— Ну что, поговорим, родственник? — широко улыбнулся Рашарнас.

— Ты действительно сошёл с ума, Раш, если думаешь, что сможешь о чём-то договориться, — криво усмехнулся Азар.

Рашарнас дёрнул за верёвку, подтягивая Ведару поближе, и расхохотался, потешаясь, как самый настоящий безумец.

— Что-то не так, — прошептала я, вглядываясь в лицо Ведары.

Она же ведьма! Одна из сильнейших ведьм, которых мне когда-либо приходилось встречать! Так почему она не освободится? Да потому, что не может! Эта петля на её шее, это не просто верёвка, это узел подчинения! Сейчас я не могла увидеть колдовской след, но была почти уверена, что Раш связал ведьму узлом подчинения. И он слишком уверен в себе, будто не боится, что Азар сможет навредить ему магией...

— Азар, он подчинил Ведару, — прошептала я, выходя из-за спины мужа.

— Дорогая, отойди подальше, и не бойся, он тебе не навредит, — покосившись на меня, проговорил муж.

— Ты в этом уверен? — с усмешкой поинтересовался Раш. — А знаешь, пожалуй ты прав. Ей я и не собирался навредить, чего не могу сказать о тебе.

И оборотень начал медленно разматывать накрученную на его руку верёвку. Размотал, дёрнул, заставляя Ведару последовать за ним, подошёл к молодому тонкому деревцу и привязал конец верёвки к нему.

Азар всё это время пристально следил за каждым его движением, но не нападал. Видимо, не хотел ненароком зацепить ведьму. Когда же Раш проверил крепость узла и довольно кивнул, убедившись, что ведьма надёжно привязана, маг усмехнулся и предложил:

— Может, отойдёшь от неё? Или так и будешь прикрываться женщиной?

— Да пожалуйста! — воскликнул Рашарнас, отступив от Ведары и раскинув руки. — Начинай!

Азар напал неожиданно, он стоял спокойно, опустив руки, и даже не шелохнулся, когда с его ладоней сорвался огненный вихрь, в полёте превращаясь в сеть. Сеть достигла цели и... осыпалась быстро гаснущими искрами, никак не повредив Рашу.

— Он заставил Ведару защитить его от магии! — выпалила я испуганно.

А в следующий миг очертания оборотня смазались, он выгнулся и зарычал, отрачивая когти и клыки. Черты его лица начали меняться, появилась шерсть. И вот уже перед нами стоит монстр с длинными лохматыми руками, заканчивающимися смертоносными когтями, пастью, испещрённой острыми зубами и диким горящим взглядом звериных жёлтых глаз.

Раш кинулся одним рывком, предугадать его движение было невозможно. Но Азар как-то предвидел это, он успел откатиться в сторону, в последний момент избежав острых, как лезвия, когтей. А монстр, в котором не осталось ничего от привлекательного мужчины, вновь бросился на него. Но его встретило пламя! Уже поняв, что магией он не сможет навредить врагу, Азар поджёг траву возле себя и опять откатился. Монстр рыкнул и отскочил, сбивая с себя огонь.

А я бросилась к Ведаре.

— Как снять петлю? — спросила, схватив её за руку.

— Нужно направить силу в обратную сторону. Сменить вектор потока, — ответила женщина. — Положи руки на верёвку, я подскажу, что делать дальше.

— У меня нет сил, — простонала я, едва не плача. — Я под обессильцем.

— Очисти себя, ты же в лесу! — воскликнула она. — Твоя сила не в тебе, а везде вокруг, в природе, окружающей тебя, ею пропитан даже воздух. Обратись к земле, к деревьям.

— Я не знаю как, — заломила я руки, задохнувшись от ужаса, когда Азару опять в последний момент удалось увернуться от удара когтистой лапой.

— Просто сделай это, попроси помощи у матери-природы! — выкрикнула ведьма.

— Я знаю только мать-силу и не умею просить помощи у природы, — совсем запаниковала я.

— Если хочешь спасти своего мужчину, сможешь, — жёстко произнесла Ведара. — Иначе оборотень убьёт его, а потом и нас.

— Может обратиться к богине? — беспомощно простонала я.

Сейчас я была готова на всё, только бы помочь Азару, даже в храм вернулась бы не задумываясь, только бы он выжил!

— Здесь она бессильна, это не её территория, — ответила Ведара. — Поторопись, твой маг едва держится. Без магии и оружия у него нет шансов против полузверя. Оборотень заставил меня не только защитить его от магии, но и перекрыть все заклинания призыва. Твой мужчина не сможет ни позвать на помощь, ни призвать оружие.

— Как? — всхлипнула я, падая на колени и зарываясь руками в землю. — Как связаться с природой?

— Просто позови! Соберись! Ты же ведьма! — прикрикнула Ведара.

Собраться, позвать, — мысленно повторяла я, взрывая пальцами землю. Ну же, природа, ответь! Ты мне так нужна сейчас, как никогда раньше!

Раш опять бросился на Азара и зацепил его когтями. Я успела увидеть только кровавый росчерк на груди мужа и освещающий место сражения огненный шар погас.

— Нет! — закричала, опустив голову и прижавшись лбом к земле.

И я это почувствовала! Ощутила, как земля откликается на мой зов, как из тела уходит гнетущая пустота и его наполняет сила. Тут же вскочила, на ощупь нашла верёвку, схватилась за неё и направила всю свою силу в узел.

— Я свободна, — выдохнула Ведара. А потом закричала: — Маг, защита снята!

В следующее мгновение нас ослепила яркая вспышка, в свете которой я увидела то, чего, пожалуй, никогда не забуду — Азар лежал на земле, а над ним возвышался монстр, уже занёсший лапу для последнего удара, чтобы разорвать горло мужчине, с которым я сейчас не задумываясь поменялась бы местами.

Но он не успел, вспыхнувший свет собрался сверху в огненный луч, формируя некое подобие меча, и обрушился на монстра, пронзив его насквозь. Раш захрипел, медленно опуская занесённую для удара руку, и повалился на Азара.

Наступила полная темнота. А я дышать перестала, такой ужас меня сковал.

— Азар, — позвала шёпотом. — Азар! — закричала, срывая голос, бросившись туда, где только что видела мужа.

В темноте нащупала что-то тёплое и влажное — кровь...

— Нет, — простонала, чувствуя, как всё тело будто начинает вибрировать.

А потом случилось что-то совсем невообразимое — меня подняло в воздух и во все стороны от меня хлынул мертвенный голубоватый свет, озаряя лес, стоящую рядом Ведару, поверженного Раша, вернувшего себе обычный облик, и Азара, медленно поднимающегося с земли.

— Живой, — выдохнула я, и рухнула вниз, потеряв сознание.

— Это совсем никуда не годится, — недовольно вещала Ктара. — Я же уже пять раз всё объяснила!

— Так объясните в шестой, — проворчала я. — Вы всё говорите и говорите о том, что я теперь полноценная ведьма и требуете от меня чего-то. Но я не чувствую никаких изменений!

— Айва, пойми, ты теперь верховная, ты инициировалась, решив, что потеряла Азара, — терпеливо повторила Ктара.

— Да сколько можно об этом говорить? Ну не чувствую я, что инициировалась! — всплеснула я руками. — Может шаман забрал у меня не только проклятие Гекаты, но и что-то ещё? Вон, даже Черныш ведёт себя так, будто ничего не изменилось.

— Я этому прохвосту вообще не верю, — сложила руки на груди Ктара. — Он явно что-то почувствовал, но притворяется!

Черныш демонстративно дёрнул хвостом и степенно вышел из комнаты.

— Вот, я же говорила, — указала ему вслед ведьма.

— Да ему просто надоело ждать, что я вдруг прозрею, — буркнула я.

— Ничем больше не могу помочь, — развела руками женщина. — Пока ты сама не признаешь, что инициация случилась, ничего у нас не получится.

— И как мне это сделать? — приподняла я бровь.

— А может просто нужно пойти обычным путём? — улыбнулась Ктара.

— Это каким? — нахмурилась я.

— Да, пожалуй, так и есть, — задумчиво произнесла ведьма. — Видимо, твоё подсознание не хочет принимать тот факт, что инициация могла произойти от чувства потери, которое оказалось ошибочным.

— И что это значит? — сложила я руки на груди.

— Давай не будем торопиться, пусть всё идёт своим чередом, — предложила Ктара. — И кстати, бабушка Дэсти привет передавала. Всё переживает, как роща отреагирует на тот факт, что её объявление про росток оказалось «небольшой ошибочкой»...

— Вот только не нужно на меня давить! — возмутилась я. — Не дожждётся она этого ростка, по крайней мере, в ближайшие пару лет точно! Я ещё не готова становиться матерью!

— Это она уже поняла, и роща, кстати, не настаивает, — протянула ведьма. — Но, даже несмотря на то, что ваше древо усилилось за счёт твоей инициации через потерю, обряд единения ещё не завершён. И это, к твоему сведению, всё ещё даёт Владыке право пересмотреть своё решение. Он, конечно, терпелив, да и не до вас ему сейчас, спасибо Саэссану и его кипучей деятельности по продвижению новых законов, но, рано или поздно, он обратит внимание на то, что его первый советник всё ещё не завершил процесс слияния со своей первой ветвью.

— Да понимаю я всё, — прошептала, смущённо опустив голову. — Просто... это... ну даже не знаю, страшно как-то...

Признание далось мне с трудом, но больше тянуть с этим разговором уже было нельзя. Прошел уже почти месяц после похищения, и мы с мужем пришли к согласию, но я всё откладывала и откладывала важное событие нашей семейной жизни. Он терпеливо ждал, не настаивал, хотя и пытался несколько раз подвести меня к... этому. Но каждый раз я в последний момент пасовала, буквально сбегала в сад и подолгу сидела там, взывая к духу древа. Похоже, после того памятного разговора с Азаром, дух решил вообще со мной больше не общаться. И не удивлюсь, если моя нерешительность это его месть. Ведь всякий раз, когда я уже терялась от ласк и поцелуев мужа, меня будто выдёргивало из этого состояния, в голову лезли непрошенные мысли, сомнения и страхи.

— Хочешь поговорить об этом? — участливо спросила Ктара, погладив меня по плечу.

— Хочу... или не хочу, — мотнула я головой.

— А давай я расскажу, как это было у меня? — предложила Ктара.

А давайте! — решила я.

К концу рассказа матери мужа о том, как она иницировалась, я была готова сквозь землю провалиться от смущения. Но её история меня впечатлила. Ктара, как и я, сбежала из храма, только причиной её побега была любовь, а не сомнения и неверие, как у меня. Она влюбилась в явившегося в империю на переговоры эльфа, с которым случайно столкнулась на улице. Чувства оказались взаимными, и эльф помог ей скрыться от богини. А потом, спустя два волшебных месяца в тогда сказочном для неё эльфийском Лесу, случилось это! И Ктара с такой нежностью рассказывала о своей инициации, что я даже прослезилась.

— А спустя девять месяцев на свет появился Улэзар, — закончила ведьма.

— Как же это красиво, — протянула я. — Но вы два месяца общались со своим любимым, прежде чем решились на этот шаг, а с тех пор, как я встретила Азара, прошло меньше времени.

— Все мы разные, и история у каждой своя, — улыбнулась Ктара. — Разве ты сомневаешься в своих чувствах к моему сыну?

— Нет, — опустив голову ответила я.

— А ему ты в этом призналась? — сощурилась ведьма.

— Всё как-то случая не было, — неловко пробурчала я.

— Так может уже пора? — улыбнулась Ктара. — Может проблема только в том, что он не уверен в твоих чувствах?

— Да с чего? — возмутилась я. — Я же ради него даже с природой общаться научилась! Я, можно сказать, себя изменила, только чтобы его спасти!

— А он об этом знает? — приподняла брови Ктара.

— Догадывается... — заявила я, насупившись.

— Какая же ты у нас скромная девочка! — засмеялась Ктара. — В общем так, либо ты сама поговоришь с мужем обо всём, либо это сделаю я. И не могу ручаться, что не дам сыну пару советов по контролю над влюблённой в него ведьмой.

— Это нечестно! — возмутилась я.

— Мы же ведьмы, — подмигнула мне Ктара.

— И что же мои ведьмы опять задумали? — поинтересовался Азар, входя в комнату.

— Это наши ведьминские дела, — усмехнулась женщина. — Уже поздно, мне, пожалуй, пора. Увидимся завтра, Айва. И, надеюсь, что следующее наше занятие принесёт долгожданные результаты.

Ктара ушла, а Азар подошёл, сел рядом, заглянул мне в глаза и участливо спросил:

— Опять ничего не получилось?

— Я стараюсь, — прошептала я, опустив взгляд. — Но пока мне доступны только те силы, которые были со мной всегда.

— Ничего, со временем всё получится, — улыбнулся мне муж. — Ты ужинала?

— Да, а ты? — спросила я, теребя подол платья.

— С Эсом, — кивнул он. — Обсуждали закон о перераспределении древ и наследования.

— И что? — тут же вскинулась я.

— И всё будет хорошо, — засмеялся Азар. — У нас большинство голосов, закон будет принят. План расширения леса уже набросали, с оборотнями согласовали. Остались нюансы, которые решим в процессе.

— Это замечательно! — воскликнула я, порывисто обняв мужа.

— Идём спать? — прошептал он, прижав меня к себе и поцеловав в щёку.

— Идём, — шепнула я в ответ. — Только мне нужно сказать тебе что-то важное...

— Я слушаю, — отстранившись, нахмурился Азар.

— Не сейчас, в спальне скажу, — смущённо улыбнулась я.

Я сидела в ванной и никак не могла заставить себя выйти. Наверное, подсознательно надеялась, что муж уснёт, не дождавшись меня.

— Глупая, трусливая девчонка! — отругала себя шёпотом, в очередной раз посмотрев на своё отражение в зеркале. — Зачем ты взяла эту сорочку?!

В зеркальной глади отражалась раскрасневшаяся от смущения и страха девушка в ну очень откровенной сорочке. Полупрозрачная ткань обнимала тело, как вторая кожа, кружева обрамляли более чем откровенное декольте, а разрезы на подоле полностью открывали вид на голые ноги. И как не в этом к нему идти?!

— Айва, ты собираешься выходить? — позвал Азар.

— Уже иду! — крикнула я.

Ну всё, решилась, значит решилась! Я же ведьма! Да и, если быть откровенной с самой собой, мне уже давно хотелось познать непознанное. Сейчас, или никогда!

Подошла к двери, распахнула её и встала в проёме. Свет из ванной озарял меня, выгодно обрамляя мой силуэт на фоне тёмной спальни.

— Даже так, — протянул Азар.

— Именно так, — кивнула я воинственно.

— Мне кажется, или ты приготовилась к сражению? — с улыбкой спросил муж, медленно подходя ко мне и протягивая руку.

— Может и так, — ответила я. — Но сначала я должна сказать тебе что-то очень важное.

— Должна? — приподнял он бровь. — Айва, мы же уже обсудили, что ты ничего мне не должна.

— Я должна себе, — перебила его я. — Давно должна была!

— Ну что ж, если ты так хочешь, я тебя слушаю, — улыбнулся он.

— Ох, как же сложно-то, — выдохнула я.

— Не сложнее, чем мне сдерживаться, видя тебя такой, — покачал он головой.

— Так не сдерживайся, — прошептала я, решившись наконец. — Не сдерживайся потому, что я не знаю, что стало бы со мной, если бы тебя не было рядом. Не сдерживайся потому, что я сошла бы с ума и умерла, если бы ты погиб тогда, в лесу, от нападения Раша. Не сдерживайся потому, что я не представляю своей жизни без того дня, когда нашла тебя на своём крыльце истекающего кровью! Не нужно сдерживаться, потому что я люблю тебя!

Да, я это сказала! И всё изменилось в тот же момент! Стеснение, тяжесть, сомнения — всё исчезло. Осталось только огромное, как целый мир, чувство, опьяняющее, завораживающее и дающее истинное счастье.

— Вот же сволочь! — не удержалась я от восклицания, когда Азар притянул меня к себе.

— Что? — растерянно спросил он.

— Ничего, не обращай внимания, — улыбнулась я, послав духу дерева мысленный привет.

Этот древний, наглый и без сомнения мудрый дух сдерживал меня до тех пор, пока я не осознала, что готова. Пожалуй, стоит отблагодарит его, когда-нибудь, очень нескоро. Мы, ведьмы, существа злопамятные.

— Только не отталкивай, меня, любимая, — прошептал Азар, подхватив меня на руки.

— Не оттолкну, — шепнула я в ответ, потянувшись к его губам.

Что было дальше, я, пожалуй, не рискнула бы рассказать никому. Разве что спустя много лет, чтобы помочь невесте сына принять верное решение...

Это было настоящее волшебство, не то, которое зиждется на колдовских силах ведьм, и не то, которое творит магия, это было волшебство любви. Истинная сила природы, чудо которой не переплюнуть ни колдовству, ни магии, ни эсаннам!

Я смогла побороть смущение, отринуть сомнения, и полностью отдалась тому чувству, которое поселилось в моём сердце задолго до того, как я его осознала. Поцелуи, прикосновения, единение душ и тел — это было незабываемо. Это было то, к чему мы шли так долго и мучительно, преодолевая все препятствия и невзгоды. И мы добрались до цели! Мы смогли не только преодолеть все препятствия на своём пути, но и поняли, что чувства важнее предрассудков. Он маг, я ведьма, а вместе мы семья! И уже неважно, что судьбой нам предрешиено было стать врагами, любовь способна противостоять даже такой незыблемой силе, как судьба!

— Я люблю тебя, — прошептала обессилено, когда всё закончилось, целуя мужа в шею.

— Я тоже безмерно люблю тебя, моя ведьмочка, — ответил он. — Но может опустишь уже нас, а то боюсь, могу упасть.

Я растерянно осмотрелась, увидела потолок в полуметре от своего лица и... мы рухнули на кровать

под мой громкий визг.

— Обещаю продолжить обучение с удвоенной силой, — простонала, чувствуя себя буквально пригвождённой к кровати телом мужа.

— Да, это было бы кстати, — усмехнулся он, откатываясь в сторону. — Но сейчас ты только моя, ведьмочка. — И крепко обнял, опять начав неистово целовать.

ЭПИЛОГ

— Леди Айва, вас уже ждут! — ворвалась в комнату Лина. — Карета подана, давайте уже быстрее!

— Подождут, — проворчала я, с трудом поднимаясь из кресла.

— Опять потом все будут судачить о том, что представительница свободных эльфов опоздала на заседание, — проворчала Лина.

— Пусть судачат, — возразила я, собирая бумаги. — У них и так полно поводов для обсуждения. Азар и Эс всё равно без меня не начнут.

— Передали бы вы уже полномочия Элиалу, тяжело же совсем, — покачала головой Лина.

— Вот как приспичит, так и передам, — ответила я, погладив округлившийся животик.

— Не бережёте вы совсем себя, — посетовала она. — И куда только господин Азар смотрит?

— Он знает, что мне виднее, когда пора будет, — возразила я. — А ты вообще молчи, сама уже на пятом месяце, а всё Элиала уговариваешь, чтобы не увольнял.

— Так мне-то что? — всплеснула руками подруга. — Я и после увольнения здесь останусь. А вы всё по собраниям мотаетесь!

— Да не ножками же мне идти, а полетать всегда приятно, — возразила я. — Лучше прикажи приготовить чего-нибудь вкусенького к моему возвращению.

— А я уже! Страсть как хочется рыбного суфле, — поведала мне Лина.

— Фу, гадость какая, — скривилась я. — Мне бы чего-то сладенького, например засахаренных овощей.

— Тоже гадость, — скривилась Лина.

— Кому как, — засмеялась я, направившись к выходу.

В последнее время у нас с Линой вкусы совсем не совпадали. Я, на девятом месяце беременности, всё время хотела чего-то сладкого, преимущественно из того, что сладким в принципе быть не может, она же, на пятом месяце, предпочитала рыбу в самых извращённых, на мой взгляд, видах. Но это не мешало нам быть лучшими подругами. Хотя Лина та ещё вредина, упорно отказывается обращаться ко мне на ты, мотивируя это тем, что такая важная персона, как представитель свободных эльфов в совете, должна быть выше этих самых эльфов по званию. Потому я леди. Конечно, не только поэтому, а ещё из-за того, что являюсь женой первого советника Леса, сильнейшего мага и вообще исключительного мужчины. Но, конкретно Лина никак не желает обращаться ко мне на «ты» только потому, что я стала представительницей нового эльфийского сословия в совете Владыки. И переубедить её не представляется возможным вот уже два года! Но, думаю, она поддастся мне, когда я попрошу её стать названной матерью для нашего с Азаром сына, который появится на свет в ближайшие дни. Если быть откровенной, то он родится уже завтра, но я пока не скажу об этом мужу. У нас сегодня важный вопрос в совете решается, так что я пока придерживаю эту информацию.

— Ох и бедовая же ты, хозяйка, — протянул Черныш, путаясь у меня под ногами, когда я уже подошла к выходу.

— Тихо! — шикнула я. — А то твою кошечку отважу.

— Шантажистка, — проворчал кот.

— Всё хорошо будет, — улыбнулась я фамильяру.

— А то я не знаю, — фыркнул он, юркнув в дверь вперёд меня.

— Ну вот и не шипи, — проворчала, выходя на лестницу.

Уже потянулась к своей верной метле, когда передо мной нарисовался муж.

— Ты правда думала, что я не узнаю? — строго спросил он.

— Ктара проболталась? — насупившись спросила я.

— Да какая разница! — воскликнул Азар. — Сегодня, так и быть, отнесу тебя сам на собрание, но это в последний раз!

— Да кто бы спорил, — улыбнулась я. — Завтра мне уже не до того будет. Но даже не надейся, что свалишь уход за ребёнком на меня!

— Это ты не надейся, что я не буду участвовать в воспитании сына! — засмеялся он, подхватив меня на руки и взлетев над Лесом.

Конец!